

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат министрлігінде
тіркелген

№3 (98) 2014
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Тіркелу куәлігі
№7700-Ж
25.09.2006 ж. берілген
«Т. Рысқұлов атындағы
Қазақ экономикалық
университеті» АҚ

ISSN 2224 – 5561

«Т. РЫСҚҰЛОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» АҚ
ҒЫЛЫМИ-ҚОҒАМДЫҚ ЖУРНАЛЫ
(Алматы қаласы)

«Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті» АҚ «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» ғылыми-редакциялық кеңесі

- С.А. Святков** – *төраға, Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің ректоры, э.ғ.д., профессор*
- С.С. Таменова** – *төраға орынбасары, ғылым жөніндегі проректор, э.ғ.к., профессор*
- М.Н. Аманбаев** – *PhD докторы, профессор*
- С.С. Арыстанбаева** – *оқу ісі жөніндегі проректор, э.ғ.д., профессор*
- С.А. Аханов** – *Қазақстан қаржыгерлері ассоциациясының төрағасы, э.ғ.д., профессор*
- О.Б. Баймұратов** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ жанындағы ҚБМ ФЗИ директоры, ҚР ҰҒА академигі, э.ғ.д., профессор*
- Қ.О. Оқаев** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Экономика» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- К.Б. Бердалиев** – *э.ғ.к., Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Менеджмент» кафедрасының профессоры*
- Қ.Қ. Лиясов** – *э.ғ.к., Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қаржы» кафедрасының профессоры*
- М.С. Тонкопий** – *г.-м.ғ.д., Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Табиғатты пайдалану экономикасы» кафедрасының профессоры*
- Ә.М. Жүнісов** – *тәрбие және қоғаммен байланыс жұмыстары жөніндегі проректор, п.ғ.д., профессор*

Халықаралық кеңес

- Ласло Ланг** – *Халықаралық бизнес мектебінің директоры (Будапешт), PhD, профессор*
- Ако Ковато** – *Васэдо университеті (Жапония), PhD*
- А.В. Сидорович** – *Еуразиялық университеттер ассоциациясының атқарушы комитетінің төрағасы, э.ғ.д., профессор*
- А.И. Татаркин** – *Экономика институты Орал бөлімшесінің директоры, Ресей Ғылым Академиясының академигі*

Редакциялық алқа

- С.А. Святов** – *бас редактор, Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің ректоры, э.ғ.д., профессор*
- С.С. Таменова** – *бас редактордың орынбасары, Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің ғылым жөніндегі проректоры, э.ғ.к., профессор*
- К.А. Хубиев** – *э.ғ.д., М.В. Ломоносов атындағы ММУ-дің «Экономика» факультетінің профессоры*
- Р.М. Нижегородцев** – *Ресей Ғылым Академиясы Басқару мәселелері институтының бас ғылыми қызметкері, э.ғ.д.*
- Chang Won Lee** – *Логос-Менеджмент Корей Ассоциациясының халықаралық қызметтер бойынша бас хатшысы*
- Р.С. Асейнов** – *МЭСИ Астрахан филиалының директоры, профессор*
- Ласло Ваза** – *Szent Istvan университетінің профессоры*
- А.Н. Ряховская** – *э.ғ.д., РФ Үкіметі жанындағы Қаржы академиясының профессоры*
- В.В. Герасименко** – *М.В. Ломоносов атындағы ММУ-дің «Маркетинг» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- А.М. Сейітқазиева** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ жанындағы ХБМ директоры, э.ғ.д., профессор*
- С.Т. Міржақыпова** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Бухгалтерлік есеп» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Р.Ө. Рахметова** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қолданбалы математика» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Ұ.М. Искаков** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қаржы нарықтары және банктік бизнес» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- С.Ж. Ынтықбаева** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Қаржы» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Т.С. Сағқалиева** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Менеджмент» кафедрасының меңгерушісі, э.ғ.д., профессор*
- Е.М. Үпішев** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Табиғатты пайдалану экономикасы» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- Ұ.А. Текенов** – *Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ-дің «Экономиканы мемлекеттік реттеу» кафедрасының профессоры, э.ғ.д.*
- А.Ж. Сарсембаева** – *жауапты редактор, «Экономика» баспасы» ЖШС-нің бас директоры*
- Ә.С. Биктеубаева** – *жауапты хатшы, ҒЗЖ ұйымдастыру бөлімінің бастығы, э.ғ.к.*

«ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ»

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Казахстан

№3 (98) 2014
Издается
с 1996 года

Регистрационный
№7700-Ж
Выдан 25.09.2006 г.

ISSN 2224 – 5561

АО «Казахский
экономический
университет им. Т. Рыскулова»

НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
АО «КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Т. РЫСКУЛОВА»
(город Алматы)

Научно-редакционный совет «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ» АО «Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова»

- Святов С.А.** – д.э.н., профессор, председатель, Ректор КазЭУ им. Т.Рыскулова, д.э.н. профессор
- Таменова С.С.** – к.э.н., профессор, зам.председателя, Директор Института Социально-экономических исследований КазЭУ им. Т.Рыскулова
- Нурмуханова Г.Ж.** – д.э.н., профессор, Проректор по академической деятельности КазЭУ им. Т. Рыскулова
- Арыстанбаева С.С.** – д.э.н., профессор, Советник Ректора КазЭУ им. Т. Рыскулова,
- Аханов С.А.** – к.э.н., председатель Ассоциации финансистов Казахстана,
- Баймуратов О.Б.** – д.э.н., профессор, директор НИИ ФБМ, академик НАН РК
- Окаев К.О.** – д.э.н., профессор КазЭУ им. Т.Рыскулова
- Бердалиев К.Б.** – к.э.н., КазЭУ им. Т.Рыскулова
- Илиясов К.К.** – к.э.н., профессор кафедры «Финансы» КазЭУ им. Т.Рыскулова
- Тонкопий М.С.** – д.г.м.н., профессор, КазЭУ им. Т.Рыскулова
- Искаков У.М.** – д.э.н., профессор, Директор Лаборатории Наука для бизнеса Института Социально-экономических исследований КазЭУ им. Т.Рыскулова

Международный совет

- Ласло Ланг** – PhD, Международная Бизнес Школа (Венгрия, Будапешт)
- Сидорович А.В.** – д.э.н., профессор, Председатель Исполкома Евразийской Ассоциации университетов (Российская Федерация)
- Татаркин А.И.** – академик РАН, Директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)
- Леонтьев Б.** – Генеральный директор, д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)
- Балтов Милен** – профессор, заместитель Ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Болгарский Свободный университет (Болгария)

Pierre M. Chabal – Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (Франция)

Dr. Manuel Fernandez-Grela – Professor, University of Santiago de Compostela (Испания)

Абдувалиев А.О. – к.ф.-м.н., доцент, Первый проректор – проректор по учебно-методической работе, Ошский государственный университет (Кыргызская Республика)

Редакционная коллегия

Святов С.А. – главный редактор, ректор КазЭУ им. Т. Рыскулова, д.э.н. профессор

Таменова С.С. – зам. главного редактора, проректор по науке и инновациям КазЭУ им. Т. Рыскулова, к.э.н., профессор;

Хубиев К.А. – д.э.н., профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

Нижегородцев Р.М. – д.э.н., главный научный сотрудник Института проблем управления РАН РФ

Ряховская А.Н. – д.э.н., профессор Финансовой академии при правительстве РФ

Герасименко В.В. – д.э.н., профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

Сейтказиева А.М. – д.э.н., профессор, директор МБШ КазЭУ им. Т. Рыскулова

Адамбекова А.А. – д.э.н., профессор, КазЭУ им. Т.Рыскулова

Миржакыпова С.Т. – д.э.н., профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова

Рахметова Р.У. – д.э.н., профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова

Искаков У.М. – д.э.н., профессор, Директор Лаборатории Наука для бизнеса Института Социально-экономических исследований КазЭУ им. Т.Рыскулова

Интыкбаева С.Ж. – д.э.н., профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова

Саткалиева Т.С. – д.э.н., профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова

Упушев Е.М. – д.э.н., профессор КазЭУ им. Т.Рыскулова

Челекбай А.Д. – д.э.н., профессор, КазЭУ им. Т.Рыскулова

Есимжанова С.Р. – д.э.н., профессор, Директор ДокторантурыPhD, КазЭУ им. Т.Рыскулова

Смагулова Ш.А. – д.э.н., профессор, КазЭУ им. Т.Рыскулова

Текенов У.А. – д.э.н., профессор КазЭУ им. Т. Рыскулова

Бердалиев К.Б. – к.э.н., КазЭУ им. Т.Рыскулова

Илиясов К.К. – к.э.н., профессор кафедры «Финансы» КазЭУ им. Т.Рыскулова

Тонкопий М.С. – д.г.м.н., профессор, КазЭУ им. Т.Рыскулова

Тунч Медени – доктор PhD, *Yildirim Beyazıt University*

Сарсембаева А.Ж. – *ответственный редактор, и.о. директора издательства «Экономика»*

Биктеубаева А.С. – *ответственный секретарь, начальник отдела организации НИР КазЭУ им. Т. Рыскулова*

«KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU»

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Kazakhstan

№3 (98) 2014
The journal has been published since 1996

Registration number
7700-Zh
issued September 25, 2006

ISSN 2224-5561

JSC "T. Ryskulov
Kazakh Economic
University"

SCIENTIFIC-PUBLIC JOURNAL
JSC «T. RYSKULOV KAZAKH
ECONOMIC UNIVERSITY»
(Almaty)

Scientific Editorial Board of «KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU» JSC «T. Ryskulov Kazakh Economic University»

- S.A. Svyatov** – *Chairman, Rector of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.S. Tamenova** – *Vice-Chairman, Vice-Rector for science, Candidate of Economic Sciences, Professor*
- M.N. Amanbayev** – *Doctor PhD, Professor*
- S.S. Arystanbayeva** – *Vice-Rector for Academic Affairs, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.A. Akhanov** – *Chairman of Kazakhstan financiers Association, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- O.B. Baimuratov** – *Director of T. Ryskulov KazEU Scientific Research Institute of Financial and Banking Management, Academic of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*
- K.O. Okaev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics Department of T. Ryskulov KazEU*
- K.B. Berdaliev** – *Candidate of Economic Sciences, Professor of Management Department of T. Ryskulov KazEU*
- K.K. Iliassov** – *Candidate of Economic Sciences, Professor of Finance Department of T. Ryskulov KazEU*
- M.S. Toncopy** – *Doctor of geological-mineralogical sciences, Professor of Natural Resources Economics and Environmental Protection Department of T. Ryskulov KazEU*
- A.M. Zhunusov** – *Vice-Rector for educational work and public relations of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Political Sciences, Professor*

International Board

- Laszlo Lang** – *Director of International business school (Budapest), PhD, Professor*
- Akio Kavato** – *Professor of Vaseda University (Japan), PhD*
- A.V. Sidorovich** – *Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- A.I. Tatarkin** – *Director of Ural Branch Economic institute, Academic of Russian Academy of Science*

Editorial Board

- S.A. Svyatov** – *Chairman, Rector of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.S. Tamenova** – *Vice-Chairman, Vice-Rector for science of T. Ryskulov KazEU, Candidate of Economic Sciences, Professor*
- K.A. Khubiev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov*
- R.M. Nizhegorodcev** – *senior Researcher of Institute of Problem Management, Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences*
- Chang Won Lee** – *General Secretary for International Affairs of Logos Management Korean Association*
- P.A. Aseinov** – *Director of the Astrakhan branch of MESI, Professor*
- Laszlo Vasa** – *Professor of Szent Istvan University*
- A.N. Ryakhovskaya** – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Finance Academy under the Government of the Russian Federation*
- B.B. Gerasimenko** – *Head of Marketing Department of M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- A.M. Seitkaziyeva** – *Director of T. Ryskulov KazEU IBS, doctor of Economic Sciences, Professor*
- S.T. Mirzhakipova** – *Head of Accounting and audit Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- R.U. Rakhmetova** – *Head of Accounting mathematics Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- U.M. Iskakov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Financial Markets and Banking business Department of T. Ryskulov KazEU*
- S.Zh. Intykbayeva** – *Head of Finance Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- T.A. Satkalieva** – *Head of Management Department of T. Ryskulov KazEU, Doctor of Economic Sciences, Professor*
- E.M. Upushev** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of Natural Resources Economics and Environmental Protection Department of T. Ryskulov KazEU*
- U.A. Tekenov** – *Doctor of Economic Sciences, Professor of State regulation of the economy Department of T. Ryskulov KazEU*
- A.Zh. Sarsembayeva** – *Executive editor, Director of LLP “Publishing house “Economics”*
- A.S. Bikteubaeva** – *Head of the organization of scientific research Department of T. Ryskulov KazEU, Candidate of Economic Sciences*

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ**

А.А. КАИРОВА

Методы определения стоимости бренда: сравнительный анализ 10

Н. ТРИФОНОВ, С. СКРЫГАН

Моделирование износа автомобилей различных классов методами финансовой математики 19

**ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКА
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА**

К.А. ЖАКЕНОВА

Образ современного Казахстана в оценке населения страны 36

Р.Е. КОСДАУЛЕТОВА

Развитие карагандинской городской агломерации в процессе урбанизации региона 49

Х. КОСМО, А.И. МОНОБАЕВА

Регулирование системы бизнес-образования в контексте принципов
нового государственного менеджмента 60

А.З. НУРМАГАМБЕТОВА

Механизм инвестиционного финансирования в Казахстане в рамках
реализации национальных программ 70

А.К. АБЖАТОВА

Проблемы и противоречия в развитии рынка труда на современном этапе 79

Б.Д. ДАУЛЕТБАКОВ, К.К. ПРИМЖАРОВА

Қазақстан Республикасы халқының өмір сүру деңгейінің сараптамасы 89

А.Т. ТЛЕУБЕРДИНОВА, Д.К. МУКАНОВА

Влияние социально-экономического положения региона на устойчивое развитие туризма 89

**БИЗНЕС ЖӘНЕ КОРПОРАЦИЯЛЫҚ БАСҚАРУ
БИЗНЕС И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

А. DZHONDELBAEVA

Analysis of risk management models for domestic insurance companies in Kazakhstan 107

Р.А. ИСМАИЛОВА, Н.Д. ЕСМАГУЛОВА

Современное состояние инновационной деятельности предприятий Казахстана 117

**ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ТАЛДАУ
ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ**

А.А. ЖАНТАЕВА

Модернизация пенсионной системы Казахстана и необходимость создания ЕНПФ 125

А.М. КОЖЕКЕНОВА

Экономиканың инвестициялық сферасындағы мемлекеттің рөлі 133

Ш.А. СМАГУЛОВА, Н. РАДЬКО

Моделирование развития бюджетно-налоговой системы Казахстана 143

**ҒАЛАМДАНДЫРУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КАЗАХСТАН**

М.Б. УБАЙДУЛЛАЕВ

Экономическое состояние и оценка рыночного механизма
использования земельных ресурсов Кыргызской Республики 158

Д.И. РАЗАКОВА

Интеграция казахстанского рынка зерна в Таможенный союз

А.И. МОСКВИТИН

Анализ методологии преподавания в университетах США 174

CONTENT

THEORY AND METHODOLOGY

A.A. KAIROVA

Methods of determining the brand value: comparative analysis

N. TRIFONOV, S. SKRYGAN

The modeling of the depreciation for road vehicles of different classes by the methods of financial mathematics

INNOVATIVE ECONOMY

K.A. ZHAKENOVA

Image of modern Kazakhstan in evaluation of country population

R.E. KOSDAULETOVA

Development of the Karaganda city agglomeration in the course of the region urbanization

COSMO HOWARD, A.I. MONOBAYEVA

Regulation of the business education system in the context of "new public management principles"

A.Z. NURMAGAMBETOVA

The mechanism of investment financing in Kazakhstan in the framework of the implementation of national programs

A.K. ABZHATOVA

Problems and contradictions in the development of labour market at present stage

B.D. DAULETBAKOV, K. K. PRIMZHAROVA

Evaluation the living standards of the population in the Republic of Kazakhstan

A. TLEUBERDINOVA, D. MUKANOVA

The effect of the region's socio-economic development on the sustainable development of tourism

BUSINESS AND CORPORATE MANAGEMENT

A. DZHONDELBAEVA

Analysis of risk management models for domestic insurance companies in Kazakhstan

R.A. ISMAILOVA, N.D. ESMAGULOVA

Current state of Kazakhstani enterprises innovative activity

FINANCE AND ANALYSIS

A.A. ZHANTAYEVA

The modernisation of the pension system of Kazakhstan and the need for the creation of UAPF

A. M. KOZHEKENOVA

The role of the state in investment sphere of economy

SH.A. SMAGULOVA, N. RADKO

Modeling offiscal system development in Kazakhstan.....

GLOBALIZATION AND KAZAKHSTAN

M.B. UBAIDULLAYEV

The economic state and the assessment of the market mechanism
of the usage of land resources of the Kyrgyz Republic

D.I. RAZAKOVA

Integration of the Kazakhstan market of grain into the customs union

A. MOSKVITIN

An analysis of the methodology of teaching in universities of the USA.....

JEL classification: A1: General Economics

A. A. Kairova,
Master of economy sciences,
T. Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

METHODS OF DETERMINING THE BRAND VALUE: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract

Purpose – to consider the methods for determining the brand value. Planned to study the advantages and disadvantages of each approach and conduct a comparative analysis.

Methodology – comparison, deduction, dialectical and logic approach.

Originality/value – an analysis of existing approaches in determining the brand value were conducted. The author carries out a detailed analysis of the developed methods that had a practical importance and highlight the advantages and disadvantages of its.

Findings – within the considered approaches an appraiser or consulting companies can use the maximum number of methods, which determined by the relevance of the objectives of assessment and available source data. However, it should be remembered that brand development is at the stage of his birth accompanied by the necessary costs. As the subject of turnover on the market the value of the brand can be estimated on the basis of market sale statistics; and as any acquisition in a market economy is justified in terms of investment efficiency, the object of evaluation considered as a source of benefits, the receipt of which he must provide to the owner. Accordingly, the three pillars on which rests the methodology of professional assessment are called cost-based, comparative (market) and income approaches.

Keywords – brand, brand value, goodwill, royalty.

УДК 658.8

А. А. Каирова,
магистр экономических наук,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
Алматы, Республика Казахстан

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ БРЕНДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть методы определения стоимости бренда. Планируется изучить недостатки и преимущества каждого подхода, провести сравнительный анализ.

Методология – сравнение, дедукция, диалектико-логический подход.

Оригинальность/ценность – проведен анализ существующих подходов в определении стоимости бренда. Автор проводит подробный анализ разработанных методов, имеющих практическую значимость. Выделены преимущества и недостатки методов.

Выводы – в рамках рассмотренных подходов оценщик или консалтинговые компании могут применять максимальное количество методов, уместность которых определяется целями оценки и имеющимися в наличии или доступными исходными данными. Однако, следует помнить, что развитие бренда проходит стадию своего рождения, сопровождающегося необходимыми затратами: как

предмет оборота на рынке стоимость бренда возможно оценить на основе статистики рыночных продаж; поскольку любое приобретение в условиях рыночной экономики обосновывается с точки зрения эффективности инвестиций, объект оценки рассматривается как источник выгод, получение которых он должен обеспечить своему владельцу. Соответственно, три кита, на которых держится методология профессиональной оценки, носят названия затратного, сравнительного (рыночного) и доходного подходов.

Ключевые слова – бренд, стоимость бренда, гудвилл, роялти.

На сегодняшний день бренд имеет огромное значение, так как может обеспечить конкурентное преимущество как стране, так и компании. Наряду с использованием бренда, как инструмента в конкурентной борьбе, существует сложность в определении его стоимости.

Прежде основными показателями стоимости компании были материальные активы. К их числу относились: здания, сооружения, земля и т.п., которые находили свое отражение в балансовом отчете. На основе традиционных финансовых показателей балансового отчета менеджерами фондового рынка, инвестиционными аналитиками, акционерами и покупателями принимались соответствующие решения.

Однако в настоящее время рыночная стоимость компании, в десятки раз превышающая ее балансовую стоимость, включает переоценку значимости нематериальных активов (НМА) в целом и брендов в частности. Понимание того, что НМА оказывали значительное влияние на стоимость компании, потребовало их отражение в бухгалтерских отчетах, в связи с чем стал актуальным вопрос определения точной методики оценки стоимости бренда. Определение правильной методики вызвано необходимостью решения ряда вопросов в области: слияний и поглощений компаний; инвестирования бизнеса; страхования имущества компании; увеличения финансовой стоимости компании; выхода на рынок IPO; контроля за расходами на рекламу и маркетинг; сделок купли-продажи бизнеса; лицензионных соглашений (франчайзинга); привлечения кредита под залог; решения судебных споров и проведения плана ребрендинга.

К настоящему моменту известны различные методы определения стоимости бренда. Однако ни одна из методик не дает вполне объективную и точную оценку его стоимости. В зависимости от того, на каком основании производится оценка, могут применяться различные подходы.

В мировой и отечественной практике существуют три основополагающих подхода, применяемые оценщиками в определении стоимости бренда, они отражены на рисунке 1.

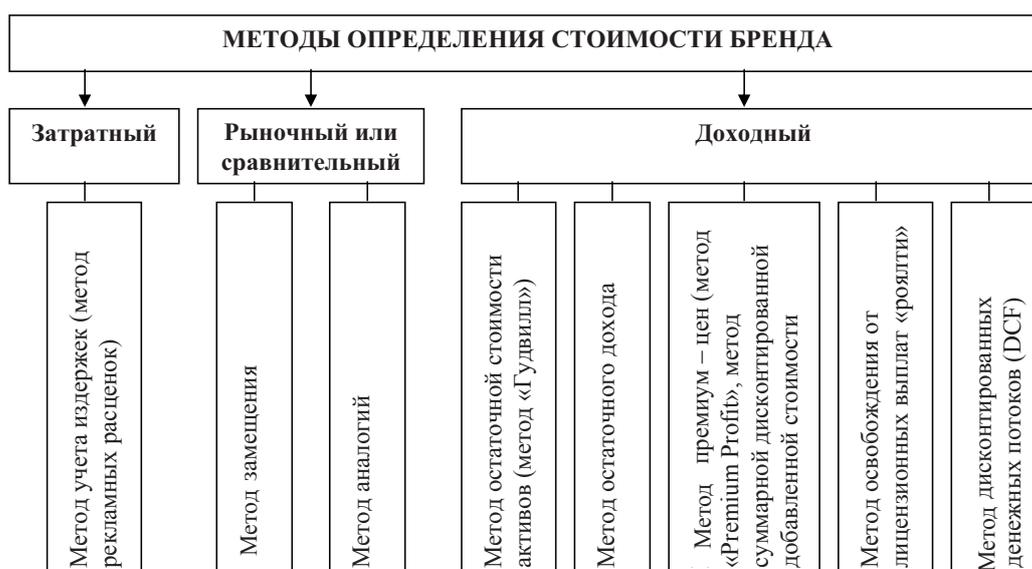

Рисунок 1 – Методы оценки стоимости бренда

Примечание – Составлено автором на основе [1, с. 48; 2, с.38-41; 3, с.24; 4, с.247; 5; 6, с.118; 7, с.193]

Согласно рисунку 1 проанализируем преимущества и недостатки каждого метода оценки стоимости бренда.

В работах Риты Клифтон, Джона Симмонз [1, с.48] и Пашутина С.Б. [2, с.38-41] выделены следующие методы оценки стоимости бренда.

Наиболее простым и доступным считается метод учета издержек (метод рекламных расценок), где стоимость бренда определяется как сумма всех расходов на регистрацию товарного знака, разработку бренда, его имиджа, дизайна, рекламу, маркетинг и т.п., направленных на продвижение и достижение уровня бренда. Проведение рекламной кампании является лишь одним из способов создания бренда, и это формирует предпосылки для необъективности оценки.

Вычисление стоимости бренда с помощью метода замещения производится путем сравнения данного бренда с абстрактным аналогичным продуктом «не брендом» с теми же характеристиками. Сумма затрат на создание аналогичного бренда с нуля образует стоимость бренда. К сожалению, применение такого метода на практике маловероятно, так как результаты расчетов могут быть не точны и невозможно проверить насколько гипотетический бренд соответствует реальному.

Процесс определения стоимости бренда следующего метода аналогичен предыдущему. Однако присутствует лишь одно отличие. Сравнение происходит между двумя аналогичными брендами – конкурентами. Данный метод очень удобен в условиях дефицита надежной информации, но затрудняет сопоставление в силу того, что изначально бренды должны быть дифференцированы и индивидуальны.

Козырев А.Н. и Макарова В.Л. выделяют следующие два метода. Метод остаточной стоимости активов (или метод оценки деловой репутации «Гудвилла» [3, с.24]). Такой метод определяется путем вычитания из рыночной стоимости компании стоимости ее активов, не относящихся к бренду. В данной методике присутствует такой недостаток, как необъективность оценки и отсутствие информации о рыночной стоимости компании, что и усложняет процедуру использования данного метода на практике. К тому же, если у компании присутствует портфель брендов, то такой метод не подходит. Таким образом, практическое применение такого метода возможно для компаний, работающих только с одним брендом на рынке.

Метод остаточного дохода аналогичен предыдущему. Из общих доходов вычитают доходы, полученные как от материальных, так и нематериальных активов, за исключением бренда, что и составляет его стоимость. Такую стоимость определяют как вклад бренда.

Ценовая премия, вычисленная между брендированным и небрендированным товаром, и умноженная на прогнозируемые объемы продаж бренда в натуральном выражении за время жизненного цикла товара, называется методом премиум – цен (или методом дополнительного дохода «Premium Profit» [4, с. 247] или методом суммарной дисконтированной добавленной стоимости [5]). Значительным преимуществом метода является то, что он не требует проведения специальных исследований, это существенно сокращает финансовые расходы и затраты рабочего времени. В результате он получил широкое признание для оценки брендов рынка FMCG и товаров широкого потребления. Недостаток метода, как и у метода замещения, проявляется в сложности нахождения базовых аналогичных небрендированных продуктов. Более того, уникальность бренда приводит к некорректной оценке его стоимости.

Метод отчислений за использование бренда (метод освобождения от лицензионных выплат «роялти» [6, с.118]). Права на использование бренда передаются другой компании с выплатой роялти, выражаемой в проценте от продаж. Прогнозируемый годовой объем продаж, умноженный на размер роялти, образует стоимость бренда. Или рассчитывается гипотетическая сделка, при которой учитывается что собственный бренд не принадлежит самой компании, а приходится платить третьей стороне за его использование. Экономия на этих платежах и составляет стоимость бренда. Данный метод приветствуется налоговыми и судебными органами западных стран в силу объективности результатов. Недостатком является сложность определения информации о выплатах за право использования бренда, если компания не продает такого права.

В научном труде Кисикова Б. [7, с.193] можно выделить еще один дополнительный метод – метод дисконтированных денежных потоков (DCF), где стоимость бренда равна сумме денежных потоков, генерируемых компанией при его использовании. Для владельца ценность бренда состоит в том, что его

наличие создает дополнительные денежные потоки по сравнению с небрендовым продуктом. Поэтому важнейшей задачей любой компании является максимизация суммы этих дополнительных денежных потоков, создаваемой данным брендом. Для этого необходимо определить ожидаемый срок использования бренда (прогнозный период), выстроить денежные потоки и дисконтировать их. Длительность прогнозного периода в странах с развитой рыночной экономикой обычно составляет 5-10 лет, а в странах с переходной экономикой, в условиях нестабильности, допустимо сокращение прогнозного периода до 3-5 лет. Как правило, в качестве прогнозного берется период, продолжающийся до тех пор, пока темпы роста бизнеса не стабилизируются (предполагается, что в постпрогнозный период имеет место стабильный темп роста).

Основная особенность применения данного метода заключается в том, что первоначально выстраивается денежный поток, генерируемый суммарными активами предприятия, а потом происходит процесс определения в денежном потоке доли дохода, приносимого оцениваемым брендом.

Проведение оценки стоимости бренда данным методом считается весьма сложным и трудоемким процессом. Однако во всем мире он признан как наиболее теоретически обоснованный. В странах с развитой рыночной экономикой этот метод применяется в 80-90% случаях. Главное достоинство метода заключается в том, что он единственный из известных методов оценки, который основан на перспективах развития рынка в целом и оцениваемого бизнеса в частности, а это в наибольшей степени отвечает интересам инвесторов.

Еще один метод, не относящийся к вышеперечисленным подходам, но существующий в теории оценки стоимости, называется метод оценки брендов по балльной системе (метод экспертных оценок). Его сущность проявляется в том, что эксперты оценивают бренд с помощью балльной системы по различным категориям: рыночная доля и рейтинг, стабильность бренда и товарной категории, история бренда, интернациональность, рыночные тенденции, рекламная поддержка и программы продвижения товара, юридическая защита. Данный метод прост и удобен в применении. Однако субъективность оценки экспертами не вызывает доверия со стороны общественности, что и приводит к затруднению в применении.

В рамках этих подходов при определении стоимости бренда оценщик может использовать максимальное количество методов, актуальность и уместность которых будет зависеть от особенностей конкретной ситуации. При оценке бренда всегда присутствует возможность применить затратный подход и построить его рыночную стоимость с учетом суммирования расходов на создание и продвижение, которые могут включать затраты: на регистрацию товарного знака в государственном органе (Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан, Роспатент), меры по охране товарного знака, на проведение маркетинговых исследований рынка, продукции, потребителей и т.п., на формирование рекламной кампании с целью продвижения бренда и позиционирования его в умах потребителей и другие расходы. Однако на самом деле результаты проведенного анализа адекватно не отражают действительную ценность бренда, что вызывает потребность в применении доходного метода, который строится на оценке инвестиционной привлекательности бренда, способного принести в будущем вполне оправданные и определенные выгоды.

Конечно, оценщик индивидуально подходит к использованию методик определения стоимости бренда. Однако приоритетность их применения в практике следует учесть согласно мнению опытных ведущих специалистов по оценке интеллектуальной собственности Гордона Смита и Рассела Пара [8]. По их мнению, предпочтительнее доходный метод, во вторую очередь – рыночный и лишь в исключительных случаях – затратный.

На основе стандартной системы предложенных методов частными оценщиками, аналитиками и консалтинговыми компаниями разрабатываются собственные уникальные методики оценки брендов, доказавшие объективность результатов и получившие широкую популярность в мировой практике.

Первая, применившая новые технологии в области измерения капитала бренда и его стоимости, стала британская консалтинговая компания мирового уровня Interbrand Group [9, с.373]. Оценка брендов с помощью данного метода признана во всем мире и позволяет публиковать рейтинг самых дорогих брендов мира, рыночная стоимость которых превышает миллиард долларов. В этот список могут

быть включены те бренды, которые соответствуют следующим двум критериям: должны приносить существенный доход на главных мировых рынках и оцениваемая компания должна иметь общедоступные маркетинговые и финансовые показатели своей деятельности.

Механизм оценки метода Interbrand отражает бизнес-перспективы бренда и основан на расчете его стоимости, как чистой текущей стоимости прибылей, которые по прогнозу бренд принесет в будущем. Основными показателями явились: финансовый прогноз, роль и сила бренда [10, с.411].

Оценка начинается с текущего и прогнозирования будущего дохода бренда. Из будущих доходов вычитаются все операционные расходы и налоги и доходы от других НМА. В результате определяется, источником какой части будущих доходов является бренд. Показатель «роль бренда» отражает степень влияния бренда на потребительский спрос. Сила бренда – способность гарантировать потребительский спрос, тем самым обеспечить будущий доход, получаемый при пересчете дохода от бренда в чистую приведенную стоимость.

Другой метод «Оценка ценности активов бренда» предложило международное рекламное агентство Young&Rubicam (Y&R), которое измерило 450 глобальных и более 8000 локальных брендов в 24 странах мира. Исследование проводилось с помощью анкеты, состоящей из 32 вопросов и 4 основных показателей: дифференциация – показатель, отражающий отличие одного бренда от другого; релевантность – показатель актуальности бренда для респондента; уважение – показатель, определяющий, насколько высоко ценится бренд и считается ли он лучшим в своей товарной категории; понимание – показатель, отражающий предназначение бренда [9, с. 364].

По мнению разработчиков, каждый бренд проходит 4 основные стадии: 1) дифференциация; 2) релевантность; 3) уважение; 4) понимание.

Первые два показателя образуют силу бренда. Из них основным, ведущим показателем является показатель «дифференциация». Авторы считают, что при создании сильного бренда необходимо уделить особое внимание нахождению признака, отличающегося от бренда конкурента. Отсутствие такого признака или его утрата приводит к ослаблению позиций бренда.

Такой показатель как «релевантность» свидетельствует, пока бренд не станет значимым для своей целевой аудитории, не сможет привлечь большое количество потребителей и проникнуть на рынок.

Таким образом, чем выше показатели «дифференциация» и «релевантность», тем сильнее бренд на рынке.

Следующие два показателя «уважение» и «понимание» составляют достоинство бренда. При этом уважение сочетает восприятие качества с осознанием степени популярности бренда. Это раскрывает причину образования уважения. Во многих случаях уважение формируется за счет воспринимаемого качества. Однако на рынке присутствуют такие бренды, к которым уважение складывается от уровня популярности. Не менее значимым моментом в создании бренда является показатель понимания предназначенности бренда. Разработчики считают, что настоящее понимание бренда – кульминация усилий по его созданию.

Проведенные исследования показали, что к брендам с высоким достоинством относятся не только старые, с богатой историей и яркой идентичностью, например как, Hallmark, Kodak, но и молодые бренды, например, Doritos, Sesame Street.

Следующий метод Equi Trend, предложенный фирмой Total Research, посвящен изучению восприятия брендов потребителями [9, с. 369]. Такой метод считается более экономичным, основанным на небольшом наборе простых и содержательных показателей: заметность, воспринимаемое качество и удовлетворенность пользователя. Показатель «заметность» намного шире предыдущего показателя «понимание», так как требует от респондентов высказывания мнения относительно исследуемого бренда. Показатель «воспринимаемое качество» оценивается как средняя оценка качества марочной продукции среди тех, кто имеет о ней мнение. Качество оценивается по 11-балльной шкале от «выдающегося» до «неприемлемого». Третий показатель «удовлетворенность пользователя» – это средняя

оценка качества данного марочного товара среди тех потребителей, которые пользуются им чаще всего. Он дает возможность подойти к оценке силы бренда со стороны потребителя: например, Toyota стоит на 62-м месте по воспринимаемому качеству (оценка 6,7), но на 4-м – по удовлетворенности пользователей (оценка 9,19).

По сравнению с приведенными методами наиболее трудоемким является метод Brand Beta, разработанный компанией Brand Finance [11, с.346]. Оценка брендов основывается на подходе «отчисление по роялти», результаты которого учитываются (принимаются) в налоговых и судебных органах. Это обусловлено тем, что данный метод лишен субъективности и базируется на учетной документации о финансовых операциях, находящихся в открытом доступе.

Метод отчисления по роялти предполагает, что стоимость бренда определяется на основе ставки роялти (лицензионных платежей), которые выплачивались бы за его использование, если бы этот бренд принадлежал не самой компании, а третьей стороне. Ставка роялти применяется к будущим доходам для определения потока поступлений, который можно отнести к бренду. Затем поток поступлений от бренда дисконтируется и приводится к чистой приведенной стоимости. Ставка роялти рассчитывается исходя из индекса силы бренда – инструмента конкурентного бенчмаркинга, называемого Brand Beta. Данный инструмент, основанный на методе контрольных сравнений, обеспечивает понимание силы каждого бренда и используется для определения соответствующих роялти и ставок дисконтирования в процессе оценки каждого бренда. Этот метод является полезным инструментом в практике, так как позволяет выявлять сильные и слабые стороны бренда по сравнению с брендом конкурентом. Такой анализ основан на сравнительной оценке главных брендов по девяти основным параметрам силы и результативности бренда, которые корректируются для каждого вида бизнеса отдельно: осведомленность о бренде, дистрибуция, имидж, ценовая премия, доля рынка, затраты на СМИ, увеличение объемов продаж, потребительские предпочтения, срок присутствия на рынке [11, с.348].

Величина Brand Beta зависит от рейтинга бренда. Сильный бренд будет положительно влиять на расчет дисконтированного денежного потока с более низкой дисконтной ставкой, так как прибыль от его использования будет стабильнее, чем у действующих в той же отрасли более слабых брендов. В следствие, именно анализ Brand Beta выявляет степень риска, связанного с будущим доходом бренда и определяет величину ставки дисконтирования. Поэтому использование сильного бренда является менее рискованным.

Рейтинги брендов Brand Finance схожи с рейтингами кредитоспособности компаний. Согласно оценкам Brand Finance 12 самыми сильными брендами, имеющими значение индекса силы бренда выше 90 баллов из 100, что соответствует категории «AAA+» рейтинга брендов, стали компании: Coca-Cola, Kellogg's, McDonald's, Microsoft, Gillette, Chanel, Nike, Sony, BMW, Google, Pricewaterhouse Coopers, Prada [11, с.281].

Кроме существующих методик, разработанных известными мировыми консалтинговыми компаниями, смогли доказать эффективность и российские методики, широко применяемые в оценочной практике.

Метод стареющих дисконтированных потоков, разработанный Ю. Рязановым и М. Дымшицем [12], основан на процедуре дисконтирования будущих денежных потоков бренда с учетом его старения при отсутствии маркетинговой поддержки. Все вычисления стоимости брендов делаются на основе коэффициента старения бренда (естественный «отток» потребителей) и трех параметров (охват, доля и план), определяемых с помощью социологического опроса. Преимуществом такого метода является то, что расчеты основаны на результатах социологического опроса и показателях компании и не требуют экспертных оценок для определения бренда-мультипликатора. Однако от качества проведенного социологического опроса зависят результаты оценки, что и служит недостатком метода.

Метод, учитывающий преимущества и критику в адрес зарубежного опыта в оценке стоимости бренда, а именно методик компаний Brand Finance и Interbrand, разработан российской компанией V-RATIO

Business Consulting Company и называется V-RATIO Brand Valuation & Analysis (далее VR BV&A) [13]. Это авторская методика, в основе которой лежит доходный подход к оценке стоимости активов. В рамках доходного подхода используется метод дисконтированных денежных потоков (DCF).

В данной методике для расчета стоимости бренда используются финансово-экономические показатели и результаты массового опроса потребителей. Экспертные заключения не используются ни на одном из этапов. Факторы неопределенности учитываются при помощи имитационного математического моделирования по методу Монте-Карло. За основу прогноза берется NOCF (чистый операционный денежный поток), в ставке дисконтирования учитываются только недиверсифицируемые риски, а в постпрогнозном периоде закладываются наиболее консервативные темпы роста.

Преимуществом метода является то, что данная методика – чистая математика и позволяет получить не только денежную оценку того, сколько стоит данный бренд, но и определить основные источники создания стоимости. Это позволяет оценить эффективность управления брендом и скорректировать стратегию его развития на перспективу. Единственным слабым местом являются, пожалуй, лишь исходные данные, которые предоставляются самими компаниями. Исследователи не имеют возможности их перепроверять.

На сегодняшний день данная методика получила широкую популярность в рамках проекта «Международный листинг брендов» в странах СНГ. Начало этому положило зарождение в 2006 г. нового проекта «Листинг брендов» на ежегодной основе, организованный компанией V-RATIO в России, с дальнейшим присоединением к нему Казахстана, Украины, Прибалтики, Грузии и выходом на рынки Польши, Китая и Испании, в результате чего и приобрело статус международного.

В переводе с английского языка «list» – список, отражающий концепцию проекта рейтинговых агентств таких как: S&P, Moody's или Fitch, оценивающих кредитоспособность и финансовое благополучие компаний. Однако целью листинга бренда является не присваивание определенных мест, рейтингов и т.п., а получение лишь объективных финансовых данных по управлению брендами через оценку их стоимости.

К сожалению, дальнейшее функционирование проекта «Листинг казахстанских брендов» приостановлено в силу существующего экономического кризиса. Между тем, проведение оценок интеллектуальной собственности, в частности брендов, продолжается в Казахстане, которое осуществляется услугами частных оценщиков. Вместе с тем, подробности оценочной деятельности как объекта интеллектуальной собственности, соответственно, не раскрываются. Согласно «Инструкции по применению методов оценки интеллектуальной собственности при внедрении научных исследований, а также при внесении интеллектуальной собственности в уставные капиталы юридических лиц, в том числе при организации венчурных производств» основным методом оценки объекта интеллектуальной собственности является доходный подход, затратный используется как вспомогательный и в случаях, когда объект трудно оценить с помощью доходного подхода. Применение сравнительного подхода ограничено ввиду уникальности объектов интеллектуальной собственности и отсутствия информации по коммерческим сделкам с объектами интеллектуальной собственности. В рамках этих подходов, которые мы теперь с полным основанием именуем стандартными, оценщик применяет максимальное количество методов, уместность которых определяется целями оценки и имеющимися в наличии или доступными исходными данными.

Таким образом, в основе профессиональной оценки лежит диалектический взгляд на стоимость оцениваемой собственности. Анализ стоимости строится на естественном понимании того, что любой объект проходит стадию своего рождения, сопровождающегося необходимыми затратами. Далее, поскольку права на любой объект могут являться предметом оборота на рынке, имеется возможность оценить его на основе статистики рыночных продаж. И, наконец, поскольку любое приобретение в условиях рыночной экономики обосновывается с точки зрения эффективности инвестиций, объект оценки рассматривается как источник выгод, получение которых он должен обеспечить своему владельцу. Соответственно, три кита, на которых держится методология профессиональной оценки, носят названия затратного, сравнительного (рыночного) и доходного подходов.

Список литературы

1. Клифтон Рита, Симмонз Джон Бренды и брендинг. Пер. с англ. – М.: ЗАО Олимп - Бизнес, 2008. – 352 с.
2. Пашутин С. Б. Как создать национальный бренд. – М.: Кнорус, 2007. – 320 с.
3. Козырев А. Н., Макаров В. Л. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. – М.: Интерреклама, 2003. – 352 с.
4. Беликова П. И. Оценка стоимости бренда силами отдела маркетинга компании «Талосто» // Бренд-менеджмент. – 2007. – №04 (35). – С. 247.
5. Ибраев А. Листинг казахстанских брендов. Настоящее будущее [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: <http://www.sostav.ru/news/2006/11/23/50r/>. (дата обращения: 21. 11. 2013)
6. Овчинникова О. Г. Ребрендинг. – М.: Альфа - Пресс, 2007. – 168 с.
7. Кисиков Б. С. Франчайзинг в Казахстане. – А.: Игілік, 2011. – 292 с.
8. Gordon V. Smith, Russell L. Parr, Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets, 2nd Ed. – NY: John Willey & Sons, 1994.
9. Аакер Д. Создание сильных брендов. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. – 439 с.
10. Самые ценные российские бренды // Бренд-менеджмент. – 2007. – №06 (37). – С. 411.
11. Современная практика определения стоимости бренда // Бренд-менеджмент. – 2006. – №06 (31). – С. 346
12. Рязанов Ю., Дымшиц М. Стоимость бренда и оценка экономической эффективности рекламных затрат: введение динамического коэффициента [Электрон. ресурс]. – 2005. – URL: <http://www.sostav.ru/columns/opinion/2005/stat19/>. (дата обращения: 10.10.2013)
13. Пентаграмма стоимости: подход V-RATIO [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.v-ratio.ru>. (дата обращения: 12.09.2013)
14. Zheng, Y.-Q., Shi, M.-J. An empirical research on the effects of ingredient brand equity on consumer's brand evaluation // 4th International Asia Conference on Industrial Engineering and Management Innovation. – Taiwan; Taipei, 2013. – pp. 615-623.
15. Sarah, N. Brand value: How affective labour helps create brands // Consumption Markets and Culture. – 2014. – №17 (4). – pp. 346-366. DOI: 10.1080/10253866.2013.847435.
16. Rius Ulldemolins, J., Zamorano, M. Spain's nation branding project Marca España and its cultural policy: the economic and political instrumentalization of a homogeneous and simplified cultural image // International Journal of Cultural Policy. – 2014. DOI: 10.1080/10286632.2013.877456.
17. Fedorova, O. B., Chizhevskaya, E. L. Adapting intellectual property evaluation methods to the region brand evaluation // Middle - East Journal of Scientific Research. – 2014. – №19 (1). – pp. 24-28. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2014.19.1.12477.

References

1. Klifton Rita (2008), *Simmonz Dzhon Brendy i brending*, Transl. from Engl., ZAO Olimp - Biznes, Moscow. (In Russian)
2. Pashutin S.B. (2007), *Kak sozdat' natsional'nyi brend*, Knorus, Moscow. (In Russian)
3. Kozyrev A.N., Makarov V.L. (2003), *Otsenka stoimosti nematerial'nykh aktivov i intellektual'noi sobstvennosti*, Interreklama, Moscow. (In Russian)
4. Belikova P.I. (2007), "Otsenka stoimosti brenda silami otdela marketinga kompanii "Talosto"", *Brend-menedzhment*, Vol. 04 No. 35, pp. 247. (In Russian)
5. Ibraev A. (2006), "Listing kazakhstanskikh brendov. Nastoyashchee budushchee", available at: <http://www.sostav.ru/news/2006/11/23/50r/>. (Accessed November 21, 2013) (In Russian)
6. Ovchinnikova O.G. (2007), *Rebrending*, Al'fa - Press, Moscow. (In Russian)
7. Kisikov B.S. (2011), *Franchaizing v Kazakhstane*, Igilik, Almaty. (In Russian)

8. Gordon V. Smith, Russell L. Parr (1994), *Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets*, 2nd Ed., John Willey & Sons, New York.
9. Aaker D. (2008), *Sozdanie sil'nykh brendov*, Izdatel'skii dom Grebennikova, Moscow. (In Russian)
10. "Samye tsennye rossiiskie brendy" (2007), *Brend-menedzhment*, Vol. 06 No. 37, pp. 411. (In Russian)
11. "Sovremennaya praktika opredeleniya stoimosti Brenda" (2006), *Brend-menedzhment*, Vol. 06 No. 31, pp. 346. (In Russian)
12. Ryazanov Yu., Dymshits M. (2005), "Stoimost' brenda i otsenka ekonomicheskoi effektivnosti reklamnykh zatrat: vvedenie dinamicheskogo koeffitsienta", available at: <http://www.sostav.ru/columns/opinion/2005/stat19/>. (Accessed November 10, 2013) (In Russian)
13. "Pentagramma stoimosti: podkhod V-RATIO", available at: <http://www.v-ratio.ru>. (Accessed September 12, 2013) (In Russian)
14. Zheng, Y.-Q., Shi, M.-J. (2013), "An empirical research on the effects of ingredient brand equity on consumer's brand evaluation", paper presented at 4th International Asia Conference on Industrial Engineering and Management Innovation, 18 July 2013, Taiwan; Taipei.
15. Carah, N. (2014), "Brand value: How affective labour helps create brands", *Consumption Markets and Culture*, Vol. 17 No. 4, pp. 346-366. DOI: 10.1080/10253866.2013.847435.
16. Rius Ulldemolins, J., Zamorano, M. (2014), "Spain's nation branding project Marca España and its cultural policy: the economic and political instrumentalization of a homogeneous and simplified cultural image", *International Journal of Cultural Policy*. DOI: 10.1080/10286632.2013.877456.
17. Fedorova, O.B., Chizhevskaya, E.L. (2014), "Adapting intellectual property evaluation methods to the region brand evaluation", *Middle - East Journal of Scientific Research*, Vol. 19 No. 1, pp. 24-28. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2014.19.1.12477.

Түйін

Жүргізілген зерттеулердің нәтижелері бойынша автор брендтің құнын анықтаудың нақты және объективті әдісін табу бүгінгі күні бүкіл әлемде көкейтесті болып келеді. Қазақстанда бағалаушылар мен агенттіктердің, зияткерлік меншікті, сондай-ақ брендті бағалау мәселелерімен айналысатындардың рөлі артуда. Дей тұрса да, зияткерлік меншік объектілерінің құнын бағалаудың механизмі жабық күйінде қалып отыр. Осыған қарамастан, кәсіби бағалаудың әдістемесі шығындық, салыстырмалы (нарықтық) және табыстық тәсілдерге негізделеді деп болжамдауға болады.

Summary

According to the research results the author found that being an accurate and objective way to determine the value of the brand is updated worldwide. The role of assessors and agencies dealing with the assessment of intellectual property, in particular brands in Kazakhstan. The mechanism of estimating the value of intellectual property remains closed. Despite this, it is believed that the methodology of professional assessment is based on costly, comparative (market) and the income approaches.

*Материал поступил
в редакцию 22.02.2014*

JEL classification: R4

N. Trifonov,
Corresponding Member of International Academy of Engineering,
Honorary Appraiser of the Republic of Kazakhstan,
Candidate of physico-mathematical sciences, Associate professor,
Minsk, The Republic of Belarus

S. Skrygan,
Master Student,
Belarusian National Technical University
Minsk, the Republic of Belarus

**THE MODELING OF THE DEPRECIATION FOR ROAD VEHICLES
OF DIFFERENT CLASSES BY THE METHODS OF FINANCIAL MATHEMATICS**

Abstract

Purpose – The article describes nonlinear (accelerated) depreciation of cars of different classes for further practical use. The research provides a comparison analysis of data of the cost of different car models.

Methodology – The research uses the following methods as: analysis, comparison approaches, generalisation, deduction, abstraction, experiment, and the use of method of depreciation fund for modelling of accelerated accumulated depreciation of cars.

Originality/value – There is a necessity to apply the method of depreciation fund for an accurate description of a car's depreciation. The comparison analysis of market data of the cost of some car models depending on the age has been conducted to validate the results received when applying the method of depreciation fund for defining the accumulated depreciation of road vehicles. The conducted analysis also proves the nonlinear character of the change of accumulated depreciation and depreciable value of cars of different age.

Findings – Calculation data are the same as the market data for cars belonging to the classes of examination (extra small, small, medium, business, minivans and SUVs). The use of the method of depreciation fund with respect to the estimate of road vehicles allows for the receiving of a sufficiently general model of depreciation which is approximated to the model that could be received when processing the market price data for every vehicle model. Data used by the method has market (statistical) origins and could not be applied in the cases when the conditions of the service of a road vehicle and, consequently, its depreciation significantly differ from standard ones. For the great number of practical applications this method may be extremely effective.

Keywords – method of depreciation fund, methods of description of depreciation, accumulated depreciation, nonlinear character of depreciation, cars' estimate, financial functions.

УДК 65.5+65.09

Н. Трифонов,
член-корреспондент Международной инженерной академии,
почётный оценщик Республики Казахстан,
кандидат физико-математических наук, доцент,
г. Минск, Республика Беларусь

С. Скрыган,
магистрант,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ИЗНОСА АВТОМОБИЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ
КЛАССОВ МЕТОДАМИ ФИНАНСОВОЙ МАТЕМАТИКИ**

Аннотация

Цель исследования – описать нелинейный (ускоренный) износ легковых автомашин различных классов для последующего практического применения, провести сравнительный анализ данных стоимости различных марок автомобилей.

Методология – анализ, сравнительные подходы, обобщение, дедукция, абстрагирование, эксперимент, использование метода фонда амортизации для моделирования ускоренного накопленного износа автомашин.

Оригинальность/ценность – показана необходимость применения метода фонда амортизации для точного описания износа легковых автомашин. Проведен сравнительный анализ рыночных данных о стоимости нескольких марок автомобилей в зависимости от возраста в целях подтверждения результатов, полученных в ходе применения метода фонда амортизации для определения накопленного износа дорожных транспортных средств, а также подтверждения нелинейного характера изменения накопленного износа и остаточной стоимости автомашин различного возраста.

Выводы – результаты расчётов совпадают с рыночными данными для легковых автомашин, принадлежащих исследованным классам (особо малый, малый, средний бизнес, минивэны, внедорожники). Использование метода фонда амортизации в практике оценки дорожных транспортных средств позволяет получить достаточно общую модель обесценивания, приближённую к той, которую можно получить при обработке рыночной ценовой информации для каждой марки транспортных средств. Используемые данные имеют рыночное (статистическое) происхождение и, по-видимому, не могут применяться в тех случаях, когда условия эксплуатации дорожного транспортного средства, следовательно, и его износ существенно отличаются от стандартных. Однако для большого количества практических применений данный метод может быть весьма эффективным.

Ключевые слова – метод фонда амортизации; методы описания износа; накопленный износ; нелинейный характер износа; оценка автомобилей; финансовые функции.

В современных условиях резкого увеличения количества автомобилей оценка их стоимости приобретает всё большее значение. Потребность в ней возникает в случаях разного рода купли-продажи, передачи в залог, в том числе в качестве гарантийного обеспечения банковского кредита, постановки на бухгалтерский баланс, внесения в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица, имущественных споров и других.

При проведении оценки стоимости автомашин важную роль играет фактор износа. Достоверное определение величины износа является в оценке дорожных транспортных средств отдельной задачей, не всегда имеющей однозначное решение, что может значительно повлиять на итоговую стоимость объекта оценки. В качестве объекта оценки, как правило, выступает уже используемая какое-то время автомашина, соответственно, объект на дату оценки уже имеет ту или иную степень износа, причем как физического, так функционального и внешнего.

С точки зрения оценочной классификации дорожные транспортные средства относятся к машинам и оборудованию, особенности оценки которых описаны достаточно подробно (см., напр., [1]). При определении стоимости машин и оборудования оценщика в первую очередь интересует стоимостное выражение величины износа. Наиболее точно можно определить его из исследования рынка, иными словами, если речь идёт о дорожном транспортном средстве, то следует исследовать как рынок оценивает наличие износа у этого транспортного средства. Величина износа, полученная на основе исследования рынка продаж транспортных средств, по существу отражает накопленный износ [2]. Именно накопленный износ является основным фактором, оказывающим влияние на размер остаточной стоимости. Поэтому важно иметь возможность его математического моделирования с целью дальнейшего использования в расчётах стоимости.

В практике оценки стоимости достаточно широко распространены линейные методы моделирования износа, которые предполагают равномерность изменения остаточной стоимости транспортного средства во времени. Но в реальной жизни, даже при нормальных условиях, эти процессы протекают неравномерно. Поэтому возникает необходимость создания методов для расчета износа, которые отражали бы нелинейный (в случае машин и механизмов, включая дорожные транспортные средства, – ускоренный вначале) характер протекания износа и учитывали рыночные механизмы формирования стоимости.

Износ и его типы

В теории и практике оценочной деятельности понятие «износ» употребляется в различных смыслах. В техническом смысле под износом понимают частичную или полную утрату объектами оценки своих

первоначальных потребительских свойств и параметров. В экономическом понимании износ рассматривают как обесценивание, характеризующее потерю с течением времени объектом оценки стоимости в связи с уменьшением его полезности, вызванным техническими и экономическими причинами: эксплуатацией, длительным хранением, научно-техническим прогрессом, экономической ситуацией [3].

В теории оценки и в нашей статье речь пойдет именно об обесценивании, вызванном износом, а не об износе, как таковом, в техническом смысле. Техническое, инженерное понимание износа страдает тем недостатком, что оно не учитывает влияние рыночной конъюнктуры на вторичном рынке, в нашем случае – рынке купли-продажи подержанных автомашин. Если потребительские свойства какой-либо автомашины, к примеру, снизились на 10%, тот это не означает, что по сравнению с новой точно такой же автомашиной ее цена на вторичном рынке будет строго на 10% меньше. В действительности многое будет зависеть от уровня спроса на данный тип автомашин [4]. Одной из издержек функционирования любого объекта оценки являются потери в стоимости, вызванные различными причинами, не покрываемыми текущими возмещениями. Именно такие потери в стоимости называются обесцениванием.

Понятие износа связано с понятием амортизации (в бухгалтерском смысле этого слова), но будет неверно их отождествлять. Бухгалтерская амортизация представляет собой совокупность учетных и плановых операций, выполняемых по установленным правилам, благодаря которым погашается стоимость амортизируемого имущества и создается дополнительный источник собственных оборотных средств на предприятии для обновления изношенного имущества [5-6]. Износ объективен и не зависит от правил учета, бухгалтерская же амортизация вторична по отношению к износу. На протяжении срока полезного использования динамика амортизационных отчислений может не совпадать с динамикой износа. Наиболее наглядным примером этого несовпадения является ситуация, когда полная амортизация имущества не означает, что оно полностью изношено.

В зависимости от причин, вызвавших обесценивание материальных объектов оценки, различают три типа износа: 1) физический износ; 2) функциональный износ; 3) внешний (экономический) износ [7-8]. Любой объект оценки может подвергаться одновременно разным типам износа, поэтому оценщиков интересует накопленный (совокупный) износ или обесценивание, т. е. суммарные потери стоимости объекта оценки по всем причинам. Иными словами, накопленный износ объекта оценки представляет собой совокупность физического, функционального и внешнего износов [4].

Важность учета всех трех типов износа при оценке автомашин обусловлена следующими причинами [9]:

- относительно небольшими (на фоне других активов) нормативными сроками службы большинства дорожных транспортных средств, что имеет следствием существенность влияния физического износа на их стоимость;
- высокой динамикой появления новых технологий, материалов и конструкций дорожных транспортных средств, что способствует их быстрому функциональному износу;
- относительно быстрым изменением спроса, а также конкуренцией с иностранными товарами, что приводит к внешнему (экономическому) износу.

Финансовая математика для описания обесценивания

Существенной составляющей оценочной деятельности является финансовая математика, которая занимается изучением стоимости денег во времени. Необходимость учета фактора времени вытекает из сущности финансирования, кредитования и инвестирования. Следствием этого является принцип неравноценности денег, относящихся к разным моментам времени или, в другой формулировке, принцип изменения ценности денег во времени [10-12]. Согласно этому принципу одна и та же денежная сумма имеет разную ценность во времени по отношению к текущему моменту: один доллар, который будет получен в будущем, стоит меньше доллара, получаемого сегодня [13-14].

При проведении различного рода расчетов по оценке стоимости объектов широко применяются специальные функции сложного процента, которые отражают изменение стоимости денег во времени. Основными из них являются так называемые шесть финансовых множителей: множитель накопления, множитель приведения, множитель ренты, множитель итога, множитель амортизации и множитель возмещения [15]. Эти множители реализуются с помощью соответствующих финансовых функций Microsoft Excel.

Финансовые множители существенно используются в моделировании обесценивания различных активов. Это понятие широко используется не только в оценке, но и в смежной сфере управления инвестициями. Так как одним из основных принципов экономики является то, что инвестированный капитал следует поддерживать нетронутым, какой-либо систематический план для учета обесценивания должен быть неотъемлемой частью системы управления инвестициями. При этом обесценивание обычно рассматривается как оперативные издержки и рассчитывается подобно любым другим издержкам. Таким образом, ежегодно (или чаще) делается расчет обесценивания материальных активов, в которые инвестирован капитал.

В связи с этим, приобретая новую машину (или оборудование), необходимо решить в соответствии с наилучшим учетом исходных данных, как долго будет срок её полезного использования и какова вероятная стоимость её остатков в конце этого срока. Затем, исходя из этой информации и первоначальной стоимости, устанавливается расписание обесценивания, показывающее величины обесценивания за каждый год (годовой износ), остаточной стоимости в конце каждого года и полное обесценивание за прошедший срок (накопленный износ). Методы расчёта величины обесценивания могут быть различными (подробнее ниже). Но следует отметить, что во всех случаях полное обесценивание плюс остаточная стоимость актива должна быть всегда равна первоначальной стоимости актива. Расписание обесценивания и сопутствующие расчёты обычно производятся методами финансовой математики.

Классификация методов расчёта величины обесценивания

Методы описания обесценивания делятся на две группы: методы, не связанные с финансовыми функциями, и методы на их основе.

Наиболее распространенными методами первой группы являются (см., напр., [5-6]): линейный метод, метод суммирования до целого и метод постоянных процентов.

Линейный метод, также называемый методом средних, является одним из простейших и потому популярных методов установления суммы обесценивания. В нём предполагается, что сумма обесценивания для каждого года одинакова (постоянна). Условный пример изменения остаточной стоимости при линейной модели обесценивания для десятилетнего периода использования объекта оценки представлен на рисунке 1.

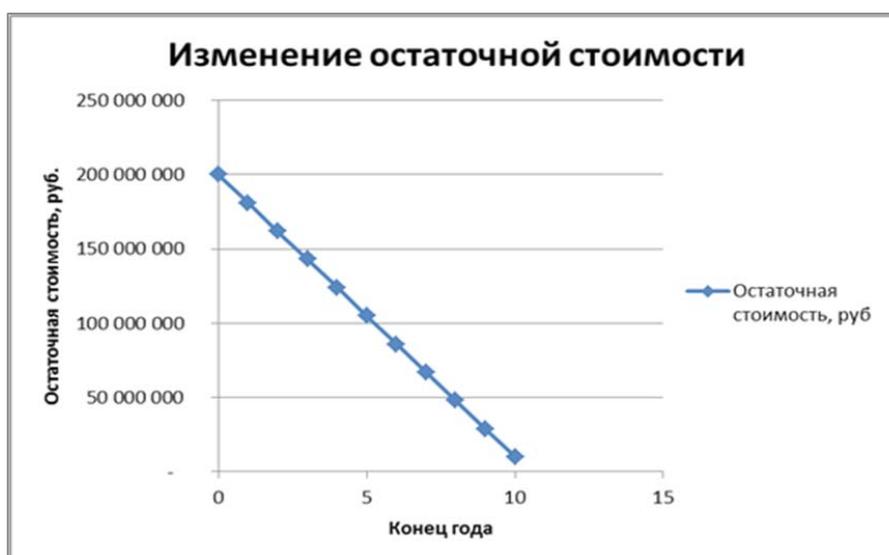

Рисунок 1 – Изменение остаточной стоимости в линейной модели обесценивания

Главный недостаток линейного метода – в его неправдоподобии. Известно, что большинство машин и оборудования обесценивается быстрее в течение первых лет эксплуатации. Но, несмотря на этот очевидный недостаток, линейный метод достаточно широко используется из-за простоты применения.

Метод суммирования до целого (для машин и оборудования [16]) является более реалистичным методом анализа обесценивания, он предполагает, что активы быстрее обесцениваются в первые годы жизни и медленнее в последние. Условный пример изменения остаточной стоимости методом суммирования до целого для десятилетнего периода использования объекта оценки представлен на рисунке 2.

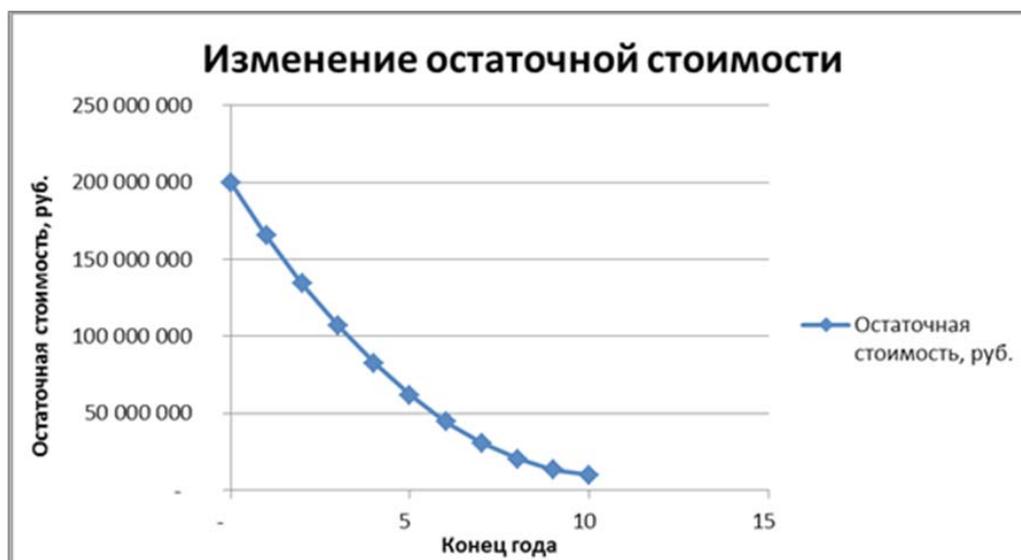

Рисунок 2 – Изменение остаточной стоимости в методе суммирования до целого

Метод постоянных процентов является еще одним методом определения стоимостей ежегодных обесцениваний так, чтобы они были больше в первые годы эксплуатации. При этом каждое годовое обесценивание является фиксированным процентом остаточной стоимости актива в конце предшествующего года. Таким образом, при использовании данного метода обычно устанавливается лишь норма (процент) обесценивания, а не продолжительность использования и стоимость остатков. Обычно определяется также нижний порог остаточной стоимости, после которого метод прекращает применяться. График изменения остаточной стоимости для этого метода внешне напоминает рисунок 2. Отметим, что в обоих описанных методах кривые графика обесценивания фиксированы (однозначно заданы).

Ко второй группе описания обесценивания относятся методы фонда возмещения [11] и фонда амортизации [17]. Существенным отличием этих методов является использование понятия фонда обесценивания, представляющего собой сберегательный фонд для накопления суммы денег, равной полному обесцениванию. При таком плане обесценивания стоимость ежегодного обесценивания изменяется от года к году, так как она равна платежу, сделанному в конце года, плюс процент, накопленный фондом в течение года. Остаточная стоимость активов в этом случае будет определяться как разность между первоначальной стоимостью и полной суммой фонда обесценивания.

В методе фонда возмещения ежегодный платёж в фонд обесценивания определяется с помощью множителя возмещения. Однако такая модель обесценивания нехарактерна для машин, оборудования и транспортных средств, она применима в случае определения обесценивания недвижимости, которая в течение первых лет обесценивается медленнее, чем в последние годы, в отличие от транспортных средств, машин и оборудования. Условный пример изменения остаточной стоимости при определении обесценивания методом фонда возмещения для десятилетнего периода использования объекта оценки представлен на рисунке 3.

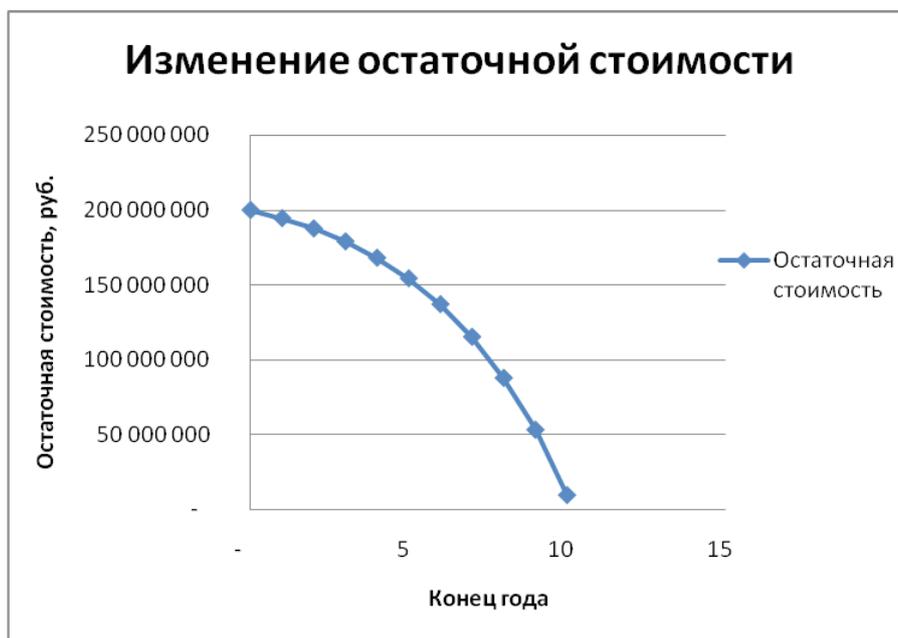

Рисунок 3 – Изменение остаточной стоимости в методе фонда возмещения

Следует заметить, что предельным случаем метода фонда возмещения, как и метода фонда амортизации, описанного ниже, является линейный метод. Если процент фонда обесценивания (то есть фонда возмещения или фонда амортизации) равен нулю, то при таком плане обесценивания стоимость ежегодного обесценивания остается неизменной и равна платежу, сделанному в конце года. В то же время процент, накопленный фондом в течение года, отсутствует. В этом случае кривая изменения остаточной стоимости носит линейный характер.

Описание метода фонда амортизации

Для характеристики накопленного износа машин и оборудования, в том числе автомобилей, можно использовать приближенный метод расчета износа – метод фонда амортизации, который отражает нелинейный характер протекания износа. Нелинейность в этой модели износа, также как и в методе фонда возмещения, обеспечивается путем применения формализма финансовых множителей. Этот метод использован для исследования заявленной темы, и поэтому описывается в статье более подробно.

В основу данного метода положен принцип амортизации стоимости рассматриваемой машины или оборудования. Следует заметить, что в данном случае, как и в оценке стоимости в целом, термин «амортизация» употребляется в значении, отличном от значения, используемого в бухгалтерском учете. Используемое в статье толкование совпадает со значением, принятым в банковской терминологии: амортизация – это погашение финансового обязательства (долга), особенно аннуитетными платежами.

Принцип амортизации стоимости объекта оценки, положенный в основу метода фонда, предполагает, что ежегодно осуществляются равные платежи в этот предполагаемый фонд амортизации. Текущая стоимость таких аннуитетных платежей будет характеризовать накопленный износ объекта в денежном выражении. Для определения величины текущей стоимости используется множитель ренты. Расчетная зависимость для определения накопленного износа дорожного транспортного средства будет иметь вид:

$$I_t = pmt \times \frac{1 - (1+i)^{-t}}{i}, \quad (1)$$

где I_t – величина накопленного износа в момент времени t , ден.ед.;

pmt – величина аннуитетного платежа, ден.ед.;

i – годовая ставка процента фонда амортизации, %;

t – период времени, прошедший с начала платежей (фактический возраст автомашины), лет.

При этом величина аннуитетного платежа (pmt) определяется по первоначальной стоимости транспортного средства при помощи множителя амортизации по формуле:

$$pmt = PV \times r_n, \quad (2)$$

где PV – первоначальная стоимость автомашины, ден.ед.

Множитель амортизации r_n , как обычно, описывается выражением:

$$r_n = \frac{i}{1 - \frac{1}{(1+i)^n}}, \quad (3)$$

где n – продолжительность периода времени полного обесценивания автомашины (срок экономической жизни), лет.

Таким образом, с помощью формул (1)-(3) можно моделировать величину накопленного износа дорожного транспортного средства, которое эксплуатируется в течение t лет. При этом ставка процента фонда амортизации i является единственным подгоночным параметром. Взяв рыночные величины износа для различных значений возраста автомобиля, можно подобрать величину параметра i , дающую наилучшее совпадение с рыночными данными (например, по методу наименьших квадратов).

Реализация метода фонда амортизации для описания накопленного износа автомашин с помощью пакета Microsoft Excel

Метод фонда амортизации для расчёта накопленного в процессе эксплуатации износа дорожных транспортных средств может быть реализован с помощью аппарата финансовых функций из пакета Microsoft Excel, обычно применяемого в процедуре оценки стоимости. В этом случае величина аннуитетного платежа pmt (2) будет вычисляться с помощью финансовой функции ПЛТ пакета Microsoft Excel.

Синтаксис функции ПЛТ имеет вид (4):

ПЛТ (Ставка; Кпер; ПС; БС; Тип). (4)

где, в соответствии с постановкой задачи, аргументы функции будут принимать следующие значения:

Ставка – это годовая ставка процента фонда амортизации, %;

Кпер – срок экономической жизни транспортного средства (Кпер = n), лет;

ПС – первоначальная стоимость транспортного средства (ПС = PV), ден.ед.;

БС = 0;

Тип = 0.

Отметим, что в соответствии с правилами Microsoft Excel последние два аргумента могут быть опущены.

Величина накопленного износа в момент времени t рассчитывается с помощью финансовой функции ПС пакета Microsoft Excel. В данном случае синтаксис функции ПС будет иметь вид (5):

$$ПС (Ставка; Кпер; ПЛТ; БС; Тип), \quad (5)$$

где

Ставка – годовая ставка процента фонда амортизации, %;

Кпер – фактический возраст транспортного средства (Кпер = t), лет;

ПЛТ – величина аннуитетного платежа (ПЛТ = pmt), ден. ед.

Как и ранее, аргументы БС и Тип являются нулевыми и могут быть опущены.

Расчет, произведенный с помощью формул и финансовых функций пакета Microsoft Excel по методике, описанной выше, позволяет учесть нелинейный (ускоренный) характер изменения стоимости транспортных средств с возрастом.

Характеристику накопленного износа и, соответственно, расписание обесценивания условного дорожного транспортного средства методом фонда амортизации можно рассмотреть на следующем примере.

Пример. Пусть стоимость некоторого нового автомобиля составляет $S = 25\ 000$ долл. Предполагается, что его полезная жизнь продлится 20 лет, и что остаточная стоимость будет равна $C = 2\ 000$ долл. Необходимо составить расписание обесценивания для этой машины методом фонда амортизации, если процент предполагаемого фонда амортизации составляет 11% годовых.

Решение. Полное обесценивание равно $S - C = 23\ 000$ долл., значит, предполагаемый фонд амортизации за 20 лет должен амортизировать эту сумму. Размер ежегодного аннуитетного платежа в предполагаемый фонд амортизации определяется с помощью функции ПЛТ пакета Microsoft Excel:

$$pmt = \text{ПЛТ}(11\%;20;-23000;0;0) = 2\ 888 \text{ долл.}$$

Величина накопленного износа в конце первого года равна:

$$I_1 = \text{ПС}_1(\text{Ставка} = 11\%; \text{Кпер} = 1; \text{ПЛТ} = 2\ 888) = 2\ 602 \text{ долл.}$$

Тогда остаточная стоимость (P) автомобиля в конце первого года будет равна:

$$P_1 = S - I_1 = 25\ 000 - 2\ 602 = 22\ 398 \text{ долл.}$$

Аналогично производятся расчеты для остальных лет.

Расписание обесценивания условного дорожного транспортного средства методом фонда амортизации представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Расписание обесценивания методом фонда амортизации

Конец года	Накопленный износ, долл.	Остаточная стоимость, долл.
0	-	25 000
1	2 602	22 398
2	4 946	20 054
3	7 058	17 942
4	8 961	16 039
5	10 675	14 325
6	12 219	12 781
7	13 610	11 390
8	14 863	10 137
9	15 992	9 008
10	17 010	7 990
11	17 926	7 074
12	18 751	6 249
13	19 495	5 505
14	20 165	4 835
15	20 769	4 231
16	21 313	3 687
17	21 803	3 197
18	22 244	2 756
19	22 642	2 358
20	23 000	2 000

Примечание – составлено авторами

Характер изменения остаточной стоимости транспортного средства (ТС) при расчете износа методом фонда амортизации представлен на рисунке 4.

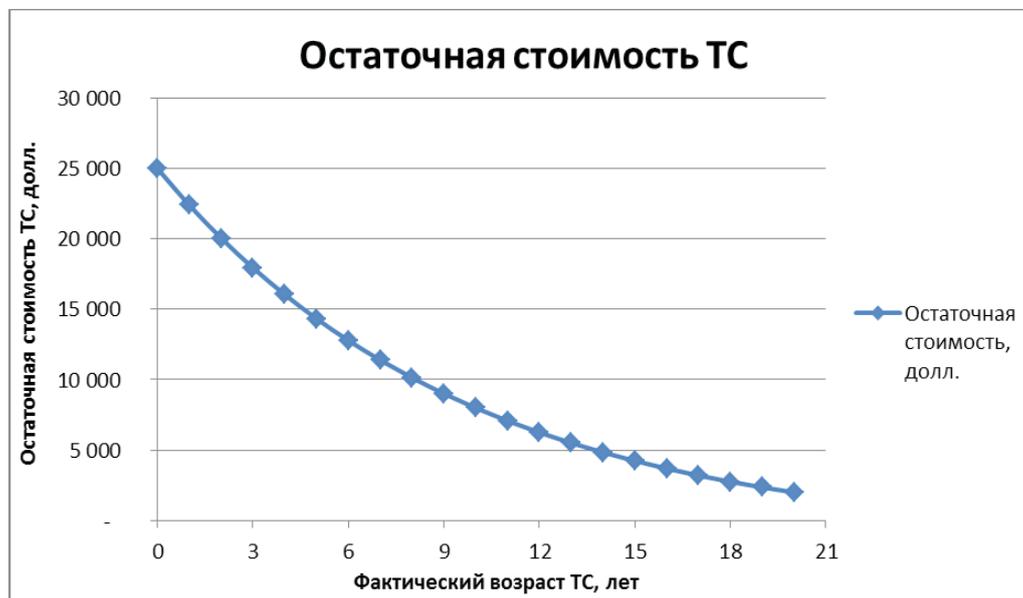

Рисунок 4 – Изменение остаточной стоимости в методе фонда амортизации

Сравнение результатов расчёта по методу фонда амортизации с данными вторичного рынка автомобилей

Очевидно, что наиболее достоверные данные по износу дорожных транспортных средств могут быть получены на основе обработки рыночной ценовой информации для каждой марки автомашин в течение её экономической жизни. Однако практическое применение такого метода рыночной выборки при проведении оценочных расчетов требует значительных затрат времени на исследование рынка. Возможность использования данного метода также может быть ограничена степенью развитости сегмента рынка, к которому относятся оцениваемые объекты, его открытостью, доступностью информации. Как следствие, по-видимому, не всегда и не для всех дорожных транспортных средств можно воспользоваться этим методом расчёта [18].

Несмотря на различия между оцениваемыми объектами можно предполагать существование общих для разных марок и моделей дорожных транспортных средств экономических закономерностей, лежащих в основе обесценивания машин и оборудования с возрастом. Это обстоятельство позволяет создать простой приближенный метод для расчета величины обесценивания с учетом рыночных механизмов формирования стоимости.

Величина обесценивания, полученная на основе исследования рынка продаж автомашин, по существу отражает накопленный износ. Когда анализу подвергается изменение величины стоимости дорожных транспортных средств одной и той же модели, то в основном изменение стоимости происходит под действием физического износа (так, как его воспринимает рынок). Вместе с тем автомобильный рынок достаточно быстро реагирует на внешние изменения, например, законодательного характера (внешний износ). Что касается функционального износа, то специфика авторынка такова, что выпуск новой, более совершенной модели происходит по более высокой цене, поэтому снижение цены старой модели практически не происходит. По-видимому, моральный износ, если и существует, то не очень велик. Однако рыночные цены его также учитывают. Таким образом, зависимость, полученная в результате обработки рыночных данных о ценах транспортных средств как зависимости от года их выпуска, отражает именно накопленный износ [19].

Для подтверждения результатов, полученных в результате применения метода фонда амортизации для определения накопленного износа дорожных транспортных средств, а также для подтверждения нелинейного характера изменения накопленного износа и остаточной стоимости автомашин различного возраста, был проведен сравнительный анализ рыночных данных о стоимости нескольких марок автомобилей в зависимости от возраста.

Для исследования были отобраны широко распространенные на вторичном рынке Республики Беларусь марки легковых автомашин, относящиеся к различным классам. Основным источником информации послужили белорусские интернет-сайты, специализирующиеся по продаже автомобилей: www.abw.by и www.av.by.

В качестве представителей особо малого класса были выбраны автомобили следующих марок: Citroën C1, Peugeot 107, Fiat Panda, Kia Picanto, Suzuki Splash.

Определение накопленного износа и остаточной стоимости легковых автомобилей особо малого класса методом фонда амортизации осуществлялось на основании следующих данных:

- стоимость новой машины = 13 500 долл.;
- стоимость в конце срока использования = 3 000 долл.;
- срок использования = 15 лет;
- процент фонда амортизации, обеспечивающий наилучшее совпадение с рыночными данными = 13,5%.

Подобно вышеприведенному примеру, было составлено расписание обесценивания легковых автомобилей особо малого класса с помощью метода фонда амортизации. График изменения остаточной стоимости автомобилей особо малого класса при определении накопленного износа методом фонда амортизации, составленный на основании расписания обесценивания, представлен на рисунке 5. Одновременно на этом рисунке представлены результаты обработки данных, полученных в ходе исследования рынка легковых автомобилей особо малого класса.

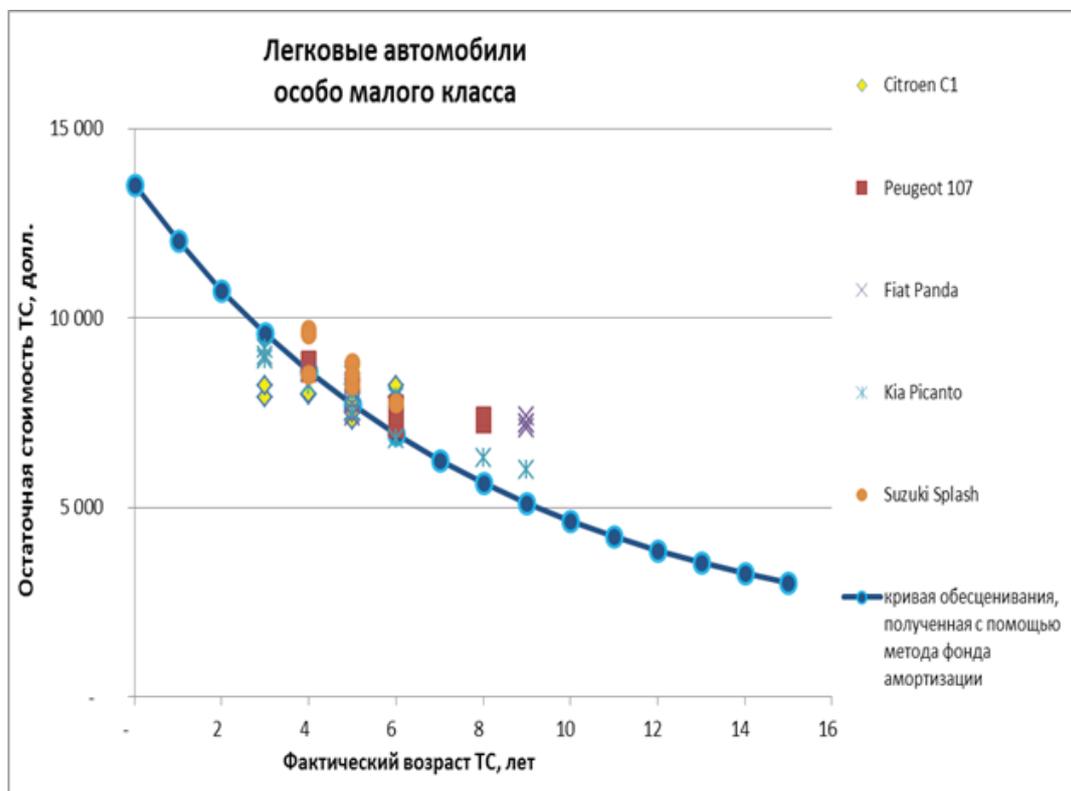

Рисунок 5 – Обесценивание легковых автомобилей особо малого класса с возрастом

В качестве представителей малого класса были выбраны автомобили марок: Citroen C3, Volkswagen Polo, Opel Corsa, Fiat Punto, SEAT Ibiza.

Определение накопленного износа и остаточной стоимости легковых автомобилей малого класса методом фонда амортизации осуществлялось на основании следующих данных:

- стоимость новой машины = 18 000 долл.;
- стоимость в конце срока использования = 3 000 долл.;
- срок использования = 20 лет;
- процент фонда амортизации, обеспечивающий наилучшее совпадение с рыночными данными = 12%.

Процедура расчета была аналогична расчётам обесценивания легковых автомобилей особо малого класса. Результаты обработки данных, полученных в исследовании рынка легковых автомобилей малого класса, представлены на рисунке 6.

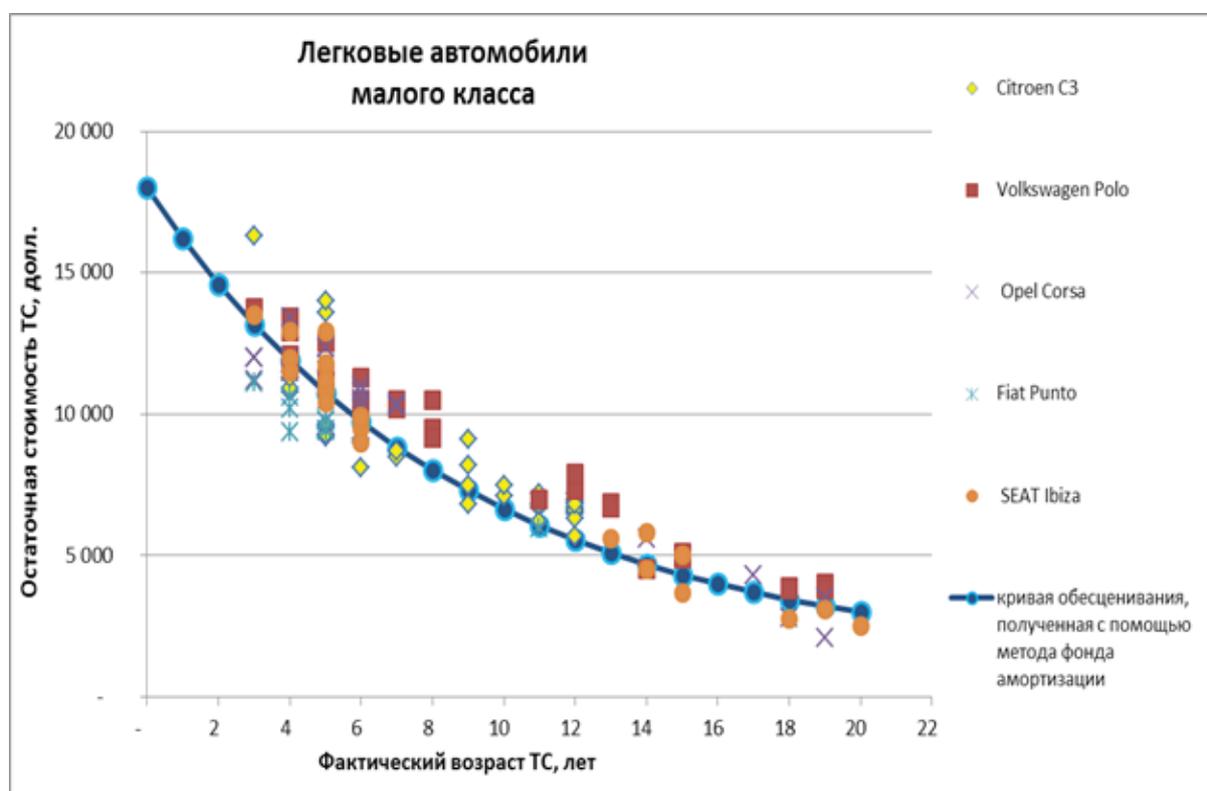

Рисунок 6 – Обесценивание легковых автомобилей малого класса с возрастом

В качестве представителей среднего класса были выбраны автомобили марок: Volkswagen Passat, Audi A4 (B8), Volvo S60, BMW 3, Mercedes C-klasse.

Определение накопленного износа и остаточной стоимости легковых автомобилей среднего класса методом фонда амортизации осуществлялось на основании следующих данных:

- стоимость новой машины = 35 000 долл.;
- стоимость в конце срока использования = 4 000 долл.;
- срок использования = 20 лет;
- процент фонда амортизации, обеспечивающий наилучшее совпадение с рыночными данными, = 9%.

Результаты обработки данных, полученных в результате исследования рынка легковых автомобилей среднего класса, представлены на рисунке 7.

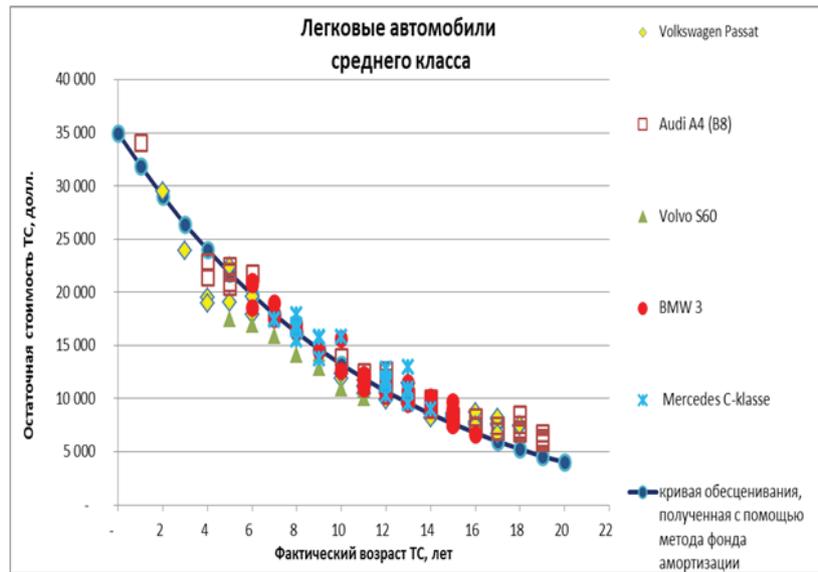

Рисунок 7 – Обесценивание легковых автомобилей среднего класса с возрастом

В качестве представителей бизнес-класса были выбраны автомобили марок: Audi A6, Mercedes E-klasse, BMW 520, Lexus GS, Chrysler 300C.

Определение накопленного износа и остаточной стоимости легковых автомобилей бизнес-класса методом фонда амортизации осуществлялось на основании следующих данных:

- стоимость новой машины = 70 000 долл.;
- стоимость в конце срока использования = 5 000 долл.;
- срок использования = 20 лет;
- процент фонда амортизации, обеспечивающий наилучшее совпадение с рыночными данными = 17%.

Расчет обесценивания легковых автомобилей бизнес-класса с помощью метода фонда амортизации проводился по вышеописанной методике.

График изменения остаточной стоимости автомобилей бизнес-класса при определении накопленного износа с использованием метода фонда амортизации, а также результаты обработки данных, полученных в результате исследования вторичного рынка легковых автомобилей бизнес-класса, представлены на рисунке 8.

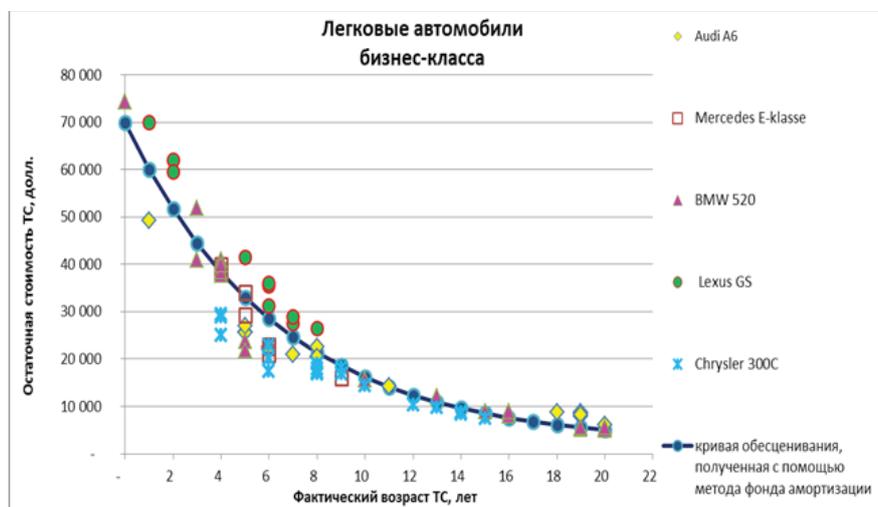

Рисунок 8 – Обесценивание легковых автомобилей бизнес-класса с возрастом

Также был исследован рынок минивэнов на примере следующих марок: Opel Zafira; Citroen C4-Picasso, Mazda 5, Volkswagen Touran, Toyota Verso.

Определение накопленного износа и остаточной стоимости минивэнов методом фонда амортизации осуществлялось на основании следующих данных:

- стоимость новой машины = 25 000 долл.;
- стоимость в конце срока использования = 5 000 долл.;
- срок использования = 18 лет;
- процент фонда амортизации, обеспечивающий наилучшее совпадение с рыночными данными = 6%.

Расчет обесценивания минивэнов с помощью метода фонда амортизации проводился аналогично предыдущим. График изменения остаточной стоимости минивэнов при определении накопленного износа методом фонда амортизации представлен совместно с результатами обработки данных исследования вторичного рынка минивэнов, представлены на рисунке 9.

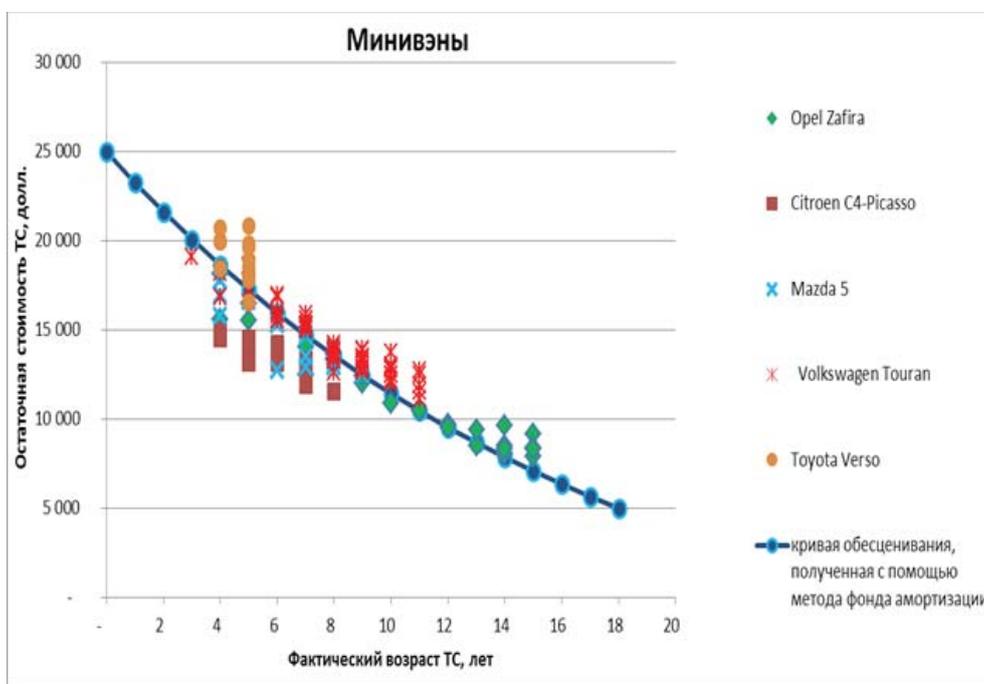

Рисунок 9 – Обесценивание минивэнов с возрастом

Рынок внедорожников в данном исследовании представлен автомобилями следующих марок: Nissan Qashqai, KIA Sportage, Volkswagen Tiguan, Suzuki Grand Vitara, Subaru Forester.

Определение накопленного износа и остаточной стоимости внедорожников методом фонда амортизации осуществлялось на основании следующих данных:

- стоимость новой машины = 37 000 долл.;
- стоимость в конце срока использования = 6 000 долл.;
- срок использования = 20 лет;
- процент фонда амортизации, обеспечивающий наилучшее совпадение с рыночными данными = 15%.

Расчет обесценивания внедорожников с помощью метода фонда амортизации был проведен аналогично вышеописанным.

График изменения остаточной стоимости внедорожников при определении накопленного износа методом фонда амортизации, а также результаты обработки данных, полученных при исследовании вторичного рынка автомобилей внедорожного класса, приведен на рисунке 10.

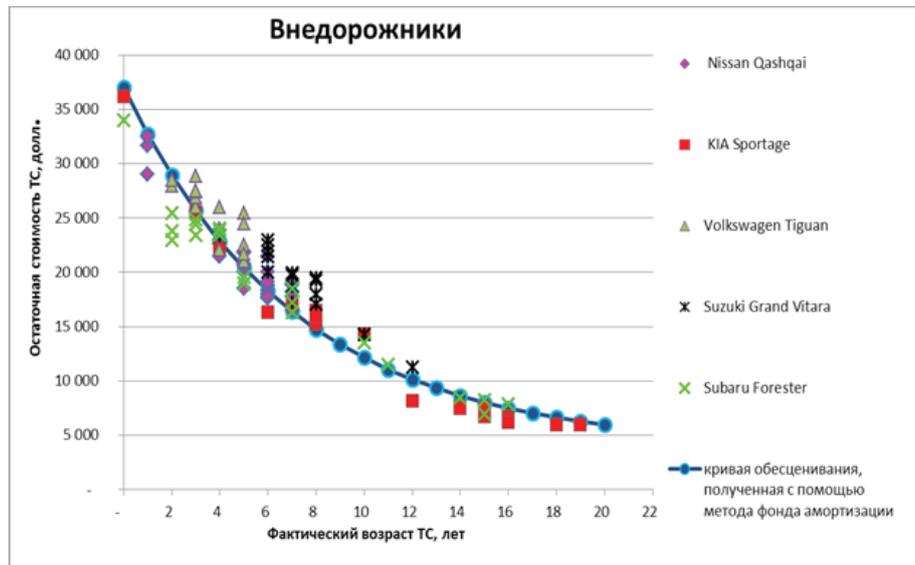

Рисунок 10 – Обесценивание внедорожников с возрастом

В результате исследования рынка транспортных средств было установлено, что цены предложений к продаже различных марок дорожных транспортных средств, относящихся к одному классу, группируются в единую обобщенную зависимость.

Также было установлено, что разные марки дорожных транспортных средств, относящиеся к различным классам, теряют стоимость с течением времени одинаковым характером (вогнутые кривые), но разными темпами, что хорошо видно на сводном рисунке 11 ниже.

Степень обесценивания дорожных транспортных средств с возрастом при расчете методом фонда амортизации зависит от годовой нормы процента фонда амортизации. Как было показано в результате исследования, для разных классов дорожных транспортных средств значение этой нормы процента отличается друг от друга и может служить характеристикой темпов обесценивания автомашин данного класса.

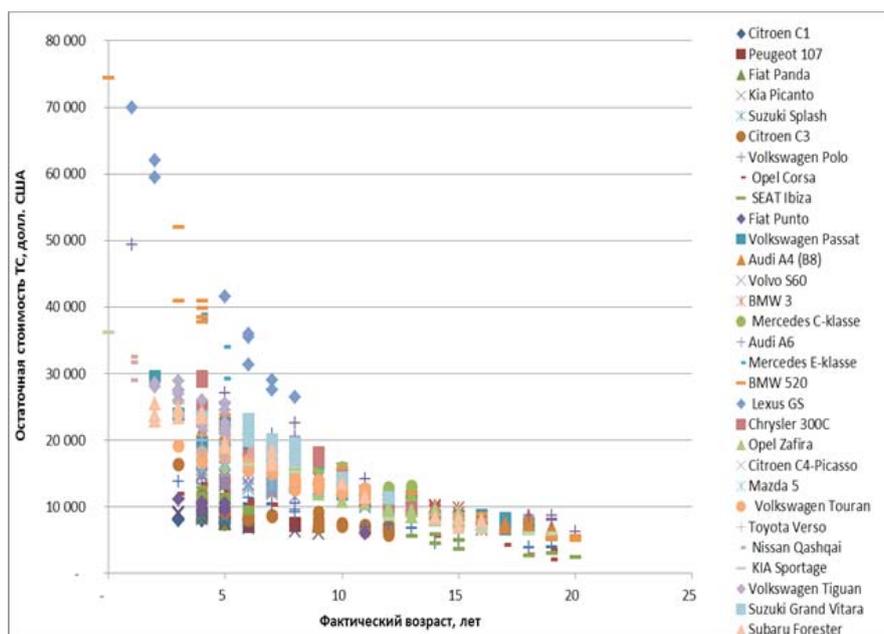

Рисунок 11 – Сводные результаты исследования рынка транспортных средств

Основные выводы и заключение

1. Тот факт, что кривая изменения остаточной стоимости дорожных транспортных средств со временем, полученная в результате применения метода фонда амортизации, и кривая, полученная в результате анализа рыночных данных, практически совпадают, может служить указанием на универсальный характер метода фонда амортизации для характеристики накопленного износа различных марок транспортных средств.

2. Возможность применения метода фонда амортизации для расчета накопленного износа транспортных средств можно объяснить существованием общих экономических закономерностей обесценивания дорожных транспортных средств, так как в результате исследования рынка транспортных средств, было установлено, что цены предложений к продаже различных марок транспортных средств, относящихся к одному классу, группируются в единую обобщенную зависимость.

3. Разный темп обесценивания с возрастом дорожных транспортных средств, относящихся к разным классам, при описании накопленного износа методом фонда амортизации можно учесть с помощью годовой нормы процента. Для дорожных транспортных средств, относящихся к различным классам, эта норма процента разная.

4. Метод фонда амортизации может быть полезным для различных практических применений как при массовой, так и при индивидуальной оценке дорожных транспортных средств.

Использование метода фонда амортизации в практике оценки дорожных транспортных средств позволяет получить достаточно общую модель обесценивания, приближенную к той, которую можно получить при обработке рыночной ценовой информации для каждой марки транспортных средств. Используемые методом данные имеют рыночное (статистическое) происхождение и, по-видимому, не могут применяться в тех случаях, когда условия эксплуатации дорожного транспортного средства, а, следовательно, и его износ существенно отличаются от стандартных. Однако для большого количества практических применений данный метод может быть весьма эффективным. Также метод фонда амортизации может быть полезен в тех случаях, когда применение иных методов определения износа транспортных средств затруднено или невозможно в силу недостаточности или ограниченности информации.

Список литературы

- 1 Трифонов Н. Ю., Игнаткович Г. Н. Оценка технологического оборудования // Белорусский экономический журнал. – 2000. – №3. – С.118-127.
- 2 Трифонов Н. Ю., Скрыган С. В. Возможность описания динамики износа объекта оценки с помощью исследования рынка // Наука – образованию, производству, экономике: Материалы 12-й международной научно-технической конференции. В 4 т. Т. 3. – Минск, БНТУ, 2014. – С.216.
- 3 Попеско А. И., Ступин А. В., Чесноков С. А. Износ технологических машин и оборудования при оценке их рыночной стоимости. – М.: ОО «Российское общество оценщиков», 2002. – 241 с.
- 4 Ковалев А. П. Оценка стоимости машин, оборудования и транспортных средств. – М.: Интер-реклама, 2003. – 488 с.
- 5 Ладутько Н. И. Бухгалтерский учёт. Теория. Документы. Корреспонденция счетов. Регистры. Отчётность. 6-е изд., перераб. и доп. – Минск: ФУА Информ, 2007. – 589 с.
- 6 Нагибнева Ю. О. Методы начисления амортизации основных фондов в России и за рубежом // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2009. – №9. – С. 91-92.
- 7 Федотова М. А. Основы оценки стоимости машин и оборудования. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 428 с.
- 8 The appraisal of real estate. 12th Ed. – Chicago: Appraisal Institute, 2001. – 759 p.

- 9 Антонов В. П. Оценка стоимости машин и оборудования. – М.: Издательский дом «Русская оценка», 2005. – 342 с.
- 10 Башарин Г. П. Начала финансовой математики. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 160 с.
- 11 Медведев Г. А. Начальный курс финансовой математики. – М.: ТОО «Остожье», 2000. – 267 с.
- 12 Четыркин Е. М. Финансовая математика. – М.: Дело, 2007. – 276 с.
- 13 Kellison S. G. The theory of interest. 2nd ed. – Boston: Irvin, 1991. – 445 p.
- 14 Фридман Дж., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости: пер. с англ. – М.: Дело, 1997. – 480 с.
- 15 Трифонов Н. Ю. Теория оценки стоимости. – Минск: БНТУ, 2012. – 123 с.
- 16 Löffelholz J. Repetitorium der Betriebswirtschaftslehre. – Wiesbaden: Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler, 1971. – 733 S.
- 17 Трифонов Н. Ю. Метод описания ускоренного износа объектов оценки // Вопросы оценки. – 2013. – №3. – С. 39-41.
- 18 Мышанов А. И., Рослов В. Ю. Модифицированный метод сроков жизни для расчета износа оборудования // Вопросы оценки. – 2007. – №2. – С. 64-68.
- 19 Фоменко А. Н. Метод расчета износа при оценке стоимости транспортных средств в рамках затратного подхода [Электрон. ресурс] // Оценщик.ру. – 2014. – 5 апреля. – URL: <http://www.ocenchik.ru/docs/447.html>. (дата обращения: 28.03.2014)

References

- 1 Trifonov N.Yu., Ignatkovich G.N. (2000), "Otsenka tekhnologicheskogo oborudovaniya", *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*, Vol. 3, pp. 118-127. (In Russian)
- 2 Trifonov N.Yu., Skrygan S.V. (2014), "Vozmozhnost' opisaniya dinamiki iznosa ob"ekta otsenki s pomoshch'yu issledovaniya rynka", *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: Materialy 12-i mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii*, In 4 volumes, the 3rd Vol., BNTU, Minsk. (In Russian)
- 3 Popesko A.I., Stupin A.V., Chesnokov S.A. (2002), *Iznos tekhnologicheskikh mashin i oborudovaniya pri otsenke ikh rynochnoi stoimosti*, ОО "Rossiiskoe obshchestvo otsenshchikov", Moscow. (In Russian)
- 4 Kovalev A.P. (2003), *Otsenka stoimosti mashin, oborudovaniya i transportnykh sredstv*, *Interreklama*, Moscow. (In Russian)
- 5 Ladut'ko N.I. (2007), *Bukhgalterskii uchet. Teoriya. Dokumenty. Korrespondentsiya schetov. Registry. Otchetnost'*, 6th Ed., FUA Inform, Minsk. (In Russian)
- 6 Nagibneva Yu.O. (2009), "Metody nachisleniya amortizatsii osnovnykh fondov v Rossii i za rubezhom", *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal*, Vol. 9, pp. 91-92. (In Russian)
- 7 Fedotova M.A. (2006), *Osnovy otsenki stoimosti mashin i oborudovaniya*, *Finansy i statistika*, Moscow. (In Russian)
- 8 *The appraisal of real estate* (2001), 12th Ed., Appraisal Institute, Chicago.
- 9 Antonov V.P. (2005), *Otsenka stoimosti mashin i oborudovaniya*, Izdatel'skii dom "Russkaya otsenka", Moscow. (In Russian)
- 10 Basharin G.P. (1997), *Nachala finansovoi matematiki*, INFRA-M, Moscow. (In Russian)
- 11 Medvedev G.A. (2000), *Nachal'nyi kurs finansovoi matematiki*, ТОО "Ostozh'e", Moscow. (In Russian)
- 12 Chetyrkin E.M. (2007), *Finansovaya matematika*, Delo, Moscow. (In Russian)
- 13 Kellison S.G. (1991), *The theory of interest*, 2nd Ed., Irvin, Boston.

14 Fridman Dzh., Orduei N. (1997), *Analiz i otsenka prinosyashchei dokhod nedvizhimosti*, Transl. from Engl., Delo, Moscow. (In Russian)

15 Trifonov N.Yu. (2012), *Teoriya otsenki stoimosti*, BNTU, Minsk. (In Russian)

16 Löffelholz J. (1971), *Repetitorium der Betriebswirtschaftslehre*, Betriebswirtschaftlicher Verlag Dr. Th. Gabler, Wiesbaden.

17 Trifonov N.Yu. (2013), "Metod opisaniya uskorennoy iznosa ob"ektov otsenki", *Voprosy otsenki*, Vol. 3, pp. 39-41. (In Russian)

18 Myshanov A.I., Roslov V.Yu. (2007), "Modifitsirovannyi metod srokov zhizni dlya rascheta iznosa oborudovaniya", *Voprosy otsenki*, Vol. 2, pp. 64-68. (In Russian)

19 Fomenko A.N. (2014), "Metod rascheta iznosa pri otsenke stoimosti transportnykh sredstv v ramkakh zatratnogo podkhoda", available at: <http://www.ocenchik.ru/docs/447.html>. (Accessed: Mach 28, 2014) (In Russian)

Түйін

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде авторлар ескірген техника мен құрал-жабдықтардың қорланған тозуын сипаттау үшін олардың нашарлаған жағдайының есебін моделдеу әдісін қолдануға болатындығын анықтады. Мысалы, тозудың сызықтық емес сипатын бейнелейтін амортизация қорын есептеу әдісі. Зерттеу амортизация қоры әдісін қолдануды кеңейтуге бағытталған, бұл әдіс жол транспорттық құралдарының қорланған ескіруінің сызықтық емес (жылдамдатылған) амортизациясын сипаттайды. Есептеулердің нәтижелері экспертиза кластарына жататын транспорттық құралдардың (қосымша кішкентай, кішкентай, орта, бизнес, минивэндер және төтелегіш машиналар) нарықтық шынайы бағаларымен сәйкес келеді. Амортизацияны есептеу әдісі әр түрлі кластағы автотранспорттық құралдардың қорланған тозуын нақты сипаттауға әділ.

Summary

The article has demonstrated that to characterize the accumulated depreciation of machinery and equipment, one can use the modeling method of calculating for deterioration, e.g. depreciation fund method, which reflects the non-linear character of the depreciation. The paper has developed the use of the depreciation fund method, which describes non-linear (accelerated) depreciation to the description of accumulated depreciation of machinery for road vehicles. The calculation results coincide with market data for road vehicles belonging to the classes of examination (extra small, small, medium, business, minivans and SUVs). This indicates that the depreciation fund method is valid for an accurate description of accumulated depreciation of road vehicles of different classes.

*Материал поступил
в редакцию 25.04.2014*

JEL classification: A1: General Economics

К. А. Zhakenova,
Candidate of Sociological Sciences,
Chief of the Center for Fundamental and Applied Researchers,
Institute for Socio and Economic Researchers,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

IMAGE OF MODERN KAZAKHSTAN IN EVALUATION OF COUNTRY POPULATION

Abstract

Purpose – to show the results of conducted social research and characterize the image of modern Kazakhstan formed in the country's population.

Methodology – analytical study, questionnaires, in-depth interview.

Originality/value – the first time in Kazakhstan attempted to identify the dominant associations with Kazakhstan in the population, to explore their perceptions of Kazakhstan and to identify factors according to the country's citizens have the greatest impact to the image of Kazakhstan.

Findings – the results of conducted study do not confirm the hypothesis that the Kazakhstan's population has negative associations about their country. It was found that Kazakhstan citizens have enough positive attitudes towards their country. The vast majority of countries population has seen their future in Kazakhstan.

Keywords – image, associations, Kazakhstan.

УДК 658.8

К.А. Жакенова,
кандидат социологических наук,
руководитель центра фундаментальных и прикладных исследований,
Институт социально-экономических исследований,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА В ОЦЕНКЕ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Аннотация

Цель исследования – отразить результаты проведенного социологического исследования и охарактеризовать образ современного Казахстана, сложившийся у населения страны.

Методология – аналитическое исследование, анкетирование, глубинное интервью.

Оригинальность/ценность – впервые в Казахстане предпринята попытка выявить у населения страны доминирующие ассоциации, связанные с республикой, и исследовать его представления о стране, определить факторы, которые, по мнению граждан, оказывают наибольшее влияние на имидж Казахстана.

Выводы – результаты проведенного исследования не подтвердили гипотезы о том, что у населения преобладают отрицательные ассоциации о своей стране. По результатам опроса его мнение достаточно позитивно. Подавляющее большинство жителей связывает свое будущее с Казахстаном.

Ключевые слова – образ, имидж, ассоциации, Казахстан.

(Начало, продолжение в следующем номере)

Образ любой страны определяется совокупностью факторов, связанных с культурой, религией, историей, сложившимся восприятием ее особенностей, уровнем политических и экономических отношений, сформированных между данной страной и другими участниками международных отношений, вектором внутреннего и внешнеполитического развития, информационным обеспечением основополагающих целей и конкретных внешнеполитических шагов государства на международной арене.

Немаловажную роль в этом играют уровень технического и технологического развития, качество изделий и сервиса, доверие партнеров, профессионализм менеджмента, степень коррупции, особенности общения и многое другое. От этого зависит успех внешней политики государства, отношение к стране, к ее деятельности во всех сферах общественной жизни. Поэтому крайне важно приобрести в общественной среде положительное к себе отношение, так как позитивный образ страны способствует защите национальных интересов государства, привлечению внешних инвестиций. Вместе с тем позитивный имидж может сыграть важную роль в консолидации общества вокруг таких ценностей, как уважение к стране, государству, праву, нормам морали. Это особенно актуально в связи с реализацией задач вхождения Казахстана в число 30 развитых стран мира.

В данном исследовании, проведенном в рамках грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «Формирование странового бренда «Казахстан» в условиях инновационного развития Казахстана» получены некоторые результаты.

Основные задачи исследования заключались в изучении существующего набора ассоциаций, связанных с Казахстаном у целевой аудитории (население страны и иностранцы), исследовании представлений о Казахстане, преобладающих в сознании жителей страны и иностранных граждан и определении факторов, которые, по мнению граждан страны, более всего влияют на имидж Казахстана.

Объектом исследования явился образ современного Казахстана в представлении населения страны и иностранцев.

Гипотезами исследования выступило предположение о присутствии негативного отношения отечественной и мировой общественности к Казахстану и преобладании отрицательных ассоциаций у целевой аудитории, связанных с республикой.

Путем анкетирования (самозаполнение) и online опроса было обследовано $617 + 948 = 1663$ респондента (таблицы 1,2).

Таблица 1 – Территориальная структура выборки населения (анкетный опрос)

№	Регион	Количество населения
1	Алматы	548
2	Астана	123
3	Караганда	100
4	Актау	56
5	Усть-Каменогорск	59
6	Шымкент	60
	Итого	948
Примечание – составлено автором		

Таблица 2 – Территориальная структура выборки населения (on-line опрос)

№	Регион	Количество населения
1	2	3
1	Аксай	20
2	Актау	10
3	Актобе	33
4	Алматы	152

Продолжение таблицы

5	Астана	44
6	Атырау	19
7	Караганда	50
8	Кокшетау	41
9	Костанай	50
10	Кызылорда	10
11	Павлодар	22
12	Петропавловск	28
13	Риддер	45
14	Семей	20
15	Шымкент	37
16	Талдыкорган	27
17	Тараз	9
	Итого	617
Примечание – составлено автором		

В анкетном опросе приняли участие 389 мужчин (41,1%) и 557 женщин (58,9%).

В online опросе приняли участие 347 мужчин (56,2%) и 270 женщин (43,8%).

Интересно то, что эта ситуация не характерна для участников современных опросов и является свидетельством достаточно высокого интереса со стороны мужчин к исследуемой проблеме.

Возрастной состав участников приведен в таблице 3.

Таблица 3 – Возрастной состав участников опроса

Возрастная группа	До 20 лет		21-30 лет		31-40 лет		41-50 лет		51-60 лет		60 лет и старше	
	Анкетный опрос	online опрос	Анкетный опрос	online опрос								
Количество респондентов	73	24	365	190	245	217	186	124	58	58	19	16
Итого по группам	97		555		482		310		106		80	
В % к общему числу	6,2%		35,5%		30,8%		19,8%		6,7%		5,1%	
Примечание – составлено автором												

Как видно из таблицы, подавляющая часть участников опроса – это активная часть населения Казахстана, люди, способные адекватно оценивать ситуацию в стране и дать объективную оценку происходящим процессам.

Таблица 4 – Социальный статус участников опроса

№	Категории	Анкетный опрос	online опрос
1	Госслужащий	7,1%	6,8%
2	Сотрудник частной компании	29,9%	23,5%
3	Рабочий	12,2%	7,1%
4	Преподаватель	9,9%	4,5%
5	Сотрудник вуза (научный работник)	3,1% (0,8%)	1,1%
6	Медицинский работник	4,9%	2,1%
7	Предприниматель	4,9%	8,9%

Продолжение таблицы

8	Военный	1,1%	0,5%
9	Инженерно-технический работник	4,4%	16,2%
10	Студент/магистрант	14,9%	5,7%
11	Домохозяйка	2,4%	5,3%
12	Пенсионер	1,9%	3,2%
13	Безработный	-	5,3%
14	Другое	2,5%	
Примечание – составлено автором			

По данным, отраженным в таблице 4, видно, что в опросе приняли участие около 30% представителей частных компаний, 14,9% – студенты, магистранты, 13,8% – представителей академической сферы, 12,2% – рабочих, 7,1% – госслужащих. Остальные участники распределились следующим образом (по убыванию):

- медицинские работники – 4,9%;
- предприниматели – 4,9%;
- ИТР – 4,4%;
- безработные – 2,5%;
- домохозяйки – 2,4%;
- пенсионеры – 1,9%.

Так распределились участники из регионов Казахстана (по убыванию):

- Актау – 56 (5,9%);
- Усть-Каменогорск – 59(6,2%);
- Шымкент – 60 (6,3%);
- Караганда – 100 (10,6%);
- Астана – 123 (13,0%);
- Алматы – 548 (57,9%).

Социальный состав участников online опроса выглядит несколько иначе. Почти четверть составляют представители частных компаний (23,5%). Они, как и в первой группе, составляют большинство. В данной группе наблюдается преобладание инженерно-технических работников. Представителей данной категории почти в три раза больше, чем в первой группе –16,2% против 4,4%. Среди участников online опроса в два раза больше и предпринимателей: 8,9% против 4,9%. Количество госслужащих, почти столько же, сколько и в первой (7,1% /6,8%). Практически равномерно представлена студенческая молодежь, пенсионеры и домохозяйки. Меньшинство составляют преподаватели, представители академической сферы, медработники. В общем объеме на них приходится 7,7% и почти столько же представителей рабочего класса.

В online опросе приняли участие представители 17 городов Казахстана. Наибольшее их количество из г. Алматы. Они составили четверть участников (24,6%). Далее по убыванию идут Кокшетау и Караганда (8,1%). По 7% пришлось на г. Астана, Шымкент, Ридер. Меньше всего представителей из Актау (1,6%) и Кызылорда (1,6%). Участники из других городов варьируются в пределах от 3,2% до 6,6%.

Ответы на вопрос: Какие ассоциации у Вас возникают при слове «Казахстан»? показали, что доминирующей ассоциацией является «Родина», на нее указали 60,2% мужчин и 61,4% опрошенных женщин, «Степь» вызывает ассоциации у 20,3% мужчин и 23,2% женщин. У более четверти респондентов (29,8% мужчин и 25,5% женщин) Казахстан ассоциируется с лидером нации – Н.А. Назарбаевым.

Как показали результаты, Казахстан также ассоциируется с гостеприимством народа (20,4%), большой территорией (16,8%), бешбармаком (13,5%), нефтью (12,7%), горами (11,0%).

В разрезе городов ответы на данный вопрос распределились следующим образом:

Таблица 5 – Результаты опроса участников анкетирования по вопросам ассоциирования Казахстана

Вопрос: Какие ассоциации у Вас возникают при слове «Казахстан»?						
Варианты ответов	Астана	Алматы	Актау	Караганда	Усть-Каменогорск	Шымкент
Назарбаев	18,7%	31,2%	32,1%	34,0%	16,9%	1,7%
Родина	59,3%	65,5%	58,9%	61,0%	66,1%	26,7%
флаг	8,9%	14,2%	12,5%	11,07%	6,8%	5,0%
степь	14,6%	24,5%	8,9%	39,0%	20,3%	0%
территория	7,3%	18,2%	17,9%	23,0%	20,3%	8,3%
нефть	11,4%	12,8%	14,3%	11,0%	6,8%	21,7%
горы	2,4%	16,1%	14,3%	2,0%	8,5%	3,3%
бешбармак	6,5%	15,5%	8,9%	19,0%	5,1%	3,3%
домбра	4,1%	6,6%	8,9%	9,0%	13,6%	28,3%
гостеприимство	28,8%	19,7%	26,6%	10,0%	23,7%	20,0%
другое	3,3%	2,4%	1,8%	1,0%	3,4%	3,3%

Примечание – составлено автором

Результаты показывают, что Казахстан у большинства опрошенных ассоциируется со словом «Родина». Не очень высокий процент по этому варианту ответов только у жителей г. Шымкента, однако, у каждого четвертого респондента из этого города, Казахстан ассоциируется с домброй – национальным инструментом казахов, без которого не обходится ни одно торжество, в том числе, и семейное. Президент страны Н.А. Назарбаев в большей степени ассоциируется с Казахстаном у жителей городов Алматы, Актау и Караганда.

Анализ данных по возрастным группам выявил большую лояльность к стране со стороны представителей старшего поколения (старше 60 лет). У данной возрастной категории наиболее высокие показатели по варианту ответов: «Родина» (78,9%), тогда как у молодежи в возрасте до 20 лет данный показатель составил 53,4%.

С главным символом государства флагом ассоциируют страну только у 10,7% представителей молодого поколения в возрасте от 21 до 30 лет, тогда как у аксакалов (людей старшего возраста) он составляет 21,1%, то есть в два раза больше. Национальный инструмент домбра ассоциируется у 10,5% старшего поколения, против 6,3% представителей от 21 до 30 лет.

Примечательно, что «гостеприимство» в качестве ассоциации с Казахстаном имеет высокий показатель почти по всем возрастным категориям.

С Президентом страны ассоциации больше у категории «до 20 лет» (31,5%) и «старше 60 лет» (36,8%).

С Родиной Казахстан ассоциируют 55,8% русских, 36,8% украинцев, 60,0% татар, 38,5% корейцев и 72,2% представители других национальностей. Данное обстоятельство является ярким подтверждением высказывания Президента страны Н.А. Назарбаева о том, что в Казахстане несмотря на этническое, культурное и религиозное многообразие, мы сохранили в стране мир и политическую стабильность. Казахстан стал родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий [1]. И в этом, на наш взгляд, заключается главное конкурентное преимущество Казахстана.

Результаты online опроса подтвердили выводы, сделанные по результатам анкетного опроса. У его участников результаты по ассоциациям распределились следующим образом: «Родина» (63,7%), «Президент» (42,0%), «Степь» (33,3%), «Гостеприимство» (30,6%). В данной группе, также как и в первой, ассоциации, связанные с символом Казахстана – флагом, оказались невысокими – 9,7%.

В целом выявлено, что доминирующими ассоциациями у населения страны являются: «Родина», «Н. Назарбаев», «Степь» и «Гостеприимство».

В стратегии странового брендинга немаловажным фактором репутационного капитала являются символы восприятия страны собственными гражданами. Для его определения участникам опроса был

задан вопрос: какие из нижеприведенных характеристик в наибольшей степени отвечают Вашим представлениям о нашей стране?

Результаты ответов на данный вопрос представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты опроса по характеристике, отражающей представление о стране (анкетный опрос)

Позитивные характеристики	Результаты		Негативные характеристики	Результаты	
	Анкетный опрос	online опрос		Анкетный опрос	online опрос
Гостеприимный народ	40,0%	42,5%	Коррупция и бюрократия	22,5%	55,4%
Великая страна	26,3%	12,5%	Ленивый народ	11,9%	17,2%
Толерантный народ	23,8%	38,1%	Непредприимчивый народ	4,3%	6,6%
Конкурентоспособная страна	22,5%	14,9%	Страна как страна	8,7%	13,1%
Единая страна	16,5%	12,5%			
Надежный партнер	5,8%	4,2%			
Примечание – составлено автором					

Из представленных результатов видно, что диапазон показателей между позитивными и негативными характеристиками имеет тенденцию увеличения в сторону позитивных. Самая значимая характеристика народа Казахстана – это его гостеприимство. Его отметили 40,0% участников опроса. На толерантность указали 23,8%. Каждый четвертый (26,3%) считают Казахстан великой страной и чуть менее четверти – конкурентоспособной.

В Отчете по глобальной конкурентоспособности 2012-2013 гг. Всемирного экономического форума рейтинг конкурентоспособности Казахстана поднялся на 21 позицию и достиг 51 места [2].

Самый низкий показатель приходится на вариант «надежный партнер». Можно предположить, что участники опроса не имеют достаточных компетенций по данному вопросу.

В числе негативных лидирующие позиции по числу ответов занимает вариант ответа «коррупция и бюрократия». Его отметили около четверти (22,5%) респондентов. Ленивым свой народ считают 11,9%, а непредприимчивым – 4,3%.

Результаты исследования выявили, что у 8,7% казахстанцев вообще отсутствует собственное видение страны. Для них Казахстан – «Страна как страна». Обращает на себя внимание то, что удельный вес ответов по этому варианту у молодежи до 30 лет составил 48,7%, против 0% у людей старше 60 лет.

Анализ данных по респондентам в разрезе городов (таблица 7) показал, что позитивная шкала практически по всем показателям выше у представителей из Караганды, в то время как негативная – более выражена у участников опроса из Усть-Каменогорска. Здесь высокий процент позитивных характеристик приходится только на варианты «гостеприимный народ» (40,7%) и «толерантный (терпимый) народ» (39,0%). И здесь же самый высокий показатель по варианту ответов «коррупция и бюрократия» (39,0%).

Таблица 7 – Результаты анкетного опроса по характеристике страны (в разрезе городов)

Вопрос: Какие из нижеприведенных характеристик в наибольшей степени отвечают Вашим представлениям о нашей стране?						
Варианты ответов	Астана	Алматы	Актау	Караганда	Усть-Каменогорск	Шымкент
великая страна	18,7%	27,2%	30,4%	50,0%	3,4%	13,3%
конкурентоспособная страна	20,3%	24,3%	12,5%	29,0%	11,9%	20,0%
толерантный (терпимый) народ	20,3%	24,8%	28,6%	24,0%	39,0%	1,7%

Продолжение таблицы

гостеприимный народ	39,8%	42,5%	42,9%	37,0%	40,7%	18,3%
надежный партнер	2,4%	6,4%	8,9%	10%	0%	3,3%
коррупция и бюрократия	17,1%	26,3%	17,9%	16,0%	37,3%	0%
ленивый народ	10,6%	13,5%	14,3%	14,0%	5,1%	1,7%
непредприимчивый народ	0,8%	6,2%	3,6%	2,0%	3,4%	0%
единый народ	13,9%	15,3%	12,5%	23,0%	13,6%	28,3%
страна как страна	7,3%	8,8%	10,7%	6,0%	8,5%	13,3%
другое	0,8%	0,9%	0,0%	0,0%	3,4%	0%

Примечание – составлено автором

Данное обстоятельство можно объяснить различием менталитета населения различных регионов Казахстана. В данном случае, особая ментальность жителей регионов Казахстана выражена в вопросах об отношении к закону, готовности его соблюдать, отношении к стране, к руководству страны.

Так, для жителей г. Усть-Каменогорска, в отличие от жителей южных и западных регионов страны, всегда было присуще стремление к соблюдению закона. Население данного региона отличалось своей принципиальностью в вопросах социальной политики и более выраженной нетерпимостью к проявлениям коррупции.

Настораживают ответы участников online опроса по данному вопросу. Так, судя по результатам можно предположить, что коррупция и бюрократия стали нормой и обычной практикой в жизни нашего общества. У этой группы респондентов самый высокий показатель приходится на вариант «коррупция и бюрократия» (55,4%).

Среди позитивных оценок, как и в анкетном опросе, лидирующие позиции занимает «гостеприимство» (42%) и «толерантность» (36,2%).

Удельный вес ответов по характеристикам, таким как, «великая страна», «конкурентоспособная страна», «единый народ» в online опросе составил 19,2%, против 35,7% анкетного опроса.

Удельный вес негативных оценок, таких как «ленивый народ», «непредприимчивый народ» имеет показатель 10,8 против 12,7% анкетного опроса.

Невысокие результаты, как и в первом случае, приходятся на вариант ответов «надежный партнер» (4,2%). Для 13,1%, Казахстан «страна как страна».

Также как и участников анкетного опроса, данный показатель выше у представителей молодого поколения. Удельный вес по этому варианту ответов у молодежи до 30 лет составляет 37,5%.

Результаты исследования еще раз продемонстрировали, что жители Республики Казахстан, в своем большинстве, гостеприимный и толерантный народ. Можно с полной уверенностью утверждать, эти уникальные качества определенным образом обеспечивают в стране межнациональный мир и согласие и тем самым способствуют стабильности и устойчивости Казахстана. Эта особенность, на наш взгляд, должна быть использована в качестве одного из ключевых факторов в стратегии национального брендинга.

Результаты опроса о привлекательности Казахстана (таблица 8) для других государств показали, что, несмотря на имеющиеся существенные расхождения в процентных показателях между респондентами различных групп, лидирующими по числу ответов по критериям привлекательности в обеих группах являются три показателя: богатые природные ресурсы (69,2% / 90,9%), инвестиционный потенциал (18,0% / 32,0%), четкий политический курс государства (17,7% / 22,4%). На них приходится наибольший процент ответов как в первой, так и во второй группе. Надо полагать, что это «три кита», которые делают Казахстан привлекательным для мирового сообщества, и являются главными его конкурентными преимуществами в настоящее время. Подтверждение этому дают и результаты глубинных интервью, проведенных с иностранными инвесторами. Практически все участники отмечали их в качестве инвестиционной привлекательности Казахстана.

Проведенный анализ выявил существенные расхождения во мнениях респондентов первой и второй группы и по таким факторам как: «уровень благосостояния», «высокоразвитая культура», «военная мощь» и «развитие науки и технологии». Эти факторы, в качестве привлекательности Казахстана, получили более низкую оценку у респондентов online опроса, чем анкетного (таблица 8).

Таблица 8 – Привлекательность Казахстана для других государств

Вопрос: Что, на Ваш взгляд, делает Казахстан привлекательным для других государств?		
Варианты ответов:	Анкетный опрос	online опрос
богатые природные ресурсы	69,2%	90,9%
инвестиционный потенциал	18,0%	32,0%
четкий политический курс государства	17,7%	22,4%
соблюдение прав человека	7,8%	6,1%
высокий уровень благосостояния	11,4%	5,7%
высокоразвитая культура	8,5%	3,9%
военная мощь	8,6%	1,2%
высокий уровень развития науки и технологии	7,2%	2,7%
другое _____	11,4%	2,7%
Примечание – составлено автором		

Так, согласно полученным данным, число положительных оценок относительно уровня благосостояния населения, как фактора привлекательности Казахстана, в два раза ниже в группе online (5,7% против 11,4%).

При этом следует отметить, что среди стран СНГ (Содружества независимых государств), наша страна имеет самый высокий, после России, уровень доходов населения. По уровню благосостояния в 2013 г. Казахстан вошел в число 50 благополучных стран мира.

По данным рейтинга международного исследовательского института Legatum «Мировое благосостояние – 2013», наша страна заняла 47-ю позицию среди 142 стран мира, тогда как в 2010 г. рейтинг страны по оценке этого же института был значительно ниже. Тогда Казахстан занимал только 76 место [3].

При составлении данного рейтинга учитывались такие показатели, как уровень жизни населения, состояние образования и здравоохранения, уровень личной свободы, климат, экология, возможность свободного предпринимательства, развитие науки, инфраструктуры для отдыха и т.д. [4].

Из результатов следует, что Казахстан для участников online опроса малопривлекателен и по уровню развития науки и технологий (2,7% против 7,2%), культуре (3,9% против 8,5%), военной мощи (1,2% против 8,6%).

Практически совпали мнения участников обеих групп по варианту ответа «соблюдение прав человека» (7,8% и 6,1%).

Для получения подтверждения согласия или несогласия населения с рядом официальных утверждений о Казахстане, респондентам был задан вопрос с готовыми вариантами ответов:

Таблица 9 – Результаты опроса

№	Вопрос: Согласны ли Вы с тем, что в Казахстане:	Результаты
1	Варианты ответов:	
2	сильная президентская власть	48,5%
3	многовекторная государственная политика	10,9%
4	сильная социальная политика	9,0%
5	устойчивый процесс демократизации и либерализации;	5,7%
6	согласие и мир различных социальных, этнических и религиозных групп;	49,9%
10	другое _____	3,0%
Примечание – составлено автором		

Результаты исследования стали доказательством того, что Казахстан представляет собой регион межнациональной стабильности. Каждый второй (49,9%) из первой группы (анкетный опрос) согласен с тем, что в Казахстане присутствует «согласие и мир различных социальных, этнических и религи-

озных групп» и каждый второй согласен с утверждением, что в стране сильная президентская власть (48%) (таблица 9). Удельный вес по ним составил 77%.

Далее ответы распределились следующим образом:

- «многовекторная государственная политика» – 10,9%;
- «сильная социальная политика» – 9,0%;
- «устойчивый процесс демократизации и либерализации» – 5,7%.

Представляется интересным посмотреть результаты анкетного опроса по возрастным категориям (таблица 10).

Таблица 10 – Результаты опроса (в разрезе возраста)

Вопрос: согласны ли Вы с тем, что в Казахстане:						
Варианты ответов	До 20 лет	От 21 до 30 лет	От 31 до 40 лет	От 41 до 50 лет	От 51 до 60 лет	Старше 60 лет
сильная президентская власть	41,1%	47,0%	52,2%	50,0%	41,4%	63,2%
многовекторная государственная политика	5,3%	9,1%	15,5%	10,2%	12,1%	10,5%
сильная социальная политика	4,1%	8,0%	12,2%	10,2%	5,2%	5,3%
устойчивый процесс демократизации и либерализации;	6,8%	4,9%	7,8%	4,8%	5,2%	0%
согласие и мир различных социальных, этнических и религиозных групп;	57,5%	53,0%	42,9%	48,4%	46,6%	78,9%
другое	2,7%	1,9%	1,6%	6,5%	5,2%	0%
Примечание – составлено автором						

Анализ по возрастным категориям показывает, что значительных расхождений во мнениях респондентов анкетного опроса не наблюдается. Перевес представителей старшего поколения «старше 60 лет» по варианту ответов «согласие и мир различных социальных, этнических и религиозных групп» объясняется, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, эта категория относится к поколению советских людей, когда одним из основополагающих постулатов был интернационализм, во-вторых, подтверждением его реальности в настоящее время. Примечательно и то, что у молодежи данный показатель относительно выше, чем у людей среднего возраста.

Данные online опроса в целом совпали с данными анкетного опроса.

Таблица 11 – Результаты опроса

Вопрос: согласны ли Вы с тем, что в Казахстане:						
Варианты ответов	Полностью согласен	Скорее согласен, чем не согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее не согласен	Полностью не согласен	system
сильная президентская власть	53,8%	19,6%	17,5%	3,2%	1,9%	3,9%
многовекторная государственная политика	13,6%	26,1%	34,2%	10,2%	6,2%	9,7%
сильная социальная политика	6,3%	13,6%	30,0%	22,5%	17,3%	10,2%
устойчивый процесс демократизации и либерализации	6,5%	14,7%	35,8%	18,0%	15,6%	9,4%
согласие и мир различных социальных, этнических и религиозных групп	26,9%	30,5%	31,1%	0%	4,7%	6,8%
Примечание – составлено автором						

Наибольшее количество согласных приходится на утверждение «согласие и мир различных социальных, этнических и религиозных групп». Здесь процент «полностью согласных» и «скорее согласен, чем не согласен» составил 57,4%. На «частично согласных» приходится 31,1% (таблица 11). В общей сумме эти ответы составляют подавляющее большинство (88,5%). Отрадно отметить, что по количеству ответов «полностью согласных» и «скорее согласен, чем не согласен» значительно больше среди молодежи до 20 лет -79,1%. Несогласных – 0%.

Количество согласных с тем, что в Казахстане «сильная президентская власть» значительно больше, чем несогласных. Количество «согласных» составляет 53,8% или каждый второй. С учетом «скорее согласен, чем не согласен» – 73,4%, а с учетом «частично согласных» (17,5%), то есть подавляющее большинство. Только 5,1% приходится на «несогласных». В разрезе возрастной категории среди участников online опроса число несогласных с данным утверждением приходится на людей старше 61 года. Они составляют 16,7%.

На современном этапе политическая система Казахстана используется некоторыми оппонентами в качестве критики как система, не соответствующая политическим системам стран Евросоюза и США. При этом не учитываются политические традиции казахов, которые составили основу современной казахстанской политической системы. Институт президентства, по мнению авторов книги «Президентская власть в Казахстане – 20 лет успеха», есть институт народовластия, который аккумулирует в себе весь многовековой опыт казахстанского народа, его мудрость и традиции.

Российские ученые, комплексно проанализировав ход политических, экономических и социальных реформ, проведенных в Казахстане за 20 лет независимости, сделали заключение: успехи достигнуты благодаря сильной президентской власти. По их мнению, стержень казахстанской государственности, позволивший безболезненно осуществить эти трудные преобразования, пройти непростое 20-летие после распада СССР: это институт президентства. «Казахстан состоялся как успешное государство – в основном заслуга и первого Президента, и института президентства. Опыт постсоветского политического транзита показал, что те страны становятся успешными, строят фундамент демократических преобразований, где есть сильная президентская власть». Результаты исследования российских ученых опубликованы в книге «Президентская власть в Казахстане – 20 лет успеха» [5].

Поэтому, на наш взгляд, для укрепления имиджа нашего государства и создания бренда «Казахстан» необходима широкая пропаганда национальных особенностей казахского народа, объяснения особенностей политической системы и политических традиций.

Согласие с многовекторностью государственной политики выразили 39,7%, с учетом «частично согласных» – большинство (73,9%), 16,4% приходится на «не согласных».

Для формирования странового бренда «Казахстан» вопросы, связанные с демократизацией общества, стоят в числе первоочередных. От степени развития демократии зависит международный имидж государства. Демократия это, прежде всего, показатель цивилизованности общества. Она призвана обеспечить справедливость, равенство, благосостояние граждан страны. Однако, развитие демократии, во многом зависит от ценностных ориентаций населения и его культуры.

В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» сказано: «Шаг за шагом наше общество приближается к самым высоким стандартам в области демократизации и прав человека» [6].

Данные, полученные в ходе нашего исследования, показывают, что большинство участников опроса не согласны с утверждением, что в Казахстане «устойчивый процесс демократизации и либерализации».

Удельный вес «согласных» с утверждением «устойчивый процесс демократизации и либерализации» по результатам online опроса составило 21,1% против 33,5% «несогласных». По данным анкетного опроса количество «согласных» составило всего 5,7%.

Так, по данным международных рейтинговых агентств Казахстан по уровню свободы прессы в 2013 г. занял 182 место среди 197 стран мира [7].

На наш взгляд, полученные данные демонстрируют достаточно высокий уровень человеческого развития в Казахстане, но вопросы предоставления больших свобод и возможностей самовыражения личности остаются актуальными.

С утверждением, что в Казахстане «Сильная социальная политика» согласились только 9,0% участников анкетного опроса. Среди участников online опроса данный показатель с учетом «полностью согласных» и «скорее согласных, чем не согласен» составил 19,9%. А тех, кто «Скорее не согласен» и «Полностью не согласен», оказалось большинство – 39,8%.

Вместе с тем, согласно Докладу ПРООН о человеческом развитии 2011 года «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех» приведен рейтинг 187 стран по Индексу человеческого развития, ИЧР Казахстана равен 0,745, что относит его к группе стран с высоким уровнем человеческого развития. За 15 лет наблюдалась следующая тенденция: с 1995 по 2011 год ИЧР Казахстана увеличился с 0,636 до 0,745, или на 17% (то есть ежегодный прирост составляет примерно 1%).

Это свидетельствует, во-первых, о стабильном развитии социальной сферы Казахстана и, во-вторых, о постепенном устойчивом росте рейтинга Казахстана по ИЧР [7].

Демонстрации успешности социального развития любого государства и качества жизни служат показателями по социальному самочувствию его граждан. В связи с чем, восприятие людьми своего благополучия и желания жить на Родине являются основными. В любой, даже успешной стране, имеются те, кто хотел бы ее покинуть. Но как показывает практика, эмиграция в основном бывает связана с поиском лучшей жизни, выраженной в безопасности существования, обеспеченности комфортным жильем, благоустроенным бытом в надежде на лучшую жизнь для своих детей, в расчете на более успешную профессиональную самореализацию.

Для определения уровня эмиграционных настроений и их причин, респондентам был задан вопрос: хотелось бы Вам жить в другой стране?

Результаты показали, что более 60% респондентов анкетного опроса не хотят жить в другой стране, а 20,6% вообще не думали об этом, то есть подавляющее большинство опрошенных связывают свое будущее с Казахстаном.

Страну хотели бы покинуть только 18,8% из числа опрошенных, и что интересно, женщин в этой категории почти в два раза больше, и представлена данная категория в большей степени молодежью: до 20 лет – 28,8%, от 21 до 30 лет – 21,6% или каждым вторым.

Респонденты, ответившие положительно на этот вопрос, условно разделены на две категории. К первой, отнесены те, кто хотел бы покинуть Казахстан из-за неудовлетворенности жизнью. Ко второй, отнесены те, для кого главным побудителем эмиграции является интерес к жизни в другой стране.

Причины в первой категории указаны разнообразные, в частности, неудовлетворенность вызвана наличием бюрократии, коррупции, несоблюдением прав человека, социальной незащищенностью, вопросами национального характера. Удельный вес по ним составил 22,2%. Удельный вес тех, кто хотел бы покинуть страну из-за низкого уровня жизни, отсутствия перспектив, ради будущего своих детей составляет всего 6,7%.

Респонденты, отнесенные ко второй категории, считают, что в стране, куда они хотели бы выехать, более высокий уровень жизни, выше культура. К ним же отнесены и те, кто просто желает увидеть другой мир. Их удельный вес в общем объеме составил 44,4%, из них 29,9% приходится на искателей лучшей и комфортной жизни.

Не указали причины своего желания выехать из Казахстана 32,5%. Это достаточно весомый показатель. Если брать во внимание, что большая их часть составляет молодежь до 20 лет, то можно предположить, что особых видимых причин для выезда у них нет, а их намерения продиктованы элементарным желанием познать новое.

По данным online опроса количество респондентов, желающих покинуть страну, также составляет меньшинство (37,3%). Удовлетворенных жизнью в Казахстане с учетом ответов «нет» и «не думал об этом» составляет более половины опрошенных (62,5%).

У участников online опроса основными побудителями эмиграции является коррупция (19,5%). Из-за национальных проблем страну хотят покинуть только 7,3%, и совсем незначительная часть хотела

бы уехать из-за бытовой неустроенности. Удельный вес желающих покинуть страну по причине отсутствия работы и жилья составил всего 3,4%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство жителей республики связывают свое будущее с Казахстаном.

(продолжение в следующем номере).

Список литературы

- 1 Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/transport/communications/article/gp_inf_kaz_2020&lang=ru. (дата обращения: 12.10.2013)
- 2 Шамгунова Г. Региональные особенности уровня жизни в Казахстане. – Институт экономических исследований [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.economy.kz/files/vse%20stati/77%20shamgun.pdf>. (дата обращения: 12.01.2014)
- 3 Официальная информация с сайта Радио Азаттык [Электрон. ресурс]. – URL: <http://rus.azattyq.org/content/kazakhstan-international-rankings/25234486.html>. (дата обращения: 02.02.2014)
- 4 Официальная информация с сайта Закон КЗ [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.zakon.kz/170448-prezidentskaja-vlast-v-kazakhstane-20.html>. (дата обращения: 18.10.2013)
- 5 Назарбаев Н. А. Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/transport/communications/article/gp_inf_kaz_2020&lang=ru. (дата обращения: 21.02.2014)
- 6 Абылай А. Б. Социальная политика Казахстана [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.group-global.org/ru/publication/view/7736>. (дата обращения: 17.02.2014)
- 7 Li, W., Wang, Q., Li, J., Zhang, K. National image of world major countries in Chinese undergraduates' minds. An evaluation based on components of a nation // *Public Relations Review*. – 2014. DOI: 10.1016/j.pubrev.2014.05.001.
- 8 Fan, Y., Shahani, A. Country Image of Pakistan: A Preliminary Study // *International Journal of Tourism Research*. – 2014. DOI: 10.1002/jtr.1998.
- 9 Dekhili, S., Achabou, M.A. Towards greater understanding of ecolabel effects: The role of country of origin // *Journal of Applied Business Research*. – 2014. – №30 (2). – pp. 433-437.
- 10 Ching-Hsuan Yeh, Ching-I Chen, Peter J. Sher Investigation on perceived country image of imported food // *Food Quality and Preference*. – 2010. – №21 (7). – pp. 849–856. DOI: 10.1016/j.foodqual.2010.05.005.
- 11 SumanLeea, Lulu Rodriguezb, SelaSarc The influence of logo design on country image and willingness to visit: A study of country logos for tourism // *Public Relations Review*. – 2012. – №38 (4). – pp.584–591. DOI: 10.1016/j.pubrev.2012.06.006.
- 12 Katharina P. Zeugner-Rotha, Adamantios Diamantopoulos Advancing the country image construct: Reply to Samiee's (2009) commentary // *Journal of Business Research*. – 2010. – №63 (4). – pp. 446–449. DOI: 10.1016/j.jbusres.2009.09.009.

References

- 1 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 1 fevralya 2010 goda № 922. Strategicheskii plan razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2020 goda", available at: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/transport/communications/article/gp_inf_kaz_2020&lang=ru. (Accessed October, 12, 2013) (In Russian)

- 2 Shamgunova G. (2011), "Regional'nye osobennosti urovnya zhizni v Kazakhstane. – Institut ekonomicheskikh issledovaniï", available at: <http://www.economy.kz/files/vse%20stati/77%20shamgun.pdf>. (Accessed January, 12, 2014) (In Russian)
- 3 "Ofitsial'naya informatsiya s saita Radio Azattyk [Elektron. resurs]. – URL: <http://rus.azattyq.org/content/kazakhstan-international-rankings/25234486.html>. (Accessed February, 02, 2014) (In Russian)
- 4 Ofitsial'naya informatsiya s saita Zakon KZ [Elektron. resurs]. – URL: <http://www.zakon.kz/170448-prezidentskaja-vlast-v-kazakhstane-20.html>. (Accessed October, 18, 2013) (In Russian)
- 5 Nazarbaev N.A. (2012), "Strategiya "Kazakhstan-2050" – novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva", available at: http://egov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/egovcontent/transport/communications/article/gp_inf_kaz_2020&lang=ru. (Accessed February, 21, 2014) (In Russian)
- 6 Abylai A.B. (2013), "Sotsial'naya politika Kazakhstana", available at: <http://www.group-global.org/ru/publication/view/7736>. (Accessed February, 17, 2014) (In Russian)
- 7 Li, W., Wang, Q., Li, J., Zhang, K. (2014), "National image of world major countries in Chinese undergraduates' minds. An evaluation based on components of a nation", *Public Relations Review*. DOI: 10.1016/j.pubrev.2014.05.001.
- 8 Fan, Y., Shahani, A. (2014), "Country Image of Pakistan: A Preliminary Study", *International Journal of Tourism Research*. DOI: 10.1002/jtr.1998.
- 9 Dekhili, S., Achabou, M.A. (2014), "Towards greater understanding of ecolabel effects: The role of country of origin", *Journal of Applied Business Research*, Vol. 30 No. 2, pp. 433-437.
- 10 Ching-Hsuan Yeh, Ching-I Chen, Peter J. Sher (2010), "Investigation on perceived country image of imported food", *Food Quality and Preference*, Vol. 21 No. 7, pp. 849–856. DOI: 10.1016/j.foodqual.2010.05.005.
- 11 Suman Leea, Lulu Rodriguezb, SelaSarc (2012), "The influence of logo design on country image and willingness to visit: A study of country logos for tourism", *Public Relations Review*, Vol. 38 No. 4, pp. 584-591. DOI: 10.1016/j.pubrev.2012.06.006.
- 12 Katharina P. Zeugner-Rotha, Adamantios Diamantopoulos (2010), "Advancing the country image construct: Reply to Samiee's (2009) commentary", *Journal of Business Research*, Vol. 63 No. 4, pp. 446-449. DOI: 10.1016/j.jbusres.2009.09.009.

Түйін

Жүргізілген зерттеу негізінде қазіргі Қазақстан полиэтникалық әлеуметтік-мәдени әр алуан бірегей аймақ екендігі туралы тұжырым жасалған. Жүргізілген сауалнама нәтижелері этникааралық және конфессионаларалық келісім моделінің ұтымдылығын көрсетті. Аталған моделдің арқасында елдің әрі қарай дамуына әсер ететін сыртқы орта қалыптасқан.

Summary

On the basis of conducted study were concluded that modern Kazakhstan is a multiethnic region with unique multiethnic socio-cultural diversity. Survey results confirmed the effectiveness of the model of interethnic and interreligious harmony. Due to this model were created a favorable external environment conducive to further progressive development of the country.

*Материал поступил
в редакцию 04.03.2014*

JEL classification: R11: Regional Economic Activity: Growth, Development, and Changes

R.E. Kosdauletova,
PhD student,
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
Karaganda, The Republic of Kazakhstan

**DEVELOPMENT OF THE KARAGANDA CITY AGGLOMERATION
IN THE COURSE OF THE REGION URBANIZATION**

Abstract

Purpose – The article provides the analysis of the urbanization process of Central Kazakhstan whose main characteristics were formed at the time of a planned economy and on the base of the industrial principles of spatial development. The research defines a basis of territorial placement of productive forces and the population in the Karaganda region.

Methodology – The methodological base for the research are the theory of sustainable development, the city economy and agglomeration concept, the theory of development of clusters, and the principles of resettlement of city and rural settlements. In the research and data analysis process the following methods were employed as: system analysis, logical and comparison analysis, statistical method of research, effect-cause analysis, generalization, deduction, and abstraction.

Originality/value – The article provides the research of the development of the Karaganda urban agglomeration in the process of regional urbanization from the standpoint of sustainable development. The paper discusses proposals for national and local governments on the state regulation of the development of the urban agglomeration. The author explores the typology of regions of Karaganda oblast by the type of settlement including their demographic potential.

Findings – The article attempts to analyze the process of urbanization. This includes defining the basis of territorial placement of productive forces and population in Karaganda region. The author concludes that the agglomeration was formed in the times of planned economy as a territorial industrial metallurgical complex. The main factors of the settlement became the reserves of carbonization coal and the availability of water resources in Temirtau. At the moment the urbanization process is continuing and people continue to flow to Karaganda and Temirtau, which are more attractive objects for daily living activities and a permanent place of residence.

Keywords – urbanization, agglomeration, the satellite town, a sustainable development, concentration.

УДК 332.132; 911.3; 332.122(1-21)

Р.Е. Косдаулетова,
докторант PhD,
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

**РАЗВИТИЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ
АГЛОМЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УРБАНИЗАЦИИ РЕГИОНА**

Аннотация

Цель исследования – проанализировать процесс урбанизации Центрального Казахстана, основные черты которого сформировались во времена планового хозяйства и на основе индустриальных прин-

ципов пространственного развития, определить основу территориального размещения производительных сил и населения в Карагандинской области.

Методология – в процессе исследования и анализа информации применялись методы системного, логического и сравнительного анализа, статистический метод исследования, анализ причин и последствий, обобщение, дедукция, абстрагирование.

Оригинальность/ценность – в работе проведено исследование развития Карагандинской городской агломерации в процессе урбанизации региона с позиций устойчивого развития и разработаны предложения для национальных и местных органов управления по государственному регулированию развития городской агломерации. Автором приведена типология регионов Карагандинской области по типу расселения, включая их демографический потенциал.

Выводы – в статье проанализирован процесс урбанизации и определена основа территориального размещения производительных сил и населения в Карагандинской области. На основе исследования сделан вывод, что агломерация сложилась во времена плановой экономики как территориально-промышленный металлургический комплекс. Основными факторами размещения стали запасы коксующегося угля и наличие водных ресурсов в г.Темиртау. В настоящее время процесс урбанизации продолжается, население продолжает стекаться в города Караганда и Темиртау, как более привлекательные объекты для жизнедеятельности и постоянного местожительства.

Ключевые слова – урбанизация, агломерация, город-спутник, устойчивое развитие, концентрация.

Пространственное развитие Казахстана и Карагандинской области происходило в соответствии с географической логикой – пространственной дифференциацией её природных, исторических, национально-демографических и культурных условий. Страны с огромной территорией, такие как США, СССР, Канада, в XX в. для ускорения экономического развития традиционно использовали урбанизацию и магистрализацию транспорта как средство эффективного преодоления барьера пространства. Это проявилось в развитии различных форм территориальной, урбанистической концентрации – приоритетном росте больших городов и появлении на их основе крупных городских агломераций [1,2].

Несмотря на специфические особенности формирования и развития казахстанских городов, сходных с российскими и резко отличающиеся от подавляющего большинства западноевропейских, сам процесс казахстанской урбанизации в XX в. своими фундаментальными чертами и основными стадиями сходен с процессом мировой урбанизации. Основные направления казахстанской урбанизации включают:

- приоритетное развитие больших городов и других форм урбанистической концентрации;
- формирование агломераций, урбанизированных районов и далее появление наагломерационных форм расселения (мегалополисы или скопления агломераций, имплозии);
- формирование линейно-узлового опорного каркаса расселения [3].

1. Урбанистическая концентрация отличается тем, что в ней объединяются разнообразные виды деятельности. Поэтому её справедливо назвать концентрацией разнообразия. Сложность состава экономической базы влечет за собой дифференциацию населения, социальное разнообразие и форм занятости населения. Проявлением урбанистической концентрации в Карагандинской области и важнейшим её итогом явилось формирование ряда городов. При этом, только город Караганда достиг размеров крупного города (население не менее 250 тысяч человек) и стал многофункциональным центром, фокусом социально-экономического пространства. Крупные и большие города в Карагандинской области являются выразителями урбанизации, играют решающую роль в прогрессе общества и экономики, в территориальной организации жизнедеятельности людей [4] (таблица 1).

Административно-территориальное деление Карагандинской области на начало 2013 г. представлено:

- 11 городами и городскими поселками, из которых 9 имеют статус областного населенного пункта, а 2 – районного;
- 9 районами [5].

Таблица 1 – Характеристика населенных пунктов Карагандинской области с точки зрения форм урбанистической концентрации по критерию людности

Города	Характеристика	Классификация	Количественные параметры	Численность населения на 01.01.2013 (людность), человек	Признаки формы
Караганда	Много-функциональный город	Крупный	Более 250 тыс. чел	475573	Более 90% возможных видов экономической деятельности
Темиртау	Узко-специализированные города	Большой	От 250 тыс.чел до 100 тыс.чел.	180579	Базовая отрасль специализации и преобладание городской застройки и образа жизни
Жезказган				89537	
Балхаш		Средний	От 100 до 50 тыс.чел.	77096	
Сатпаев				70017	
Сарань	Моно-функциональные города	Малый	От 50 до 10 тыс. человек	51095	Одна отрасль специализации и смешанная форма застройки городов с преобладанием сельского образа жизни
Шахтинск				56355	
Приозерск				13467	
Абай				27621	
Каражал	Монофункциональные поселки	Поселки	От 10 до 3 тыс. человек	10831	Одна отрасль специализации и преобладание малоэтажной застройки и сельского образа жизни
Каркаралинск				6254	
Осакаровка				7421	
Жайрем Всего 42 единицы				9184	
Аулы 498 единиц	Сельские поселения	Села	Менее 3 тыс. человек		Сельская застройка и образ жизни
Примечание – Для классификации населенных пунктов, согласно мировой практики, нами использовался в таблице один из критериев урбанизации – показатель людности – численности постоянного населения городских и сельских поселений, который является одним из основных при характеристике величины поселений и их классификации. Впоследствии мы будем исходить из положения Закона РК «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 4 ноября 2006 года №184-III, который учитывает городские поселки, находящиеся вне территории подчиненности администрациям городов как сельские местности.					

Караганда является крупным городом, обладает функциональным разнообразием экономики, многосторонним потенциалом, выгодным экономико-географическим положением. В его функциональной структуре сложился прогрессивный блок – сочетание науки, высшего образования, опорных производств, а также культуры и искусства. Такое сочетание создает атмосферу генезиса инноваций, что делает крупный город двигателем прогресса.

Другие города Карагандинской области не достигли людности крупных городов, а урбанистическая концентрация получила в них своеобразное выражение.

Узкоспециализированные города имеют, как правило, одну градообразующую отрасль (г. Темиртау – черная металлургия, металлообработка на основе деятельности АО «АрселорМиттал Темиртау», гг. Жезказган, Сатпаев, Балхаш – цветная металлургия на основе деятельности ТОО «Казахмыс») и несколько обслуживающих города видов экономической деятельности. Узкая специализация говорит о том, что города пока не имели возможности развить другие функции, не реализовали заложенный в них потенциал. Характерной чертой средних городов в Карагандинской области является наличие по-

селков городского типа вблизи городов: Темиртау (1), Сатпаев (1), Балхаш (4). Можно сказать, что эта форма урбанистической концентрации представляет конгломерат города и поселков при отдельных предприятиях добывающей промышленности.

Монофункциональной структуре малого города соответствует, как правило, простая планировочная структура: одна промышленная зона [6]. Город и внешне и по существу выглядит приложением к промышленному предприятию. В инфраструктуре населенного пункта недостаточно разнообразия, сильно выражены сельские черты. Эти города сохраняют сельские черты в планировке, застройке и образе жизни населения [7]. В Карагандинской области выделяются 4 таких города, людностью от 50 до 10 тыс. человек, при этом вблизи двух городов есть поселки городского типа – Шахтинск (3) и Сарань (1).

Выделяемые по критерию людности поселки в Карагандинской области, как правило, являются городскими поселками при отдельных горнодобывающих предприятиях (Жайрем, Каражал, Акжол и др.) или вблизи городов (Актау, Актас и др.), либо специализируются на сельскохозяйственной деятельности и первичной обработке сельскохозяйственных продуктов (Ботакара, Киевка, Осакаровка, Топар, Молодежный и др.). Вторая группа, согласно Закона РК «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 4 ноября 2006 года №184-III с 2007 г. относится к сельским населенным пунктам. Численность населения от 1 до 10 тыс. человек имеют 42 населенных пункта, часть из которых является городскими поселками, а часть – селами.

Основные и дополнительные показатели урбанизации (процесса роста городского населения) и урбанизированности (показатель достигнутого уровня урбанизации) Карагандинской области представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные и дополнительные показатели урбанизации и урбанизированности в Карагандинской области, 1998-2012 гг.

Показатели	1998	2008	2012	Примечание
1	2	3	4	5
Численность населения области, тыс. чел	1554,2	1342,1	1358,3	Нижняя точка падения в 2004 г. 1330,8 тыс. человек
Уровень урбанизированности:				
I Основные показатели:				
Доля городского населения во всем населении области в %, по критерию:				
административному	71,48	74,7	77,6	Учитывает экономическую специализацию населенного пункта
экономическому	79,6	82,4	84,6	Учитывает численность и плотность населения
Доля населения, проживающего в городах разного типа в %:				
Большие города: - от 100 тыс.чел и более	48,65	43,88	46,6	В 1997 г. г.Жезказган входил в эту группу, с 1999 г. нет
Большие и средние города: - от 50 тыс. чел. и более	68,7	65,9	72,7	С 2001 по 2004 г. население г. Сарани было менее 50 тыс. чел
II Дополнительные показатели				
Доля горожан в %, проживающих в:				
Больших городах: - от 100 тыс.чел и более	70,7	61,0	62,1	С 1999 г. Жезказган не входит в эту группу
Средних городах - от 50 до 100 тысяч	28,5	30,6	34,6	С 1999 г. Жезказган входит в эту группу
Малых городах - от 10 до 50 тысяч	0,8	8,4	3,2	г. Сарань в 1999 г. переместился в группу малых городов, а в 2005 г. – в группу средних
Плотность городского населения, 1 чел на кв.м				
Больших городах: г.Караганда г. Темиртау	883,5 587,3	922,6 571,3	955,3 597,2	Самые высокие показатели по области

Продолжение таблицы

Средних городах: г. Шахтинск г. Сарань г. Жезказган г. Сатпаев г. Балхаш	290,1 293,1 58,1 65,9 12,1	240,2 307,4 55,2 64,0 12,5	238,6 314,6 50,8 63,4 13	Плотность населения в г. Балхаше чуть выше, чем в сельской местности
Доля населения, проживающего в Карагандинской городской агломерации, %				
1	2	3	4	5
Только города (Караганда, Темиртау, Шахтинск, Сарань)	51,9	54,7	56,2	Караганда, Темиртау, Шахтинск, Сарань
Города плюс прилегающие сельские районы	63,2	66,1	67,3	Абайский, Бухар-Жырауский, Осакаровский р-н – районы с наиболее высокой плотностью населения среди районов области
Урбанизация, %				
Темп роста доли городского населения страны за период с 1998 по 2012 г. по критерию				
административному	109,5	С учетом экономической специализации поселков		
экистическому	106,2	Так как во многих поселках более 10 тыс. человек сельского типа население убывает, а по экистическому критерию их надо учитывать в поселениях городского типа		
Примечание 1 – рассчитано автором на основе источника www.karaganda.stat.kz				
Примечание 2 – административный критерий – используют 114 стран из 288, т.е. определение статуса территории исходя из административной подчиненности населенного пункта, т.е. поселки, подчиненные городским администрациям, квалифицируются как городские, а вне подчиненности как сельские.				
Экистический критерий исходит из численности и плотности населения в населенном пункте, т.е. поселки более 1000 учитываются как городской населенный пункт.				

Численность населения области уменьшалась с 1995 г. прежде всего вследствие интенсивной миграции в страны СНГ, пик падения отмечен в 2004 г., после которого численность стала восстанавливаться, но в 2012 г. ещё не восстановилась.

Параллельно с уменьшением численности населения области в течение этого периода продолжался процесс урбанизации, доля городского населения росла. По экистическому критерию уровень урбанизированности вырос с 79,6% до 84,6%. По административному, действующему в Казахстане с 2006 г. и учитывающему специализацию экономической деятельности (АПК или реальный сектор), ряд поселков считаются сельскими территориями и уровень урбанизированности соответственно меньше, но тенденция роста также имеет место. В 1998 г. доля населения, проживающего в больших городах, более 100 тыс. человек, составляла 48,65%, но поскольку численность населения всех городов области продолжала снижаться (г.Караганды до 2002 г., г.Жезказгана до сих пор, г.Темиртау до 2003 г., а г. Жезказган к 1999 г. перешел в группу средних городов), то доля населения снизилась до 43,88%. К 2012 г. удельный вес жителей этих городов увеличился до 46,6%, но уровня 1998 г. пока не достиг.

Доля населения в городах с численностью 50 тыс. человек и более в 1998 г. составляла 68,7%, в 2001 г. – 65,9% (влияние оказал переход г.Сарани в группу городов с меньшей численностью и в 2004 г. возвращение в группу), в 2012 г. доля составила 72,7%, т.е. превзошла значение 1998 г. Тем не менее, надо отметить, что города Сатпаев, Балхаш, Сарань, Шахтинск не имеют однозначной выраженной позитивной тенденции прироста населения. Каражал не преодол тенденцию убывания населения. Переход Жезказгана в группу средних городов повлиял на повышение удельного веса этой группы.

Плотность городского населения в городах Караганда, Темиртау, Сарань растет, и в настоящее время превзошла 1998 г. Плотность населения в других в городах области уменьшается, за исключением г.Балхаша.

Темп роста урбанизации, представленный в таблице 2, за период 1998-2012 гг. по административному критерию выделения городских территорий составил 9,5%, а по традиционному экистическому – 6,2%.

2. Городская агломерация. Степень воздействия больших городов на социально-экономическое развитие усиливают городские агломерации, формирующиеся вокруг центров людностью не менее 250 тыс. человек [8]. Логическая основа их существования и функционирования – эффект дополнителности, географического разделения труда и всемерного развития эффективных ближних связей. Поселения в городской агломерации дополняют друг друга, сообща решая ряд сложных территориальных проблем [9].

В тех странах, где значительные средства приходится тратить на преодоление огромных расстояний, большие города, будучи основными фокусами связей, стремятся образовать территориально-сближенные группы, что дает возможность минимизировать временные и материальные затраты на осуществление таких связей [10].

Карагандинская агломерация, сложившаяся в период плановой экономики, состоит из ядра агломерации (города Караганда и Темиртау), а также географически близко прилегающей к ядру равномерной сети малых городов и поселков (городов Сарань, Шахтинск и поселков Актас, Долинка, Новодолинский, Шахан). Численность населения агломерации составляет 54,7% населения области и за период с 1998 по 2012 г. увеличилась на 3,8%. С учетом агропромышленного кольца: Абайского, Осакаровского и Бухар-Жырауского районов, которые географически прилегают к агломерации, её доля составляет 67,3%, и за рассматриваемый период увеличилась на 4,1%. При этом опорные города Карагандинской городской агломерации (КГА) занимают 0,3% территории области, а сосредотачивают 56,2% её населения.

В целом это говорит о крайней неравномерности расселения области, так как оставшиеся вне агломерации 92,1% заселены 32,7% населения.

Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается активный рост урбанизационного типа, когда растет численность населения в ядре (Караганда, Темиртау, Сарань), а убывает численность окружающих малых городов (Шахтинск, Абай) и сельских районов.

Типология территориальных единиц области

Города разных типов проявляют разный характер распределения по территории. Опорные города, каркасные узлы сильно выраженными центральными функциями обнаруживают внутри себя стремление к равномерности [11]. Карагандинская городская агломерация имеет самую высокую плотность населения: 707,6 человека на кв. км в ядре и 283,3 человека на кв. км. в густой мелкогородской сети, окружающей агломерацию.

Урбанизированный район, окружающий ядро агломерации, представляет 3 малых города (Сарань, Шахтинск, Абай) и 5 поселков городского типа (Актау, Актас, Долинка, Новодолинский, Шахан), сосредотачивает 83,3% проживающего на территории Абайского района населения. Абайский район имеет самую высокую в области плотность сельского населения – 8,4 человека на кв. км. (таблица 3).

Карагандинская городская агломерация имеет самую высокую в области густоту городских населенных пунктов на 10 тыс. кв. км. – 6,4 единицы, средней людностью 152,1 тыс. человек. Агломерация является узлом, связывающим воедино полимагистральные транспортные пути области не только с севером и югом республики, но и имеющие прямой выход на Китай и Россию. Плотность автомобильных и железных дорог в агломерации самая высокая.

В ареалах импозии (пространстве, связывающем два крупных центра – Караганду и Астану – коридором развития) также наблюдается относительно равномерное распределение. Бухар-Жырауский и Осакаровские районы представлены селами и более крупными населенными пунктами до 10 тыс. человек (Осакаровка, Молодежный, Ботакара и др.). В этих районах население за 1998-2012 гг. уменьшилось, чем в других районах, в 2012 г. численность населения составляла 83,5% от 1998 г., а плотность населения 3,75 человека на кв. км, что уступает Абайскому району, но гораздо выше, чем в других сельских районах области. Агломерационные скопления городов на базе опорных центров в ареале «Сары-Арка» (Караганда – Сарань – Темиртау – Астана) резко контрастируют с разреженной сетью городов на юге в межагломерационных пространствах. То есть развитие концентрированных форм расселения (урбанистическая концентрация) на самом деле имеет две тенденции [12]:

- равномерное распределение по территории в агломерационном пространстве;
- рассредоточенной концентрации в расселении (таблица 3).

Таблица 3 – Основные количественные характеристики региональных типов урбанизации в Карагандинской области

Типы регионов	Территориальные единицы	Изменение численности населения с 1997 по 2007 г., %		Плотность населения в 2007, чел. на кв. км		Доля городского населения, %	Густота городских населенных пунктов, ед. на 10 тыс. км.	Средняя плотность городских населенных пунктов, тыс. чел.	Доля первого по подности города в городском населении, %	Численность поселков городского типа, ед.
		Г	С	Г	С					
Область	Область в целом	90,9	72,1	261,1	2,17	77,6	0,021	101,3	45,0	11
1 тип	Ядро агломерации (Караганда/Темиртау)	100,2/86,5	-	707,6	-	100,0	6,4	152,1	61,89	5
2 тип	Сарань, Шахтинск, Абайский р-н	74,4	71,6	283,3	8,4	83,3	-	-	-	-
3 тип	Осакаровский и Бухар-Жырауский р-ны	-	83,5	-	3,75	-	-	-	-	-
4 тип	Нуринский и Каркаралинский р-н	-	67,4	-	0,95	-	-	-	-	-
5 тип	Шетский, Жана-Аркинский, Каражал	66	75,4	1,6	0,65	25,1	0,078	15,9	100	1
6 тип	гг. Жезказган, Саптаев, Балхаш, Ульгауский и Актогайский р-ны	87,2	56,6	43,9	0,3	87,9	0,163	80,5	38,2	5

Западная часть отличается большой разреженностью населенных пунктов и практическим отсутствием автодорожных путей. В Каркаралинском районе также есть зона сосредоточения хозяйственной деятельности вблизи мелкого города Каркаралинска. В этом типе районов имела место одна из самых значительных убылей населения, и в 2012 г. численность населения составляла 67,4% от численности 1998 г.

Регион, включающий города Жезказган, Балхаш, Сатпаев (вместе с городскими поселками) и территорию Актогайского и Улытауского районов также имеет высокую долю городского населения (87,9%), но плотность населения в городах и сельской местности гораздо ниже: 43,9 и 0,3 человек на кв. км. соответственно. Плотность сельского населения в этих районах самая низкая, но средняя людность городских населенных пунктов высокая – 80,5 тыс. человек и густота городских населенных пунктов составляет 0,163 города на 10 тыс. кв. км. То есть данный тип региона может быть охарактеризован как очаговый тип расселения, сосредоточенный вокруг средних городов и поселков городского типа, но с преобладанием хозяйственно-неосвоенных территорий со сложными климатическими условиями.

Шетский и Жанааркинский районы, г.Каражал можно охарактеризовать как территорию с точечно-рассеянным типом расселения населения, так как из городских поселений здесь расположены только городские поселки. Каражал является конгломератом двух городских поселков, людность каждого из которых менее 10 тыс. человек, а остальные населенные пункты более 10 тыс. человек имеют сельскохозяйственную специализацию. Соответственно плотность городского населения в этих районах ниже, чем в ряде сельских и составляет 1,6 человек на кв. км., но плотность сельского населения выше, чем в регионе 6 типа и составляет 0,65 человек на кв. км. Доля городского населения здесь крайне низкая 25,1%, средняя людность городов (с учетом ранее закрытого города Приозерска) составляет 15,9 тыс. человек. Густота городских поселений здесь более чем низкая – 0,078 городов на 10 тыс. кв. км. Кроме того, городское население в этом регионе убывает, численность 2012 г. составляет 66% от людности 1998 г. Поэтому с точки зрения урбанизированности и характера расселения можно сказать, что неравномерное расселение сочетается с точечным характером городских поселений, при высоком проценте хозяйственно неосвоенных территорий [13].

Типология регионов Карагандинской области по типу расселения, включая их демографический потенциал, представлена в таблице 4.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о роли Карагандинской городской агломерации в процессе урбанизации региона. Агломерация сложилась во времена плановой экономики как территориально промышленный металлургический комплекс. Основными факторами размещения были запасы коксующегося угля и наличие водных ресурсов в г.Темиртау.

Таблица 4 – Типология территориальных единиц Карагандинской области по типу расселения

Регион	№	Тип расселения	Демографический потенциал	Особенности геоэкономического положения
Караганда-Темиртау	1	Агломерационный	У Караганды высокий, у Темиртау ниже, так как естественный прирост отрицательный	Ядро агломерации, опорные города области, узел опорно-каркасной структуры расселения
Города Сарань, Шахтинск, Абай, Абайский район	2	Равномерная мелкгородская сеть и сеть поселков городского типа	У Шахтинска и Абайского района естественный прирост отрицательный, но миграционное сальдо приближается к нулю	Урбанизованная зона Карагандинской городской агломерации (КГА)
Осакаровский и Бухар-Жырауский районы	3	Пространственно-равномерный, сельский тип расселения	Население убывает, но сальдо миграции в абсолютном выражении сокращается, а естественный прирост имеет тенденцию к повышению	Бухар-Жырауский район, прилегающий к КГА. Осакаровский район находится на оси роста региона «Сары-Арка»: Караганда – Темиртау – Астана

Продолжение таблицы

Нуринский, Каракаралинский	4	Пространственно неравномерный преобладающий сельский тип расселения	Естественный прирост положительный, но имеет место миграционная убыль: в Нуринском р-не сокращается отток	Восточная, плотно заселенная часть Нуринского района прилежит к оси роста региона «Сары-Арка» Караганда- Темиртау – Астана
Шетский, Жанааркинский, г.Каражал	5	Точечно-очаговый тип, неравномерный В южной части районов высокий процент хозяйственно неосвоенных территорий	Естественный прирост положительный, но имеет место миграционная убыль, которая в Каражале не снижается, а в районах сокращается	По восточной части территории проходит ж/д - коридор развития Астана-Алматы Значительная удаленность от агломерационного узла
Улытауский, г. Жезказган, г. Саптаев Актогайский, г. Балхаш	6	Очаговый тип расселения, сосредоточенный вокруг городов с преобладанием хозяйственно-неосвоенных территорий	В Балхаше потенциал растет, в других естественный прирост положительный, но имеет место миграционная убыль	Значительная удаленность от КГА Южная часть Актогайского р-на прилежит к озеру Балхаш,
Примечание – составлено автором на основе источника [12]				

Малые города-спутники возникли вокруг городов Караганды и Темиртау как шахтные городки, но остались монофункциональными городами с недеверсифицированной экономикой. Необходимо отметить, что в настоящее время наблюдается активный рост урбанизационного типа, когда растет численность населения в ядре (Караганда, Темиртау, Сарань), но убывает численность окружающих малых городов (Шахтинск, Абай) и сельских районов.

Сходство демографического развития городов-спутников и Абайского района, составляющего агломерационную зону, говорит о том, что процесс урбанизации продолжается, и население продолжает стекаться в Караганду и Темиртау, как более привлекательные объекты для жизнедеятельности и постоянного местожительства. Процесс субурбанизации в настоящее время не диагностируется. Это объясняется обустроенностью Карагандинской городской агломерации как с точки зрения жизнеобеспечивающей, так и инженерной инфраструктуры.

За пределами Карагандинской городской агломерации наблюдается высокий естественный прирост населения в южных регионах и низкий – в центральных, при практически повсеместно высоком миграционном оттоке населения. За пределами Карагандинской городской агломерации в последние 20 лет размещение новых производств имеет место только вблизи месторождения полезных ископаемых или в местах скопления отходов их переработки (г. Балхаш). Это объясняется отсутствием необходимого качества инфраструктуры для размещения производств и большей социальной привлекательностью Карагандинской городской агломерации как постоянного местожительства.

Список литературы

- 1 Лаппо Г. Городские агломерации СССР-России: особенности динамики в XX в. // Российское обозрение. – 2007. – №4-5 (22).
2. Глезер О., Попов Р. Россия и её регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. – М.: ОГИ, 2005. – 816 с.
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2011 года №862. Программа Развитие регионов (с изменениями и дополнениями от 07.12.2011 г.) [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.minplan.gov.kz/economyabout/8007/41530/>. (дата обращения: 18.02.2014)
- 4 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-. (дата обращения: 17.02.2014)
- 5 Закон Республики Казахстан от 04.11.2006 N 184-3 «О внесении изменения и дополнения в закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03333&all=all>. (дата обращения: 10.01.2014)

- 6 Smith A. Research of nature and causes of the wealth of nations. In Edwin Cannan, Ed. 5th Edition [Electronic source]. – London: Methuen & Co., Ltd., 1904.
- 7 Riccardo D. Beginnings of political savings and taxation. – М.: Соцгиз, 1935. – p. 295.
- 8 Sollow R. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Oxford Journals Social Sciences Quarterly Journal of Economics. – № 70 (1). – pp. 65-94.
- 9 Gusakov M. A. Issue of research and directions of transformation of scientific and innovation space // Economics and management. – 2011. – No. 5. – p. 7.
- 10 Баймагамбетов С. З. Местное государственное управление и самоуправление: учеб. пособие. – Астана: Акад. гос. упр. при Президенте РК, 2011. – 178 с.
- 11 Яновский В. В. Инновационное развитие крупного города. Мегapolis Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во: СЗАГС, 2007. – 231 с.
- 12 Бурлаков Л. Н. Модернизация системы регионального и местного самоуправления в Республике Казахстан (организационно-экономический аспект). – Астана, 2012. – 150с.
- 13 Решение 11 сессии областного маслихата №29 от 16 октября 2007 г. Стратегия территориального развития Карагандинской области до 2015 года [Электрон. ресурс]. – URL: karaganda-region.gov.kz/files_program/strateg.doc. (дата обращения: 03.03.2014)
- 14 Смаилов А. А. Изменения численности населения Республики Казахстан // Статистический сборник 2008-2012 гг. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2013. – 218с.
- 15 Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: www.stat.gov.kz. (дата обращения: 17.03.2014)
- 16 Deng, X., Bai, X. Sustainable urbanization in Western China // Environment. – 2014. – №56 (3). – pp. 12-24. DOI: 10.1080/00139157.2014.901836.
- 17 Romano, B., Zullo, F. The urban transformation of Italy's Adriatic coastal strip: Fifty years of unsustainability // Land Use Policy. – 2014. – №38. – pp. 26-36. DOI: 10.1016/j.landusepol.2013.10.001.
- 18 Tecer, L. H., Tagil, S. Impact of urbanization on local air quality: Differences in urban and rural areas of Balikesir, Turkey // Clean - Soil, Air, Water. – 2014. DOI: 10.1002/clen.201200640.
- 19 Hua, J., Seto, E., Li, Y., Wang, M. C. Development and evaluation of a food environment survey in three urban environments of Kunming, China // BMC Public Health. – 2014. – №14 (1). DOI: 10.1186/1471-2458-14-235
- 20 Kawano, M. Optimal process of urbanization in a developing country dynamic Henry George theorem // Letters in Spatial and Resource Sciences. – 2013. – pp. 1-10. DOI: 10.1007/s12076-013-0111-x.
- 21 Gao, S.-Y., Zhao, Z.-K., Zhang, H.-F., Zhang, S.-J. The relationship between human capital and urban evolution: Data from Beijing, Tianjin, and Hebei regions // 19th International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management: Engineering Management. – Changsha: 2012. DOI: 10.1007/978-3-642-38433-2-24.

References

- 1 Lappo G. (2007), "Gorodskie aglomeratsii SSSR-Rossii: osobennosti dinamiki v XX v.", *Rossiiskoe obozrenie*, Vol. 4-5 No. 22. (In Russian)
- 2 Glezer O., Popov R. (2005), *Rossiia i ee regiony v XX veke: territoriya - rasselenie – migratsii*, OGI, Moscow. (In Russian)
- 3 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2011 goda №862. Programma Razvitie regionov (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 07.12.2011 g.)" (2011), available at: <http://www.minplan.gov.kz/economyabout/8007/41530/>. (Accessed February, 18, 2014) (In Russian)
- 4 "Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan - Lidera natsii Nursultana Nazarbaeva narodu Kazakhstana "Strategiya "Kazakhstan-2050": novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva" (2012), available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-. (Accessed February, 17, 2014) (In Russian)
- 5 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 04.11.2006 N 184-3 "O vnesenii izmeneniya i dopolneniya v zakon Respubliki Kazakhstan "Ob administrativno-territorial'nom ustroistve respubliky Kazakhstan" (2006), available at: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03333&all=all>. (Accessed January, 10, 2014) (In Russian)

- 6 Smith A. (1904), *Research of nature and causes of the wealth of nations*, In Edwin Cannan Ed., 5th Edition, Methuen & Co., Ltd., London.
- 7 Riccardo D. (1935), *Beginnings of political savings and taxation*, Socekiz, Moscow.
- 8 Sollow R. "A Contribution to the Theory of Economic Growth", *Oxford Journals Social Sciences Quarterly Journal of Economics*, Vol. 70 No. 1, pp. 65-94.
- 9 Gusakov M.A. (2011), "Issue of research and directions of transformation of scientific and innovation space", *Economics and management*, Vol. 5, p. 7.
- 10 Baimagambetov S.Z. (2011), *Mestnoe gosudarstvennoe upravlenie i samoupravlenie*, Akad. gos. upr. pri Prezidente RK, Astana. (In Russian)
- 11 Yanovskii V.V. (2007), *Innovatsionnoe razvitie krupnogo goroda. Megapolis Sankt-Peterburg*, Izdvo: SZAGS, Saint Petersburg. (In Russian)
- 12 Burlakov L.N. (2012), *Modernizatsiya sistemy regional'nogo i mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazakhstan (organizatsionno-ekonomicheskii aspekt)*, Astana. (In Russian)
- 13 "Reshenie 11 sessii oblastnogo maslikhata №29 ot 16 oktyabrya 2007 g. Strategiya territorial'nogo razvitiya Karagandinskoi oblasti do 2015 goda", available at: karaganda-region.gov.kz/files_program/strateg.doc. (Accessed March, 03, 2014) (In Russian)
- 14 Smailov A.A. (2013), "Izmeneniya chislennosti naseleniya Respubliki Kazakhstan", *Statisticheskii sbornik 2008-2012gg.*, Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, Astana. (In Russian)
- 15 "Ofitsial'nyi sait Agentstva Respubliki Kazakhstan po statistike", available at: www.stat.gov.kz. (Accessed March, 17, 2014) (In Russian)
- 16 Deng, X., Bai, X. (2014), "Sustainable urbanization in Western China", *Environment*, Vol. 56 No. 3, pp. 12-24. DOI: 10.1080/00139157.2014.901836
- 17 Romano, B., Zullo, F. (2014), "The urban transformation of Italy's Adriatic coastal strip: Fifty years of unsustainability", *Land Use Policy*, Vol. 38, pp. 26-36. DOI: 10.1016/j.landusepol.2013.10.001.
- 18 Tecer, L.H., Tagil, S. (2014), "Impact of urbanization on local air quality: Differences in urban and rural areas of balikesir, Turkey", *Clean - Soil, Air, Water*, 2014. DOI: 10.1002/clen.201200640.
- 19 Hua, J., Seto, E., Li, Y., Wang, M.C. (2014), "Development and evaluation of a food environment survey in three urban environments of Kunming, China", *BMC Public Health*, Vol. 14 No. 1. DOI: 10.1186/1471-2458-14-235.
- 20 Kawano, M. (2013), "Optimal process of urbanization in a developing country dynamic Henry George theorem", *Letters in Spatial and Resource Sciences*, pp. 1-10. DOI: 10.1007/s12076-013-0111-x.
- 21 Gao, S.-Y., Zhao, Z.-K., Zhang, H.-F., Zhang, S.-J. (2012), "The relationship between human capital and urban evolution: Data from Beijing, Tianjin, and Hebei regions", *In 19th International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management: Engineering Management*, pp. 215-226. DOI: 10.1007/978-3-642-38433-2-24.

Түйін

Мақалада жоспарлы шаруашылық уақытында және индустриалдық дамуының кеңістік дамуында құрастырылған, қалалану барысының сұрақтары және Қарағанды облысында халықтың және өндіріс күшінің территориялық орналасуының негізі анықталған. Автор Қазақстан Республикасының Статистика агенттігінің мәліметтері негізінде қалалану үдерісін талдайды.

Summary

The article has examined the issues of the urbanization process, which were formed during the planned economy and industrial principles of spatial development. The research has also provided the framework of the territorial distribution of productive forces and the population in the Karaganda region. The author has analyzed the urbanization process based on the data of Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan.

Материал поступил
в редакцию 25.02.2014

JEL classification: H70

Dr. Cosmo Howard,
Professor,
School of Government and International Relations,
Griffith University,
Brisbane, Australia
Agipa I. Monobayeva,
PhD student,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

**REGULATION OF THE BUSINESS EDUCATION SYSTEM IN
THE CONTEXT OF "NEW PUBLIC MANAGEMENT PRINCIPLES"**

Abstract

Purpose – The article conducts the analysis of the concept of New Public Management (NPM) with regard to the regulation of the system of higher education and postgraduate courses.

Methodology – The methodological bases are the fundamental research and scientific publications devoted to the problem of new public management. Also among the used methods are programme documents of the Boulogne process and the reports of international organisations, and the descriptive and comparative analysis of the development of the education system.

Originality/value – The author has made an attempt to evaluate the degree of the influence of principles of new public management on the education sector. The article discusses international experience and discusses the outlook of the usage of NPM methods in the regulation of Kazakhstan's system of business education. The state influenced by NPM principles has changed the methods of state regulation of the education sector. The author develops a hypothesis on the existence of correlating relations between the reform of the system of public management and the situation in the education sector (particularly that of business education).

Findings – The research results confirm the possibility of the usage of the principles of new public management in the regulation of the system of business education of Kazakhstan with the aim to increase its effectiveness.

Keywords – new public management, state regulation, business education, public management.

УДК 334.021:35

Др. Космо Ховард,
профессор,
Школа государственного управления и международных отношений,
Университет Гриффит,
г. Бризбен, Австралия
Агипа И. Монобаева,
докторант PhD,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ «НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА»**

Аннотация

Цель исследования – провести анализ концепции «Нового государственного менеджмента (New Public Management, NPM)» применительно к регулированию системы высшего и послевузовского образования.

Методология – методологической основой послужили фундаментальные исследования и научные публикации, посвященные проблеме нового государственного менеджмента, а также программные документы Болонского процесса и отчеты международных организаций, описательный и сравнительный анализ развития системы образования.

Оригинальность/ценность – автором предпринята попытка оценить степень влияния принципов нового государственного менеджмента на сферу образования, изучен международный опыт и рассмотрены перспективы использования методов NPM в регулировании казахстанской системы бизнес-образования. Под воздействием и используя принципы NPM, государство изменило методы регулирования сферы образования. Автором выдвигается гипотеза о наличии корреляционных отношений между реформой системы государственного управления и ситуацией в сфере образования (в частности, бизнес-образования).

Выводы – результаты исследования подтверждают возможность использования принципов нового государственного менеджмента в регулировании системы бизнес-образования Казахстана в целях повышения его эффективности.

Ключевые слова – новый государственный менеджмент, государственное регулирование, бизнес-образование, государственное управление.

Введение

В современном мире образование является одним из ключевых и стратегически важных секторов экономики. Именно образование играет определяющую роль в формировании и развитии человеческого капитала – главного ресурса конкурентоспособной экономики. Сегодня система образования – это сложный социально-экономический институт, поглощающий значительные материальные, финансовые, человеческие и иные ресурсы. Поэтому вопросы эффективной организации системы образования, ее регулирования и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка, становятся приоритетом в политике ведущих государств мира.

Анализ особенностей государственного регулирования системы образования в западных странах с передовыми экономиками показал, что изменения, происходившие в последние десятилетия (конец XX-го и начало XXI в.) были вызваны внедрением принципов нового государственного менеджмента в систему образования этих стран. При этом наиболее успешное использование его механизмов осуществлялось сферой бизнес-образования.

Сущность Концепции «Новый государственный менеджмент»

Концепция нового государственного менеджмента (New Public Management (NPM)) возникла при реформировании системы государственного управления в западных, преимущественно, англосаксонских странах (Великобритания, США, Новая Зеландия, Австралия, Канада) в 80-х годах прошлого столетия. NPM явился ответом на кризисные явления в государственном управлении, построенном на принципах бюрократии, централизации, иерархической организации, единства управления и администрирования. «Во многом концепция нового государственного менеджмента и соответствующие ей реформы были стимулированы критикой затратного характера политики государства и резким падением доверия населения к государственному управлению. Выход из кризиса государственно-административного управления виделся многими на путях переосмысления теории государственного управления на основе предпосылок менеджмента как управления бизнесом в рыночной экономике» [1]. Философия NPM состояла в «переносе рыночных принципов и технологий управления из частного в государственный сектор, основанном на неолиберальном понимании государства и экономики» [2]. Целью этого процесса являлось повышение эффективности деятельности госаппарата.

Таким образом, суть нового государственного менеджмента сводилась к идее заимствования методов управления в бизнесе и внедрению предпринимательского подхода к управлению государственным сектором.

В русскоязычной научной литературе встречаются разные переводы термина New Public Management: «новое государственное управление», «новый государственный менеджмент» «новое публичное управление», «новый публичный менеджмент». Следует отметить, что слово «менеджмент»,

означающее «управление», пришло из бизнес-среды, и поскольку суть NPM состоит в применении методов управления в бизнесе (частном секторе) в управлении государственным сектором, автором сознательно используется термин «менеджмент» (новый государственный менеджмент). Этим подчеркивается природа происхождения данного термина. К тому же, сами идеологи NPM назвали свою концепцию «New Public Management», а не «New Public Administration», несмотря на широкое использование «Public Administration» в обозначении «государственного управления».

По мнению И.Н. Баранова, исследователя феномена NPM, «фундаментальная предпосылка нового государственного менеджмента состоит в схожести процессов управления в государственном и частном секторе экономики» [3]. С этим трудно не согласиться, так как в действительности управленческие компетенции руководителей совпадают, независимо от объекта управления и его формы собственности, будь то частная или государственная. Не случайно, в западных университетах, образовательные программы MBA (Master of Business Administration) и MPA (Master of Public Administration) часто сосредоточены и реализуются в бизнес-школах. Схожесть принципов управления в частном и государственном секторах приводит к интегрированности учебных планов: в настоящее время многими вузами/бизнес-школами предлагаются программы MBA+MPA. Преимущество таких программ состоит в том, что выпускник может работать на управленческой позиции как в частной компании, так и на государственном предприятии.

Один из первых идеологов концепции NPM британский исследователь Кристофер Худ, анализируя основы «нового государственного менеджмента», в своей работе «Государственный менеджмент на все времена?» («A public management for all seasons?») выделяет семь основных компонентов NPM:

- профессиональное управление в государственном секторе;
- четкие стандарты и показатели (индикаторы) работы;
- ориентированность на результат, нежели на процесс;
- реструктуризация, разделение функций и делегирование полномочий общественным организациям;
- внедрение конкурентной среды в государственном секторе;
- использование методов и технологий, применяемых в частном бизнесе (стратегическое планирование, система показателей, бенчмаркинг, социальное партнерство);
- экономия и ужесточение финансовой дисциплины в использовании ресурсов [4].

Основные показатели перехода от бюрократической административной модели к модели «нового государственного менеджмента» показаны на рисунке 1.

Рисунок 1 – Переход от бюрократической модели управления к модели нового государственного менеджмента [19]

В 80-х и 90-х годах XX в. концепция нового государственного менеджмента быстро обрела мировую популярность и стала наиболее обсуждаемой темой среди политиков и экономистов разных стран. Принципы и механизмы NPM, первоначально инициированные в системе государственного управления, быстро распространились и внедрялись в других социально значимых сферах, включая образование. Испытывая необходимость реформирования бюрократической системы государственного управления, правительства разных стран взяли за основу концепцию «нового государственного менеджмента». Однако, в разных странах реформы протекали по-разному и приводили к разным последствиям. Наибольшего успеха в применении NPM добились государства с развитыми формами демократии и развитым частным сектором экономики (Великобритания, США, Новая Зеландия). Скандинавские страны, Франция, Италия и Испания отнеслись к принципам NPM более избирательно, внедрив лишь отдельные механизмы новой концепции. Позже, идеология нового государственного менеджмента была подхвачена Канадой, Австралией, Малайзией, Японией, странами Прибалтики, Восточной и Центральной Европы, Китаем и рядом стран Африки.

Сложности в проведении реформ во многом объясняются наличием существенных различий в частном и государственном секторах. Как известно, институт государства, по своей природе, ориентируется на общественные интересы и блага, в то время как бизнес постоянно сконцентрирован на получении прибыли. Кроме того, государственный сектор по своей сути разнороден, и механизмы NPM не могут везде работать одинаково. «Структура работы государственного сектора, подвергнутая изменениям в результате внедрения концепции нового государственного управления, на деле имеет мало общего с реальной рыночной организацией деятельности предприятий» [5].

Несмотря на заявления критиков концепции NPM (Lorenz, Drechsler, Dunlevey) о завершении эры нового государственного менеджмента, его принципы и механизмы продолжают использоваться в различных сферах и в разных странах, включая и постсоветские республики (Россия, Белоруссия, Украина, Грузия, Казахстан, Азербайджан и т.д.). Идеолог и сторонник NPM Кристофер Худ убежден в актуальности концепции нового государственного менеджмента и считает, что «в процессе эволюции, NPM приобрел новые черты и характеристики, которые могут быть полезны в будущем» [6].

Правительство Казахстана постепенно переходит к внедрению принципов нового государственного менеджмента. В соответствии с Концепцией модернизации системы государственного управления в Республике Казахстан (2011), «придерживаться основного тренда необходимо с учетом особенностей национальной экономики нашей страны, а также с учетом проблем, испытываемых странами, внедрившими принципы нового государственного управления. В Казахстане предлагается внедрить основной принцип ориентации на потребности граждан, как непосредственных получателей государственных услуг, сохранив при этом направленность деятельности государственного сектора на достижение стратегических целей. Необходимо при максимальном удовлетворении потребностей граждан и бизнеса повысить конкурентоспособность государства и сохранить патриотическую составляющую государственной службы» [7].

Международный опыт реформирования сферы высшего и послевузовского образования в контексте принципов нового государственного менеджмента

Важным следствием распространения философии нового государственного менеджмента стало его активное внедрение в систему университетского образования. Наиболее активное использование принципов NPM в 80-90-х годах происходило в европейских вузах, где на фоне проводимых реформ в системе государственного управления «наблюдались недостаточность государственных ресурсов для поддержания необходимого уровня финансирования все более разрастающегося сектора высшего образования, появление новых требований к качеству образования и усиление роли университетов как научно-исследовательских центров в обществе» [8, с. 28].

Проведение реформ в высшем образовании тесно связано с влиянием феномена глобализации. Как отмечают исследователи, «глобализация, англо-американизация и NPM являются составляющими единого процесса; а концепция нового государственного менеджмента фактически обозначила границы внедрения глобализации в высшее образование, подчеркнув схожие проблемы национальных образовательных систем и предложив пути их решения с учетом экономических, политических и социальных

особенностей» [9, с.13]. Реформы были призваны сделать вузы конкурентоспособными, рыночно-ориентированными и финансово-устойчивыми (умеющими привлекать средства). В результате проведенных реформ заметно снизилось государственное вмешательство в университетскую жизнь; управление и регулирование образовательной системой со стороны государства приобретает все более опосредованный характер. Проведенный анализ особенностей регулирования сферы высшего образования в странах ОЭСР показал, что работа государственных органов в области образования ограничивается, преимущественно, разработкой национальной образовательной стратегии и ее основных приоритетов. Другие важные функции регулирования выполняют независимые общественные организации. Например, функция контроля над качеством образования и оценки результатов обучения осуществляется аккредитационными агентствами. Таким образом, в результате внедрения принципов NPM в образовательную сферу, изменилась структура взаимодействия государства с высшими учебными заведениями, где стали преобладать более косвенные или опосредованные методы регулирования. При этом государство оставило за собой наблюдательно-контролирующие функции и «безусловную роль катализатора и, в значительной степени, заказчика как образовательных услуг для населения, так и изменений в процессах управления высшим образованием» [8, с.35].

Исследователи проблем внедрения принципов NPM в высшее образование выделяют пять основных тенденций в реформировании образовательного сектора: (1) автономия вузов, (2) маркетингизация, (3) диверсификация (расширение количества предлагаемых услуг), (4) гармонизация образования и (5) контроль качества (рисунок 2) [10].

Рисунок 2 – Тенденции NPM в высшем образовании
Источник – составлено автором

Автономия учебного заведения подразумевает «его самостоятельность в подборе и расстановке кадров, осуществлении учебной, научной, финансово-хозяйственной и иной деятельности в соответствии с законодательством и уставом высшего учебного заведения, утвержденным в установленном законодательством порядке» [11, с.54]. Усиление автономии – это не формальная передача власти с государственного на университетский уровень, этот процесс предполагает увеличение возможностей саморегулирования вуза, а также внедрение принципа субсидиарности (решения проблем на низшем уровне) [12].

Автономия университета является сложным понятием. Следует отметить, что автономия воспринимается по-разному в Европе и США. Так, в США учебные заведения в меньшей степени зависят от государства (государственное финансирование вузов составляет 35-50%) и являются самостоятельными организациями, получающими доходы от различных фондов, эндаументов, предоставления платных образовательных и исследовательских услуг. Американское понимание автономии учебного заведения, прежде всего, соотносится с финансовым аспектом, в то время как в европейской практике автономия традиционно ассоциировалась с академической свободой [13]. В своей работе «Уни-

верситетская автономия в Европе I», Т. Эстерман и Т. Ноккола выделяют четыре аспекта автономии высшего учебного заведения: финансовую, организационную, кадровую и академическую [14,с.18]. Основные характеристики каждой из них представлены в таблице 1 [19].

Таблица 1 – Аспекты автономии высшего учебного заведения

Организационная	Финансовая	Кадровая	Академическая
Создание консультационных/наблюдательных советов.	Государственное финансирование (госзаказ).	Свобода в наборе и увольнении персонала.	Выбор миссии и стратегии развития вуза.
Усиление роли ректора.	Привлечение аудиторских организаций.	Расчет и возможность повышения заработной платы, надбавок и поощрений.	Самостоятельная разработка учебных программ.
Создание новых академических и административных структур.	Строгая финансовая отчетность. Фандрейзинг.		Прием студентов.

Маркетизация образования предполагает использование рыночных механизмов. «Реформы NPM были призваны способствовать изменению принципов оказания услуг – в центр этого процесса ставится клиент, под интересы которого необходимо подстраиваться. В образовательной сфере это означает, что студент фактически становится «потребителем», а образование – «товаром потребления», а не общественным благом, как это было ранее» [15, с.39]. «Образовательный продукт» выходит на рынок, поэтому должен обладать определенными стандартами, соответствие которым определяется с помощью системы оценивания работы вузов, а рыночные механизмы регулируют спрос и предложение» [16]. Маркетизация вуза означает широкое вовлечение стейкхолдеров – заинтересованных лиц (работодатели, преподаватели, студенты, родители, общество) в образовательный процесс. Интегрируясь в рынок, вузы совместно с бизнес-структурами и общественными организациями создают социальные партнерства, сотруднические сети. Все большую популярность приобретает государственно-частное партнерство, доказавшее свою эффективность в системе бизнес-образования.

В условиях конкуренции, вызванной реформами NPM, основным способом повышения привлекательности вуза становится *диверсификация* высшего и послевузовского образования. Ее суть состоит в гибкости внедрения новых образовательных программ и продуктов. Внедрение этого принципа подразумевает расширение спектра предлагаемых специальностей, учебных курсов, сертификационных программ (без получения степени), программ повышения квалификации и профессионального развития, введение новых форм обучения (онлайн, модульный формат, гибридные программы и пр.), расширение сфер для научных исследований и разработок, экспорт образовательных услуг.

Гармонизация систем высшего образования тесно связана с интернационализацией, которая предполагает сотрудничество стран в образовательной сфере для создания международного образовательного пространства. Обязательным условием для этого служит согласованность программ, начиная от целей и задач и заканчивая оценкой результатов обучения. Кроме того, гармонизация предполагает полное соответствие содержания образования спросу общества и рынка. Таким образом, гармонизация образования включает как внутренний, так и внешний компонент.

В условиях реформирования университетской системы вопрос обеспечения и *оценки качества* высшего образования стоит на одном из первых мест. В рамках перехода к принципам NPM, оценка качества работы вуза перестает быть функцией министерств образования, теперь контролем качества занимаются сами университеты, которые проводят как внутреннюю, так и внешнюю оценку качества предоставляемого образования. «Одной из центральных задач повышения качества образования в рамках Болонского процесса стало развитие «внутренней культуры качества» в вузах, которая предполагает личную заинтересованность членов профессорско-преподавательского состава в повышении качества образовательных услуг. Культура качества предполагает, что работники университета имеют общее видение миссии вуза и разделяют его ценностные ориентиры и установки» [17]. В настоящее

время, в целях повышения и поддержания высокого качества образования, вузы проходят процедуру *аккредитации*. В отличие от США, Австралии и Новой Зеландии, где такая практика контроля над деятельностью вузов является традиционной, европейское академическое сообщество широко стало применять аккредитацию во второй половине – конце прошлого века; во многом это связывают с принципами NPM.

Предпосылки внедрения принципов NPM в высшее и послевузовское образование Республики Казахстан

Анализ основных принципов и механизмов NPM в сфере высшего и послевузовского образования, рассмотренных в предыдущей части данной статьи, дают основания утверждать, что казахстанские вузы уже используют данные принципы. Во многом это объясняется тем, что казахстанское высшее и послевузовское образование руководствуется принципами Болонского процесса, само создание которого было следствием политики NPM.

Обозначенные выше тенденции использования принципов NPM в образовательной сфере: маркизация (использование рыночных механизмов), диверсификация (разнообразие образовательных программ), гармонизация (соответствие содержания образования национальным и международным стандартам), автономизация (предоставление академической и прочих свобод вузам) и контроль качества с акцентом на аккредитацию программ не являются новыми для казахстанской вузовской общественности. Более того, данные принципы активно внедряются в образовательный процесс и лежат в основе приоритетных задач высших учебных заведений. Многие из них давно укоренились в нашей системе. Так, известная многим СМК (система менеджмента качества) напрямую связана с рассматриваемой нами концепцией, так как ее зарождение было следствием внедрения политики нового государственного менеджмента.

Другими свидетельствами присутствия механизмов NPM в образовательной сфере Казахстана являются: внедрение принципов корпоративного управления, тенденция к созданию попечительских/консультационных советов в вузах, привлечение бизнеса в образование, поддержка идеи социального партнерства, компетентностный подход, введение системы показателей, аккредитация вузов, интернационализация образования, создание и усиление роли новых вспомогательных структур (маркетинговые отделы и пр.), децентрализация и постепенный переход к автономности вузов. Таким образом, можно открыто заявлять, что идеи NPM нашли свое отражение в казахстанской образовательной системе.

Важно отметить, что в отличие от запада (англосаксонские страны с высоким уровнем демократии и с хорошо развитым частным сектором экономики), где впервые зародился NPM, в Казахстане, как и в других постсоветских странах, принципы NPM внедряются в совершенно иных условиях. Во-первых, следует помнить, что главные предпосылки появления данной концепции были связаны с хорошо развитым частным сектором и эффективной системой управления в бизнесе. Это, в свою очередь, объясняется высоким уровнем бизнес-образования, которое традиционно лидировало на Западе (первые программы MBA появились в США в конце XIX в.). Как известно, именно отставание государственного сектора от частного, говоря современным языком – от бизнеса, побудило разработать новую концепцию, в основу которой положено заимствование методов управления бизнес-сектором.

Таким образом, именно бизнес-образование послужило толчком для реформирования системы государственного управления в ряде англо-саксонских стран (Великобритании, США, Новой Зеландии, Австралии, Канаде). Что касается нашей действительности – картина прямо противоположная. В то время, когда NPM начал свое внедрение на Западе (конец 70-х – начало 80-х годов), Казахстан был частью Советского Союза и само понятие «бизнес-образование» было для нас незнакомым, так как частный сектор, как таковой, отсутствовал (к тому же, в Советском Союзе термин «бизнес» имел негативный оттенок, ассоциируясь с ростовщицеством и спекуляцией) [18]. Первые бизнес-школы в Казахстане появились в конце 1980-х – начале 1990-х годов в связи с переходом на рыночные методы хозяйствования (АШМ (ныне МАБ), КИМЭП). Развитие бизнес-образования протекало с трудностями, не находя должной поддержки со стороны государства. До сих пор термин «бизнес-образование» юридически отсутствует, его нет ни в Законе РК «Об образовании», ни в государственных программных

документах. Тем не менее, бизнес-образование набирает обороты, бизнес-школы хорошо себя зарекомендовали, а такие программы как MBA, Executive MBA, DBA пользуются большим спросом. Логично предположить, что положительные сдвиги по показателям ведения бизнеса в стране во многом связаны с повышением качества бизнес-образования. Вместе с тем, ввиду острой нехватки управленческих и предпринимательских кадров, вопрос о совершенствовании бизнес-образования имеет первостепенное значение. Поэтому важно, чтобы государство изменило свои подходы к регулированию данного важного сегмента системы высшего и послевузовского образования.

Практика внедрения механизмов NPM на Западе показывает, что вначале принципы нового государственного менеджмента были положены в основу реформирования системы государственного управления, только потом они были внедрены в другие сферы, включая высшее и послевузовское образование. Другими словами, под воздействием и используя принципы NPM государство, изменило методы регулирования сферы образования. Данное обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о наличии корреляционных отношений между реформой системы государственного управления и ситуацией в сфере образования (в частности, бизнес-образования). В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможности совершенствования государственного регулирования системы бизнес-образования Казахстана в контексте принципов NPM.

Несмотря на то, что в Казахстане философия нового государственного менеджмента не обрела популярность (не практикуется использование самого термина), ее идеи и принципы широко внедряются во все сферы общественной жизни (ориентация на потребителя, внедрение инноваций, коммерциализация услуг, повышение качества и эффективности работы и т.д.), подтверждая приверженность философии данной концепции. Каким бы образом не говорили критики NPM о его крахе, как бы не смещали акцент на идеи «Governance», сложно предположить, что когда-то кто-то откажется от качества, результативности, эффективности – ключевых постулатов концепции NPM. Поэтому есть серьезные основания для продолжения исследования данной концепции, прогнозирования ее развития и появления новых производных.

Список литературы

- 1 Сморгунев Л. В., Альгин А. П., Барыгин И. Н. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. – Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. – М.: РОССПЭН, 2006. – с. 381.
- 2 Drechsler, W. The Rise and Demise of the New Public Management // *Post-autistic Economics Review*. – 2005. – №33. – pp. 17-28.
- 3 Баранов И. Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // *Российский журнал менеджмента*. – 2012. – № 1. – с.53.
- 4 Hood, C. A public management for all seasons? // *Public Administration*. – 1991. – № 69. – pp. 3-19.
- 5 Dunlevey, P. New Public Management is Dead – long live digital-eragovernance // *Journal of Public Administration Research and Theory*. – 2005. – №16 (3). – pp. 467-494.
- 6 Hood, C., Peters, G. The Middle Aging of New Public Management: Into the Age of Paradox? // *Journal of Public Administration Research and Theory*. – 2004. – №3. – pp. 212-219.
- 7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 1 июня 2011 года № 612. О проекте Указа Президента Республики Казахстан «О Концепции модернизации системы государственного управления в Республике Казахстан». Концепция модернизации системы государственного управления в Республике Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2011. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000612>. (дата обращения: 21.09.2013)
- 8 Железов Б. В. Осмысление опыта реформ управления высшим образованием в ЕС // *Вестник международных организаций*. – 2008. – №2. – С. 27-35.
- 9 Marginson, S. Notes on globalization and higher education. With some reference to the case of Australia. – Australia, Melbourne. – 2006. – pp. 1-37.
- 10 Sporn, B. Convergence or Divergence in International Higher Education Policy. Lessons from Europe [Электрон. ресурс]. – URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpfp0305.pdf>. (дата обращения: 12.10.2013)

- 11 Кирилловых А. А. Автономия вуза: баланс частных и публичных интересов // Право и образование. – 2010. – №2. – С. 54-64.
- 12 Thurow, L. Why Are the Fears of Globalization So High? [Электрон. ресурс]. – URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0501S.pdf>. (дата обращения: 08.11.2013)
- 13 Pawlowski, K. Rediscovering Higher Education in Europe. – Bucharest, 2004.
- 14 Estermann, T., Nokkola T. University Autonomy in Europe I (exploratory study). – Brussels: European University Association, 2009. – 230 p.
- 15 Никольский, В. С. Образование. Общество. Личность [Электрон. ресурс]. – М., 2006. – URL: <http://www.sde.ru/files/t/pdf/14.pdf>. (дата обращения: 14.08.2013)
- 16 Usher, A. Ten Years Back and Ten Years Forward: Developments and Trends in Higher Education in Europe Region, Bucharest: CEPES. [Электрон. ресурс]. – 2009. – URL: http://www.canedproject.ca/publications/2009/0905_UNESCO.pdf. (дата обращения: 18.10.2013)
- 17 Байденко В. И. Селезнева Н. А. Конкурентоспособные образовательные программы: к формированию концепции // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С.24-39.
- 18 Монобаева А. И. Формирование и развитие системы бизнес-образования в Республике Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции МЭСИ «Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях». – М., 2013.
- 19 Фирсова Ю. Н. Педагогические основы реализации Концепции «Нового государственного менеджмента». – Рязань, 2014.
- 20 Fastré, G. M. J., van der Klink, M. R., Amsing-Smit, P., van Merriënboer, J. J. G. Assessment criteria for competency-based education: a study in nursing education // *Instructional Science*. – 2014. DOI: 10.1007/s11251-014-9326-5
- 21 Syed Alwi, S. F., Kitchen, P. J. Projecting corporate brand image and behavioral response in business schools: Cognitive or affective brand attributes? // *Journal of Business Research*. – 2014. DOI: 10.1016/j.jbusres.2014.06.020
- 22 Robinson, S., Shumar, W. Ethnographic evaluation of entrepreneurship education in higher education; A methodological conceptualization // *International Journal of Management Education*. – 2014. DOI: 10.1016/j.ijme.2014.06.001.

References

- 1 Smorgunov L.V., Al'gin A.P., Barygin I.N. (2006), "Kontseptsii i problemy gosudarstvennoi politiki i upravleniya", *Gosudarstvennaya politika i upravlenie*, ROSSPEN, Moscow. (In Russian)
- 2 Drechsler, W. (2005), "The Rise and Demise of the New Public Management", *Post-autistic Economics Review*, Vol. 33, pp. 17-28.
- 3 Baranov I.N. (2012), "Novyi gosudarstvennyi menedzhment: evolyutsiya teorii i praktiki primeneniya", *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*, Vol. 1, p.53. (In Russian)
- 4 Hood, C. (1991), "A public management for all seasons?", *Public Administration*, Vol. 69, pp. 3-19.
- 5 Dunlevey, P. (2005), "New Public Management is Dead – long live digital-eragovernance", *Journal of Public Administration Research and Theory*, Vol. 16 No. 3, pp. 467-494.
- 6 Hood, C., Peters, G. (2004), "The Middle Aging of New Public Management: Into the Age of Paradox?", *Journal of Public Administration Research and Theory*, Vol. 3, pp. 212-219.
- 7 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 1 iyunya 2011 goda № 612. O proekte Ukaza Prezidenta Respubliki Kazakhstan "O Kontseptsii modernizatsii sistemy gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazakhstan" Kontseptsiya modernizatsii sistemy gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazakhstan" (2011), available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000612>. (Accessed September, 21, 2013) (In Russian)
- 8 Zhelezov B.V. (2008), "Osmyslenie opyta reform upravleniya vysshim obrazovaniem v ES", *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, Vol. 2, pp. 27-35. (In Russian)
- 9 Marginson, S. (2006), *Notes on globalization and higher education. With some reference to the case of Australia*, Melbourne, Australia, pp. 1-37.

- 10 Sporn, B., "Convergence or Divergence in International Higher Education Policy. Lessons from Europe", available at: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpfp0305.pdf>. (Accessed October, 12, 2013)
- 11 Kirillovykh A.A. (2010), "Avtonomiya vuza: balans chastnykh i publichnykh interesov", *Pravo i obrazovanie*, Vol. 2, pp. 54-64. (In Russian)
- 12 Thurow, L. "Why Are the Fears of Globalization So High?", available at: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0501S.pdf>. (Accessed November, 08, 2013)
- 13 Pawlowski, K. (2004), *Rediscovering Higher Education in Europe*, Bucharest.
- 14 Estermann, T., Nokkola T. (2009), *University Autonomy in Europe I (exploratory study)*, European University Association, Brussels.
- 15 Nikol'skii, V.S. (2006), *Obrazovanie. Obshchestvo. Lichnost'*, available at: <http://www.sde.ru/files/t/pdf/14.pdf>. (Accessed August, 14, 2013) (In Russian)
- 16 Usher, A. (2009), *Ten Years Back and Ten Years Forward: Developments and Trends in Higher Education in Europe Region*, Bucharest: CEPES (2009), available at: http://www.canedproject.ca/publications/2009/0905_UNESCO.pdf. (Accessed October, 18, 2013)
- 17 Baidenko V.I., Selezneva N.A. (2011), "Konkurentosposobnye obrazovatel'nye programmy: k formirovaniyu kontseptsii", *Vysshee obrazovanie v Rossii*, Vol. 5, pp. 24-39. (In Russian)
- 18 Monobaeva A.I. (2013), "Formirovanie i razvitie sistemy biznes-obrazovaniya v Respublike Kazakhstan", in *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii MESI "Model' menedzhmenta dlya ekonomiki, osnovannoi na znaniyakh"*, Moscow. (In Russian)
- 19 Firsova Yu.N. (2014), *Pedagogicheskie osnovy realizatsii kontseptsii "novogo gosudarstvennogo menedzhmenta"*, Ryazan'. (In Russian)
- 20 Fastré, G.M.J., van der Klink, M.R., Amsing-Smit, P., van Merriënboer, J.J.G. (2014), "Assessment criteria for competency-based education: a study in nursing education", *Instructional Science*. DOI: 10.1007/s11251-014-9326-5.
- 21 Syed Alwi, S.F., Kitchen, P.J. (2014), "Projecting corporate brand image and behavioral response in business schools: Cognitive or affective brand attributes?", *Journal of Business Research*. DOI: 10.1016/j.jbusres.2014.06.020.
- 22 Robinson, S., Shumar, W. (2014), "Ethnographic evaluation of entrepreneurship education in higher education; A methodological conceptualization", *International Journal of Management Education*. DOI: 10.1016/j.ijme.2014.06.001.

Түйін

Бұл мақалада жоғары және жоғары білімнен кейінгі білім беру жүйесін реттеуге қатысты «Жаңа Мемлекеттік Менеджмент» (ЖММ) концепциясы талданған. ЖММ негізгі принциптері және сонымен қатар батыс жоғары оқу орындарының осы принциптерді қолдану тәжірибесі қарастырылған. Автор мемлекеттік басқару жүйесінің реформасы мен білім саласындағы жағдай арасында корреляциялық қатынастар бар екендігі туралы гипотезаны тұжырымдайды. Мемлекет ЖММ принциптерін бизнес-білім реттеуін жетілдіру үшін қолдануға болатындығы көрсетілген.

Summary

The article examines the concept of New Public Management in relation to the regulation of higher and postgraduate education. The main characteristics of NPM as well as experience of western higher education institutions in the use of NPM have been discussed. The author puts forward the hypothesis of a correlation relationship between the public administration reform and the situation in higher education. It is suggested that NPM principles can be used by government to improve the state regulation of business education.

*Материал поступил
в редакцию 21.04.2014*

G2 : Financial Institutions and Services

A. Z. Nurmagambetova,
Candidate of Economy Sciences, Associate Professor,
T. Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

**THE MECHANISM OF INVESTMENT FINANCING IN KAZAKHSTAN
IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROGRAMS**

Abstract

Purpose – The research validates scientific approaches to the solving of the problems of credit granting of investment projects in the modern economic environment. The work develops the mechanism of effective cooperation between banks, enterprises and the state during the process of crediting in the framework of the implementation of the national programs of the Republic of Kazakhstan.

Methodology – The methodological base for the paper are the major works of foreign and domestic scientists-economists. In the scientific research process the methods of comparison analysis were used when studying the labour aspects of the population, as well as the scientific abstraction method and system approach.

Originality/value – The author thoroughly looks into the state investment policy on the implementation of national programs and mechanisms of financing investment projects. When considering the investment policy, the main milestones and special features of financing of investment projects via the second-tier banks are described in the article. The author explores the mechanism of cooperation between state and private establishments. The crediting activity of banks is described along with the characterising of the project viability.

Conclusions – The research reveals that the development of investment financing in Kazakhstan with state support requires the crediting of different commercial ideas and projects in the development of upcoming sectors which are strategically important for Kazakhstan. The article explores different stages of the financing of investment projects by the second-tier banks. The main issues connected to the lending are discussed in the work.

Keywords – investment policy, mechanism, economy sector, implementation, investment project, state, entrepreneurship.

УДК 336.581(574)

А. З. Нурмагамбетова,
кандидат экономических наук, и.о. доцента,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

**МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
В КАЗАХСТАНЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

Аннотация

Цель исследования – обосновать научные подходы к решению проблемы кредитования инвестиционных проектов в современных экономических условиях и разработать механизм эффективного взаимодействия банков, предприятий и государства в рамках национальных программ Республики Казахстан.

Методология – методологической основой послужили фундаментальные труды зарубежных и отечественных ученых-экономистов. В процессе научного исследования были использованы методы сравнительного анализа научной абстракции и системного подхода.

Оригинальность/ценность – автором подробно рассмотрена инвестиционная политика государства при реализации национальных программ, механизмы финансирования инвестиционных проектов, были охарактеризованы основные этапы и особенности финансирования инвестиционных проектов через банки второго уровня, описаны взаимодействие между государственными и частными структурами, кредитная деятельность банка и специфика жизнеспособности проекта.

Выводы – на основании проведенного исследования было выявлено, что развитие инвестиционного финансирования в Казахстане при государственной поддержке необходимо сосредоточить на кредитовании различных коммерческих идей и проектов в перспективных отраслях, которые стратегически важны нашей стране. В статье рассмотрены основные этапы финансирования инвестиционных проектов банками второго уровня и основные вопросы, связанные с осуществлением кредитования.

Ключевые слова – инвестиционная политика, механизм, сектор экономики, реализация, инвестиционный проект, государство, предпринимательство.

Инвестиционное кредитование является сложным процессом, зависящим от множества факторов и участников. Инвестиционный кредит как форма целевого проектного финансирования выступает в качестве разновидности банковского кредита (как правило, долгосрочного), направленного на инвестиционные цели [1, с. 85].

Финансирование инвестиционных проектов в рамках реализации национальных программ – достаточно новая инвестиционная программа для устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства в несырьевых секторах экономики. В ней действуют три основные стороны: государство (национальная программа), кредитор (банк второго уровня), заемщик (хозяйствующий субъект, осуществляющий проект) [2].

Финансирование инвестиционных проектов в рамках реализации национальных программ рассматривается с трех сторон: со стороны государства, банка второго уровня и со стороны заемщика. Каждая сторона, осуществляющая инвестиционный проект, преследует свои интересы. Все стороны хотят осуществить это с наименьшими материальными потерями. Интерес государства в поддержке приоритетных отраслей хозяйства, развитие которых обеспечивает экономическую и оборонную безопасность страны. Банк заинтересован вернуть вложенные деньги и получить поддержку государства. Для хозяйствующего субъекта-заемщика важно получить кредит с наименьшей процентной ставкой и на наиболее длительный срок. На начальном этапе для государства и банков второго уровня важно определить, является ли целесообразным финансирование данного инвестиционного проекта.

Иначе можно сказать о взаимодействии государственных и частных структур, характеризующем новые формы развития государственно-частного партнерства. В экономически развитых странах механизм финансирования инвестиционных проектов государственно-частного партнерства существует уже давно, в Казахстане данное партнерство только набирает «обороты». Рассмотрим понятие «государственно-частное партнерство», где государство выступает основным инициатором в реализации национальных программ и инвестиционных проектов перспективных отраслей.

Всемирный банк дает определение государственно-частного партнерства как соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемых с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования [3, с.7].

В Америке государственно-частное партнерство понимается как закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней в согласованной форме участвовать в государственной собственности и исполнять функции, традиционно лежащие в сфере ответственности публичной власти. Термин определяет широкий спектр отношений на основе долгосрочных и среднесрочных соглашений, по которым частная компания принимает на

себя лишь определенные риски и соглашается на систему штрафных санкций и до комплексных, технически сложных контрактов, включающих строительство, модернизацию, эксплуатацию объектов и управление ими [4, с.10].

В Великобритании, которая считается родоначальником данной формы хозяйствования, государственно-частное партнёрство определяется как «ключевой элемент» стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны [5, с.3].

Так же эффективность проектов в рамках реализации государственной программы в значительной степени определяется конкурсной процедурой выбора проекта. В Канаде устанавливается граница размеров проекта, при превышении которой обязательным является проведение открытого конкурса при заключении договора [6].

Рассмотрев опыт государственно-частного партнерства в разных странах с развитой экономикой, дадим более точную формулировку определения финансирования инвестиционного проекта в рамках государственно-частного партнерства: «Финансирование инвестиционного проекта в рамках реализации национальных программ – это организационная экономическая система решений, а также система мероприятий по осуществлению инвестиционной политики, создаваемая для реализации эффективного финансирования предприятия для поддержки приоритетных отраслей хозяйства, для достижения поставленных целей, которые обеспечивают экономическую и оборонную безопасность страны в рамках разработанной экономической стратегии». Инвестиционная политика должна соответствовать принципам: целенаправленность, приоритетность, сбалансированность, гибкость, последовательность, результативность [7]. Механизм реализации принятой инвестиционной политики представлен на рисунке 1.

Рисунок 1– Механизм реализации инвестиционной политики [составлено автором]

Инвестиционная политика государства, осуществляемая посредством национальных программ, – это совокупность мер по регулированию и стимулированию инвестиционного процесса, вырабатываемых на основе формирования иерархии целей инвестиционной деятельности и механизма их дости-

жения с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В разработке приоритетных направлений инвестиционной политики страны важен выбор стратегических целей развития, а также инструменты их достижения. Инвестиционная политика государства складывается на основе комплекса долгосрочных и текущих прогнозов развития приоритетных секторов экономики.

Для успешной реализации инвестиционной политики в рамках реализации национальных программ большую роль играет также организационный и мотивационный механизмы. Организационный механизм проявляется посредством условий, правил и процедур реализации инвестиционной политики. Мотивационный механизм стимулирует инвестиционную деятельность посредством государственных гарантий, льгот при расчетах с бюджетом, субсидирования кредитных ставок банков, информационной поддержки.

Механизм финансирования инвестиционных проектов представляет собой систему, функционирующую между взаимосвязанными элементами. Этот механизм можно определить как совокупность элементов, обеспечивающих взаимодействие субъектов инвестиционного финансирования в процессе воздействия на объекты инвестиционного кредитования на фоне оптимального согласования экономических интересов.

Основными элементами механизма финансирования инвестиционных проектов банками второго уровня в рамках реализации программ являются объекты, субъекты механизма финансирования и обеспечение кредита. Банк второго уровня не может кредитовать любого клиента. Механизм финансирования в рамках реализации программы осуществляется по трем направлениям: первое направление – это поддержка новых бизнес-инициатив; второе направление – это оздоровление предпринимательского сектора; третье направление – это поддержка экспортно ориентированных производств.

Первое направление реализации программы, как механизма государственной поддержки новых бизнес-инициатив, состоит:

- в частичном гарантировании хозяйствующих субъектов по кредитам банков;
- в субсидировании процентной ставки банков второго уровня;
- в развитии индустриальной инфраструктуры;
- в сервисной поддержке ведения бизнеса;
- в организации социальных рабочих мест.

Субъекты рынка, реализующие инвестиционные проекты в приоритетных секторах экономики, являются участниками вышеуказанного направления программы в поддержку новых бизнес-инициатив. Сумма финансирования инвестиционного проекта в рамках реализации первого направления не может превышать три миллиарда тенге для одного заемщика на срок до трех лет, с возможностью дальнейшей пролонгации до десяти лет. Также участник данного направления в поддержку бизнес-инициатив должен обеспечить участие собственными вложениями в реализацию инвестиционного проекта не ниже пятнадцати процентов от общей стоимости.

Второе направление, оздоровление предпринимательского сектора для развития несырьевой отрасли экономики, включает следующие мероприятия механизма государственной поддержки:

- субсидирование процентной ставки банка второго уровня по уже имеющимся кредитам после одобрения инвестиционного проекта, субсидирование новой кредиторской задолженности в рамках одной кредитной линии;
- предоставление отсрочки платежей по погашению задолженности в бюджет без начисления пени в установленном порядке и в соответствии с требованиями Налогового кодекса РК;
- определенные мероприятия в рамках плана финансово-экономического оздоровления предприятия, задолженности перед внутренними кредиторами по облигациям, размещенным на Казахской фондовой бирже.

Третье направление – поддержка предпринимателей, экспортирующих продукцию на внешние рынки. В рамках реализации данного направления поддержка оказывается по имеющимся кредитам банков второго уровня через субсидирование процентной ставки. По третьему направлению программы участвуют предприниматели всех секторов экономики, экспортирующие более десяти процентов

производимой продукции, сумма кредита не может превышать три миллиарда тенге для одного заемщика на срок до трех лет с возможностью дальнейшей пролонгации до десяти лет [8].

Банк второго уровня и государство в рамках реализации национальной программы вступают в кредитные отношения с заемщиком на базе оценки его кредитоспособности, ликвидности баланса, изучения инвестиционного проекта, рынка продукта товаропроизводителя, уровня менеджмента и управления счетом, прошлого опыта работы с ним.

Финансирование инвестиционных проектов приоритетных отраслей выражает интересы всех сторон сделки как государства, банка второго уровня, так и предпринимателя. Банки второго уровня работают в конкретных границах, определяемых совокупностью имеющихся в данный момент ресурсов, нормативами экономического регулирования программы.

Содержание элементов, их взаимосвязь и единство в механизме кредитования определяют принципы кредитования, которые выступают главным звеном, поскольку отражают сущность и функции кредита, а также требования объективных экономических законов в области кредитных отношений: возвратность, срочность, платность, обеспеченность, целевое использование.

Основным моментом при принятии решения о финансировании инвестиционных проектов является оценка его финансовой состоятельности и экономической эффективности, базирующаяся на использовании принятых методик, оценок рисков финансирования инвестиционных проектов.

Рассмотрим основные этапы финансирования инвестиционных проектов в банках второго уровня.

Первый этап – это разработка стратегии финансирования инвестиционных проектов банками второго уровня в рамках реализации национальных программ. Не все банки Казахстана входят в программу «Дорожная карта бизнеса 2020». У каждого банка своя стратегия развития в соответствии с конъюнктурой рынка, состоянием экономики и развитием отдельных её отраслей. В связи с тем, что кредитование является основной функцией для банков второго уровня в рамках реализации национальных программ, рассмотрим кредитную политику. Кредитная политика банка второго уровня представляет собой совокупность действий по регулированию деятельности банка в области кредитования в соответствии со стратегическим планом его развития на краткосрочную перспективу и определяет:

- цель и классификацию кредитной политики на год;
- главные принципы формирования кредитного портфеля банка;
- организацию кредитования, снижение кредитных рисков;
- обеспечение ликвидности кредитного портфеля банка;
- организацию процентной политики по кредитам.

Кредитная политика необходима для обеспечения диверсификации деятельности банка, делегирования полномочий и определения должностных обязанностей кредитных работников. Без разработанной кредитной политики и установленного порядка ее реализации невозможно ввести в практику единые правила кредитования, которым следовали бы все сотрудники банка. Поэтому изложенная в письменном виде кредитная политика и соответствующие правила ее реализации составляют ту основу, на которой строится весь кредитный процесс. Ответственность за разработку и совершенствование кредитной политики ложится на совет директоров и высшее руководство банка [9].

Кредитная политика, определяющая основные направления кредитной деятельности банка, включает в себя базовые элементы (задачи), которые одновременно являются элементами системы управления кредитным риском, а также этапами процесса управления кредитным риском (рисунок 2), которыми руководствуются все работники, выполняющие различные функции в рамках кредитной деятельности.

Определение и установление лимитов кредитования – основной способ контроля формирования кредитного портфеля, используемый для уменьшения рисков и улучшения банковской деятельности. Кроме того, установление кредитных лимитов, как способ определения пределов кредитных полномочий, способствует ускорению и повышению эффективности принятия кредитных решений, поскольку снижает нагрузку на правление банка, которое не может участвовать в принятии решений по каждой кредитной заявке.

Рисунок 2 – Основные элементы кредитной политики [9]

Второй этап – оценка потенциального заёмщика, подходящего условиям финансирования программы. В рамках данного направления изучается следующее:

- оценка деятельности потенциального участника государственной программы (подходит ли данный заемщик финансированию по программе);
- состояние дел в бизнесе на момент обращения его за кредитом в банк второго уровня;
- каковы источники возврата основной суммы долга и процентов, субсидированных программой за данный кредит.

Третий этап – анализ кредитоспособности заёмщика, также риск-менеджмента, связанного с выдачей кредита. Изучается:

- кредитная история заемщика и его репутация на рынке;
- прогнозные данные о погашении кредита в срок;
- степень обеспечения кредита, наличие гарантии со стороны государства.

Четвертый этап – заключение договора выдачи кредита банком второго уровня в рамках реализации государственной программы. Необходимо полностью обеспечить данный этап всеми необходимыми процедурами: юридический отдел банка проводит экспертизу заключаемого кредитного договора и договора залога, либо обеспеченность гарантий хозяйствующим субъектам по кредитам банков.

Пятый этап – мониторинг банком второго уровня погашения в срок основного долга и уплаты процентов за кредит, а также степень выполнения условий государственной программы. В процессе мониторинга должны выявляться проблемные кредиты.

Важной основой механизма финансирования инвестиционных проектов является кредитный договор, который в рамках реализации государственной программы, регламентирует права и обязанности сторон и определяет все существенные условия кредитной сделки.

Возвратность кредита, оплата процентов по нему является важной частью процесса финансирования инвестиционных проектов и включает в себя следующие процедуры:

- выбор объектов залога, ликвиден ли данный залог на рынке;
- определение стоимости объектов залога разными методами: затратным, доходным или сравнительным;

- мониторинг стоимости объектов залога на рынке в течение всего срока предоставления банковского инвестиционного кредита [9].

Как отмечает коллектив авторов под руководством О.И. Лаврушина, управление кредитованием – деятельность, направленная на регулирование отношений в целях обеспечения эффективного функционирования как кредитора, так и заемщика [10, с. 404].

Структурными подразделениями банка второго уровня управление финансирования инвестиционных проектов осуществляется с учетом особенностей проектного финансирования, к которым относят следующее [11, с. 234]:

1. Объект инвесторов, как вложение средств, чаще всего конкретный инвестиционный проект.
2. Результат финансирования инвестиционных проектов перспективных отраслей – доход от реализации данного инвестиционного проекта.
3. В рамках комплекса финансирования инвестиционных проектов государственно-частного партнерства могут использоваться многообразные источники и формы финансирования, согласно программе.
4. Обеспечением для финансирования проекта будущего потока денег (cashflow). На разных этапах финансирования инвестиционных программ типичные для банков второго уровня инструменты механизмов обеспечения и гарантий применяются не всегда, но могут использоваться на разных этапах проекта.

В.А. Москвин к особенностям проектного кредитования, помимо перечисленных выше, также относит [12, с. 60]:

- риски проекта распределяются между широким кругом участников;
- у банков есть возможность организовать «забалансовое» кредитование учредителя;
- стоимость проектного кредитования достаточно высока.

В зависимости от жизнеспособности проекта решение участия в нем инвесторов и использования механизма проектного финансирования принимается кредиторами. Но проекты отличаются друг от друга по своим характеристикам, поэтому между кредитором и заемщиком могут возникнуть расхождения в оценках проекта и способах организации проектного кредитования. Как отмечает Г. Подшиваленко их преодоление возможно на основе следующих общих подходов к реализации проектного кредитования [13, с. 348]:

- обоснование жизнеспособности проекта (необходимость и осуществимость);
- участие в проекте опытных и надежных партнеров;
- учет и распределение всех рисков проекта;
- урегулирование правовых аспектов и разработка конкретных скоординированных планов действий.

Сроки реализации инвестиционных проектов составляют, как правило, от трех до десяти лет, поэтому финансирование инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов сопряжено с высоким риском. В данной ситуации банкам полезно иметь реальное представление о той системе рисков, которая связана с инвестиционным финансированием компаний, что даст возможность учитывать их и принимать соответствующие меры по уменьшению их влияния [14].

Можно сделать вывод, что развитие инвестиционного финансирования в Казахстане при государственной поддержке нуждается в кредитовании различных коммерческих идей и проектов в развитии перспективных отраслей, которые стратегически важны нашей стране. Финансирование инвестиционных проектов приоритетных отраслей выражает интересы всех сторон сделки как государства, банка второго уровня, так и предпринимателя. Таким образом, в статье рассмотрены основные этапы финансирования инвестиционных проектов банками второго уровня и основные вопросы, связанные с осуществлением кредитования.

Список литературы

- 1 Игонина Л. Л. Инвестиции: учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с.
- 2 Челекбай А. Д. Оценка инвестиционных проектов: теория, методика, мировой опыт: учеб. пособие. – А.: Экономика, 2010. – 341 с.
- 3 Delmon J. *Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk*. The World Bank and Kluwer Law International. – 2009. – P. 7.
- 4 Going global: the world of public private partnerships [Electronic source]. – 2007. – URL: <http://www.tsoshop.co.uk/bookstore.asp?FO=1216905&DI=588803>. (дата обращения: 02.02.2014)
- 5 PFI Pipeline Grows. Project Finance International. – 2006.
- 6 Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels. 30.04.2004.
- 7 Гуськова Н. Д., Краковская И. Н., Слушкина Ю. Ю., Маколов В. И. Инвестиционный менеджмент: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2010. – 450 с.
- 8 Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301. Программа «Дорожная карта бизнеса 2020» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz>. (дата обращения: 01.01.2014)
- 9 Садчиков Д. В. Механизм проектного кредитования // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2008. – №12 (50).
- 10 Лаврушина О. И. Управление деятельностью коммерческого банка (банковский менеджмент). – М.: Юрист, 2003. – 688 с.
- 11 Волков А. С. Искусство финансирования бизнеса. Выбор оптимальных схем. – М.: Вершина, 2006. – 328 с.
- 12 Москвин В. А. Кредитование инвестиционных проектов: Рекомендации для предприятий и коммерческих банков. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 240 с.
- 13 Подшиваленко Г. П. Инвестиции. – М.: КНОРУС, 2008. – 496 с.
- 14 Мацкуляка И. Д. Государственные и муниципальные финансы. Изд. 2-е. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 475 с.
- 15 Malyshev, E. A., Podoynitsyn, R. G. Providing investment attractiveness of renewal and development of fixed assets in the energy sector // *Economy of Region*. – 2013. – №3. – pp. 198-207.
- 16 Mingaleva, Z., Aitkazina, M. A. Multi-agent model for financing innovative projects in agriculture // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – №24 (2). – pp. 222-226. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.02.13187.
- 17 Sun, H., Zhang, Y., Wang, Y., Ning, Y. Empirical research for diversified financing risk of urban infrastructures investment company // *Tongji Daxue Xuebao/Journal of Tongji University*. – 2013. – №41 (12). – pp. 1922-1928. DOI: 10.3969/j.issn.0253-374x.2013.12.026.
- 18 Karimova, M. Basic institutional principles of franchising development in the Republic of Kazakhstan // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – №28 (1). – pp. 93-97. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.28.01.13780.
- 19 Henriot, A. Financing investment in the European electricity transmission network: Consequences on long-term sustainability of the TSOs financial structure // *Energy Policy*. – 2013. – Vol. 62. – pp. 821-829. DOI: 10.1016/j.enpol.2013.07.011.

References

- 1 Igonina L.L. (2005), *Investitsii*, Ekonomist, Moscow. (In Russian)
- 2 Chelekbaev A.D. (2010), *Otsenka investitsionnykh projektov: teoriya, metodika, mirovoi opyt*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)
- 3 Delmon J. (2009), *Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk*, The World Bank and Kluwer Law International.
- 4 "Going global: the world of public private partnerships" (2007), available at: <http://www.tsoshop.co.uk/bookstore.asp?FO=1216905&DI=588803>. (Accessed February, 02, 2014)
- 5 PFI Pipeline Grows. Project Finance International (2006).

- 6 Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels. 30.04.2004.
- 7 Gus'kova N.D., Krakovskaya I.N., Slushkina Yu.Yu., Makolov V.I. (2010), *Investitsionnyi menedzhment*, Knorus, Moscow. (In Russian)
- 8 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 13 aprelya 2010 goda № 301. Programma "Dorozhnaya karta biznesa 2020"", available at: <http://online.zakon.kz>. (Accessed January, 01, 2014) (In Russian)
- 9 Sadchikov D.V. (2008), "Mekhanizm proektnogo kreditovaniya", *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, Vol. 12 No. 50. (In Russian)
- 10 Lavrushina O.I. (2003), *Upravlenie deyatel'nost'yu kommercheskogo banka (bankovskii menedzhment)*, Yurist, Moscow. (In Russian)
- 11 Volkov A.S. (2006), *Iskusstvo finansirovaniya biznesa. Vybor optimal'nykh skhem*, Vershina, Moscow. (In Russian)
- 12 Moskvina V.A. (2001), *Kreditovanie investitsionnykh projektov: Rekomendatsii dlya predpriyatii i kommercheskikh bankov, Finansy i statistika*, Moscow. (In Russian)
- 13 Podshivalenko G.P. (2008), *Investitsii*, KNORUS, Moscow. (In Russian)
- 14 Matskulyaka I.D. (2007), *Gosudarstvennye i munitsipal'nye finansy*, 2nd Ed., Izd-vo RAGS, Moscow. (In Russian)
- 15 Malyshev, E.A., Podoynitsyn, R.G. (2013), "Providing investment attractiveness of renewal and development of fixed assets in the energy sector", *Economy of Region*, Vol. 3, pp. 198-207.
- 16 Mingaleva, Z., Aitkazina, M.A. (2013), "Multi-agent model for financing innovative projects in agriculture", *World Applied Sciences Journal*, Vol. 24 No. 2, pp. 222-226. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.02.13187.
- 17 Sun, H., Zhang, Y., Wang, Y., Ning, Y. (2013), "Empirical research for diversified financing risk of urban infrastructures investment company", *Tongji Daxue Xuebao/Journal of Tongji University*, Vol. 41 No. 12, pp. 1922-1928. DOI: 10.3969/j.issn.0253-374x.2013.12.026.
- 18 Karimova, M. (2013), "Basic institutional principles of franchising development in the Republic of Kazakhstan", *World Applied Sciences Journal*, Vol. 28 No. 1, pp. 93-97. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.28.01.13780.
- 19 Henriot, A. (2013), "Financing investment in the European electricity transmission network: Consequences on long-term sustainability of the TSOs financial structure", *Energy Policy*, Vol. 62, pp. 821-829. DOI: 10.1016/j.enpol.2013.07.011.

Түйін

Мақалада екінші деңгейлі банктердің инвестициялық жобаларды қаржыландырудағы негізгі кезеңдері және кредиттерді жүзеге асырудағы негізгі мәселелер қарастырылған

Summary

The research has revealed that the development of the investment financing in Kazakhstan with state support requires the crediting of different commercial ideas and projects in the development of upcoming sectors which are strategically important for Kazakhstan. The article has explored different stages of the financing of investment projects by the second-tier banks. The main issues connected to the lending have been discussed in the work.

*Материал поступил
в редакцию 17.02.2014*

JEL classification: J21: Labor Force and Employment, Size and Structure

A. K. Abzhatova,
PhD student,
T. Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

**PROBLEMS AND CONTRADICTIONS IN THE
DEVELOPMENT OF LABOUR MARKET AT PRESENT STAGE**

Abstract

Purpose – The article examines the problems in the current state of the labour market of the Republic of Kazakhstan. In particular, the research reveals the specific trends of the development of the Kazakhstan labour market and provides an analysis of the dynamics of the main indicators of the condition of the labour market. The paper also focuses on the influence of the risks on the labour potential of Kazakhstan and proposes ways of decreasing risks connected to this problem.

Methodology – In the research and data analysis process, the methods of system, logical and comparison analysis were used based on statistical data characterizing the condition and tendencies of the development of the research subject. The monographic and statistical data analysis for the period 2009-2013 is applied in the work.

Originality/value – The research provides a comprehensive analysis of the current condition of the labour market of Kazakhstan, its main problems and contradictions. The author explores the significant risks which impact the functioning of the labour market at the present development stage. The research discusses the gender aspects of the condition of the labour market. First of all, the work provides an analysis of ratio of the demand for male and female labour and reveals the problems of female employment.

Findings – To stabilize the situation of the labour market of Kazakhstan, it is necessary not only to develop the economic mechanisms of the stimulation of effective work and to relieve enterprises from the changes of the work force, but to use the possibility of creating new work places in the process of increasing the industrial and entrepreneurial activity of the population and stimulating economic growth. The research concludes that it is important to eliminate gender factors in the development of the national labour market, to create a competitive environment and provide the necessary conditions for increasing the employment in the regions.

Keywords – labour market, employment, unemployment, risks, youth unemployment, selfemployed.

УДК 331.5

А. К. Абжатова,
докторант PhD,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ
РЫНКА ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть проблемные аспекты современного состояния рынка труда в Республике Казахстан, в частности выявить специфические тенденции развития рынка труда страны, проанализировать динамику основных показателей состояния рынка труда, выявить и показать влияние

рисков на трудовой потенциал страны и предложить пути уменьшения рисков, связанных с рассматриваемой проблемой.

Методология – в процессе исследования и анализа информации применялись методы системного, логического и сравнительного анализа на основе статистических данных, характеризующих состояние и тенденции развития объекта исследования, а также монографический и статистический анализ данных за период 2009-2013 гг.

Оригинальность/ценность – проведен глубокий и всесторонний анализ текущей ситуации на рынке труда, основных проблем и противоречий, присущих казахстанскому рынку труда. Автором изучены важнейшие риски в этой сфере. В исследовании рассматриваются гендерные аспекты рынка, прежде всего, анализируется соотношение спроса на мужской и женский труд, выявляются проблемы обеспечения занятости женщин.

Выводы – в целях стабилизации ситуации на рынке труда в Казахстане необходимо не только освоить экономические механизмы стимулирования эффективного труда и модели реструктуризации рабочей силы, но и использовать возможности создания новых рабочих мест в процессе повышения производственной и предпринимательской активности населения и стимулирования экономического роста. Важным представляется устранение гендерных особенностей в развитии отечественного рынка труда, создание конкурентной среды и обеспечение необходимых условий увеличения занятости в регионах.

Ключевые слова – рынок труда, занятость, безработица, риски, молодежная безработица, самостоятельно занятые.

В настоящее время рабочая сила считается одним из важнейших ресурсов, необходимых предприятию для осуществления своей деятельности. Аналогично тому, как существуют рынки производственного оборудования, финансовых ресурсов, информационные рынки, рынки земельных ресурсов и т.п., существует также и рынок рабочей силы, или труда, который рассматривается в курсе экономической теории. На рынке труда одна из актуальных проблем – безработица.

Проблемы трудоустройства, занятости и безработицы всегда имеют большую актуальность для любой национальной экономики. Обострение проблем с безработицей может привести к социальным конфликтам. Это заставляет политиков и законодателей разрабатывать необходимые нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы трудоустройства.

Анализ исследований и публикаций

Теоретическим и практическим вопросам исследования рынка труда посвящены исследования ряда зарубежных и отечественных учёных: Ишин В.В., Рошин С.Ю., Разумова Т.О., Майбурд Е.М., Микульский К., Кожамкулова И., Котляр. А. [1], Меликьян Г.Г., Колосов Р.П. [2], Рахимбеков Т., Сансызбаева Х., Лукашевич В.В., Наумов А.И., Берешев С.Х., Тимошенко Л.С., Рогачева Т.М., Еримбетов А., Мурзатаева М.Т., Арчер У., Дэвисон Дж.

В широком смысле рынок труда – система социально-экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда [1].

Отношения на рынке труда регулируются общественными и государственными институтами. Эти отношения противоречивы в силу действия законов спроса и предложения. В процессе обмена устанавливается состояние их временного равновесия, которое выражается определенным уровнем занятости и оплатой труда.

Спрос на рабочую силу в условиях свободной конкуренции формируется под влиянием двух основных показателей: реальной заработной платы и стоимости предельного продукта труда (продукта труда, произведенного последним нанятым работником). Предложение труда прямо зависит от уровня оплаты труда: чем выше зарплата, тем выше уровень предложения рабочей силы.

Рынок труда зачастую является самым точным детектором социального положения населения той или иной страны.

Происходящие на рынке труда процессы обуславливают уровень и характер занятости и безработицы в обществе. Часть населения, обеспечивающую предложение на рынке труда, согласно методике международной статистики, относят к экономически активному населению.

В настоящее время в казахстанской статистике используется показатель экономически активного населения, который включает в себя занятых в экономике и безработных. Понятие «трудовые ресурсы» сейчас применяется для обозначения одного из элементов социально-экономического потенциала страны, входящего в национальное богатство – часть населения, обладающая физическим развитием, умственными способностями, знаниями, квалификацией, навыками трудовой дисциплины, необходимыми для успешного развития общественного производства [2].

Особенность рынка труда в Казахстане состоит в том, что он является:

1) всеобщей формой согласования спроса субъектов собственности на средства производства, на рабочую силу и людей, обладающих исключительным правом распоряжения своими способностями к труду, на рабочие места;

2) стихийным регулятором территориально-отраслевого распределения и перераспределения работников.

Преобладание государственной собственности на средства производства создает предпосылки для сохранения нетоварной формы производства.

Все эти преимущества имеют место и в наше время. Они помогают людям в выборе профессий. Рынок труда обеспечивает экономизацию производства и занятости в государственном секторе [3].

Недостатками рынка труда является то, что с переходом к рыночной экономике в Казахстане почти все предприятия перешли на частную основу, многие из них не в состоянии оплачивать заработанные деньги, идет резкое сокращение рабочей силы, с этим и связан спад производства.

Все преимущества и недостатки рынка труда дают представление о функционировании рынка труда в Казахстане.

Для оценки состояния рынка труда Казахстана целесообразно провести анализ важнейших рисков, с которыми сталкивается данная сфера сегодня.

Риск проявляется в различных формах практически во всех областях деятельности человека, функционирования и развития организаций, их взаимодействия с окружающей средой. Проявление риска в различных сферах деятельности человека повлекло за собой многочисленные его трактовки. Значительная часть определений понятия «риск» связана с двумя утверждениями: риск обусловлен случайными событиями или процессами; последствия этих событий или процессов являются нежелательными.

Можно дать следующее интегральное определение риска: риск – это возможность того, что действия человека или их результаты приведут к негативным или позитивным последствиям [4].

Экономические риски:

1. Хронический дисбаланс на рынке труда – постоянно высокий уровень безработицы, носящий скорее структурный, чем циклический характер, совпадающий с растущей нехваткой квалифицированных кадров, особенно среди молодежи [5].

2. Гендерные аспекты состояния рынка труда.

3. Высокий уровень доли самозанятых в структуре экономически активного населения.

4. Высокий уровень молодежной безработицы.

5. Региональные риски.

Хронический дисбаланс на рынке труда является одним из наиболее актуальных рисков на сегодняшний день. В современных условиях исходным постулатом стратегии занятости должно стать сохранение и до известных пределов повышение уровня занятости населения, одновременно не блокирование высвобождения лишней рабочей силы с предприятий. Речь идет как об излишках, которые существуют давно и имеют хронический характер, так и о тех, что могут появиться в ходе модернизации производства и структурных изменений. Придется справляться с очень сложной ситуацией, поскольку в последние годы, несмотря на безработицу, внутрипроизводственные излишки рабочей силы во многих случаях скорее увеличились, чем уменьшились. Надо сохранять имеющиеся и создавать новые рабочие места, придерживаясь, прежде всего, принципов экономической целесообразности, учитывать, что возможности государственных инвестиций ещё значительное время будут весьма ограниченными. Поэтому следует искать формы активного влияния на акционерные и частные предприятия в целях стимулирования создания рабочих мест [6].

Численность экономически активного населения на начало 2014 г. составила 9051,1 тыс. человек, что на 0,9% больше, чем в соответствующем периоде 2013 г. Уровень безработицы соответственно

снизился на 0,1% за аналогичный период. В экономике республики были заняты 8587,1 тыс. человек или 67,6% от населения в возрасте 15 лет и старше. В целом можно сделать вывод о том, что основные индикаторы рынка труда менялись незначительно [7].

Таблица 1 – Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан в 2009-2014 гг. [7]

	Население в возрасте 15 лет и старше					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экономически активное население, тыс. человек	8469,2	8616,1	8906,4	8974,7	9042,4	9051,1
Уровень экономической активности населения, в %	70,8	71,2	71,8	71,7	71,7	71,3
Занятое население, тыс. человек	7937,4	8141,4	8429,1	8499,9	8576,0	8587,1
Самостоятельно занятые, тыс. человек	2652,1	2681,4	2734,7	2652,7	2596,1	2564,8
доля в численности занятого населения, в %	33,4	32,9	32,4	31,2	30,3	29,9
Безработное население, тыс. человек	531,8	474,7	477,3	474,8	466,4	464,0
Уровень безработицы, в %	6,3	5,5	5,4	5,3	5,2	5,1
Уровень долгосрочной безработицы, в %	2,3	2,1	2,1	2,5	2,5	2,6
Экономически неактивное население, тыс. человек	3489,3	3483,4	3504,6	3545,9	3568,6	3649,9
Уровень экономической неактивности (пассивности) населения, в %	29,2	28,8	28,2	28,3	28,3	28,7

Примечание – составлено автором на основе источника [7]

Особого внимания заслуживает изучение зависимости проблем занятости, с одной стороны, от динамики платежеспособного спроса предприятий и населения, с другой – способности производства адекватно реагировать на этот спрос. Конечно, платежеспособный спрос может расширяться лишь постепенно: в зависимости от увеличения доходов населения, то есть по мере преодоления кризисной ситуации в экономике [8].

Кроме того, при наличии безработных, сохраняются незаполненные вакансии, отсутствует объективный прогноз потребностей отраслей экономики в специалистах. Отмечается дефицит рабочей силы, в первую очередь, квалифицированных кадров, работников технического и обслуживающего труда, связанный с низким качеством трудовых ресурсов и отсутствием реальной связи производства и обучения. Примерно треть занятого населения не имеет профессионального образования.

Основная доля работающих по найму была занята в организациях (предприятиях) – 83,1% (5,0 млн человек). Численность самостоятельно занятых лиц составила 2,6 млн человек, или 29,9% от занятого населения. Значительная часть самостоятельно занятых лиц, как и в предыдущих периодах, осуществляла свою деятельность в сельском хозяйстве (50,1%), а также сфере торговли (24,9%), оказании транспортных услуг (7,8%) и строительстве (7,0%) [7].

Таблица 2 – Занятое население по статусу занятости и полу в I квартале 2014 года

	Всего		В том числе			
			мужчины		женщины	
	тыс. человек	удельный вес, %	тыс. человек	удельный вес, %	тыс. человек	удельный вес, %
Занятое население, всего	8587,1	100,0	4419,8	100,0	4167,3	100,0
Наемные работники	6022,3	70,1	3078,2	69,6	2944,1	70,6
в том числе занятые:						
в организации (предприятии)	5005,0	83,1	2537,6	82,5	2467,4	83,8
у отдельных физических лиц	712,8	11,8	351,9	11,4	360,9	12,3
в крестьянском (фермерском) хозяйстве	304,5	5,1	188,7	6,1	115,8	3,9
Самостоятельно занятые	2564,8	29,9	1341,6	30,4	1223,2	29,4
в том числе:						
работодатели	158,3	6,2	115,9	8,6	42,4	3,5
самостоятельные работники	2370,5	92,4	1210,8	90,3	1159,7	94,8

Продолжение таблицы

члены кооператива	11,2	0,4	4,1	0,3	7,1	0,6
Помогающие (неоплачиваемые) работники семейных предприятий	24,8	1,0	10,8	0,8	14,0	1,1
Примечание – составлено автором на основе источника [7]						

Особую тревогу вызывает положение безработной молодежи, в частности сельской, которая в силу ограниченного доступа к получению профессионального образования практически неконкурентоспособна на формальном рынке труда.

Молодежь особенно уязвима при трудоустройстве: отсутствие профессии, практического опыта работы, рекомендаций. Она оказывается лицом к лицу с социальными и экономическими проблемами, ведущими к высокому уровню безработицы среди молодых людей и их неполной занятости [9].

Безработица и отсутствие перспектив у молодежи также является основной причиной роста преступности. Нерешенность проблем эффективной ее занятости обуславливает сохранение предпосылок воспроизводства бедности в перспективе.

Таблица 3 – Показатели молодежной безработицы в период с 2009 по 2014 г. [7]

	Анализируемые периоды					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Безработные в возрасте 15-24 лет, тыс. человек	76,6	56,3	53,0	47,6	43,8	46,8
Уровень молодежной безработицы, в процентах (в возрасте 15-24 лет) ¹⁾	6,0	4,7	4,1	3,9	4,0	3,9
Безработные в возрасте 15-28 лет, тыс. человек	-	-	142,1	123,1	142,5	117,5
Уровень молодежной безработицы, в процентах (в возрасте 15-28 лет) ²⁾	-	-	5,9	5,1	5,0	4,9
Примечание – составлено автором на основе источника [7]						
¹⁾ Согласно стандартам Международной организации труда.						
²⁾ Согласно Закону РК «О государственной молодежной политике в РК».						

Численность безработных (лиц в возрасте 15 лет и старше, которые не имели доходного занятия, активно его искали и были готовы приступить к нему) в I квартале 2014 года составила 464,0 тыс. человек и сократилась по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 10,5 тыс. человек или на 2,2%. Уровень безработицы сложился в 5,1% (в I квартале 2013 г. – 5,3%) (рисунок 1) [7].

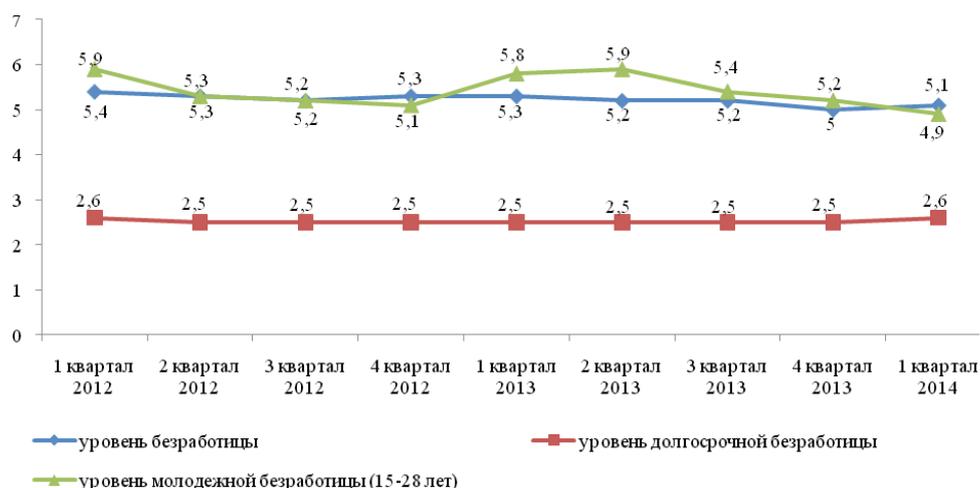

Рисунок 1 – Уровни безработицы в 2012-2014гг. (в %) [3]

В гендерных аспектах состояния рынка труда, прежде всего, анализируется соотношение спроса на мужской и женский труд. И, как правило, в первую очередь выявляются проблемы обеспечения занятости женщин [10].

Уровень женской безработицы в последние годы динамично снижается. Но проблемы обеспечения занятости женщин остаются актуальными. Женская рабочая сила характеризуется низкой конкурентоспособностью по сравнению с мужской. На это влияют несколько факторов:

- экономическая активность женщин всегда была ниже на 9-11%, что обусловлено более активной ролью женщин в семье, как домохозяйки и матери, занятой по уходу за детьми, и пассивной ролью в общественном труде;
- на рынке труда наиболее востребован мужской труд, до 70% заявляемых вакансий по характеру и тяжести работы предназначаются для мужчин;
- 60% безработных женщин имеют среднее и основное общее образование, соответственно они могут быть большей частью заняты низкоквалифицированной работой;
- 61% женщин относятся к категории длительно не работавших и слабо адаптированных к условиям современного рынка труда [11].

При отсутствии явных форм дискриминации ощущаются ее косвенные проявления. Во многих случаях при выборе работников работодатель явное предпочтение отдает мужчинам, даже если на рабочем месте применим женский труд.

Немаловажной проблемой при устройстве на работу является возрастной ценз – 55% женщин, состоящих на учете, находятся в возрасте старше 40 лет, 60% безработных предпенсионного возраста – женщины. Анализ рубрики найма на работу в газетах показывает что сегодня для работодателя самый популярный возраст работника – до 35 лет. И, хотя при включении в банк данных поступающих вакансий, специалисты органов занятости прослеживают, чтобы работодатели не указывали возрастные пределы, тем не менее, для некоторых руководителей предприятий возраст является основной причиной отказа в приеме на работу, хотя об этом прямо не указывается.

При найме на работу работодатели зачастую выдвигают необоснованно завышенные требования и условия, в результате которых рабочие места становятся непривлекательными, так как моральные и трудовые затраты неадекватны его оплате.

Значительную роль в конкурентоспособности женщин на рынке труда имеет уровень образования. Из состоящих на учете в органах занятости безработных женщин только 35% имеют специальное профессиональное образование, остальные – среднее и основное общее образование. Причем доля безработных женщин, имеющих профессиональное образование, в городах выше (68%), чем на селе (32%) [11].

Если в сельской местности высокий уровень образования позволяет женщинам находить работу, то в городах многие женщины-специалисты остаются невостребованными. На официальном рынке труда предлагаемые вакансии в основном состоят из рабочих должностей (77%), которые не удовлетворяют людей с высшим и средним профессиональным образованием.

Таким образом, в условиях конкуренции на рынке труда и в сфере занятости имеют место проявления различных форм скрытой и косвенной дискриминации женщин, следствием которой является предоставление им в основном работы, требующей сравнительно невысокого уровня квалификации, ответственности и поэтому низкооплачиваемой.

В ходе экономической реформы в ряде регионов на рынке труда сложилась критическая ситуация. Она характеризуется: отсутствием механизма «саморегуляции» регионального рынка труда; заметной тенденцией к стихийному воспроизводству кризисного состояния; низкой восприимчивостью к внешним воздействиям и мерам, направленным на вывод рынка труда из кризисного состояния [12].

Оздоровлению региональных рынков труда с критической ситуацией препятствуют инерционные процессы, медленная ротация безработных; ограниченное предложение рабочих мест; длительная продолжительность безработицы. Состояние регионов с наиболее высоким уровнем регистрации безработицы (УРБ) достаточно устойчиво.

Исследования макроэкономических, демографических и социальных показателей территорий с критической ситуацией на рынке труда свидетельствуют, что существуют тенденции, способствующие развитию или, наоборот, препятствующие ее возникновению. В каждом регионе рынок труда формируется под влиянием проводимой в нем политики, сложившихся социальных, культурных и трудовых традиций. При ухудшении ситуации в экономике и социальной сфере региона можно обнаружить симптомы, свидетельствующие об угрозе перерастания положения на рынке труда в критическое. Существует ряд показателей, которые быстрее реагируют на изменения ситуации на рынке труда, чем

показатель уровня безработицы. К таким показателям относятся: число безработных на одну заявленную вакансию; средняя продолжительность безработицы; масштабы «скрытой» безработицы. Число безработных, приходящихся на одну вакансию, быстро увеличилось не только в регионах с критической ситуацией на рынке труда, но и в ряде регионов, отличавшихся стабильностью ситуации [12].

Действия других причин, ухудшающих соотношение спроса и предложения на региональных рынках труда, в каждом из регионов имеют свою специфику. К таким причинам относятся:

- демографические факторы, а именно, движение трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, влияющее на динамику предложения рабочей силы на рынке труда;
- миграция трудоспособного населения;
- отраслевая структура хозяйства региона;
- возможное банкротство предприятий в регионах;
- природные и антиприродные факторы.

Кризис на рынке труда региона предполагает неизбежное привлечение финансовых ресурсов для вывода его из кризисного состояния.

Антикризисные мероприятия в регионе с напряженной ситуацией на рынке труда должны проводиться на основе единой программы, предусматривающей ликвидацию тех причин, которые ее вызвали.

Первая группа мероприятий предусматривает создание дополнительных, а также сохранение и поддержку экономически целесообразных рабочих мест, развитие временной занятости. Реализация этих мероприятий возможна на основе использования средств местных бюджетов для финансирования инвестиционных проектов.

Вторая группа предполагает содействие миграции трудоспособного населения на работу за пределами региона.

Третья группа должна способствовать организации системы непрерывного образования, которой можно охватить часть лиц, ищущих работу.

К последней, четвертой группе мероприятий относится расширение масштабов долгосрочного рефинансирования.

Кроме экономических рисков, существуют также социальные риски, которые имеют весьма тяжелые последствия. Безработица приводит к потере уверенности и уважения к себе. Она означает бездеятельность и может повлечь деградацию личности: пьянство, наркоманию, совершение противоправных действий. Безработная молодежь является именно тем источником, откуда криминальные круги черпают свои «кадры». Безработица приводит к разрушению семейных отношений, распаду семей, и, соответственно, ухудшению демографической ситуации. Стресс, вызванный безработицей, ведет к ухудшению здоровья, возникновению различных заболеваний, на лечение которых у безработных не хватает денег. Безработные чаще кончают жизнь самоубийством [9].

Если безработица превысит социально-допустимый уровень (такой критической величиной считают долю безработных в 10-12%), возможно серьезное обострение социальных конфликтов или даже социальный взрыв.

Серьезные социально-экономические последствия безработицы обусловили необходимость государственного вмешательства в сферу труда, которое способствует видоизменению трудовых отношений, регулирует их, ограничивает свободу рыночных сил. Государство проводит целенаправленную политику регулирования рынка труда.

Создана мощная система законодательства, регулирующая трудовые отношения (порядок найма и увольнения, продолжительность рабочего дня, безопасность труда, минимальная заработная плата, предоставление выходных дней и отпусков, разрешение трудовых конфликтов, проведение забастовок и пр.) на национальном и интернациональном уровне.

Главными целями государственного регулирования рынка труда является:

- обеспечение полной занятости, под которой понимается отсутствие циклической безработицы при сохранении «естественного уровня безработицы», определяемого размерами ее фрикционной и структурной форм;
- создание «гибкого рынка труда», способного быстро приспосабливаться к изменениям внутренних и внешних условий развития экономики, сохранять управляемость и стабильность. Эта «гибкость» по сравнению с традиционным рынком труда, проявляется в использовании работников на условиях не-

полного рабочего дня, временной занятости, сменяемости рабочих мест, изменения количества смен, расширения или добавления в зависимости от необходимости рабочих функций. Каждый желающий трудиться должен найти на таком рынке рабочее место, отвечающее его потребностям.

Государственная политика на рынке труда осуществляется в двух основных формах:

- 1) активной – создание новых рабочих мест, повышение уровня занятости и преодоление безработицы путем обучения и переобучения работников;
- 2) пассивной – поддержка безработных путем выплаты пособий.

Проведение активной политики, нацеленной на достижение полной занятости, является в развитых странах с социально ориентированной рыночной экономикой приоритетным направлением государственной политики на рынке труда. К основным мерам этой политики относятся:

- стимулирование государством инвестиций в экономику, что выступает главным условием создания новых рабочих мест;
- организация переобучения и переквалификации структурно безработных;
- развитие служб занятости, бирж труда, осуществляющих посреднические функции на рынке труда, предоставление информации о вакантных рабочих местах;
- содействие мелкому и семейному предпринимательству, что рассматривается во многих странах важным методом обеспечения занятости населения;
- государственное стимулирование (налоговыми и законодательными мерами) предоставления работодателями рабочих мест определенным группам населения – молодежи, инвалидам [13];
- содействие, в случае необходимости, перемене местожительства для получения работы;
- международное сотрудничество в решении проблем занятости, решение вопросов, связанных с международной трудовой миграцией;
- создание рабочих мест в государственном секторе – в сфере образования, медицинских услуг, коммунальном хозяйстве, строительстве общественных зданий и сооружений;
- организация общественных работ.

Государственная поддержка лиц, оставшихся без работы, их социальная защита относятся к пассивной форме политики государства на рынке труда. Безработным гражданам государство гарантирует:

- обеспечение социальной поддержки в виде пособий по безработице, материальной помощи и прочих социальных выплат;
- бесплатное медицинское обслуживание [14].

В развитых странах финансовая помощь безработным осуществляется на основе систем страхования по безработице. Минимальная задача этих выплат – обеспечение текущих жизненных расходов безработных. Продолжительность – от нескольких месяцев, до бессрочного вспомоществования (например, в Бельгии, Австралии). Средства формируются главным образом за счет государства [15].

В социально-политической ситуации сохранение достаточно высокого уровня занятости является не переменным условием устойчивости общества. Однако недопустимо трактовать его как требование неизменной сложившейся модели занятости, как отрицание необходимости ее реструктуризации и, следовательно, как отказ от высвобождения работников с предприятий. В то же время необходимо не только освоить экономические механизмы стимулирования эффективного труда и освобождения предприятий от изменений рабочей силы, но и использовать возможности создания новых рабочих мест в процессе повышения производственной и предпринимательской активности населения и стимулирования экономического роста.

Список литературы

- 1 Котляр А. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. – 1998. – №1.
- 2 Меликьян Г. Г., Колосов Р. П. Экономика труда и социально-трудовые отношения. – М.: Изд. Че-По, 1996.
- 3 Céline Poilly, Dennis Wesselbaum. Evaluating Labor Market Reforms: A Normative Analysis // Journal of Macroeconomics. – 2013.
- 4 Вишняков Я. Д., Радаев Н. Н. Общая теория рисков: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 19-22.

- 5 Sigried Caspar, Ines Hartwig, Barbara Moench A strategic and integrated labor market approach: Essential to overcome the crisis and to assist structural adjustment // *Journal of Policy Analysis and Management*. – №31. – pp. 186–188.
- 6 Мельдаханова М. Обеспечение конкурентоспособности Казахстана в сфере занятости и на рынке труда // *Труд в Казахстане*. – 2006. – № 8 – С. 2-4.
- 7 Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: www.stat.gov.kz. (дата обращения: 03.05.2014)
- 8 Утинова С. С. Методологические подходы к анализу проблем занятости и рынка труда // *Вопросы статистики*. – 2003. – №7.
- 9 Стадниченко Н. Биржа труда и молодым пригодится всегда // *Костанайские новости*. – 2003. – 12 апреля. – С. 1.
- 10 Kamasheva A., Kolesnikova J., Karasik E., Salyakhov E. Discrimination and Inequality in the Labor Market // *Procedia Economics and Finance*. – 2013. – №5. – pp. 386-392.
- 11 Официальный сайт агентства HeadHunter.kz [Электрон.ресурс]. – URL: www.hh.kz. (дата обращения: 03.03.2014).
- 12 Кожамкулова И. Региональные особенности совершенствования структуры занятости трудовых ресурсов// *Транзитная экономика*. – 2003. – №3. – С. 57.
- 13 Закон Республики Казахстан от 07.07.2004 №581-III. О государственной молодежной политике в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.) [Электрон. ресурс]. – 2004. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049268. (дата обращения: 05.01.2014)
- 14 Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года №316. Об утверждении Программы занятости 2020 [Электрон.ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.enbek.gov.kz/node/248413>. (дата обращения: 18.02.2014)
- 15 Ponomareva N., Sheen J. Australian labor market dynamics across the ages // *Economic Modelling*. – 2013. – №35. – pp. 453-463.
- 16 Shelomentseva, V. P., Ifutina, Y. A. Some approaches to formation of the balanced labor market of the Republic of Kazakhstan // *Middle East Journal of Scientific Research*. – 2013. – №16 (7). – pp. 990-995. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.16.07.11963.
- 17 Maidyrova, A., Tariverdikizi Mamedova, A. Economic and legal aspects of labor market regulations in the modern Kazakhstan // *Business: Theory and Practice*. – 2013. – №14 (4). – pp. 267-277. DOI: 10.3846/btp.2013.28.
- 18 Abzhatova, A. K. Current situation and specific trends of the labour market development in the Republic of Kazakhstan // *Life Science Journal*. – 2013. – №10 (SI12). – pp. 804-810.
- 19 Kotlyar, B. A. Labor productivity and social efficiency // *Tsvetnye Metally*. – 2014. – Issue 1. – pp. 8-15.
- 20 Kanbayashi, H., Takenoshita, H. Labor market institutions and job mobility in Asian societies: A comparative study of Japan and Taiwan // *International Journal of Japanese Sociology*. – 2014. – №23 (1). – pp. 92-109. DOI: 10.1111/ijjs.12027.

References

- 1 Kotlyar A. (1998), "O ponyatii rynka truda", *Voprosy ekonomiki*, Vol. 1.
- 2 Melik'yan G.G., Kolosov R.P. (1996), *Ekonomika truda i sotsial'no-trudovye otnosheniya*, Izd. Che-Po, Moscow. (In Russian)
- 3 Céline Poilly, Dennis Wesselbaum (2013), "Evaluating Labor Market Reforms: A Normative Analysis", *Journal of Macroeconomics*.
- 4 Vishnyakov Ya.D., Radaev N.N. (2008), *Obshchaya teoriya riskov: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii*, Second Ed., Izdatel'skiit sentr "Akademiya", Moscow. (In Russian)
- 5 Sigried Caspar, Ines Hartwig, Barbara Moench "A strategic and integrated labor market approach: Essential to overcome the crisis and to assist structural adjustment", *Journal of Policy Analysis and Management*, Vol. 31, pp. 186–188.

- 6 Mel'dakhanova M. (2006), "Obespechenie konkurentosposobnosti Kazakhstana v sfere zanyatosti i na rynke truda", *Trud v Kazakhstane*, Vol. 8, pp. 2-4. (In Russian)
- 7 Official web-site of Agency of statistics of the Republic of Kazakhstan, available at: www.stat.gov.kz. (Accessed May, 03, 2014) (In Russian)
- 8 Utinova S.S. (2003), "Metodologicheskie podkhody k analizu problem zanyatosti i rynka truda", *Voprosy statistiki*, Vol. 7. (In Russian)
- 9 Stadnichenko N. (2003), *Kostanaiskie novosti*, "Birzha truda i molodym prigoditsya vseгда", April 12, p. 1. (In Russian)
- 10 Kamasheva A., Kolesnikova J., Karasik E., Salyakhov E. (2013), "Discrimination and Inequality in the Labor Market", *Procedia Economics and Finance*, Vol. 5, pp. 386-392.
- 11 Official web-site of HeadHunter.kz Agency, available at: www.hh.kz. (Accessed Mach, 03, 2014). (In Russian)
- 12 Kozhamkulova I. (2003), "Regional'nye osobennosti sovershenstvovaniya struktury zanyatosti trudovykh resursov", *Tranzitnaya ekonomika*, Vol. 3, pp. 57. (In Russian)
- 13 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 07.07.2004 №581-II. O gosudarstvennoi molodezhnoi politike v Respublike Kazakhstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 13.01.2014 g.)" (2004), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049268. (Accessed January, 05, 2014) (In Russian)
- 14 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 31 marta 2011 goda №316. Ob utverzhdenii Programmy zanyatosti 2020" (2011), available at: <http://www.enbek.gov.kz/node/248413>. (Accessed February, 18, 2014) (In Russian)
- 15 Ponomareva N., Sheen J. (2013), "Australian labor market dynamics across the ages", *Economic Modelling*, Vol. 35, pp. 453-463.
- 16 Shelomentseva, V.P., Ifutina, Y.A. (2013), "Some approaches to formation of the balanced labor market of the Republic of Kazakhstan", *Middle East Journal of Scientific Research*, Vol. 16 No. 7, pp. 990-995. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.16.07.11963.
- 17 Maidyrova, A., Tariverdikizi Mamedova, A. (2013), "Economic and legal aspects of labor market regulations in the modern Kazakhstan", *Business: Theory and Practice*, Vol. 14 No. 4, pp. 267-277. DOI: 10.3846/btp.2013.28.
- 18 Abzhatova, A.K. (2013), "Current situation and specific trends of the labour market development in the Republic of Kazakhstan", *Life Science Journal*, Vol. 10, SI12, pp. 804-810.
- 19 Kotlyar, B.A. (2014), "Labor productivity and social efficiency", *Tsvetnye Metally*, Vol. 1, pp. 8-15.
- 20 Kanbayashi, H., Takenoshita, H. (2014), "Labor market institutions and job mobility in Asian societies: A comparative study of Japan and Taiwan", *International Journal of Japanese Sociology*, Vol. 23 No. 1, pp. 92-109. DOI: 10.1111/ijjs.12027.

Түйін

Мақалада отандық еңбек нарығына қатысты арнайы мәселелер қарастырылады. Статистика бойынша агенттік материалдары негізінде экономикалық белсенді жұршылық, жұмыссыздық, жастар жұмыссыздығы секілді еңбек нарығының негізгі индикаторларының талдауы жүргізілді. Автор сонымен қатар қазақстандық еңбек нарығындағы тәуекелдерге және олардың әсерін төмендету шараларына көңіл бөледі.

Summary

The article has examined the specific problems inherent in the national labour market. Based on the data of the Statistics Agency, the author has conducted an analysis of the main labour market indicators, such as the economically active population, unemployment, and youth unemployment. The research has also focused on the risks in the Kazakhstan labour market and measured steps to reduce their impact.

*Материал поступил
в редакцию 19.05.2014*

JEL classification: D6: Welfare Economics

B.D. Dauletbaev,

Doctor of Economy Science, Professor,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

K.K. Primzharova,

Candidate of Economy Science, Associate Professor,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

**EVALUATION THE LIVING STANDARDS
OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract

Purpose – to conduct a comprehensive analysis of the living standards of the population in the Republic of Kazakhstan, as well as to develop a proposals and recommendations for improving population welfare.

Methodology – The critique has presented dialectical-logic and information-system-type approaches, applying comparative analyses, causes-and-consequence analyses, the materialistic dialectic and synthesis.

Originality/value – in this research were conducted an analysis of the living standards of the population that characterized as a complex of real socio-economic conditions for people livelihoods. Problems of studying the living standards of the population, regardless of socio-economic development are relevant to all countries.

Findings – during the study were analyzed many indicators and identified that the dynamic of population poverty level decreased over the past 5 years and on the contrary the level of population monetary income increased. As well as during the analysis of population poverty level in some open form were identified some improvement of population living standards.

Key words – total productivity, gross domestic product, the Human Development Index, the Gender Inequality Index, an index of multidimensional poverty, living wage, monetary income.

УДК 64.011.11 (075)

Б.Д. Даулетбаев,

э.ғ.д., профессор,

Т.Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

К.К. Примжарова,

э.ғ.к., доцент,

Т.Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ХАЛҚЫНЫҢ ӨМІР СҮРУ ДЕҢГЕЙІНІҢ САРАПТАМАСЫ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – болып ҚР халқының өмір сүру деңгейінің кешенді сараптамасы және оны жетілдіруге арналған ұсыныстар мен тұжырымдамалар.

Әдіснама – Мақаланы жазуда ҚР халқының өмір сүру деңгейін көтеру барысында мемлекеттік органдардың қабылданған және жоспарланған шаралары туралы жылдық есебі, халықаралық

ұйымдардың рейтингтік бағалары, ұлттық және халықаралық статистика деректері және ғылыми ба-
сылымдар пайдаланылды.

Сонылығы/құндылығы – халықтың өмір сүру деңгейінің сараптамасы болып, адамдардың
элеуметтік-экономикалық өмір сүру жағдайларының шынайы жиынтығымен сипатталады. Халықтың
өмір сүру деңгейі мәселелерін оқып-үйрену, оның элеуметтік-экономикалық дамуының тәуелсіздігіне
қарамастан барлық ел үшін өзекті мәселе.

Қорытындылар – адамдардың элеуметтік-экономикалық өмір сүру жағдайларының шынайы
жиынтығымен сипатталады. Әр түрлі мемлекеттер азаматтарының өмір сүру көрсеткіштеріне сәйкес
дәл және түзетілген салыстыруларды қамтамасыз ететін, жан-жақты бағалау механизмін құру өзекті
мәселе болып қалады. Өмір сүру деңгейінің төменгі көрсеткішінің мөлшері жалпы Қазақстан бойынша
анықталады және жыл сайын Қазақстан Республикасы бюджетінің қаржылық жылына сәйкес жылдық
ақша құнсыздану есебімен бекітіледі. Жұмыс барысында келтірілген көрсеткіштер кестелері мен диа-
граммаларды есепке ала отырып, 2013 жылы кедейлік деңгейі динамикасы төмендеді деп айтуға болады.
Керісінше, халықтың ақшалай кіріс динамикасы өскен, бұл елдегі өмір сүру деңгейі сараптамасының
біршама ашық жүруі ел халқының өмір сүру деңгейінің өскенін байқатады.

Түйін сөздер – барлық шығарылым, барлық ішкі өнім, барлық ұлттық өнім, адами даму индексі,
гендерлік теңсіздік индексі, көпөлшемді кедейлік индексі, өмір сүру минимумы, ақшалай кірістер.

Кіріспе

Өмір сүру деңгейінің жоғарылауы – бүгінгі таңда еліміздегі элеуметтік мәселелердің
бастыларының бірі. Оны шешудің тиімділігі Қазақстанның қазіргі мүмкіндіктеріне байланысты.

Өлемдік тәжірибе көрсеткендей өмір сүру деңгейі – өте күрделі де, көп салалы дәреже (кате-
гория). Бұл дәрежелер адамдардың элеуметтік-экономикалық өмір сүру жағдайларының шынайы
жиынтығымен сипатталады. Халықтың өмір сүру деңгейі мәселелерін оқып білу, оның элеуметтік-
экономикалық дамуының тәуелсіздігіне қарамастан, барлық ел үшін өзекті мәселе. Соңғы кездері бұл
дәрежені оқып білудің өзектілігі деп еларалық салыстыруларды айтуда.

Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстан – 2050
Стратегиясы» Жолдауында: тұрақты мемлекеттің жаңа саяси курсы» біздің өміріміздің барлық та-
лаптарына жауап береді. Стратегияда біздің тәуелсіз мемлекетіміздің бүгінгі күнгі негізгі мәселелері
қарастырылған.

Біз, әсіресе, маңызды деп саналатын осы мәселелердің біріне тоқталамыз. Нұрсұлтан Назарбаев
қоғамдық тұрақтылық пен келісімді қамтамасыз ететін халықтың тұрмыс-деңгейінің басты көрсеткіші
болған және бола беретін мықты элеуметтік саясатты нақтылы көрсетті. «Мен үшін басты көрсеткіш
халықтың тұрмыс-деңгейі болған және бола бермек», – деді өз сөзінде Нұрсұлтан Назарбаев [1].

Тұрмыс-деңгейі жағдайын оқып білудің басты мәселесі болып:

- Экономикалық қызмет қатысушысы ретінде адамның негізгі сапалық мінездемесінің бағасы
(өмір сүрудің жоғарғы деңгейі мен оның ұзақтығын қамтамасыз ететін салауатты өмір сүру
қабілеті, білім алу мүмкіндігі, өмір сүруге қажетті жеткілікті қорының болуы, жоғары кәсіби
біліктілігі).
- Номиналды және шынайы кірісті оқып білу.
- Халықты тұрғын үймен, ұзақ пайдаланылатын тұтыну сипаттарымен қамтамасыз ету.
- Әр түрлі мемлекеттердегі өмір сүру сапасы мен деңгейінің бағасы және халықаралық салысты-
руларды жүзеге асыру.
- Осы сала саясатын құру үшін өмір сүру деңгейін оқып білу [2, 11 б.].

Қазақстан Республикасы халқының өмір сүру деңгейінің сараптамасы

Халықтың өмір сүру деңгейін бағалау сараптамасына әр түрлі көрсеткіштерді, солардың ішінде
ерекше тоқталатындары барлық шығарылым (БШ), барлық ішкі өнім (БІӨ); барлық ұлттық өнім (БҰӨ);
тұрғын үймен қамтамасыз етілуі; тауар айналымы; жан басына шаққандағы тауар көлемі (қызмет

көрсету) және т.б. пайдалана алады. Бұдан басқа халықтың өмір сүру деңгейі көрсеткішіне көші-қон үрдістерінің сальдосы, халықтың өмір сүру ұзақтығы, балалар арасындағы өлімі жатады. Сонымен бірге, халықтың өмір сүру деңгейінің толық сипаттамасы елдің барлық тұрғындарына есептелген жалпылама көрсеткіштер негізінде толық көрініс таба алмайды. Тұрғындар топтарының тұтыну құрылымы мен көлемін, әр түрлі әлеуметтік кәсіби және демографиялық кіріс деңгейін білу қажет [3,4].

Мұнымен бірге, әр түрлі мемлекеттер азаматтарының өмір сүру көрсеткіштеріне сәйкес дәл және түзетілген салыстыруларды қамтамасыз ететін, жан-жақты бағалау механизмін құру өзекті мәселе болып қалады [5, с.43].

Осыған байланысты контексте қарастырылған мәселелерді қазіргі зерттеушілер өмір сүру деңгейін әлеуметтік индикаторлармен анықтайды. Мұнда өмір сүру деңгейін зерттеумен айналысатын мынадай халықаралық ұйымдарды атауға болады, бұл: Біріккен Ұлттар Ұйымдарын Дамыту Бағдарламасы (БҰҰДБ).

Тарау тақырыбымен байланысты бұл ұйымның адамның даму потенциалын зерттеу әдісі туралы айту қажет. БҰҰДБ мамандары адам дамуын (адам дамуының индексі – АДИ), үкімет ұйымдары, азаматтық қоғам институттары, ЮНЕСКО, Әлемдік банк, Халықаралық валюта қоры, босқындар мәселесі бойынша БҰҰ Жоғарғы комитеті, Денсаулық сақтаудың Әлемдік Ұйымдарының ұлттық сарапшылары мен ғалымдары бағалау механизмімен байланысты тірек сұрақтарының сараптамасына әкелетін зерттеу қорытындысы бойынша жыл сайын баяндама жасайды.

АДИ жыл сайын БҰҰДБ сарапшыларымен есептеседі. Индекс еліміздегі адам дамуы көрсеткіштер жиынтығын көрсетеді және халықтың денсаулығы мен өмір сүру ұзақтығы, білім алуы, оның азаматтарының өмір сүру деңгейінің лайықтылығымен елдің жетістігі өлшенеді.

2010 жылы «Адам дамуы туралы баяндамада» қолданыстағы АДИ қосымша ретінде ішкі теңсіздікті ескермейтін және орта мемлекеттік статистикалық деректерге сүйенетін жаңа үш индикатор енгізілді: АДИ, әлеуметтік-экономикалық теңсіздік есебімен түзетілген, АДТИ, Гендерлік теңсіздік индексі (ГТИ) және Көпөлшемді кедейлік индексі (ККИ).

Елдер өз даму деңгейлеріне байланысты төрт санатқа бөлінеді: АДИ деңгейі өте жоғары елдер; АДИ деңгейі жоғары елдер; АДИ деңгейі орташа; АДИ деңгейі төмен елдер.

БҰҰ сарапшыларының бағалауы бойынша БҰҰДБ АДИ 2012 жылғы баяндамасы шеңберінде «Оңтүстіктің өрлеуі: көптүрлі әлемдегі адами өркендеу» Қазақстан адам дамуының жоғарғы деңгейлі елдер қатарына кіріп, 69 орынды алады, бұл өткен жылғымен салыстырғанда бір сатыға төмен. Бірақ, 1995 жылмен салыстырғанда Қазақстанда АДИ деңгейі 2012 жылы 0,642-ден 0,754-ке дейін өскен (1-кесте). БҰҰДБ сарапшылары көрсеткендей Қазақстан аймақтағы АДИ көрсеткіші бойынша ең жоғары өсу деңгейін көрсетеді, бұл соңғы он жылда орташа 1,1 пайыз [6]. Өсім барлық көрсеткіштер бойынша байқалады:

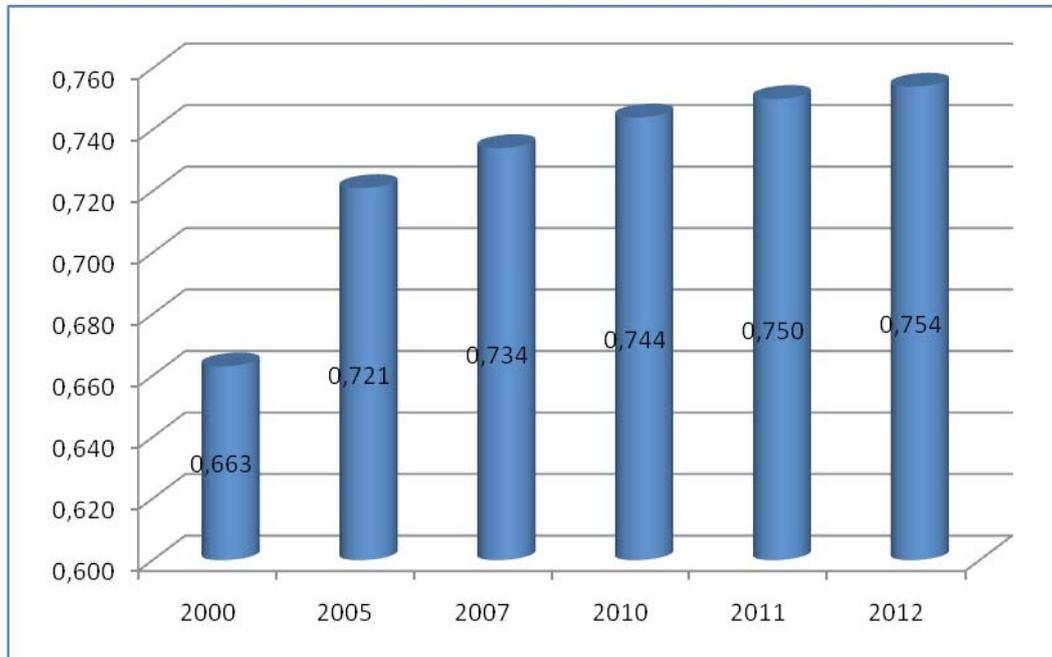
Үдеу (прогресс) барлық көрсеткіштерде байқалады: өмір сүру ұзақтығы туу бойынша жылына 0,4 ұлғайды; мектепте оқу жылының ұзақтығы сол деңгейде қалды, ал күтілген оқу ұзақтығы 0,2 жылға ұлғайды; БҰК 2% ұлғайды. Бұл көрсеткіштердің ұлғаюы Қазақстанның 0,754 белгісімен АДИ көрсеткіші жоғары мемлекеттер тобына енуіне ықпал етті.

1-кесте – Қазақстан АДИ көрсеткішінің динамикасы

Жылдары	Туғанда күтілетін өмір сүру ұзақтығы, жыл	Білім алудың күтілген орташа ұзақтығы, жыл	Білім алудың ұзақтығы, жыл	Жан басына шаққандағы ВНД АҚШ долл.	АДМ, мәні
1980	65,0	11.6	6.1
1985	66,9	12.3	7.0
1990	66.7	12.4	7.7
1995	63.9	11.9	8.8	4,464	0.636
2000	63.5	12.3	9.9	5,030	0.657
2005	65.2	14.9	10.2	7,830	0.714
2010	66.7	15.1	10.2	10,001	0.740
2011	67.0	15.1	10.4	10,585	0.745
2012	67.4	15.3	10.4	10451	0.754

БҰҰДБ сарапшыларының мәлімдемелері бойынша Қазақстан АДИ көрсеткіші өте жоғары деңгейдегі мемлекеттер тобына жақындады.

Төмендегі 1-суретте 2000-2012 жылдар аралығындағы Қазақстандағы АДИ өсу көрсеткішінің жағымды үдеу беталысы байқалады.

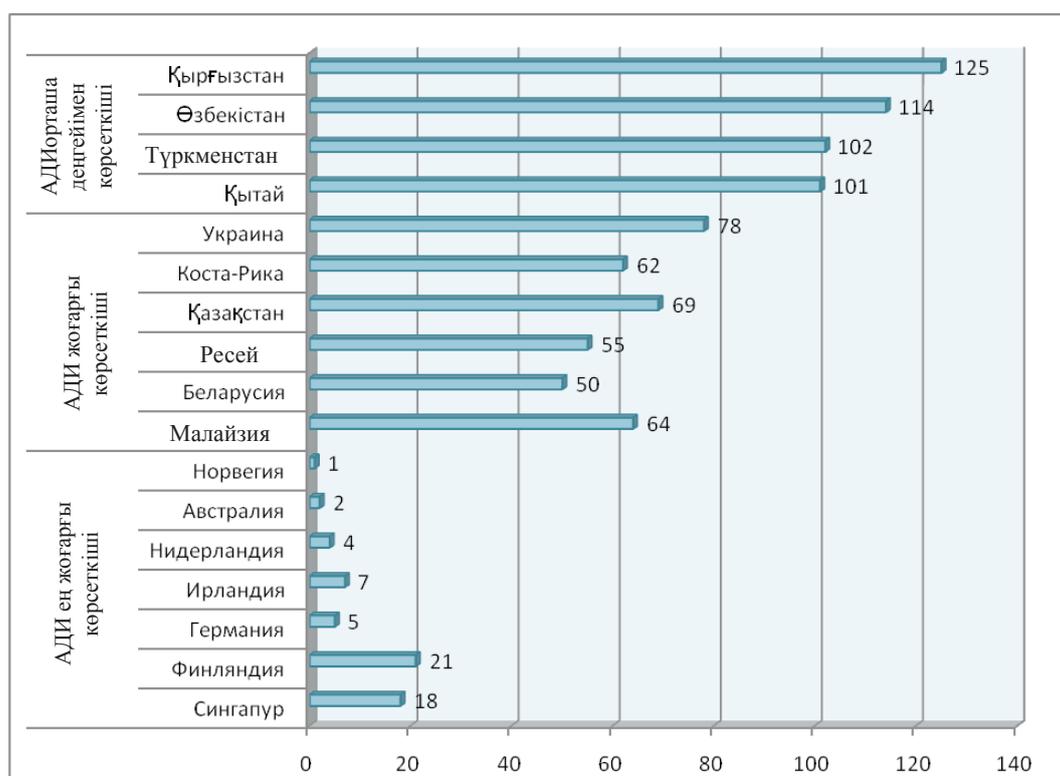

1-сурет – Қазақстан Республикасындағы адам дамуы индексі ([6] мәліметтер көзі бойынша құрылған)

2012 жылғы гендерлік теңсіздік индексі бойынша Қазақстан 0,311 мәнімен 186 мемлекеттің ішінен 51 орынды алды. Мәлімет бойынша әйелдер Парламентте 13,6% орын алады, соның ішінде 92,2% жоғары білімді, жасы үлкен әйелдер, еңбек нарығындағы ерлермен салыстырғанда 76,3%, әйелдер үлесі 65,7% құрайды. Көпөлшемді кедейлік индексі бойынша Қазақстан 68-орында [7].

Қазақстан Ресеймен (55-орын), Беларусия (50 орын), Украина (78 орын) осылармен бірге. Орта Азияның өзге елдері келесі орындарда: Түркменстан – 102, Өзбекстан – 114 орын, Қырғызстан және Тәжікстан – 125 орын.

Адам мүмкіндігі дамуы индексі бойынша мемлекеттер арасындағы көрсеткіштер басында Норвегия тұр. Бұдан ары Австралия, Америка Құрама Штаттары, Нидерланды, Германия, Жаңа Зеландия. 2000 жылдан бастап Норвегия 2013 ж. 0,955 мәнді индексімен АДИ бойынша өзгермейтін әлемдік көшбасшы болып отыр. 1980 ж. (0,796) салыстырғанда Норвегияның АДИ 20% өскен. Анығында, АДИ жоғары көрсеткіші көрсеткіштердің жоғары мәнінен құрылып, соның ішінде өмір сүру ұзақтығы 81,3 жыл, орташа және күтілетін білім алу ұзақтығы 12,6 және 17,5 және жан басына шаққандағы БҰК – 48688 АҚШ долл. Мұнай қорына бай мемлекеттердің бірінші орында болуының басты себебі БҰК жоғары деңгейімен сипатталады, басқа көрсеткіштер бойынша Австралиядан шамалы мөлшерде төмен (Норвегия АДИ БҰК есептемегенде – 0,977 Австралияда – 0,978) (2-сурет).

2-сурет – БҰҰДБ баяндамасындағы жекелеген мемлекеттер позициясы, 2012 жыл (мәліметтер көзі бойынша құрылған) [7]

БҰҰ даму Бағдарламасы мәліметтері бойынша (2013 жылғы адами дамуы баяндамасы) Қазақстан АДИ бойынша мемлекеттер рейтингісі бойынша адам дамуы көрсеткіштерінің жоғары деңгейлі мемлекеттер тобына еніп, зерттелген 187 мемлекет ішінде 69-орынды алады, ТМД бойынша Беларусиядан (50 орын) және Ресей Федерациясынан (55-орын) кейінгі 3 орында [7].

Адам дамуының өте жоғары ондығы қатарына Норвегия, Австралия, АҚШ, Нидерланды, Германия, Жаңа Зеландия, Ирландия, Швеция, Швейцария, Жапония енді.

Соңғы бес жылда Қазақстанның жағдайы БҰҰДБ АДИ рейтингісі бойынша тұрақты деп бағаланады, бұл Қазақстандағы әлеуметтік саладағы саясаттың тиімді жүргізілуінің нақты куәсі.

Осылайша, егер мемлекет БҰҰДБ мамандарының адами мүмкіндіктің даму мәселелерін зерттеу қорытындысын ескерген жағдайда бұл, менің пікірім бойынша халықтың материалдық және рухани дамуын қамтамасыз ету, халықтың өмір сүру мәселесін зерттеу – бүкіл қоғамды объективті түрде бағалау ел үкіметі қызметінің мемлекеттік қалыпты жағдайының негізі болып табылады.

Бүгінгі таңда Қазақстанда халықтың өмір сүру деңгейін зерттеу өзекті мәселе болып отыр.

Халықтың өмір сүру деңгейі сараптамасымен байланысты мәселелерді зерттеумен Қазақстанның көптеген ғалым зерттеушілері айналысқан. Солардың ішінде Ормонов Ж., Куница С.М. [8, 9] және басқаларды атауға болады.

С.М. Куницаның «Қазақстандағы кедейлік: мұқтаждықты жанама бағалау әдістерін пайдалану арқылы әлеуметтік бағдарламаларды жүргізудің тиімділігін арттыру» еңбегінде халықтың өмір сүру деңгейінің соңғы он жылда айтарлықтай өсуіне экономиканың жылдам дамуы, мұнай мен металл бағасының үздіксіз өсуінің салдары ықпал еткендігін атайды. Сондай-ақ, кедейлік деңгейінің аймақтық алшақтықтары өте жоғары көрінетін Қазақстанның мұнайлы аймақтарында кірісті қайта бөлу болмағандығын атап өту керек. Кедейлік деңгейін төмендету мақсатында үкімет өмір сүру төменгі көрсеткішінің мөлшерін белгілейді. Өмір сүру деңгейінің төменгі көрсеткіші – тұтыну себетінің төменгі бағамына тең келетін бір адамға қажетті төменгі ақшалай кіріс.

16 қараша 1999 ж. Қазақстан Республикасы Заңы 474 – 1 «Өмір сүру деңгейінің төменгі көрсеткіші» Қазақстанда өмір сүру деңгейін анықтау және пайдаланудың құқықтық негізін бекітеді.

Өмір сүру деңгейінің төменгі көрсеткішінің мөлшері жалпы Қазақстан бойынша анықталады және жыл сайын Қазақстан Республикасы бюджетінің қаржылық жылына сәйкес жылдық ақша құнсыздану есебімен бекітіледі (2-кесте).

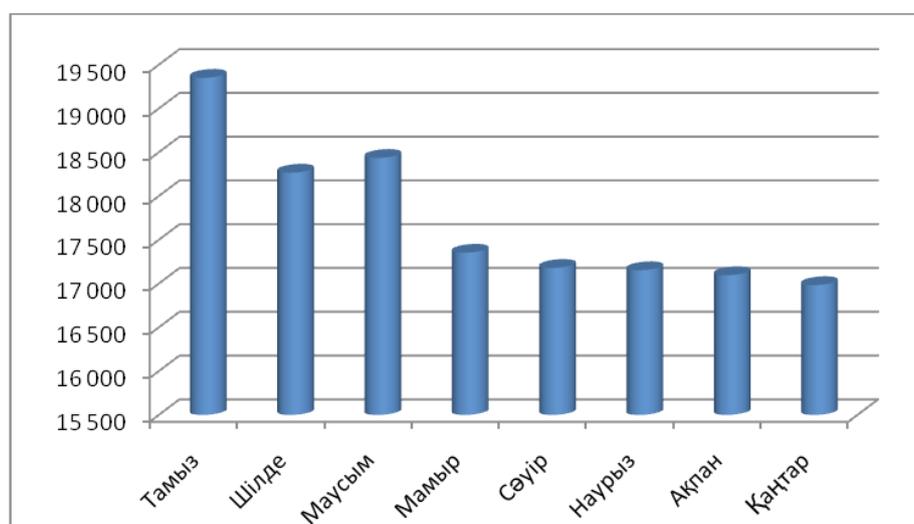
«2013-2015 республикалық бюджет туралы» заңына сәйкес 2013 жылдың 1 қаңтарынан бастап өмір сүру деңгейінің мөлшері әлеуметтік төлемдер базалық өлшемі 18 660 теңгені құрайды.

Өмір сүру деңгейінің төменгі көрсеткіші:

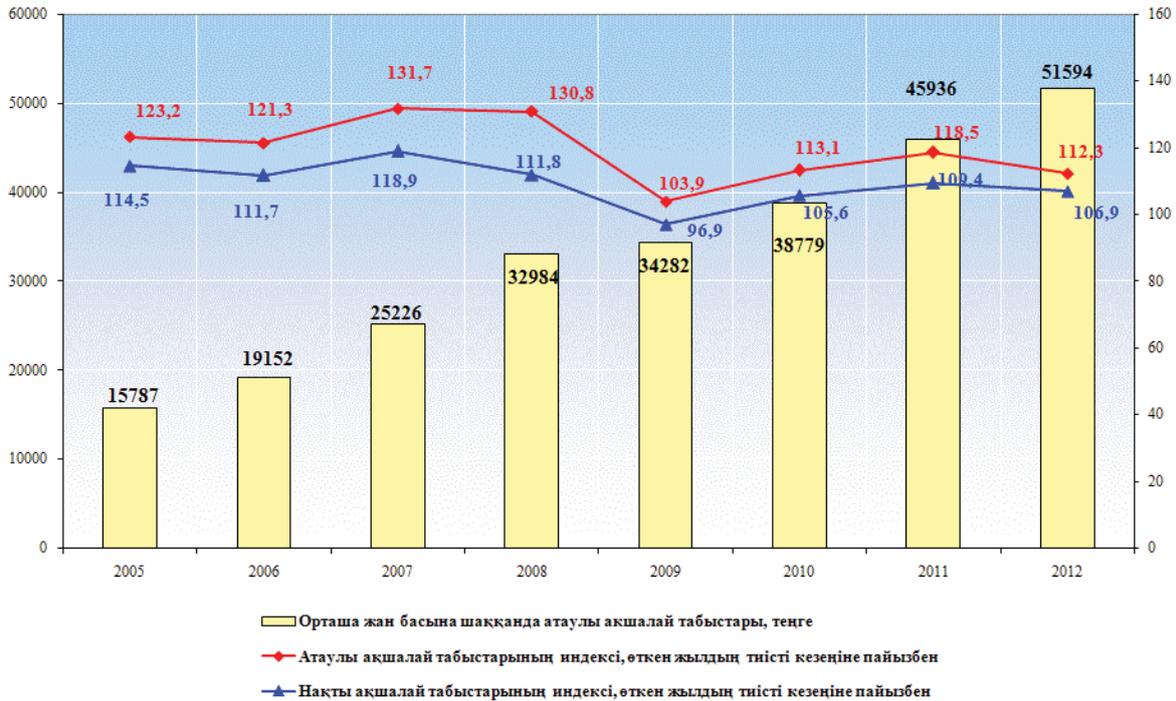
- өмір сүру деңгейін бағалау және кедейлікті анықтау;
- бағытталған әлеуметтік саясатты анықтау және халыққа әлеуметтік қолдау шараларын іске асыру;
- бекітілген еңбекақы, зейнетақы, жәрдемақы және басқа да әлеуметтік төлемдердің төменгі көрсеткіші негізіне арналады.

2-кесте – 2010-2013жж. ҚР өмір сүру деңгейі төменгі көрсеткішінің өзгеру динамикасы [10]

Ай	Орташа жан басына шаққандағы өмір сүру деңгейі төменгі көрсеткішінің мөлшері (теңге)			
	2010	2011	2012	2013
Желтоқсан	13 728	15 619	16 698	
Қараша	13 467	15 461	16 554	
Қазан	14 752	16 804	18 234	
Қыркүйек	14 353	16 844	18 048	
Тамыз	14 581	17 335	18 041	19 351
Шілде	13 743	16 610	16 979	18 267
Маусым	13 965	16 851	17 188	18 436
Мамыр	13 073	15 938	16 119	17 353
Сәуір	12 891	15 810	16 079	17 179
Наурыз	12 713	15 609	16 064	17 153
Ақпан	12 438	15 338	15 959	17 096
Қаңтар	12 141	14 644	15 817	16 983

3-сурет – ҚР 2013 жылғы өмір сүру деңгейі төменгі көрсеткіші өзгеруінің динамикасы (мәліметтер көзінен құрастырылған) [10]

5-сурет – 2005 жылдан 2012 жж. аралығындағы ҚР халқының ақшалай кіріс динамикасы [10]

Қорытындылай келе осылайша, осы жұмыс барысында келтірілген көрсеткіштер кестелері мен диаграммаларды есепке ала отырып, 2013 жылы кедейлік деңгейі динамикасы төмендеді деп айтуға болады. Керісінше, халықтың ақшалай кіріс динамикасы өскен, бұл елдегі өмір сүру деңгейі сараптамасының біршама ашық жүруі ел халқының өмір сүру деңгейінің өскенін байқатады.

Өмір сүру деңгейінің жоғарылауы – бүгінгі таңда еліміздегі әлеуметтік мәселелердің бастыларының бірі. Оны шешудің тиімділігі Қазақстанның қазіргі мүмкіндіктеріне байланысты.

Тұжырымдары:

Осылайша, алынған тақырып бойынша жүргізілген жұмыс қорытындысы бойынша келесі тұжырымдарды жасауға болады:

Елдегі адамдардың өмір сүру деңгейі мен сапасын көптеген көрсеткіштер анықтайды, бірінші кезекте, өмір сүру ұзақтығы, әр түрлі аурулармен ауыру, жеке қауіпсіздік жағдайы, табиғи орта, жұмыссыздық және әр түрлі тауарлар мен қызмет түрлерін пайдалану.

Келесілерге қол жеткізу мүмкіндігі болуы мүмкін:

- БҰҰДБ АДИ бойынша жылдық көрсеткіште Қазақстан ұстанымының жақсаруы.
- Ғылыми жетілдірулер мен инновациялар және соған сәйкес шығындарды (% ІБӨ) ұлғайту.

Осы көрсеткіштердің анағұрлым маңыздыларының кейбірін жалпыландыру барысында адам дамуы индексі көрсеткіші болып өмір сүру ұзақтығының индексі, халықты біліммен және өмір сүру деңгейін қамту болып табылады.

Жоғарғы мектеп жүйесі бәсекеге қабілетті адам капиталын құруда бастаушы болуы қажет. Осымен байланысты, сондай-ақ Қазақстандағы адам дамуы келтірілген сараптамасы негізінде жоғарғы білім беру жүйесінің келесі бағыттарын маңызды деп санаймыз:

1. Мемлекеттік білім беру стандарттарын, ғылыми-зерттеу ұйымдарының нормативтік базасын, жоғары оқу орындарының оқу-әдістемелік және тәрбие жұмысы, халықаралық аккредитация талаптарына сәйкестендіруге әкелу.

2. Профессор-оқытушылар құрамы мен білім алушылардың, сондай-ақ бірыңғай әлемдік ғылыми-білім беру кеңістігіндегі ғылыми қызметкерлердің тұтастығын кеңейту.

3. Ел Президенті жанында құрамына қазақстандық білім және ғылым өкілдерімен қатар шетелдік серіктестер кіретін кеңесу органын құру. Білім беру жүйесінің барлық деңгейіне жаңалықтар енгізу координациясы басты мақсаты.

4. Оқу орындарының Қамқорлық кеңестерінің қызметін нығайту және ұлғайту.

5. Білім беру, ғылым, денсаулық сақтауды қаржыландыру бюджетін ұлғайту, адам капиталына жекелеген инвестицияларды тарту.

6. Мамандарды мақсатты дайындау арқылы білім беруді, ғылым мен өндірісті интеграциялау; қосымша ғылыми зерттеулер жүргізуге, әкімшілік жанында жоғары оқу орны аралық ғылыми орталықтар құру үшін кәсіпорындармен (ұйымдар, фирмалар) мемлекеттік органдармен келісімдер жасау.

7. Студенттер, магистранттарды іс-тәжірибеге дайындау барысында туындайтын өндірістік тәжірибеге студенттерді қабылдағысы келмеген кәсіпорындармен (ұйымдар, фирмалар) немесе мүлде қарсы болғандармен арадағы мәселені шешу; Дипломдық зерттеулерді орындауға қажетті коммерциялық құпия болып түсіндірілетін ақпараттарды алуға жәрдем көрсетеді. Сонымен бірге, бітірушілердің жұмысқа орналасу барысында кездесетін мәселе іс-тәжірибенің жоқтығы. Кепілдеме ретінде ұсынамыз:

– Коммерциялық фирма түріндегі оқу фирмалары мен зертханаларын құратын университеттегі кәсіпкерлік ұйымдардың құрылуы. Университеттегі кәсіпкерлік ұйым жоғары оқу орны (кадрлық, қаржылық, материалдық, ақпараттық) ресурстарына тәуелді барлық бағыттағы қызметтерді экономикалық тиімді атқаруға арналған.

– Мамандар дайындауда, отандық және шетелдік тәжірибемен байланысты қай мамандыққа қажет болса, сол бағытта дуальдік жүйенің негізгі ұстанымдары мен келісірулерін пайдалану арқылы икемделген технологиялық білім алу кредиттік оқу технологиясы негізінде жетілдіріледі.

– Студенттердің іс-тәжірибе өтуіне жағдай жасайтын кәсіпорындарға (ұйымдар, фирмалар) марапаттау шараларын қолдану (салық жеңілдіктері, несие жеңілдіктері және т.б.)

8) Тренинг, семинар, білімділігін жетілдіру курстары және т.б. , соның ішінде қашықтықтан және онлайн тәртібінде білім алушылардың өздігінен білім алу дағдысын қалыптастыру, «Өмір бойы оқу» жағдайын ары қарай жалғастыру және қалыптастыру.

Осыған байланысты кәсіпорындардың (ұйымдар, фирмалар) қызметкерлерінің біліктілігін жетілдіруге негізделген марапаттауларға сәйкес, оны орындамағандарға әкімшілік жаза да қарастырылған.

9) БАҚ көмегін тек талапкерлер жинау барысындағы үгіт-насихат кампаниясы кезінде ғана емес, көп жағдайда халықты білім берудің жағымды жақтарымен ақпараттандыруға, оның ғылымдағы жетістіктері жайлы, сонымен бірге, еліміздегі білім сапасымен қанағаттанғандарды көбейту мақсатындағы мәселелер мен болашақтағы атқарылатын істермен таныстыруға пайдалану.

Пайдаланылған әдебиеттер

1 Назарбаев Н. «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstana- (дата обращения: 16.01.2014)

2 Борисов Е. Ф. Экономическая теория. – М.: Юрайт, 1999. – 384 с.

3 Булатова. А. С. Мировая экономика. – М.: Экономист, 2004. – 250 с.

4 Официальный сайт Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Казахстане [Электрон. ресурс]. – URL: www.undp.kz. (дата обращения: 21.10.2013)

5 Дегтярь А. О., Мороз В. М. Уровень жизни населения государства, как индикатор оценки эффективности деятельности органов государственной власти. – Курск: КИГМС, 2005. – С. 43-49.

6 Официальный сайт Международного агентство новостей [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.inform.kz>. (дата обращения: 19.11.2013)

- 7 Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение юга: человеческий прогресс в многообразном мире [Электрон. ресурс]. – URL: <http://zengamobookln.ru/doklad-o-chelovecheskom-razvitii-2013-vozvyschenie-yuga-chelovecheskiy-progress-v-mnogoobraznom-mire-halid-malik.html>. (дата обращения: 12.12.2013)
- 8 Ормонов Ж. О стратегии повышения уровня жизни населения // Аль Пари. – 2009. – №4. – С. 135.
- 9 Куница С. М. Бедность в Казахстане: повышение эффективности проведения социальных программ через применение методов косвенной оценки нуждаемости // АльПари. – 2009. – №4. – С. 156.
- 10 Официальный сайт Агентства РК по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.stat.gov.kz>. (дата обращения: 12.12.2013)
- 11 Ali Halıcı, Burcu Yılmaz, Murat Kasımoğlu Employment Predictions in Secretarial Occupation // The Proceedings of 7th International Strategic Management Conference. – 2011. – №24. – pp. 435–443. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.09.119
- 12 Qin Gao, Fuhua Zhai, Sui Yang, Shi Li Does Welfare Enable Family Expenditures on Human Capital? Evidence from China // World Development. – 2014. – №64. – pp. 219–231. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.06.003.
- 13 Kurt R. Brekke, Rosella Levaggi, Luigi Siciliani, Odd Rune Straume Patient mobility, health care quality and welfare // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2014. – №105. – pp. 140–157. DOI: 10.1016/j.jebo.2014.04.025
- 14 Patricia L. Mc Call, Jonathan R. Brauer Social welfare support and homicide: Longitudinal analyses of European countries from 1994 to 2010 // Social Science Research. – 2014. – №48. – pp. 90–107. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2014.05.009.
- 15 John Cockburn, Jean-Yves Duclos, Agnès ZabsonréIs global social welfare increasing? A critical-level enquiry // Journal of Public Economics. – 2014. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2014.06.013.

References

- 1 Nazarbaev N. "Strategiya "Kazakhstan-2050": novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva" (2012), available at: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan- (Accessed January, 16, 2014) (In Russian)
- 2 Borisov E.F. (1999), *Ekonomicheskaya teoriya*, Yurait, Moscow. (In Russian)
- 3 Bulatova A.S. (2004), *Mirovaya ekonomika*, Ekonomist, Moscow. (In Russian)
- 4 "Ofitsial'nyi sait Programmy razvitiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii (PROON) v Kazakhstane", available at: www.undp.kz. (Accessed October, 21, 2013) (In Russian)
- 5 Degtyar' A.O., Moroz V.M. (2005), *Uroven' zhizni naseleniya gosudarstva, kak indikator otsenki effektivnosti deyatelnosti organov gosudarstvennoi vlasti*, KIGMS, Kursk. (In Russian)
- 6 "Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo agentstvo novosti", available at: <http://www.inform.kz>. (Accessed November, 19, 2013) (In Russian)
- 7 "Doklad o chelovecheskom razvitii 2013. Vozvyshenie yuga: chelovecheskii progress v mnogoobraznom mire", available at: <http://zengamobookln.ru/doklad-o-chelovecheskom-razvitii-2013-vozvyschenie-yuga-chelovecheskiy-progress-v-mnogoobraznom-mire-halid-malik.html>. (Accessed December, 12, 2013) (In Russian)
- 8 Ormonov Zh. (2009), "O strategii povysheniya urovnya zhizni naseleniya", *Al' Pari*, Vol. 4, pp. 135. (In Russian)
- 9 Kunitsa S.M. (2009), "Bednost' v Kazakhstane: povyshenie effektivnosti provedeniya sotsial'nykh program cherez primenenie metodov kosvennoi otsenki nuzhdaemosti", *Al' Pari*, Vol. 4, pp. 156. (In Russian)

10 "Ofitsial'nyi sait Agentstva RK po statistike", available at: <http://www.stat.gov.kz>. (Accessed December 12, 2013) (In Russian)

11 Ali Halıcı, Burcu Yılmaz, Murat Kasımoğlu (2011), "Employment Predictions in Secretarial Occupation", *The Proceedings of 7th International Strategic Management Conference*, Vol. 24, pp. 435–443. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.09.119

12 Qin Gao, Fuhua Zhai, Sui Yang, Shi Li (2014), "Does Welfare Enable Family Expenditures on Human Capital? Evidence from China", *World Development*, Vol. 64, pp. 219–231. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.06.003.

13 Kurt R. Brekke, Rosella Levaggi, Luigi Siciliani, Odd Rune Straume (2014), "Patient mobility, health care quality and welfare", *Journal of Economic Behavior & Organization*, Vol. 105, pp. 140–157. DOI: 10.1016/j.jebo.2014.04.025

14 Patricia L. McCall, Jonathan R. Brauer (2014), "Social welfare support and homicide: Longitudinal analyses of European countries from 1994 to 2010", *Social Science Research*, Vol. 48, pp. 90–107. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2014.05.009.

15 John Cockburn, Jean-Yves Duclos, Agnès Zabsonré (2014), "Is global social welfare increasing? A critical-level enquiry", *Journal of Public Economics*. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2014.06.013.

Резюме

Целью исследования является проведение комплексного анализа уровня жизни населения РК и разработка рекомендаций по его повышению.

Для написания статьи использовались рейтинговые оценки международных организаций, данные национальной и международной статистики, годовые отчеты о принятых и планируемых мерах государственных органов по повышению уровня жизни населения РК, научные публикации.

Основная ценность работы заключается в том, что анализ уровня жизни населения характеризуется совокупностью реальных социально-экономических условий жизнедеятельности людей. Проблемы изучения уровня жизни населения, независимо от социально-экономического развития, актуальны для всех стран.

Summary

A research aim is realization of complex analysis of standard of living of population of Kazakhstan and development of conclusions and recommendations on her increase. For writing of the article the rating estimations of international organizations, data of national and international statistics, were used, annual reports about the accepted and planned measures of public organs on the increase of standard of living of population of Kazakhstan, scientific publications. Consists in that analysis of standard of living of population are characterized totality of the real socio-economic terms of vital functions of people. The problems of study of standard of living of population, regardless of socio-economic development, are actual for entire countries.

*Материал поступил
в редакцию 18.02.2014*

JEL classification: L83

A. Tleuberdinova,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Y.A. Buketov Karaganda State University,
Karaganda, The Republic of Kazakhstan
D. Mukanova,
Master student,
Y.A. Buketov Karaganda State University,
Karaganda, The Republic of Kazakhstan

**THE EFFECT OF THE REGION'S SOCIO-ECONOMIC SITUATION ON THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF TOURISM**

Abstract

Purpose – The article demonstrates and reasons the new ways of solving the important scientific task, which is of a vital importance for the socio-economic development of the region in terms of the sustainable development of the tourism.

Methodology – The research applies the methods such as descriptive analysis, synthesis, and also such a core methods of logical analysis as induction, deduction, and effect-cause analysis.

Originality/value – The article is aimed at the application of obtained results for the effective implementation of state policy in the tourism area in the Republic of Kazakhstan. The results of the research could also be used for scientific and educational purposes by undergraduates, graduates, postgraduates and teaching staff. The results could be used as a theoretical base for the further research of the problems of social and economic development of the region and as a factor of sustainable tourism development.

Findings – At the moment the issue of the sustainable development of mankind is being looked into at the macro level. However, the means which should be used for dealing with this problem should be implemented at the micro and meso levels. Uncontrolled tourism growth due to the desire of getting a quick profit, leads to negative consequences such as damage to the environment and local communities. Such damage requires from the state the due attention to the concept of sustainable tourism development and the implementation of a thorough plan of priority actions minimising the negative consequences of the tourism.

Keywords – Tourism, sustainable, social and economic, development, region, policy, concept, meso level.

УДК 332.145:338.482:2

А. Т. Тлеубердинова,
доктор экономических наук, профессор,
Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан
Д. К. Муканова,
магистрант,
Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
РЕГИОНА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА**

Аннотация

Цель исследования – привести и аргументировать новые пути решения важной научной задачи, имеющей существенное значение для социально-экономического положения региона сквозь призму устойчивого развития туризма.

Методология – использование сравнительного анализа, синтеза, а также таких основополагающих методов логического анализа как индукция и дедукция, анализ причин и последствий.

Оригинальность/ценность – заключается в применении полученных результатов для эффективной реализации государственной политики в сфере туризма в Республике Казахстан, а также в учебной и научно-познавательной деятельности студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей, в качестве теоретической основы для дальнейшего исследования проблем социально-экономического положения региона, как фактора устойчивого развития туризма.

Выводы – в настоящее время вопрос устойчивого развития человечества решается на макроуровне, но не стоит забывать о том, что меры, которые должны приниматься по решению данной проблемы, должны находить свою реализацию на микро- и мезоуровнях. Неконтролируемый рост туризма, обусловленный желанием быстро получить прибыль, зачастую приводит к негативным последствиям – ущербу окружающей среде и местным общинам, что, в свою очередь, требует от государства должного внимания к концепции устойчивого развития туризма, разработке тщательного плана приоритетных действий, сводящих к минимуму негативные последствия туризма.

Ключевые слова – туризм, устойчивый, социально-экономический, развитие, регион, политика, концепция, мезоуровень.

Несмотря на то что в научной терминологии понятия устойчивость и устойчивое развитие были постепенно приняты внутренними и международными политическими программами и дополняются все более полезными новыми аспектами в решении основных экономических проблем дефицита, экономисты в целом затрудняются в предоставлении адекватных ответов на многие важные вопросы [1].

Ряд последствий и ограничений этих понятий не обсуждается в том объеме, которого требует современная реальность, когда общая парадигма устойчивости рассматривается не только в мировом масштабе, в широком контексте глобальных природных ресурсов, но и на меньших территориальных уровнях: национальном, региональном и местном [2].

Недостаточно ясно толкование понятия устойчивости при анализе «устойчивой» политики, так как это зависит от основных субъективных или идеологических взглядов [3]. Трудности в определении устойчивости на различных уровнях, наряду с соответствующим непониманием самой этой устойчивости на различных уровнях принятия решений, зачастую приводят к экологической политике, которая использует новые концептуальные парадигмы, опирающиеся на небезопасные и нестабильные теоретические основы.

С другой стороны, при наличии большого количества интерпретаций устойчивого развития, тем не менее существует широкий консенсус, что оно, как минимум, должно охватывать две центральные и основные идеи:

1. Это развитие имеет экономический, социальный и экологический аспект, так что развитие возможно только тогда, когда будет налажена гармония между различными компонентами, которые способствуют выполнению окружающей средой основной функции – функции жизнеобеспечения.

2. Нынешнее поколение имеет моральное обязательство перед будущими поколениями в сохранении достаточных социальных, экологических и экономических ресурсов для того, чтобы они могли наслаждаться уровнями благополучия, по крайней мере, выше, чем наши собственные.

Если основные особенности устойчивости (экология, экономика и социальная ответственность) можно рассматривать как кончики треугольника (рисунок 1), то отношения между экологией и экономикой, экономикой и социальной ответственностью соответственно представляют собой ключевые моменты в вопросе устойчивого развития. В этом системном подходе, таким образом, устойчивость рассматривается как «выполнение условной оптимизации и тонкой настройки всех элементов системы развития таким образом, чтобы система, в целом, сохраняла свои опоры, без рвущегося вперед в ущерб другим одного из ее элементов» [4].

В результате анализа элементов концепции устойчивого развития возникло много вопросов, создавших почву для споров и разногласий приверженцев различных экологических идеологий [5]; [6]. В целом

можно выделить «четыре основных мировоззрения, начиная от поддержки рыночного и технологически обусловленного процесса роста, который является вредным для окружающей среды, переходя к позиции в пользу управляемого сохранения ресурсов и роста, и, заканчивая позициями «эко-защитников», которые явно отвергают экономический рост» [7, с. 13]. Эти мировоззрения охватывают различные этические ценности и политические стратегии, и, следовательно, варьируются от парадигмы радикальных защитников ресурсов до позиции радикальных потребителей ресурсов [8]; [9]. Интерпретация устойчивого развития может соответственно различаться как очень сильно, так и очень слабо.

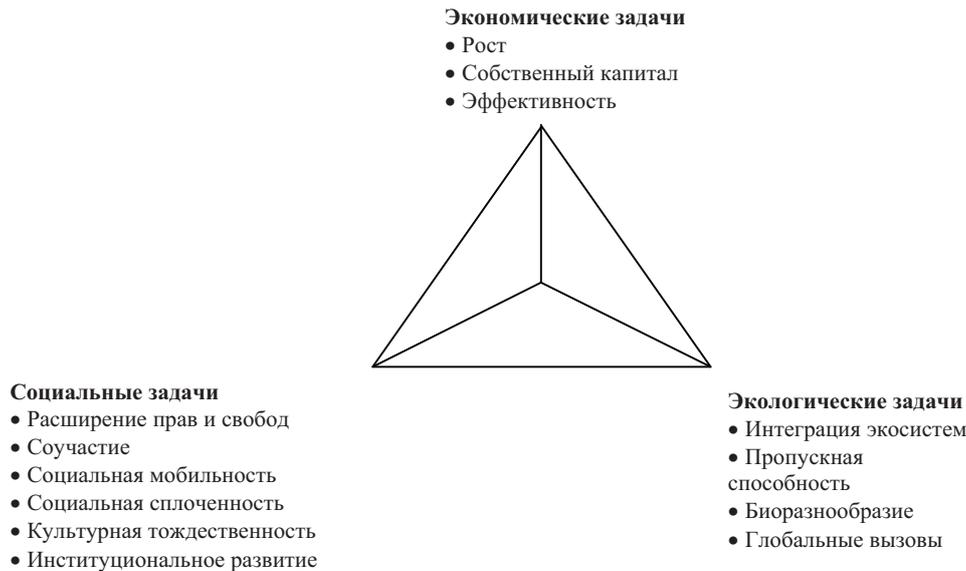

Рисунок 1 – Задачи устойчивого социально-экономического развития

Таблица 1, основанная на исследованиях Turner-Pearce-Bateman [10], суммирует эти основные позиции устойчивого развития, которые на практике менее четко определены и дублированы. В общем, «слабая» устойчивость упоминается в качестве экономического принципа стоимости, который основан на базе неоклассической теории капитала. Напротив, понятие «сильной» устойчивости, основанной на законах термодинамики, [11]; [12]; [13] возникает «из предварительного аналитического видения экологической экономики, что экономика является открытой подсистемой конечной и не растущей глобальной экосистемы» [14, с.483].

Таблица 1 – Спектр основных элементов устойчивого развития

Позиция устойчивости	Определение особенностей
Очень слабая	Антропоцентрические и утилитарные; ориентированные на рост и потребление ресурсов; этика экономического роста в материальном стоимостном выражении; природные ресурсы, используемые по экономически оптимальным ставкам через освобожденные рыночные механизмы, работают для удовлетворения индивидуального выбора потребителя; возможна бесконечная взаимозаменяемость между природным капиталом и капиталом, созданным человеком самостоятельно; продолжающееся благополучие обеспечивается за счет экономического роста и технических инноваций; инструментальная ценность в природе.
Слабая	Антропоцентрические и утилитарные; ресурсосберегающие; рост управляется и видоизменяется; забота о распределении затрат на разработку и выгоды через внутри- и между потомственной социальной справедливостью; отказ от бесконечного замещения между природным капиталом и капиталом человеческого производства с признанием некоторых аспектов природного мира как критического капитала; человеческое производство плюс природный капитал постоянен или растет во времени; развязка негативных воздействий экономического роста на окружающую среду, инструментальная ценность в природе.

Продолжение таблицы

Сильная	Перспективная экосистема; защита ресурсов; признается первостепенное значение сохранения функциональной целостности экосистем сверх средней стоимости через использование человеческих ресурсов; интересы коллектива имеют больший вес, чем интересы индивидуального потребителя; развязки важны, но наряду с верой в стационарную экономику, как следствие следования правилу постоянных природных активов; нулевой экономической и человеческого роста населения; инструментальная и внутренняя ценности в природе.
Очень сильная	Биоэтическое и эгоцентрическое; позиция радикальных защитников ресурсов, права природы или внутренняя стоимость в природе, охватывающая нечеловеческие живые организмы и даже абиотические элементы в буквальном толковании аргументов гипотезы Геи; анти-экономический рост и снижение населения человеком.

Параллельно с появлением большого количества разнообразной литературы, связанной с концепцией устойчивого развития, многие исследования начали выделять взаимосвязь между экологией и туризмом [15]; [16]. В частности, пагубное воздействие массового туризма на природные, строительные и социально-культурные ресурсы принимающих общин в целях содействия их экономическому благополучию, сохранению естественного и социально-культурного капитала, достижения внутри- и между поколениями справедливости в распределении выгод и издержек, обеспечения их самостоятельности и удовлетворения основных нужд туристов [17]; [18]. Таким образом, исследования Clarke [19] обеспечивают четкий анализ различных подходов к устойчивому туризму, в то время как теория Collins [20] обеспечивает простой и прямой анализ развития туризма с точки зрения сторонников сильных критериев устойчивости.

Однако, несмотря на привлекательность понятия «устойчивый туризм» в качестве сбалансированного развития, удовлетворяющего потребности и желания туристов (спрос), нужды и желания государственных и частных операторов индустрии туризма (предложение) и защиты (природной, строительной и культурной) ресурсной базы туризма, сложные вопросы остаются нерешенными.

Например, поиск сбалансированной туристской политики подразумевает сравнение преимуществ туристской отрасли с социальными издержками, вытекающими из данной отрасли. Однако оценка этих эффектов таит в себе немало трудностей.

В дополнение к преимуществам, преобладающая часть литературы классифицирует социально-экономические последствия для национальных и региональных экономик следующим образом [21]:

- платежный баланс: для многих народов туризм зачастую является основным источником валютных поступлений, хотя некоторые сокращения чистой отдачи от платежного баланса можно ожидать из-за действий иностранных туристических операторов;
- региональное развитие: туризм часто распространяет хозяйственную деятельность преимущественно в пределах внутренней границы конкретной страны;
- диверсификация экономики: многогранная природа туризма может способствовать созданию основ надежного экономического развития;
- уровень доходов: эффекты дохода от туризма могут дать толчок к широким колебаниям мультипликатора доходов;
- государственные доходы: государство получает доходы за счет сбора налогов, хотя нужно признать, что могут также потребоваться значительные затраты на строительные-монтажные работы;
- возможности трудоустройства: в большинстве стран туризм является важным источником занятости, особенно для неквалифицированной и полунеквалифицированной рабочей силы.

Очевидно, что эти эффекты будут варьироваться от одного региона к другому в соответствии с широким набором таких обстоятельств как: жизненный цикл туризма, местные стратегии продвижения туризма и использование адекватных информационных систем и маркетинговых стратегий. Кроме того, учитывая разнообразную деятельность и многоотраслевой характер туризма, туристический

продукт показывает разительный контраст в сравнении с традиционной моделью частной торговли. Чистые общественные блага или вероятность своего рода смешанных товаров, возможно, нечистое общественное благо, а частное благо с некоторыми объединенными характеристиками, как правило, имеют место на туристском рынке. Эта смесь товаров не может быть воплощена рыночной системой. Таким образом, неудивительно то, что надлежащие меры по разумной экономической оценке льгот туризма не будут осуществимы для большинства политических курсов.

В любом случае должна быть рассмотрена степень проявления положительных эффектов в свете давления туристического бизнеса на природные, культурные и социально-экономические условия туристских курортов. Такие неблагоприятные воздействия на окружающую среду обусловлены чрезмерным потреблением ресурсов, загрязнением окружающей среды и отходами, образующимися при развитии туристской инфраструктуры, транспорта и самой туристской деятельности. Некоторые из этих воздействий являются необратимыми и неопределенными, в то время как во многих случаях социальные издержки не взимаются с туристов и не включаются в цену за единицу продаваемых товаров. Это особенно верно в отношении туризма, основанного на природной среде, а также на историко-культурном наследии [22].

Очевиден тот факт, что незапланированный и неконтролируемый рост туризма, направленный на краткосрочные выгоды, часто приводит к негативным и необратимым последствиям для окружающей среды и общества и разрушению самой основы, на которой он построен и процветает. В связи с этим возникают вопросы относительно того, до какой степени можно сдерживать развитие туризма в определенной области, не порождая внешних негативных отрицательных экономических эффектов? Это, в свою очередь, означает, что такое развитие должно быть экологически терпимым в долгосрочной перспективе, экономически жизнеспособными, а также этически и социально справедливым для населения региона.

Список литературы

- 1 Howarth R. B. Defining Sustainability // *Land Economics*. – 1997. – № 73, SI.
- 2 Nijkamp P. Lo sviluppo sostenibile e la valutazione socio-economica ed ambientale, in FUSCO GIRARD L., (Ed.), *Estimo ed economia ambientale: Le nuove frontiere nel campo della valutazione*. – Milano: Angeli, 1993. – pp. 281-304.
- 3 Creaco S. Towards Sustainability in the European Union // *Papers del Dipartimento di Economia e Metodi Quantitativi*. – Università degli Studi di Catania, 2001. – n. 1.
- 4 Farrel B., Runyan D. Ecology and tourism // *Annals of Tourism Research*. – 1991. – № 18 (1). – pp. 26-40.
- 5 Creaco S. Lo sviluppo sostenibile // *Il Pensiero Economico Moderno*. – 2002. – № 2-3. – pp. 211-227.
- 6 Panella G. *Economia e politiche dell'ambiente*. – ROMA: CAROCCI, 2002.
- 7 Pearce D. W., Turner R. K. *Economics of natural resources and the environment*. – NY: Harvester Wheatsheaf, 1990.
- 8 Turner R. K., Sustainability: Principles and practice, in Turner R. K. (Ed.), *Sustainable environmental economics and management: Principles and practices*. – NY: Wiley and Sons. – pp. 3-36.
- 9 Hediger W., Reconciling 'weak' and 'strong' sustainability // *International Journal of Social Economics*. – 1999. – № 26. – pp. 1120-1143.
- 10 Turner R. K., Pearce D. W., Bateman I. *Environmental economics: An elementary introduction*. – NY: Harvester Wheatsheaf, 1994.
- 11 Costanza R., Daly H. E., Bartholemew J. A. Goals, agenda and policy recommendations for ecological economics, in Costanza R. (Ed.), *Ecological economics: The science and management of sustainability*. – NY: Columbia University Press, 1991. – pp. 1-20.

- 12 Daly H. E. *Steady-state economics with new essays*. – Washington, D.C.: Island Press, 1991.
- 13 Costanza R., Daly H. E. *Natural capital and sustainable development // Conservation Biology*. – 1992. – № 6. – pp. 37-46.
- 14 Hediger W. *Sustainable development and social welfare // Ecological Economics*. – 2000. – № 32. – pp. 481-492.
- 15 Hunter C. *Sustainable tourism as an adaptive paradigm // Annals of Tourism Research*. – 1997. – №24 (4). – pp. 850-867.
- 16 Ko J. T. G. *Assessing progress of tourism sustainability // Annals of Tourism Research*. – 2001. – №28 (3). – pp. 817-820.
- 17 Brown K., Turner R. K., Hameed H., Bateman I. *Environmental carrying capacity and tourism development in the Maldives and Nepal // Environmental Conservation*. – 1997. – № 24. – pp. 316-325.
- 18 Fossati A., Panella G. *Tourism and sustainable development: A theoretical framework*, in Fossati A., Panella G. (Ed.), *Tourism and sustainable economic development*. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000. – pp. 3-36.
- 19 Clarke J. *A framework of approaches to sustainable tourism // Journal of Sustainable Tourism*. – 1997. – № 5. – pp. 224-233.
- 20 Collins A. *Tourism development and natural capital // Annals of Tourism Research*. – 1999. – № 26 (1). – pp. 98-109.
- 21 Pearce D. W. *Tourist Development*. – NY: Longman, 1991.
- 22 Russo A. P., Van Der Borg J. *The Strategic importance of the cultural sector for sustainable development*, in Fossati A., Panella G. (Ed.), *Tourism and sustainable Economic development*. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2000. – pp. 71-98.

References

- 1 Howarth R.B. (1997), "Defining Sustainability", *Land Economics*, Vol. 73, SI.
- 2 Nijkamp P. (1993), "Lo sviluppo sostenibile e la valutazione socio-economica ed ambientale", in Fusco Girard L., (Ed.), *Estimo ed economia ambientale: Le nuove frontiere nel campo della valutazione*, Angeli, Milano, pp. 281-304.
- 3 Creaco S. (2001), "Towards Sustainability in the European Union", *Papers del Dipartimento di Economia e Metodi Quantitativi*, Università degli Studi di Catania, Vol. 1.
- 4 Farrel B., Runyan D. (1991), "Ecology and tourism", *Annals of Tourism Research*, Vol. 18 No. 1, pp. 26-40.
- 5 Creaco S. (2002), "Lo sviluppo sostenibile", *Il Pensiero Economico Moderno*, Vol. 2-3, pp. 211-227.
- 6 Panella G. (2002), *Economia e politiche dell'ambiente*, CAROCCI, ROMA.
- 7 Pearce D.W., Turner R.K. (1990), *Economics of natural resources and the environment*, Harvester Wheatsheaf, New York, NY.
- 8 Turner R.K., "Sustainability: Principles and practice", in Turner R. K. (Ed.), *Sustainable environmental economics and management: Principles and practices*, Wiley and Sons, New York, NY, pp. 3-36.
- 9 Hediger W. (1999), "Reconciling 'weak' and 'strong' sustainability", *International Journal of Social Economics*, Vol. 26, pp. 1120-1143.
- 10 Turner R.K., Pearce D.W., Bateman I. (1994), *Environmental economics: An elementary introduction*, Harvester Wheatsheaf, New York, NY.
- 11 Costanza R., Daly H.E., Bartholemew J.A. (1991), "Goals, agenda and policy recommendations for ecological economics", in Costanza R. (Ed.), *Ecological economics: The science and management of sustainability*, Columbia University Press, New York, NY, pp. 1-20.

- 12 Daly H.E. (1991), *Steady-state economics with new essays*, Island Press, Washington, D.C.
- 13 Costanza R., Daly H.E. (1992), "Natural capital and sustainable development", *Conservation Biology*, Vol. 6, pp. 37-46.
- 14 Hediger W. (2000), "Sustainable development and social welfare", *Ecological Economics*, Vol. 32, pp. 481-492.
- 15 Hunter C. (1997), "Sustainable tourism as an adaptive paradigm", *Annals of Tourism Research*, Vol. 24 No. 4, pp. 850-867.
- 16 Ko J.T.G. (2001), "Assessing progress of tourism sustainability", *Annals of Tourism Research*, Vol. 28 No. 3, pp. 817-820.
- 17 Brown K., Turner R.K., Hameed H., Bateman I. (1997), "Environmental carrying capacity and tourism development in the Maldives and Nepal", *Environmental Conservation*, Vol. 24, pp. 316-325.
- 18 Fossati A., Panella G. (2000), "Tourism and sustainable development: A theoretical framework", in Fossati A., Panella G. (Ed.), *Tourism and sustainable economic development*, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp. 3-36.
- 19 Clarke J. (1997), "A framework of approaches to sustainable tourism", *Journal of Sustainable Tourism*, Vol. 5, pp. 224-233.
- 20 Collins A. (1999), "Tourism development and natural capital", *Annals of Tourism Research*, Vol. 26 No. 1, pp. 98-109.
- 21 Pearce D.W. (1991), *Tourist Development*, Longman, New York, NY.
- 22 Russo A.P., Van Der Borg J. (2000), "The Strategic importance of the cultural sector for sustainable development", in Fossati A., Panella G. (Ed.), *Tourism and sustainable Economic development*, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, pp. 71-98.

Түйін

Мақалада тұрақты туризмнің теоретикалық негіздері зерттелген. Ол туризмге және экономиканың тұрақты дамуына жалпы көзқарастарды және туризм мен қоршаған орта арасындағы қарым-қатынасының кейбір ой-пікірлерін ұсынады.

Summary

Paper provides a theoretical framework for tourism sustainable development. Research presents general views on tourism and sustainable economic development, as well as some opinions on the relationship between tourism and the environment.

Материал поступил
в редакцию 28.01.2014

JEL classification: D2: Production and Organizations; D24: Production; Cost; Capital and Total Factor Productivity; Capacity

A. Dzhondelbaeva,
Candidate of Economy Sciences,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

**ANALYSIS OF RISK MANAGEMENT MODELS
FOR DOMESTIC INSURANCE COMPANIES IN KAZAKHSTAN**

Abstract

Purpose – The article provides an analysis of the current state and the usage of different models of risk management in insurance companies of the Republic of Kazakhstan. The research identifies certain patterns that characterize the policies of the company management in reducing the variability of risk and the building of a quality structure of risk management.

Methodology – The methodology used in the research includes: comparative analysis of existing models of risk management, generalization, deduction, abstraction, methods of system and logical analysis.

Originality/value – The paper shows and examines the fundamental principles of the risk management models used currently in the Republic of Kazakhstan. Based on the study of foreign researchers in the field of risk management, the author describes the methodology for assessing the capital of the insurance companies and provides the proposals of their possible application in domestic enterprise. The author characterizes the first standards for the insurance sector of the economy 'Solvency I', which were developed in 2012 and represented a revision of the historical requirements for insurers' solvency.

Findings – Currently the main tool or the model of risk management are the standards of solvency 'Solvency II'. However, in models of solvency the horizon period covers only one year, while the strategic management and decision-making in the insurance companies require a long-term forecast, preferably 5 years from the current date. The research argues that in order to avoid the excessive concentration of risk, domestic insurance companies include in to the company policies and procedures the special principles addressed on maintaining portfolio diversification. The author concludes that domestic insurance companies manage the established risk concentrations.

Keywords – risk management, solvency, risk, the effect of leverage, liquidity, strategy.

УДК 336.71; 336.72; 347.732; 336.77; 368

А. Джондельбаева,
кандидат экономических наук,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

**АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЯХ**

Аннотация

Цель исследования – проанализировать текущее состояние и применение различных моделей риск-менеджмента в страховых компаниях Республики Казахстан, выявить определенные закономерности, характеризующие политику руководства компании в снижении вариабельности риска и построения качественной структуры управления рисками.

Методология – сравнительный анализ существующих моделей риск-менеджмента, обобщение, дедукция, абстрагирование, методы системного и логического анализа.

Оригинальность/ценность – в работе приведено описание и представлены основные положения применяемых в настоящее время в Казахстане моделей риск-менеджмента. На основе изучения исследований зарубежных ученых в области риск-менеджмента автором описаны методики оценки капитала страховой организации и приведены положения их возможного применения на отечественных предприятиях. Автором характеризуются первые стандарты для страхового сектора экономики «Solvency I», которые были разработаны в 2002 г., и представляли собой пересмотр исторически сложившихся требований по платёжеспособности страховщиков.

Выводы – в настоящее время основным инструментом или моделью риск-менеджмента являются стандарты платёжеспособности «Solvency II». Однако в моделях платёжеспособности временной горизонт охватывает только один год, а стратегическое управление и принятие решений в страховых компаниях требуют многолетнего прогноза, желательно 5 лет с текущей даты. Во избежание чрезмерных концентраций риска отечественные страховые компании включают в политику и процедуры специальные принципы, которые направлены на поддержание диверсификации портфеля. Таким образом отечественные страховые компании управляют установленными концентрациями риска.

Ключевые слова – риск-менеджмент, платёжеспособность, риск, эффект левериджа, ликвидность, стратегия.

The selection of risk evaluation and projection model is build by insurance companies on risk profile, because quality of risk evaluation depends on all complete risk factors. For reduction in size of losses and loss prevention, it is necessary to use the models counting at maximum all risk factors, monitoring the solvency and the financial viability of insurance company [1, p. 23].

Due to analysis of the concept of risk and its development and impact on insurance enterprise activity, you can draw a conclusion that risk is defined as a potential probability of occurrence of the undesired event because of either non-casual or casual processes. Casual process is our main concern, so you can use mathematical methods so as to calculate the probability of the undesired event and therefore, you can calculate the probability and of potential loss amount [2, p. 94].

You should pay closer attention to system risk, which means the risk of potential destruction of the whole system or its considerable part as affected by mutual interference of risks due to cumulative effect of losses of single market participant or group of market participants. One of the impacts of system risk is increase in investment losses that are the impact of either reduction in income from investments or impairment of assets and increase in the operations loss, since number of the insurable events is increasing.

For more accurate definition of risks, it is necessary to classify them in the profile, potential implications and scope of risk [3, p. 43].

A. By the scope, risks are divided into:

- local risks
- regional risks
- global risks

B. By the frequency of the undesirable events:

- exotic risks
- average probable risks
- highly probable risks

B. By the causes of occurrence:

- geopolitical risks
- technical risks
- social risks
- economic risks
- financial risks

Г. By the types of economic activity, risks are divided into

- financial risks
- commercial risks
- occupational risks

Д. By target objects you can outline

- property risks
- legal liability risk
- risk to life and health

By the types of activity, risks of insurance company can be divided into:

- insurance risk;
- credit risk:
- liquidity risk
- investment risk
- market risk
- operating risk

The risk is an integral part of activity of insurance company. Risk management is carried out while defining, evaluating and observing risk factors through defining risk limits and other internal control measures. Risk management process is of crucial importance for support of steady return of insurance company and its stability and therefore, every individual employee and every branch of insurance company is held responsible for risks related to their obligations.

So building a proper risk management framework designed to protect insurance company from the events that prevent a steady achievement of results is of great importance. For domestic companies, the framework and the competence of risk management office are typically determined by the Board of Directors or by relevant authority and documented then; delegated powers and responsibility have been accurately set up. In the written form, the Board of Directors approves management-related policy and requirements to such policy. The policy defines risk exposure and interpretation methodology and techniques used in the present insurance company, limits structures for quality evaluation and assets diversification, procedure for determination of strategy accordance on insurance and reinsurance and corporate objectives; reporting requirements are set up.

One of compulsory components of risk management framework in insurance companies is an underwriting Committee that determines and confirms the underwriting requirements and control adequate evaluation of accepted risks. It also gives prior permission for big risk-taking, if insurance (reinsurance) amount on effected individual insurance contract, exceeds the limit from total assets of the Company, excluding assets that are reinsurers' shares in insurance reserves, substandard risk insurance reserves and large amounts of commission expenses.

For reduction of risk in the course of its activity, domestic insurance companies conclude the reinsurance agreements with domestic and foreign reinsurers. As these agreements do not discharge the company from its obligations but only ensure the compensation from reinsurers, it is necessary to monitor financial condition of its reinsurers and evaluate credit risk concentration arising on analogous geographical regions, type of activity or reinsurers' economic features in order to minimize risks of heavy losses as a result of loss in reinsurers' financial solvency.

For the avoidance of excessive risk concentration, domestic insurance companies include into Company's policy and procedures specific principles oriented on support for portfolio diversification. Thus, domestic insurance companies manage fixed risk concentrations.

Risk management is carried out by domestic insurance companies through capital structure management. There is maintaining a capital level that is sufficient to meet the regulations of Joint-Stock Company Act and of Committee for Financial Supervision of the Republic of Kazakhstan. For shareholders' profits maximization, domestic insurance companies tend to optimize structure and capital sources. Strategy of domestic insurance for capital management is also in assets, obligations and coordination-based risks management and in evaluation of deficit between mentioned and required capital on a regular basis and appropriate measure-taking so as to place impact on insurance company's shareholder equity item in relation to the changes under economic conditions and risk characteristics.

Main source of domestic insurance companies' shareholders' equity is a capital contributed by the founders, where it is effective; domestic insurance companies additionally use such sources as reinsurance besides more traditional sources of financing.

Certain requirements as to the capital are imposed; these requirements are periodically and with simultaneous risk and sensitivity analysis, predicted and compared to available capital forecast and internal profitability regulations.

In financial institutions, financial risks arise due to available uncovered positions on currency and equity financial instruments and the rate of interest that is subject to market fluctuations.

So, depending on the nature of insurance company's investments, the company must assess interest rate risk. Insurance companies manage these positions within assets and obligations management structure; this structure monitors the income generation through long-term investments of the companies, which exceed obligations on their insurance contract. Asset portfolio should be appropriate to every type of obligations.

In addition, cash flow adequacy is monitored within management system for insurance company's assets, for fulfillment of obligations arising on insurance contract.

Main risk of insurance company that is an insurance risk means that factual insurance payments can deviate from the expected ones. The chief factors, which effect amount of insurance risk, are periodicity of risks and degree of its seriousness, current factual payments and future tendencies of long-term risks. Insurance companies should provide reserves that are sufficient for covering these obligations.

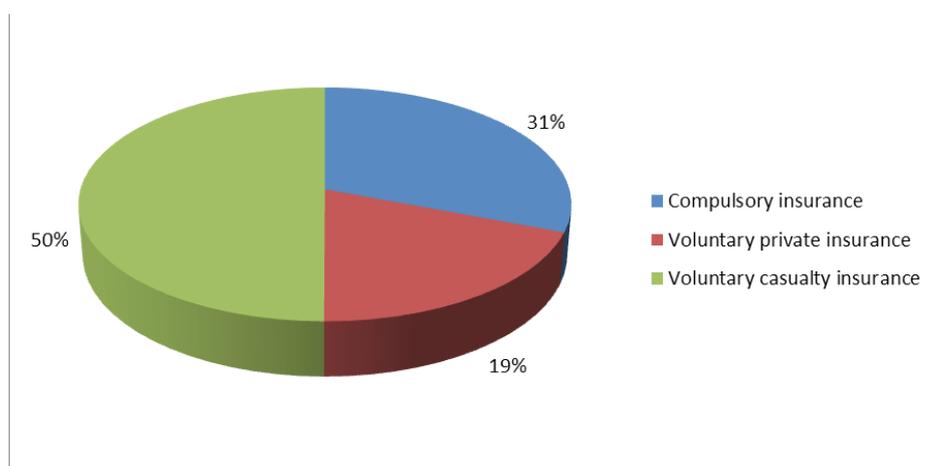
Moreover, level of risk can be reduced by diversification of heavy portfolio of insurance contracts, development and implementation of standards for insurance strategies and also by using reinsurance contracts.

Reinsurance allows domestic insurance companies to reduce the risk; outward insurance can be carried out on a pro-rata basis and on a non-pro-rata basis. Pro-rata insurance, typically to quota share reinsurance or share reinsurance, is used to reduce general risk of insurance companies on specific types of business. Non-pro-rata insurance, typically, excess reinsurance is used to reduce the insurance companies' risk of potential accident losses. Therefore, limits of excess insurance depend on products and territory.

Reinsurance contracts do not discharge insurance companies of their direct obligations before the insurers on insurance contracts; so, there is a credit risk or in other words, the insurer cannot fulfill own obligations even on the reinsurer's contracts.

Domestic insurance companies specifically run the risk concentration on individual reinsurers due to the nature of reinsurance market and limited number of reinsurers that have an acceptable credit score.

Domestic insurance companies carry out general insurance of different types, which can be divided into three groups: voluntary private insurance, voluntary casualty insurance and compulsory insurance. Voluntary private insurance includes accident insurance, health insurance and other types of voluntary private insurance. Voluntary casualty insurance includes the types of insurance such as motor insurance, legal liability insurance, loans, mortgage loans, guarantee and pledges, loss insurance, legal expenses insurance and title insurance. Compulsory insurance includes all types of compulsory insurance such as legal liability of car owners, transporters before passengers, audit organizations, tour operator and travel agent, environmental insurance, crop insurance, etc.

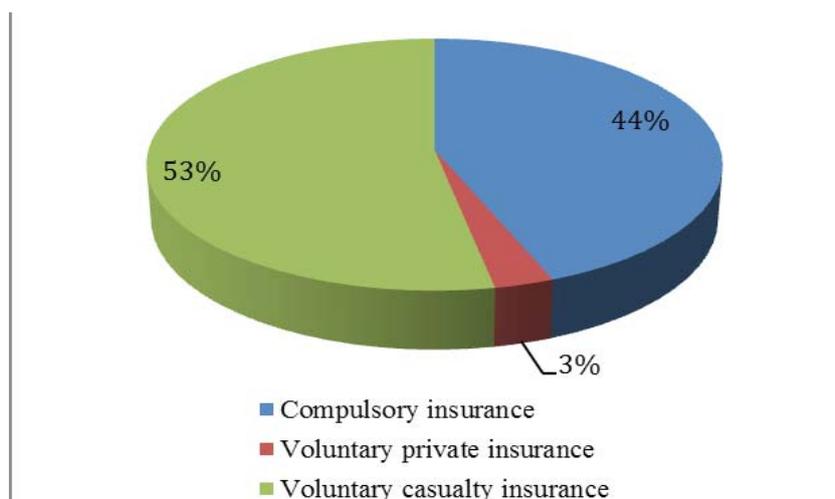

The figure 1 – Insurance companies' insurance premium income in the Republic of Kazakhstan for branches of insurance for 01 January 2013

The note is drawn on data of the Committee for control and supervision of financial market and financial organizations of the National Bank of the Republic of Kazakhstan (CFS)

The most significant risks for general insurance contracts arise as a result of climate change, disasters, environmental contamination and terrorist activities. There is also inflation risk for extended risks that can be resolved in some years. These risks are essentially different, depending on the location of risk insured by the company, type of insuring against risk and branch.

For reduction of the risk, domestic insurance companies use the diversification of heavy portfolio. Risk variability is decreasing through careful selection and implementation of insurance strategies and regulations shaped to ensure risk diversification regarding the type of risk and level of insurance indemnity. It can be achieved to the great extent by diversification on industry sectors. Moreover, implementation of tough policy in loss evaluation for all new and available losses, periodic detailed review for standard operating procedures including losses and private investigation of potential fraud-related losses is presented as the policy and the procedures implemented to reduce company's risk. Furthermore, domestic companies carry out policy of active management and operative settlement of loss so as to minimize potential risk regarding unpredictable future events that may have a negative impact. In assessment of the obligations on insurance contract, inflation risk is reduced by an expected inflation accounting. Domestic insurance companies also use practice of risk-limiting audit through the definition of total maximum of potential loss on specific contracts, and also of the use of reinsurance arrangements for limitation of accident risks.

The figure 2 – Obligations of insurance and reinsurance companies of the Republic of Kazakhstan for 01 January 2013

The note was drawn on data of the Committee for control and supervision on financial market and financial organizations of the NB (National Bank) of the Republic of Kazakhstan

Key assumptions

Main assumption underlying for evaluation of obligations of domestic insurance companies is that future development of losses will occur according to the sample that is similar to previous loss experience. It includes assumptions regarding average cost of loss, loss settlement expenses, inflation factors for loss and number of losses for each year when it occurs. Today's supervisory body "CFN" determines a minimum amount for payment on demands in case of proven incident on employers' liability insurance. Additional qualitative decisions are used to evaluate a degree, within which proceeding tendencies cannot be used in the future, for instance: single events, effect of current legislative changes such as changes in compulsory payment limits when insuring employers' liability and risk settlement procedures.

There is a judgment used for evaluation of level, on which after accounting date, factual development of loss affects the rating.

Loss reserves on insurance contracts (including losses occurred but unsettled by the insurers and losses occurred but undeclared by the insurers) are formed to cover an overall size for settlement of obligations on incurred losses, which evaluation is carried out on the basis of known facts at the balance sheet date, including notifications on potential losses, work experience with similar losses and exemption law at the balance sheet date.

Domestic insurance companies use the whole potential and available information to evaluate the reserve for claimed losses, including expenses for reserves correction on each type of insurance contract.

For evaluation of reserves for occurred but undeclared losses, on all categories, where adequate data is available on the basis incurred and unsettled losses, the evaluation is carried out by one of the following methods: modified chain ladder method, Bornhuterr-Fergusson method adjusted for loss ratio, Mack method. Otherwise, you can determine the reserve in the amount of fixed interest (for example, 5 per cent) of amount of granted premium for the last 12 months. Loss reserves should be analyzed individually, on each type of insurance. Furthermore, it is necessary to perform an appraisers' individual evaluation of damage or an actuarial individual forecasting regarding more large losses. Typically, in forecasting loss, the assumptions are referred to maximally validated assessment of the most probable or expected outcome. Domestic insurance companies can regularly analyze the use of reserves.

Method based on experience of previous period losses development extrapolates the development of paid and incurred losses under observed previous period expenses and expected loss ratio. Development of previous losses is mainly analyzed by years of loss and by essential directions of activity. Typically, single losses are observed separately and according to them, reserves on estimate nominal value carried out by appraisers are generated or forecasted for dealing with their future development.

The risk following after credit risk for domestic companies is liquidity risk.

Liquidity risk is a risk, when an enterprise can face difficulties when meeting all requirements for obligations related to financial instruments. Liquidity risk arises as a result of incapability to quickly realize assets on their fair value or incapability contractor to satisfy contractual obligations or payment term for insurance obligations earlier than expected, or incapability to generate cash flows, since it was expected.

Basic liquidity risk faced by the Company is a daily requirement for its available financial resources regarding the requirements, arising on insurance contracts.

Domestic insurance companies manage a risk liquidity by the means of policy on risk liquidity management, which defines what is liquidity risk for company individually and determines minimum size of funds to meet emergency payment requirements; it settles financing plan of incidental expenses and determines financing sources and events, which put a plan into motion and concentration of financing sources and rendering of the accounts about liquidity exposure to risk and breaking before supervisory bodies and monitoring policy maintenance and review of policy on liquidity risk management for pertinence and conformity with changes in environment conditions.

It should be observed that the society as a whole and the government, in particular, represented by the Committee for financial supervision tries to track financial condition of insurance companies; there are prudential regulations for insurance companies set by the National Bank of the Republic of Kazakhstan and for evaluation of their solvency, there are "Solvency" international standards for specific ratio of insurance companies.

First standards for "Solvency I" insurance sector of economy were developed in 2002 and are considered to be a reconsideration of traditional requirements for insurers' solvency. "Solvency I" international standard determined minimum true-to-life requirements, however not all risks were taken into account and a lack of conformity at the international level hindered its implementation.

Directive "Solvency II" was the second attempt to systemize the European insurance legislation. New standards will come into force since 01 January 2014 and will be valid in 30 (thirty) European countries. "Solvency II" is based on three basic components: quantitative requirements (for example, requirements for

capital amount), quantitative requirements for risk management system and risk regulation by supervision bodies and requirements for accounting and disclosure of information [4, p. 32].

The National Bank of the Republic of Kazakhstan also pursue a policy of prudential regulation development of insurance companies by implementation of Risk Based Supervision (risk accounting-based regulating system) and transition to "Solvency II".

So, the insurance companies' modern risk management system is designed for sequential estimation of all types of risk and for following prudential regulations of the National Bank of the Republic of Kazakhstan.

However, the theory of risk evaluation methods analysis provides a big number of risk management models. We have a special interest in models based on insurance capital estimation. Since the capital is of great importance for insurance company, for the majority of branches, the concept of capital is used to define the assets, which are necessary for doing business. In other words, business model of companies in production branches is that to earn income from functioning of the assets, while financial organizations earn incomes from functioning of the obligations. Therefore, for insurance companies, such part of their balance as insurance provisions is an integral part of their business model. These obligations are used for the acquisition of assets. The purpose of banks and insurance companies is to earn positive P&C while making payments on obligations and income from the use of assets. One of the basic financial rules is that, without risk-taking, you cannot earn the income. However financial institutions should have a sufficient buffer to acquire potential sudden losses, if they suddenly arise. Capital has this function and it should cover the losses in the vent of their occurrence. Therefore, if the risk is bigger, larger the capital of company should be. Capital has the function of risk management and is an integral part of business model for financial institutions. Unlike non-financial companies, capital is not just the requirements of shareholders for the assets of company and the capital of financial institutions ensures the capability to continue business.

You should pay closer attention to the research of foreign scientist N.V. Strelnikov on risk management in insurance organization. As a result of analysis of the models such as Cramer-Lundberg's model, Dane's model, Goncharov's model, in this research, there are conclusions that all models do not fully encompass all financial factors of risk. Major part of models is based on the use of calculation of income and capital factors. However, there is model proposed and that observes potential deviation from forecast values and uses such important factor as leverage of company [5]. Leverage is a significant factor of financial condition of insurance companies and is examined by other scientists, for example, Malaysian scientists Sung Yau Fung and Razak Idris [6].

"Interrelation and interdependence of insurance and investment risks effect the necessity of the use such capital calculation models that on the functional level can determine the ratio of income, losses and size of the assets, the liabilities and equity capital of company and define the level of risk" [5].

N.V. Strelnikov developed the original method for evaluation of capital of insurance company with the regard to the ratio of mean-square deviation (risk measures) of income and expenses, calculation of as solvency margin ratio so as to allow to define the sufficiency of insurance capital at target level of risk;

Proposed model for capital evaluation is based on calculation of expected net cost of the assets, i.e. for the difference between the assets and liabilities excluding the capital.

The factor of mean-square deviation is used as risk level model criteria, so it allows forecasting the potential fluctuation of income and expenses of the insurance company. Therefore, even at lesser income and higher expenses than expected, insurance companies will have a sufficient margin of safety to continue the business.

Key position of model is that the main source of income of insurance organization – premiums received from insurers and forming insurance reserves – insurer's obligations.

Insurance fund invested into valuable security and other profitable instruments simultaneously serves as a source of insurer's assets.

Besides of proprietary funds, the use of temporally free insurance reserves in investment operations cause the leverage effect and allows to improve the volume of capital. At the same time, the use of borrowing funds places the obligations on the insurer to return borrowed amount of funds to the creditors (insurers) at the same volume and to cover losses by means of own funds in proportion to the size of losses.

The use of leverage factor allows connecting the size of income and payments with the size of available assets, liabilities and equity capital.

Size of obligations (liabilities, $L(t)$) of insurer depends on insurance tariff and is proportionate to the amount of received premiums (P). Payments (C) are proportionate to the obligations. Investment income depends on the volume of assets and is also proportionate to their leverage. Thus, if you the size of leverage, income and expenses, you can calculate expected cost of assets and liabilities.

"Leverage of liabilities is defined as the ratio of obligation to equity capital ($X(t)$). Accordingly, leverage of assets ($A(t)$) to the size of equity capital. Ratio between them is as follows: leverage of assets is equal to one plus leverage of liabilities and so there is:

If

$$X(t) = A(t) - L(t),$$

so, through arithmetic rules,

$$X(t)/X(t) = A(t)/X(t) - L(t)/X(t)$$

If you simplify the formula, there is:

$$1 = A(t)/X(t) - L(t)/X(t)$$

$$A(t)/X(t) = 1 + L(t)/X(t) \quad (1)$$

For determination of target value of the net cost of assets you can use the equations (2)-(2.3):

$$ENW = NW + ENWG, \quad (2)$$

where:

ENW – expected net cost of assets;

NW – equity capital;

ENWG – expected gain in net cost of assets.

$$ENWG = EAV / (f(t) + 1) - ELV / (f(t)), \quad (2.1)$$

where:

ENWG – expected gain in net cost of assets;

EAV – expected cost of assets;

ELV – expected cost of liabilities;

$f(t)$ – leverage of liabilities.

$$EAV = Pf(t) + I(1 + f(t)) + V(1 + f(t)), \quad (2.2)$$

where:

EAV – expected cost of assets;

P – amount of insurance premiums;

I – investment income;

V – gain in cost of investment assets;

$$ELV = Cf(t) + Il(1 + f(t)) + Vl(1 + f(t)) + 1/2 * [(1 + f(t))^2 + f^2.l2 - 2f(1 + f) .i .l], \quad (2.3)$$

where:

ELV – expected cost of liabilities;

C – amount of insurance payments;

Il – investment loss;

Vl – losses from low cost of investment assets;

$f(t)$ – leverage of liabilities;

- .i 2 – dispersion of expenses;
- .l 2– dispersion of expenses;
- .i – mean-square deviation of income;
- .l - mean-square deviation of expenses.

So, at positive difference of expected cost of assets and liabilities, the company may expect capital maintenance and gain, receipt of profit, dividend payout to shareholders". There is an increase in investment attractiveness of company. On the contrary, negative difference means that amount of current assets is not sufficient to cover risks but can lead to the bankruptcy. In this case risk management defines the risk reduction measures [5, p.16].

In conclusion, I should like to say that modern basic risk management tools or models are standards of solvency called "Solvency II". However, at the models of solvency, time horizon covers only one year; management and decision-taking in insurance companies require a long-term forecasting, preferably for 5 years from current date.

Department for Insurers' Risk Management uses risk models for forecasting the future expenses for some years and then, presents the results of calculation to a governing body. The governing body usually should do so as to evaluate extraordinary risks such as disaster risk or risk of negative market case with long-term perspective. The governing body should response to the questions like: "how many years the company can withstand at a certain level without exogenous capital investment in the event of accident or negative changes in the capital market?" or "How much risk capital we need to survive within the next five years without external capital source?". The study of German scientist Dorothy Diers proposes a model for evaluation of risk capital on long-term basis and for the insurer's company proposes in full the developed model for internal risk evaluation and presents the results for its practical application to non-life insurance. [7].

References

- 1 De Weert F. Bank and insurance capital management. – Chichester: John Wiley, 2011. – 246 p.
- 2 Albert Alemanno. Better business regulation in a risk society. – NY: Springer Verlag, 2013. – 328 p.
- 3 Гончаров Д. С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний. – М.: Вершина, 2007. – 224 с.
- 4 Lorson J., Schmeiser H., Wagner J. Evaluation of Benefits and Costs of Insurance Regulation - A Conceptual Model for Solvency II // Journal of Insurance Regulation. – 2012. – Vol. 31. – p. 125-156.
- 5 Стрельников Н. В. Риск-менеджмент в страховой организации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кан. экон. наук. – Москва, 2013.
- 6 Soon-Yau Foong Razak Idris. Leverage, product diversity and performance of general insurers in Malaysia // The Journal of Risk Finance. – 2012. – Vol. 13 (4). – pp. 347-361.
- 7 Dorothea Diers A multi-year risk capital concept for internal models and enterprise risk management // The Journal of Risk Finance. – 2012. – Vol. 13 (5). – pp. 424-437.
- 8 Николенко Н. П. Система риск-менеджмента в страховой компании [Электрон. ресурс]. – 2007. – URL: <http://www.nnikolenko.com/index.php?art=15>. (дата обращения: 15.03.2014)
- 9 Яковлева К. О. Стуканова И. П. Задачи и методы риск-менеджмента [Электрон. ресурс]. – URL: <http://sibac.info/10433>. (дата обращения: 10.02.2014)
- 10 Gatzert, N., Wesker, H. Mortality risk and its effect on shortfall and risk management in life insurance // Journal of Risk and Insurance. – 2014. – Vol. 81 (1). – pp. 57-90. DOI: 10.1111/j.1539-6975.2012.01496.x.
- 11 Liu, M. Program evaluation and review technique (PERT) in construction risk analysis // Applied Mechanics and Materials. – 2013. – Vol. 357-360. – pp. 2334-2337. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMM.357-360.2334.
- 12 Dionne, G. Risk management: History, definition, and critique // Risk Management and Insurance Review. – 2013. – Vol. 16 (2). – pp. 147-166. DOI: 10.1111/rmir.12016.
- 13 Gatzert, N., Kolb, A. Risk Measurement and Management of Operational Risk in Insurance Companies From an Enterprise Perspective // Journal of Risk and Insurance. – 2013. DOI: 10.1111/j.1539-6975.2013.01519.x.

14 Zou, H., Wen, M.-M., Yang, C.C., Wang, M. Underwriting and investment risks in the property-liability insurance industry: Evidence prior to the 9-11 event // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. – 2012. – Vol. 38 (1). – pp. 25-46. DOI: 10.1007/s11156-010-0217-9.

References

- 1 De Weert F. (2011), *Bank and insurance capital management*, John Wiley, Chichester.
- 2 Albert Alemanno (2013), *Better business regulation in a risk society*, Springer Verlag, New York.
- 3 Goncharov D.S. (2007), *Kompleksnyi podkhod k upravleniyu riskami dlya rossiiskikh kompanii*, Vershina, Moscow. (In Russian)
- 4 Lorson J., Schmeiser H., Wagner J. (2012), "Evaluation of Benefits and Costs of Insurance Regulation - A Conceptual Model for Solvency II", *Journal of Insurance Regulation*, Vol. 31, p. 125-156.
- 5 Strel'nikov N.V. (2013), "Risk-menedzhment v strakhovoi organizatsii", Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kan. ekon. nauk, Moscow. (In Russian)
- 6 Soon-Yau Foong Razak Idris (2012), "Leverage, Product Diversity and Performance of General Insurers in Malaysia", *The Journal of Risk Finance*, Vol. 13 No. 4, pp. 347-361.
- 7 Dorothea Diers (2012), "A Multi-year Risk Capital Concept for Internal Models and Enterprise Risk Management", *The Journal of Risk Finance*, Vol. 13 No. 5, pp. 424-437.
- 8 Nikolenko N.P. (2007), "Sistema risk-menedzhmenta v strakhovoi kompanii", available at: <http://www.nikolenko.com/index.php?art=15>. (accessed: Mach 15, 2014) (In Russian)
- 9 Yakovleva K.O. Stukanova I.P. "Zadachi i metody risk-menedzhmenta", available at: <http://sibac.info/10433>. (accessed: February 10, 2014) (In Russian)
- 10 Gatzert, N., Wesker, H. (2014), "Mortality Risk and its Effect on Shortfall and Risk Management in Life Insurance", *Journal of Risk and Insurance*, Vol. 81 No. 1, pp. 57-90. DOI: 10.1111/j.1539-6975.2012.01496.x.
- 11 Liu, M. (2013), "Program Evaluation and Review Technique (PERT) in Construction Risk Analysis", *Applied Mechanics and Materials*, Vol. 357-360, pp. 2334-2337. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMM.357-360.2334.
- 12 Dionne, G. (2013), "Risk Management: History, Definition, and Critique", *Risk Management and Insurance Review*, Vol. 16 No. 2, pp. 147-166. DOI: 10.1111/rmir.12016.
- 13 Gatzert, N., Kolb, A. (2013), "Risk Measurement and Management of Operational Risk in Insurance Companies from an Enterprise Perspective", *Journal of Risk and Insurance*. DOI: 10.1111/j.1539-6975.2013.01519.x.
- 14 Zou, H., Wen, M.-M., Yang, C.C., Wang, M. (2012), "Underwriting and Investment Risks in the Property-liability Insurance Industry: Evidence Prior to the 9-11 event", *Review of Quantitative Finance and Accounting*, Vol. 38 No. 1, pp. 25-46. DOI: 10.1007/s11156-010-0217-9.

Резюме

В работе приведено описание и представлены основные положения применяемых в настоящее время в Казахстане моделей риск-менеджмента. На основе изучения исследований зарубежных ученых в области риск-менеджмента автором описаны методики оценки капитала страховой организации и приведены положения их возможного применения на отечественных предприятиях.

Түйін

Жұмыста тәуекел-менеджментінің Қазақстанда қазіргі таңда қолданылып жүрген моделдеріне сипаттама берілген және негізгі ережелері көрсетілген. Тәуекел-менеджменті саласындағы шет ел ғалымдарының ізденістерін зерттеудің нәтижесінде автор сақтандыру ұйымдарының капиталын бағалау әдістемелерін сипаттады және олардың отандық кәсіпорындарда мүмкін болатын қолданылуының ережелері келтірілген

*Материал поступил
в редакцию 21.02.2014*

JEL classification: E20

R. A. Ismailova,

Doctor of Economy Sciences, Professor,
S.Seifullin Kazakh Agro Technical University,
Astana, The Republic of Kazakhstan

N. D. Esmagulova,

Candidate of Economy Sciences, Associate Professor,
L.Gumilev Eurasian National University,
Astana, The Republic of Kazakhstan

CURRENT STATE OF KAZAKHSTANI ENTERPRISES INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract

Purpose – The article analyses the main characteristics of the modern state of the science and innovation development of industrial enterprises of the Republic of Kazakhstan. The research reveals problems of and offers recommendations directed at the strengthening of innovation development of the Republic's enterprises.

Methodology – For conducting of the analysis methods of statistical analysis, comparison, deduction, dialectical and logical approach, and effect-cause analysis are used.

Originality/value – The research gives an estimate of the modern state of innovation activity of the manufacturing enterprises of Kazakhstan. The author discusses the main indicators characterising the level of expenditures on technological innovation in the industry. The main reasons restricting the strengthening of innovation activity of Kazakhstan's industrial enterprises are revealed.

Findings – With the purpose of the removal of causes restricting the innovation development of industrial enterprises of the Republic, it is necessary to develop the policy of state intervention taking into account the international experience. At that it is necessary to use the principles of the coordination, agreement and motivation allowing for the coordination of the activity of all participants. The main instrument of innovation development should be state programs as complexes interconnected by the resources, deadlines and executives of measures which provide the effective solution of the most important scientific and technical problems on the priority directions of the economy development.

Key words – innovations, industrial innovation development, innovation component, innovation activity, innovative capacity.

УДК 338.012

Р. А. Исмаилова,

доктор экономических наук, профессор,
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
г. Астана, Республика Казахстан

Н. Д. Есмагулова,

кандидат экономических наук, доцент,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования – проанализировать основные показатели, характеризующие современное состояние науки и инновационного развития промышленных предприятий Республики Казахстан. Вы-

явить проблемы и представить рекомендации, направленные на усиление инновационного развития предприятий республики.

Методология – для проведения анализа были использованы методы статистического анализа, сравнение, дедукция, диалектико-логический подход, анализ причин и последствий.

Оригинальность/ценность – дана оценка современному состоянию инновационной деятельности предприятий обрабатывающей промышленности Казахстана. Автором были изучены основные показатели, характеризующие уровень расходов на технологические инновации в промышленности, и выявлены основные причины, сдерживающие усиление инновационной активности промышленных предприятий страны.

Выводы – в целях устранения причин, сдерживающих инновационное развитие промышленных предприятий республики, необходимо разработать политику государственного вмешательства, учитывая опыт зарубежных стран. При этом необходимо использовать принципы координации, согласования и мотивации, позволяющие соотносить деятельность всех участников. Основным инструментом инновационного развития должны стать государственные программы как комплексы, взаимосвязанные по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, обеспечивающие эффективное решение важнейших научно-технических проблем на приоритетных направлениях развития экономики.

Ключевые слова – инновации, инновационное развитие промышленности, инновационная составляющая, инновационная активность, инновационный потенциал.

В условиях усиливающейся конкуренции товаропроизводителям все чаще приходится сталкиваться с понятием «инновация». Без применения инноваций практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны. Как отмечает в своих исследованиях М.Б. Кенжегузин, «инновационный вариант экономического развития должен осуществляться по следующей взаимосвязанной схеме: активизация научно-технической и инновационной деятельности – промышленное освоение экономически эффективной наукоемкой техники и технологии – укрепление позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках [1].

Инновационное развитие промышленности предполагает формирование новых технологических систем путем создания принципиально новых форм организации и механизмов взаимодействия всех участников инновационного процесса. Переход экономики Республики Казахстан на инновационный путь развития возможен только на основе ускоренного технологического развития всех отраслей реального сектора экономики. При этом важно учитывать современное состояние для того, чтобы выявить наиболее проблемные места и переломить негативные тенденции, сформировать селективную научно-техническую и инновационную составляющую, ориентированную на реализацию обоснованно выбранных приоритетов, которые обеспечат успешное освоение сравнительного узкого поля перспективных технологических прорывов [2-7].

Прежде чем обратиться к проблеме оценки инновационной деятельности в промышленности Казахстана, необходимо уточнить параметры оценки инновационного уровня отрасли промышленности. В экономической литературе исследования категории «инновационный уровень» преимущественно осуществляются для микро- и макроэкономических систем. Вместе с тем, наличие существенной специфики инновационного развития мезосистем требует ее учета при формировании системы показателей инновационного уровня. Обозначим современные методики анализа экономических систем, используемые за рубежом и в отечественной практике [8-12].

При этом следует иметь в виду, что оценка инновационного уровня экономики осуществляется при помощи системы индикаторов, часть из которых не является критерием эффективности. Отметим, что в классификации оценок инновационного уровня экономической системы можно выделить следующие группы показателей: показатели результата инновационной деятельности; показатели затрат на инновационную деятельность; показатели, соотносящие затраты и результаты инновационной деятельности.

В настоящее время в мониторинг инновационной деятельности в Казахстане вообще не включены показатели, соотносящие затраты и результаты инновационной деятельности промышленных предприятий, а показатели результатов и затрат на инновационную деятельность в основном содержат

только статистические данные, что не позволяет дать объективную оценку инновационной деятельности. Вместе с тем, показатели соотношения затрат и результатов инновационной деятельности являются основой для уточнения инновационного уровня экономических систем.

На наш взгляд, система показателей инновационного уровня, объединяющая статистические состояния экономических систем, должна быть дополнена группой показателей, позволяющих оценить характер динамики их развития. Используя сведения Агентства Республики Казахстан по статистике проведем анализ современного состояния науки и инновационного развития Казахстана [13,14].

Анализ основных показателей инновационной деятельности проведем по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Основные показатели инновационной деятельности

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2008 г.
Внутренние затраты на исследования, в млн тг	34761,6	38988,7	33466,8	43351,6	51253,1	147,4
в % к ВВП	0,22	0,23	0,15	0,16	0,17	77,3
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	421	414	424	412	345	81,9
Численность персонала, занятого разработками и исследованиями, чел.	16304	15793	17021	18003	20404	125,1
Основные средства организаций, занятых исследованиями и разработками						
млн тг.	19177	22003	22811	29527,5	37950,6	197,9
в % к общему объему основных средств	0,25	0,22	0,20	0,24	0,27	109,8
Примечание – составлено авторами по данным Агентства РК по статистике						

Данные таблицы свидетельствуют, о том, что внутренние затраты на исследования и разработки за период 2008-2012 гг. увеличились на 47,4% и в 2012 г. составили 51,3 млрд. тенге. При этом относительно ВВП страны, внутренние затраты уменьшались на протяжении всего периода, если в 2008 г. составляло 0,22%, то в 2012 г. – 0,17%, т.е. на 22,7% уменьшалось.

Если говорить о количестве организаций, выполнявших исследования и разработки, здесь наблюдаются отрицательные тенденции, которые выражаются в уменьшении на 76 организаций. Если в 2008 г. 421 организация занималась исследованиями, то в 2012 г. – 345 организаций. При этом необходимо отметить, что численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в 2012 г. увеличилась на 25,1% по сравнению с 2008 г.

Проанализируем основные показатели инновационной деятельности предприятий по данным рисунка 1.

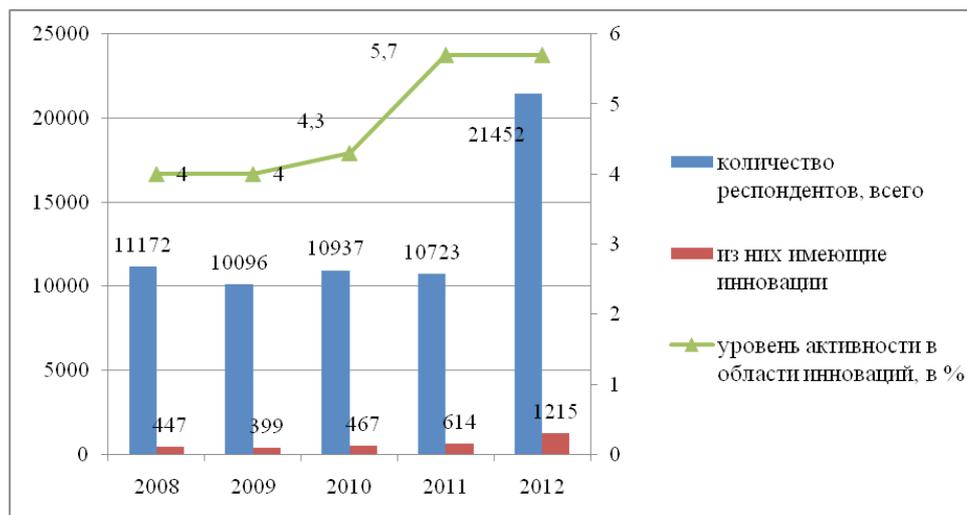

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности

Примечание – составлено авторами по данным Агентства РК по статистике

Как видно из рисунка 1, количество предприятий, участвовавших в опросе по поводу инноваций за период 2008-2012 гг. увеличилось с 11172 в 2008 г. до 21452. Среди респондентов, количество предприятий, имеющих инновации, увеличилось в 2,7 раз, т.е. с 447 до 1215, что сказалось соответственно, на уровне инновационной активности предприятий, которая с 4% в 2008 г. выросла до 5,7% в 2012 году.

На наш взгляд, комплексная оценка дает объективную картину состояния и уровня инновационного потенциала промышленности Казахстана. Особое внимание хотелось уделить его качественным характеристикам, так как за последние годы наблюдается рост объема промышленной продукции и увеличение затрат на инновации, но остается очень низким уровень внедрения новых технологий в промышленности [15].

Рассмотрим основные показатели, характеризующие уровень затрат на технологические инновации в промышленности Казахстана за 2008-2012 гг. по данным таблицы 2.

Таблица 2 – Затраты на технологические инновации

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2012 в % к 2008
Общие затраты, млн тенге	113460,1	61050,9	235501,7	194990,9	325639,3	287
в том числе:						
республиканский бюджет	5613,20	4968,30	5516,6	12873,1	37402,9	666,3
местный бюджет	36,9	378,4	44,2	6613,4	1273,9	3452,3
собственные средства предприятий	96860	54059,9	219441,9	114565,8	153425	158,4
иностранные инвестиции	9413,6	961,5	2177,9	40060,7	8155,4	86,6
институты развития, с привлечением кредитов и займов	1536,30	682,8	2949,7	20877,9	125382,1	8161,3
Общие затраты в % к ВВП	0,71	0,36	1,08	0,71	1,073056	151,1
Примечание – составлено авторами по данным Агентства РК по статистике						

Как видно из таблицы 2, положительным фактором является то, что за 2008-2012 гг. общие технологические затраты выросли в 2,8 раза, т.е. с 113,5 млрд. тенге в 2008 г. до 325,7 млрд. тенге в 2012 г., но в 2009 г. общие затраты практически сравнялись с 2005 годом.

Для анализа структуры затрат на технологические инновации предприятий по источникам финансирования используем данные рисунка 2.

Из анализа структуры видно, что затраты на технологические инновации осуществляются в основном за счет собственных средств предприятий.

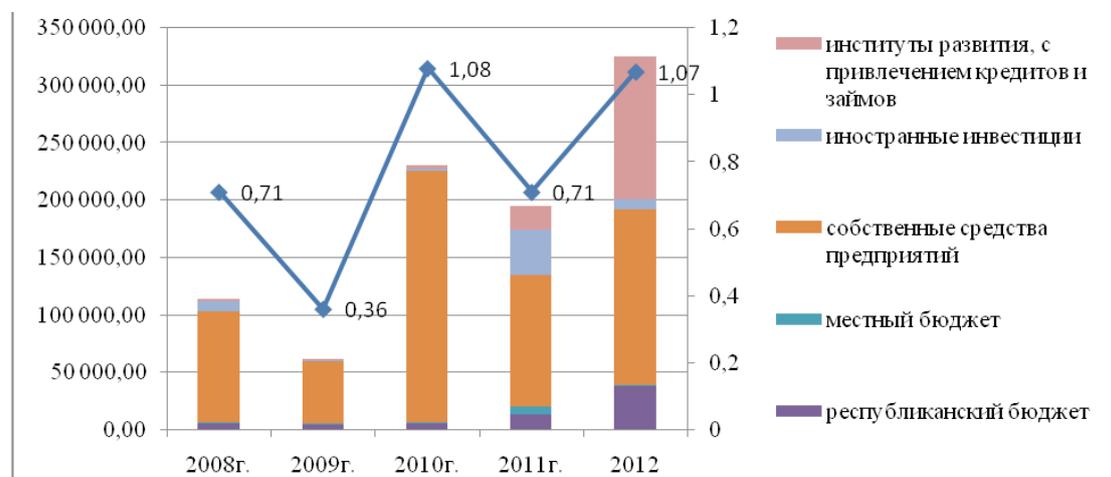

Рисунок 2 – Состав затрат на технологические инновации по источникам финансирования, млн тенге
Примечание – составлено авторами по данным Агентства РК по статистике

Это, с одной стороны, положительная тенденция, с другой стороны, отечественные предприятия в большинстве своем не имеют достаточных финансовых средств, чтобы осуществлять масштабное создание и внедрение технологических инноваций в промышленное производство.

При этом удельный вес общих затрат в ВВП страны за анализируемый период колеблется в пределах 1%.

Анализ затрат на инновационную деятельность включает такие показатели, как заработная плата персонала, занятого разработками; внутренние затраты на исследования и разработки; затраты на технологические инновации.

По данным рисунка 3 проанализируем уровень заработной платы работников в сфере исследований и разработок.

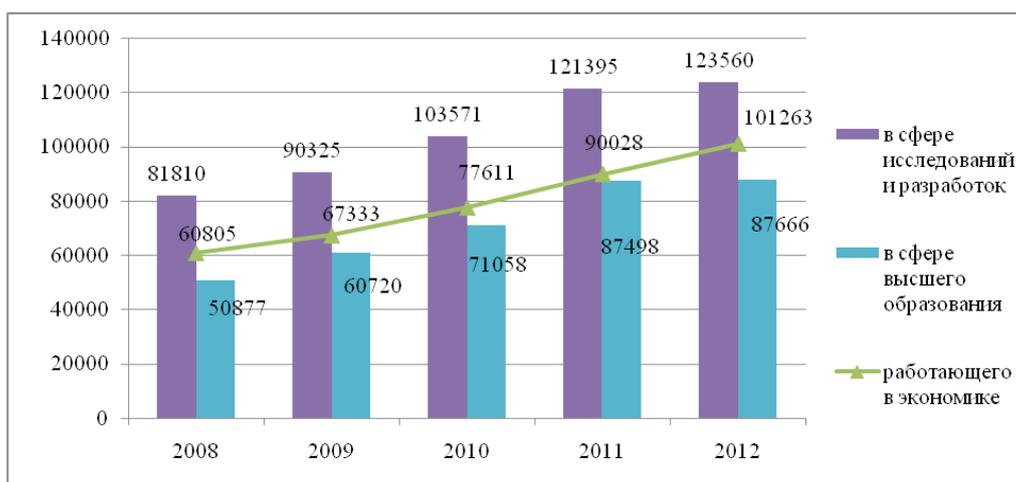

Рисунок 3 – Среднемесячная номинальная заработная плата, тенге
Примечание – составлено авторами по данным Агентства РК по статистике

Как видно из рисунка 3, за 2008-2012 гг. среднемесячная номинальная заработная плата специалистов, занятых разработками, растет систематически, одинаковыми темпами со среднемесячной заработной платой работающего в экономике. На протяжении всего периода можно отметить, что заработная плата в сфере исследований и разработок значительно выше, чем работающего в экономике и в сфере высшего образования. Так в 2012 г. если заработная плата работающего в экономике составляла 101263 тенге, то в сфере исследований и разработок – 123560 тенге. Тем не менее, заработная плата научных работников в Казахстане достаточно низкая, что не привлекает молодых ученых в сферу науки.

Далее проанализируем затраты на технологические инновации по формам собственности по данным таблицы 3.

Таблица 3 – Затраты на технологические инновации по формам собственности, млн тенге

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	113460,1	61050,9	235501,7	194990,9	325639,3
из них:					
государственная собственность	6 572,90	4 691,60	7 839,60	8 091,40	9194,5
частная собственность	71469,9	41074,3	218666,4	137451,5	282167,9
собственность других государств, их юридических лиц и граждан	35417,3	15285	8995,7	49448	34276,9

Как видно из данных таблицы, затраты на технологические инновации принадлежат в основном частной собственности, на протяжении всего анализируемого периода сумма затрат частной собственности увеличились с 71,5 млрд. тенге в 2008 г. до 282,2 млрд. тенге в 2012 г.

Результаты анализа структуры затрат на технологические инновации по формам собственности показали, что преобладают затраты частного сектора. Так в 2010 г. затраты частного сектора составили 92,9%, тогда как государственные затраты составили 3,3%. Затраты предприятий с иностранной формой собственности в 2012 г. составили 10,5 %, при этом наибольшее значение доли, принадлежащей собственности других государств, наблюдается в 2008 г. (31,2%).

Казахстанские предприятия не стремятся заниматься НИОКР самостоятельно и не склонны вкладывать деньги в создание новых продуктов. В этом смысле сравнительно инертны даже те предприятия, которые занимаются модернизацией производства. Они предпочитают проекты «под ключ», когда технологические решения уже воплощены в импортной технике и оборудовании [16].

В целом, проведенный анализ показал определенные положительные тенденции за 2008-2012 гг. Однако, если сравнивать полученные результаты с показателями развитых стран мира, то мы еще не достигли достаточного уровня инновационной активности предприятий, и эффективность использования затрат на технологические инновации пока не столь значительна.

Основными причинами, сдерживающими инновационную активность предприятий, являются слабый спрос на инновации со стороны промышленных предприятий, недостаток финансовых ресурсов на развитие науки и инновации, дефицит высококвалифицированных рабочих в наукоемких отраслях экономики. Кроме того, преобладает количество приобретенных новых технологий над количеством переданных научных разработок и технологий, что свидетельствует о низком уровне внедрения отечественных научных разработок и технологий.

На наш взгляд, государство должно уделять больше внимания механизмам стимулирования инновационной деятельности предприятий, тогда последние будут заинтересованы в научных разработках и исследованиях [17,18].

Для решения этих задач необходимы институциональные условия, в частности, совершенствование законодательной базы и механизмов взаимодействия государства и частного сектора, интеграции науки и производства. В этой связи огромное значение приобретает информационно-аналитическое обеспечение, так как результаты маркетинговых и технологических исследований рынков и отраслей помогут определить ниши на международных рынках для казахстанского бизнеса. Необходимо использовать принципы координации и мотивации, позволяющие согласовывать деятельность всех участников.

Основным инструментом инновационного развития должны стать государственные программы как комплексы, взаимосвязанные по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, обеспечивающие эффективное решение важнейших научно-технических проблем на приоритетных направлениях развития экономики. При этом важными направлениями стимулирования и развития отечественной инновационной экономики являются формирование национальной инновационной системы и информационного рынка, а также создание современных средств коммуникаций.

Это объясняется тем, что для создания и полноценного функционирования правовой и регулирующей системы недостаточно принять стандартный набор законов, необходимо также разработать механизмы и структуру защиты правовых норм, гарантирующих их обязательное исполнение всеми агентами экономики, включая государство. Соблюдение этих принципов требует системности во взаимодействии всех участников инновационного процесса.

Необходимо создание эффективной национальной инновационной системы, которая бы способствовала продвижению инновационной деятельности с участием не только промышленных предприятий, но и научно-исследовательских, проектно-конструкторских организаций, финансирование и стимулирование которых должно осуществляться в тесной связи с комплексом мероприятий по всему циклу «исследование-производство». При этом центральную роль должны играть промышленные предприятия, которые формируют спрос на экономику знаний, именно они трансформируют знания в интеллектуальный капитал. Ведь неслучайно отставание Казахстана от общемирового уровня в развитии промышленных производств имеет в своей основе не низкий уровень исследований и разработок, а слабую инфраструктуру инновационной деятельности и отсутствие мотивации товаропроизводителей к внедрению новшеств как способа конкурентной борьбы.

Таким образом, инновационное развитие обрабатывающей промышленности предполагает формирование новых технологических систем путем создания принципиально новых форм организации и механизмов взаимодействия всех участников инновационного процесса. При этом наука приобретает

инновационную направленность, а бизнес – роль активного участника экономики знаний. Общество приобретает восприимчивость и мотивацию к инновациям, властные структуры активизируют стимулирование процесса инноваций.

Список литературы

- 1 Кенжегузин М. Б., Днишев Ф. М., Альжанова Ф. Г. Наука и инновации в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан. – А.: ИЭ МОН РК. – 2005. – 256 с.
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_. (дата обращения: 21.12.2013)
- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года № 1096. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстана на 2003-2015 годы [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://ru.government.kz/docs/u031096_20030517.htm. (дата обращения: 21.12.2013)
- 4 Днишев Ф. М. Технологическая модернизация и развитие инноваций в Казахстане // Вестник ЕНУ. – 2012. – №1. – С.16-31.
- 5 Романова О. А., Макарова И. В. Методический подход к анализу слагаемых научно-технологического потенциала с позиции соответствия современным технологическим укладам [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.invur.ru>. (дата обращения: 21.12.2013)
- 6 Решетников А. В. Управление реализацией инновационного потенциала в промышленности [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.smartcat.ru>. (дата обращения: 21.12.2013)
- 7 Исмаилова Р. А. Инновационное развитие промышленности Казахстана: институты, механизмы и перспективы // Lambert Academic Publishing. – 2011. – 369 с.
- 8 Омарова Ж. И. Наука и инновационная деятельность Казахстана 2004-2008 гг. – Астана, 2009. – 90 с.
- 9 Смаилова А. А. Наука и инновационная деятельность Казахстана 2008-2012гг. – Астана, 2012. – 88 с.
- 10 Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. Обзор инновационного развития Казахстана // Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева, 2012. – 206 с.
- 11 Соменкова Н. С. Управление инновационным потенциалом промышленного предприятия. Экономические науки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – №3 (1). – с. 243-245.
- 12 Doroshenko, Y. A., Taburchak, A. P. Financial management of high-technology innovation enterprises // Middle East Journal of Scientific Research. – 2013. – №17 (9). – pp. 1327-1336. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.17.09.7097.
- 13 Lesnik, A., Mingalyova, Zh. The development of innovation activities clusters in Russia and in the Czech Republic // Economy of Region. – 2013. – №3. – pp. 190-197.
- 14 Fakhrutdinova, E., Mokichev, S., Kolesnikova, J. The influence of cooperative connections on innovation activities of enterprises // World Applied Sciences Journal. – 2013. – №27 (2). – pp. 212-215. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.02.13625.
- 15 Sieradzka, K. Innovativeness of enterprises in Poland // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. – 2013. – №61 (7). – pp. 2729-2735. DOI: 10.11118/actaun201361072729.
- 16 Zamanbekov, S. Z. Cluster development concept of Kazakhstan engineering on innovative basis // Life Science Journal. – 2013. – №10 (4). – pp. 1030-1035.

References

- 1 Kenzheguzin M.B., Dnishev F.M., Al'zhanova F.G. (2005), *Nauka i innovatsii v rynochnoi ekonomike: mirovoi opyt i Kazakhstan*, IE MON RK, Almaty. (In Russian)
- 2 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 marta 2010 goda № 958. Gosudarstvennaya programma po forsirovannomu industrial'no-innovatsionnomu razvitiyu Respubliki Kazakhstan na 2010 – 2014 gody" (2010), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958_. (Accessed December, 21, 2013) (In Russian)

- 3 "Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 17 maya 2003 goda № 1096. Strategiya industrial'no-innovatsionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2003-2015 gody" (2003), available at: http://ru.government.kz/docs/u031096_20030517.htm. (Accessed December, 21, 2013) (In Russian)
- 4 Dnishev F.M. (2012), "Tekhnologicheskaya modernizatsiya i razvitie innovatsii v Kazakhstane", *Vestnik ENU*, Vol. 1, S.16-31. (In Russian)
- 5 Romanova O.A., Makarova I.V. "Metodicheskii podkhod k analizu slagaemykh nauchno-tekhnologicheskogo potentsiala s pozitsii sootvetstviya sovremennym tekhnologicheskim ukladam", available at: <http://www.invur.ru>. (Accessed: December, 21, 2013) (In Russian)
- 6 Reshetnikov A.V. "Upravlenie realizatsiei innovatsionnogo potentsiala v promyshlennosti", available at: <http://www.smartcat.ru>. (Accessed December, 21, 2013) (In Russian)
- 7 Ismailova R.A. (2011), "Innovatsionnoe razvitie promyshlennosti Kazakhstana: instituty, mekhanizmy i perspektivy", *Lambert Academic Publishing*. (In Russian)
- 8 Omarova Zh.I. (2009), *Nauka i innovatsionnaya deyatel'nost' Kazakhstana 2004-2008 gg.*, Astana. (In Russian)
- 9 Smailova A.A. (2012), *Nauka i innovatsionnaya deyatel'nost' Kazakhstana 2008-2012gg.*, Astana. (In Russian)
- 10 "Evropeiskaya ekonomicheskaya komissiya Organizatsii "Ob edinennykh Natsii. Obzor innovatsionnogo razvitiya Kazakhstana" (2012), Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii, N'yu-Iork i Zheneva. (In Russian)
- 11 Somenkova N.S. (2011), "Upravlenie innovatsionnym potentsialom promyshlennogo predpriyatiya. Ekonomicheskie nauki", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, Vol. 3 No. 1, s. 243-245. (In Russian)
- 12 Doroshenko, Y.A., Taburchak, A.P. (2013), "Financial management of high-technology innovation enterprises", *Middle East Journal of Scientific Research*, Vol. 17 No. 9, pp. 1327-1336. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.17.09.7097.
- 13 Lesnik, A., Mingalyova, Zh. (2013), "The development of innovation activities clusters in Russia and in the Czech Republic", *Economy of Region*, Vol. 3, pp. 190-197.
- 14 Fakhrutdinova, E., Mokichev, S., Kolesnikova, J. (2013), "The influence of cooperative connections on innovation activities of enterprises", *World Applied Sciences Journal*, Vol. 27 No. 2, pp. 212-215. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.02.13625.
- 15 Sieradzka, K. (2013), "Innovativeness of enterprises in Poland", *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, Vol. 61 No. 7, pp. 2729-2735. DOI: 10.11118/actaun201361072729.
- 16 Zamanbekov, S.Z. Cluster development concept of Kazakhstan engineering on innovative basis // *Life Science Journal*. – 2013. – №10 (4). – pp. 1030-1035.

Түйін

Мақалада Қазақстанның инновациялық дамуы мен ғылымның қазіргі күйін сипаттайтын негізгі көрсеткіштер анықталған. Кәсіптің инновациялық қызметі талданды. Өнеркәсіптің технологиялық инновациялар шығынының деңгейі сипаттайтын негізгі көрсеткіштері көрсетілді. Кәсіптің инновациялық белсенділігін азайтудың негізгі себептері анықталды.

Summary

The article has demonstrated the main indicators characterising the modern state of the science and innovation development of Kazakhstan. The author has conducted the analysis of the indicators of the innovation activity of enterprises. The research has discussed the main indicators characterising the expenditure level on technological innovations in the industry. The main reasons restricting the innovation activity of enterprises have been defined in the paper.

*Материал поступил
в редакцию 02.03.2014*

JEL classification: 7G, G2:23, J2:26

A. A. Zhantayeva,
PhD student,
T. Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

**THE MODERNISATION OF THE PENSION SYSTEM
OF KAZAKHSTAN AND THE NEED FOR THE CREATION OF UAPF**

Abstract

Purpose – The article reveals the key issues of the establishment of the pension system in the Republic of Kazakhstan. The research examines the main aspects of the pension system modernization and the need for the creation of Unite accumulative pension fund (UAPF) and its positive and negative features.

Methodology – The research employs the work and scientific articles of the most famous economists, laws and regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, and information and analytical reports. The following methods are being used in the research as: observation, comparison, analysis, and descriptive methods.

Originality/value – The author thoroughly analyses the modernisation of the current pension system of the Republic of Kazakhstan. The research looks into the problem of the pension age-related gender-based component, investment portfolio of the Accumulative pension fund (APF) and its main components. The work discusses the factors adversely affecting the financial stability of the current pension system of Kazakhstan. The author explores the innovations introduced which take place during the modernisation of the pension system and the need for the creation of UAPF, and also defines its negative and positive features.

Conclusions – The main stimulus of the implemented pension reform was the intention of the government to minimize its participation in the expenditure part of the pension provision for the population. Based on the real situation, the state offers the current generation and able-bodied citizens the need to independently form their own pension. The state only guarantees to its citizens the safe-keeping of pension contributions in the amount of pension contributions actually deposited taking into account the inflation rate at the moment of receiving by the receiver of the right of pension payment.

Key words – accumulative system, modernisation, life expectancy, net investment income, investment portfolio, earned commission, affiliation, default, financial instruments, UAPF.

УДК330.222:35.087.431.3

А. А. Жантаева,
докторант PhD,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ
КАЗАХСТАНА И НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ЕНПФ**

Аннотация

Цель исследования – выявить ключевые проблемы становления пенсионной системы в Республике Казахстан и определить основные аспекты модернизации пенсионной системы и необходимость создания Единого накопительного пенсионного фонда, а также его положительные и отрицательные стороны.

Методология – в основе работы использованы труды и научные статьи наиболее известных экономистов, законы и нормативные правовые акты Республики Казахстан, информационные и аналитические отчеты, методологическим ориентиром выступают методы наблюдения, сравнения, анализа, описательные.

Оригинальность/ценность – автором подробно проанализирована модернизация действующей пенсионной системы Республики Казахстан, рассмотрена проблема пенсионно-возрастной гендерной составляющей, инвестиционный портфель НПФ и его основные составляющие. В работе рассмотрены факторы, негативно влияющие на финансовую устойчивость ныне действующей пенсионной системы Казахстана. Автор анализирует вводимые новшества, происходящие в ходе модернизации пенсионной системы, и необходимость создания ЕНПФ, а также определяет его положительные и отрицательные стороны.

Выводы – основным стимулом проведенной пенсионной реформы было стремление государства к минимизации своего участия в расходах на пенсионное обеспечение населения. Исходя из сложившихся реалий, государство предлагает нынешнему поколению и гражданам работоспособного возраста самостоятельно формировать свою пенсию, оно лишь гарантирует своим гражданам сохранность пенсионных взносов в их фактическом размере с учетом уровня инфляции на момент приобретения получателем права на пенсионные выплаты.

Ключевые слова – накопительная система, модернизация, продолжительность жизни, чистый инвестиционный доход, инвестиционный портфель, комиссионное вознаграждение, аффилированность, дефолт, финансовые инструменты, ЕНПФ.

Пенсионные преобразования должны планироваться в отношении определенных поколений и в долгосрочной перспективе. Обеспечение достойными пенсиями тех, кто пойдет на заслуженный отдых в середине текущего столетия, это вопрос сегодняшнего дня, настоятельно требующий адекватного решения. Решение этого вопроса определяет качество действующей пенсионной системы страны в целом и ее успешность.

В течение последних 22 лет пенсионная система Казахстана преобразуется уже четвертый раз.

В основе всех проведенных реформ лежат два фундаментальных преобразования пенсионной системы: «распределительная» и «накопительная».

Проведенные реформы в Казахстане показали, что основные причины низкой покупательной способности трудовых (распределительных) пенсий по старости обусловлены макроэкономическими, демографическими, социально-трудовыми и другими факторами, формирующимися вне пенсионной системы.

С 2013 г. в Казахстане ожидается снижение доли трудоспособного населения и увеличение доли населения пенсионного возраста, что будет продолжаться вплоть до 2026-2027 гг.

Согласно расчетам, начиная с 2013 г., в группу населения трудоспособного возраста вступает молодежь, которая родилась после 1995 г., когда уровень рождаемости в стране был относительно низким. В этот период выбывают из трудоспособного возраста и вступают в пенсионный возраст граждане, родившиеся в послевоенные годы. Это мужчины, родившиеся после 1948 г., и женщины, родившиеся после 1953 г. Если в 2013 г. доля населения в трудоспособном возрасте составила 63,6 % всего населения, из них 31,7 % женщин, то к 2030 г. доля населения в трудоспособном возрасте снизится и составит 58,3 %, из них женщин – 26,5 % [1].

С другой стороны, гендерный разрыв в возрасте выхода на пенсию оказывает существенное влияние на размер пенсионных выплат. Это обусловлено более низким уровнем заработной платы женщин и различиями в ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин.

В настоящее время размер среднемесячной заработной платы женщин в экономике Казахстана в целом составляет от 66 до 68% среднемесячной заработной платы мужчин. Средняя ожидаемая продолжительность жизни с момента выхода на пенсию для мужчин 12,9 лет и для женщин 20,8 лет, тогда как при нормальном выборе пенсионного возраста ожидаемая продолжительность пребывания на пенсии должна составлять примерно 15 лет [2].

Данная проблема пенсионно-возрастной гендерной «уравниловки» является исключительно важной, так как она обострила такие вопросы, касающиеся женщин, как диспропорция в сфере пенсион-

ных накоплений, размер среднемесячной зарплаты женщин, размер основной пенсии, оплата отпусков по беременности и родам, проблемы многодетных матерей, сельских женщин, дифференциация возрастного ценза при выходе на пенсию, проблема «неучтенного» женского труда (домработницы, няни) и т.д., которые долгое время не решались. Всё это те острые вопросы, которые ждут своего решения на законодательном уровне.

Демографические сдвиги в структуре населения, ведущие к увеличению доли пожилого населения, растущая зависимость пенсионной системы от бюджетных средств подталкивают к пересмотру пенсионного законодательства.

В этой связи, Глава государства в Послании народу Казахстана от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» поручил Правительству и Национальному банку РК принять меры по дальнейшей модернизации накопительной пенсионной системы.

В результате был принят Закон РК от 21.06.2013 № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан».

Рассмотрим сравнение возраста выхода на пенсию и ожидаемую продолжительность жизни мужчин и женщин в некоторых экономически развитых странах (из 60 стран–18) и странах бывшего СНГ (таблица 1).

Так, представленные данные в таблице свидетельствуют о том, что по средней ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин и процентному соотношению жителей пенсионного возраста к населению, Казахстан занимает одно из последних мест.

На данный момент республика занимает 53-е место из 60 стран. Из стран, членов СНГ, Казахстан немного опережает Азербайджан, Кыргызстан, Молдову и Таджикистан.

Низкое место страны в рейтинге обусловлено сравнительно малой продолжительностью жизни – 10-е место с конца. Как свидетельствует практика развитых стран, единственное объективное основание для повышения пенсионного возраста – это стремительное старение населения. В Казахстане данная проблема также имеет место. Однако она стоит менее остро, чем в большинстве стран, представленных в рейтинге. Следовательно, использование «европейских» аргументов о «старении нации» мы считаем необоснованным.

Таблица 1 – Возраст выхода на пенсию и ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин

Страна	Процент пенсионеров к населению, %	Возраст выхода на пенсию по старости		Ожидаемая продолжительность жизни	
		мужчин	женщин	мужчин	женщин
Япония	23,30	65	65	79	86
Франция	20,00	60	60	78	84,5
Норвегия	10,51	67	67	78	83
Швеция	18,00	65	64	79	83
Великобритания	19,70	65	60	77	82
Германия	18,57	65-67	65-67	78	83,5
Италия	19,50	57-65	57-65	77,5	83,5
Чили	28,65	65	60	76	82
США	32,44	65-67	65-67	76	80,5
Польша	36,64	60	65	73,12	79,72
Болгария	35,00	63	65	69,5	76,7
Литва	18,23	62,5	60	68	78
Латвия	18,34	65	65	67	78
Россия	29,33	60	55	66	75
Украина	29,41	60	55	62,1	74,8
Республика Беларусь	26,22	60	55	63,1	75,2
Республика Казахстан	10,50	63	58	64,8	74,3
Азербайджан	13,86	62,5	57,5	64	71

Источник – составлено автором на основе источника [4]

Идеологи модернизации пенсионной системы в целом действуют преимущественно методом проб и ошибок. Следует к тому же отметить, что большая часть предлагаемых ими новшеств не разрабатывается исходя из казахстанских условий, а заимствуется из опыта зарубежных государств.

Такой экспериментаторский подход, во-первых, вызывает моральное отчуждение простыми гражданами вводимых изменений, во-вторых, приводит к тому, что в периодически сменяющихся эшелонах власти не возникает чувства ответственности за будущие результаты своей деятельности.

Таким образом, в функционировании пенсионной системы страны сложилось немало проблем, сдерживающих ее развитие. Это и недостаточный уровень организации менеджмента пенсионного рынка, высокие расходы при низкой доходности, низкий уровень диверсификации портфеля инвестиций пенсионного фонда, отсутствие согласованности регулирующих мер с целями развития (неэффективные нормативы, проблема аффилированности), дефицит финансовых инструментов, неустойчивость отдельных рынков, куда вкладывались пенсионные активы НПФ.

Действующие НПФ не смогли обеспечить надлежащего охвата населения и в большей степени выстраивали свою стратегию на получение дохода, прежде всего, за счет большей аккумуляции пенсионных активов. Такая стратегия ярко показала, что наибольший акцент сделан на привлечение вкладчиков из других фондов (2006–2010 гг.). Это проявляется в том, что основную часть работников (с учетом внештатных работников) составляют менеджеры по привлечению вкладчиков, у которых уровень заработной платы был напрямую связан с суммой вкладов, которую они смогли привлечь в фонд.

Высокие расходы при низкой доходности привели НПФ к фактической растрате пенсионных резервов. Так, пенсионные фонды имели 0,5% комиссионных от деятельности пенсионных активов. Управляющие компании пенсионных активов имеют комиссионные вознаграждения на уровне 15%. В первоначальный период, когда уровень накоплений был невысок, подобный размер вознаграждения выступал стимулом. Однако сейчас, когда эти значения превысили 3,7 трлн. тенге, вес каждого процента вознаграждения значительно вырос.

Следует отметить, что в странах, внедривших накопительную пенсионную систему, законодательно закреплены административные расходы для пенсионных фондов, комиссионные сборы со взносов составляют всего от 1% до 3,28%, тогда как в НПФ Казахстана доля административных расходов во взносах по итогам 2013 г. составила 8% [5].

Следовательно, комиссионные сборы в Казахстане многократно превышает международную практику расчета необходимого уровня комиссии для покрытия административных расходов накопительных пенсионных фондов.

Таблица 2 – Чистый инвестиционный доход НПФ РК

Год	Сумма чистого инвестиционного дохода, млн тенге	Изменения		Комиссионное вознаграждение, млн тенге	Изменения		Доля чистого инвестиционного дохода в ПН
		млн тенге	%		млн тенге	%	
2007	339 712	105 594	45,1	71 921,4	25 838,4	56,0	28,1
2008	306 940	-32 772	-9,6	75 018,3	3 096,9	4,3	21,6
2009	481 661	174 721	56,9	114 893,6	39 875,3	53,1	25,9
2010	571 366	89 705	18,6	142 275,0	27 381,5	23,8	25,3
2011	555 055	-16 311	-2,8	147 964,0	5 689,0	3,9	20,9
2012	667 363	112 308	20,2	183777,5	35813,5	24,2	21,0
2013	756 902	89 539	11,8	216737,4	32959,9	15,2	20,3

Примечание – составлено автором на основе источника [6]

Сопоставление динамики роста чистого инвестиционного дохода с динамикой роста комиссионного вознаграждения и прибыли НПФ позволяет получить выводы об уровне инфраструктурной нагрузки на пенсионные активы. Так, представленные данные показывают отставание динамики чистого инвестиционного дохода от динамики роста комиссионного вознаграждения, взимаемого фондами за обслу-

живание пенсионных накоплений, за исключением 2009 г. Это свидетельствует о неадекватности роста комиссионного вознаграждения росту инфраструктурной нагрузки на пенсионные активы.

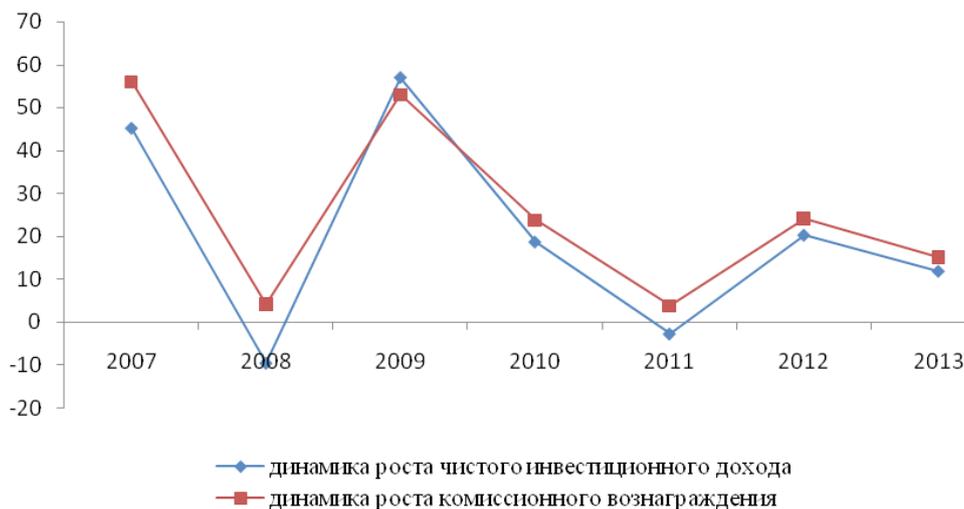

Рисунок 1 – Чистый инвестиционный доход НПФ РК [6]

Еще одной значимой проблемой рынка пенсионных активов, снижающей эффективность их инвестирования, является излишняя жесткость ограничений в отношении структуры портфеля частных управляющих компаний и отсутствие реализуемых на практике механизмов инвестирования в ценные бумаги зарубежных эмитентов.

Ограниченность рынка вынудила отдельные пенсионные фонды на участие в высокорисковых вложениях, приобретении акций ненадежных, а иногда и сомнительных компаний, банков. В результате целый ряд пенсионных фондов понес значительный ущерб. Поэтому их основным и подчас единственным финансовым инструментом являлись государственные ценные бумаги, обеспечивающие невысокую доходность.

Накопительные пенсионные фонды не смогли диверсифицировать свой инвестиционный портфель. Сегодня около 87% пенсионных активов размещены в РК, тогда как по действующим нормативным правовым актам до 20% активов НПФ должны были вкладываться в ГЦБ РК, а до 40% активов могут быть размещены за границей [7].

На самом деле основную долю инвестиционного портфеля НПФ на 1 января 2014 года занимают государственные ценные бумаги РК (50,8%). На втором месте корпоративные ценные бумаги эмитентов РК (29,3%), главным образом облигации.

Долю остальных финансовых инструментов составляют вклады в банки второго уровня (7,0%) или 167,5 млрд. тенге, в иностранных активах (6,5%) и аффинированное золото (3,2%). Сложившуюся ситуацию можно трактовать двояко. Рост вкладов только в двух направлениях (государственные ценные бумаги и в банки второго уровня) говорит об акценте инвестиционной политики пенсионных фондов на консервативный сценарий, сделана ставка на надежность инструментов.

Все вышеперечисленные причины обусловили смещение инвестиционных приоритетов НПФ в пользу более консервативных. У такого вынужденного умеренно-консервативного подхода к инвестированию существуют как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным моментом является то, что значительная часть пенсионных активов находится в виде надежных инструментов, слабо подверженных ценовым колебаниям на фондовом рынке. Негативной же стороной является низкая доходность ГЦБ и ограничивающий эффект на ликвидность НПФ [8].

Все перечисленные негативные причины обуславливают необходимость создания ЕНПФ, который мог бы обеспечить надежность и финансовую устойчивость пенсионной системы Казахстана.

В рамках реализации Закона РК от 21.06.2013 № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», постановлением Правительства РК от 31 июля 2013 года создан Единый накопительный пенсионный фонд (ЕНПФ).

Нововведением пенсионной системы, кроме повышения пенсионного возраста женщин, является внедрение обязательного профессионального пенсионного обеспечения лиц, занятых в тяжелых и вредных условиях труда. Сегодня существует добровольная накопительная пенсионная система, согласно которой работодатель может отчислять за своих работников до 10% профессиональных пенсионных взносов, и эти взносы должны идти на вычет из всех налогов, уплачиваемых в бюджет. Но, добровольная накопительная пенсионная система для лиц, занятых в тяжелых, вредных условиях труда, не получила развития и не компенсирует риски, связанные с занятостью в особых условиях труда. Так, сейчас численность таких работников составляет 346,6 тыс. человек, и только около 4,2 тыс. из них уплачивают добровольные профессиональные пенсионные взносы. В связи с этим дополнительно к обязательным пенсионным взносам работников новым законом вводятся обязательные профессиональные взносы в размере 5% от фонда оплаты труда. Таким образом, для лиц, занятых на тяжелых и вредных производствах, пенсионные накопления будут увеличиваться значительно быстрее, что предоставит им возможность более раннего выхода на пенсию и получения пенсионных выплат [9].

Следующим нововведением пенсионной системы является снижение комиссионного вознаграждения от инвестиционного дохода и пенсионных активов по управлению активами накопительного пенсионного фонда в два раза (с 15% до 7,5% от инвестиционного дохода, с 0,05 до 0,025% от пенсионных активов) ранее установленного комиссионного вознаграждения пенсионных фондов [10].

Таким образом, создание ЕНПФ направлено на стабилизацию финансового положения пенсионной системы страны.

Положительным моментом ЕНПФ является:

- снижение операционных расходов, связанных с учетом и хранением пенсионных активов;
- снижение административных расходов;
- снижение вдвое комиссионных вознаграждений;
- устранение риска совершения сделок с аффилированными лицами, имевших место в некоторых фондах в докризисный период, по которым были понесены убытки;
- прекращение злокачественной миграции вкладчиков из одного фонда в другой, что способствовало снижению общей эффективности системы;
- размещение в инфраструктурные проекты, инструменты банковского сектора и высоколиквидные внешние финансовые активы, а также в другие финансовые инструменты осуществляется строго на рыночных принципах;
- инвестирование пенсионных активов ЕНПФ осуществляется на принципах обеспечения сохранности и диверсификации, как по странам, так и по классам активов;
- обеспечение контроля над состоянием пенсионных счетов вкладчиков, соблюдение чистоты базы данных вкладчиков, мониторинг и контроль над инвестиционной доходностью счетов вкладчиков.

Несмотря на положительные моменты, создание ЕНПФ может иметь и отрицательные последствия.

Во-первых, появление нового крупного монополиста в финансовой системе является существенным шагом назад для страны с рыночной экономикой. Как мы все помним, появление нескольких пенсионных фондов было нацелено на создание здоровых конкурентных условий, которые являются основой развития рыночной экономики любой страны. Действительно, не все пенсионные фонды показывали результативную работу, однако у каждого вкладчика была возможность выбора, а это, в свою очередь, является основополагающим принципом каждого демократического государства с рыночной экономикой. Отсутствие конкуренции станет причиной ухудшения качества обслуживания. Также возрастают и риски для пенсионных накоплений граждан.

Во-вторых, как показывает практика, государственные монополии, как правило, не демонстрируют высокую эффективность управления. С созданием единого пенсионного фонда, вероятней всего, данная структура будет очень громоздкой и забюрократизированной.

В-третьих, кардинальное изменение правил работы на финансовом рынке негативно скажется на международном имидже Казахстана. Нарушение интересов инвесторов и ликвидация частных структур приводит к снижению политического рейтинга страны и уходу международных инвесторов из Казахстана.

Оценка качества пенсионной системы имеет несколько уровней. Минимальные требования к способности системы обеспечивать свои законодательно установленные обязательства, несоответствующие величине располагаемых финансовых ресурсов, создают серьезную угрозу бюджетного кризиса. Одно из базовых условий состоит также в поддержании реальной величины назначенных пенсий (т. е. их индексации, по крайней мере, на инфляцию). Формально пенсии должны индексироваться с учетом роста цен и зарплаты в экономике, однако выплаты должны расти в пределах средств, имеющихся у Пенсионного фонда.

Невозможность сделать это означала бы деградацию пенсионных выплат. Лишение народных масс полноценной жизни, неполучение дохода от экономического роста оборачивается дестабилизацией ситуации в стране, ведет к возникновению социальной напряженности и возможным конфликтам.

Таким образом, основным стимулом проведенной пенсионной реформы было стремление государства к минимизации своего участия в расходах на пенсионное обеспечение населения. Исходя из сложившихся реалий, государство предлагает нынешнему поколению и гражданам работоспособного возраста самостоятельно формировать свою пенсию. Государство лишь гарантирует своим гражданам сохранность пенсионных взносов в их фактическом размере с учетом уровня инфляции на момент приобретения получателем права на пенсионные выплаты.

Список литературы

- 1 Сулейменов О. Пенсионный возраст: Повысить, нельзя оставить? [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.kursiv.kz/news>. (дата обращения: 18.03.2014)
- 2 Официальная информация сайта Mostinfo.su. Данные об ожидаемой продолжительности жизни [Электрон. ресурс]. – 2012. – URL: <http://mostinfo.su/>. (дата обращения: 18.03.2014)
- 3 Прогнозные оценки результатов изменений пенсионной системы Республики Казахстан // Вестник «Туран». – 2013. – №2 (62).
- 4 Особенности развития накопительной пенсионной системы. Данные по странам мира и выводы для Российской Федерации. – 2013. – URL: <http://www.oecd.org/insurance/privatepensions/40537843.pdf>. (дата обращения: 12.02.2014)
- 5 Предварительные данные за 2013 год // Статистический сборник. – Астана, 2013.
- 6 Официальный сайт Комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций НБ РК [Электрон. ресурс]. – 2014. – <http://www.nationalbank.kz>. (дата обращения: 01.01.2014)
- 7 Постановление правительства № 747 от 31 июля 2013 года. О создании Единого накопительного пенсионного фонда. – 2013. – URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201308080027>. (дата обращения: 09.01.2014)
- 8 Funded pension system of the Republic of Kazakhstan, the current problems and ways of solving them // Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2013. – с. 7-14.
- 9 Лоренс К. С. Пенсионная система перед бурей. – М.: Ирисэн, 2005.
- 10 Закон Республики Казахстан от 22 июня 2013 года № 105-V. О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.). – 2013. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637&sublink=590000. (дата обращения: 01.10.2013)
- 11 Fredriksen, D., Stølen, N. M. Gender aspects of the Norwegian pension system // *New Pathways in Microsimulation*. – 2014. – pp. 93-108.
- 12 Vidal-Meliá, C. An assessment of the 2011 Spanish pension reform using the Swedish system as a benchmark // *Journal of Pension Economics and Finance*. – 2014. – № 13 (3). – pp. 297-333. DOI: 10.1017/S1474747213000383.
- 13 Loužek, M. Pension reform in the Czech Republic after 2010 // *Post-Communist Economies*. – 2014. – № 26 (1). – pp. 89-102. DOI: 10.1080/14631377.2014.874657.
- 14 Haan, P., Prowse, V. Longevity, life-cycle behavior and pension reform // *Journal of Econometrics*. – 2014. – № 178 (3). – pp. 582-601. DOI: 10.1016/j.jeconom.2013.08.038.
- 15 Güleç, A. The politics of pension reform in Greece and Turkey: International institutions as external determinants of adjustments // *Global Social Policy*. – 2014. – № 14 (1). – pp. 72-90. DOI: 10.1177/1468018113514866.

References

- 1 Suleimenov O. (2013), "Pensionnyi vozrast: Povysit', nel'z'ya ostavit'?", available at: <http://www.kursiv.kz/news>. (Accessed March, 18, 2014) (In Russian)
- 2 "Ofitsial'naya informatsiya saita Mostinfo.su. Dannye ob ozhidaemoi prodolzhitel'nosti zhizni" (2012), available at: <http://mostinfo.su/>. (Accessed: March, 18, 2014) (In Russian)
- 3 "Prognoznye otsenki rezul'tatov izmenenii pensionnoi sistemy Respubliki Kazakhstan" (2013), *Vestnik "Turan"*, Vol. 2 No. 62. (In Russian)
- 4 "Osobennosti razvitiya nakopitel'noi pensionnoi sistemy. Dannye po stranam mira i vyvody dlya Rossiiskoi Federatsii" (2013), available at: <http://www.oecd.org/insurance/privatepensions/40537843.pdf>. (Accessed February, 12, 2014) (In Russian)
- 5 "Predvaritel'nye dannye za 2013 god" (2013), *Statisticheskii sbornik*, Astana. (In Russian)
- 6 "Ofitsial'nyi sait Komiteta po kontrolyu i nadzoru finansovogo rynka i finansovykh organizatsii NB RK" (2014), available at: <http://www.nationalbank.kz>. (Accessed January, 01, 2014) (In Russian)
- 7 "Postanovlenie pravitel'stva № 747 ot 31 iyulya 2013 goda. O sozdanii Edinogo nakopitel'nogo pensionnogo fonda" (2013), available at: <http://www.nomad.su/?a=3-201308080027>. (Accessed January, 09, 2014) (In Russian)
- 8 "Funded pension system of the Republic of Kazakhstan, the current problems and ways of solving them" (2013), *Nauka i obrazovanie v XXI veke. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Tambov. (In Russian)
- 9 Lorens K.S. (2005), *Pensionnaya sistema pered burei*, Iricen, Moscow. (In Russian)
- 10 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 22 iyunya 2013 goda № 105-V. O pensionnom obespechenii v Respublike Kazakhstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.06.2014 g.)" (2013), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637&sublink=590000. (Accessed October, 01, 2013) (In Russian)
- 11 Fredriksen, D., Stølen, N.M. (2014), "Gender aspects of the Norwegian pension system", *New Pathways in Microsimulation*, pp. 93-108.
- 12 Vidal-Meliá, C. (2014), "An assessment of the 2011 Spanish pension reform using the Swedish system as a benchmark", *Journal of Pension Economics and Finance*, Vol. 13 No. 3, pp. 297-333. DOI: 10.1017/S1474747213000383.
- 13 Loužek, M. (2014), "Pension reform in the Czech Republic after 2010", *Post-Communist Economies*, Vol. 26 No. 1, pp. 89-102. DOI: 10.1080/14631377.2014.874657.
- 14 Haan, P., Prowse, V. (2014), "Longevity, life-cycle behavior and pension reform", *Journal of Econometrics*, Vol. 178 No. 3, pp. 582-601. DOI: 10.1016/j.jeconom.2013.08.038.
- 15 Güleç, A. (2014), "The politics of pension reform in Greece and Turkey: International institutions as external determinants of adjustments", *Global Social Policy*, Vol. 14 No. 1, pp. 72-90. DOI: 10.1177/1468018113514866.

Түйін

Бұл мақалада автор Қазақстандағы зейнетақы жүйесінің қаржылық тұрақтылығына кері әсерін тигізетін факторларды қарастырған. Сонымен бірге зейнетақы жүйесін модернизациялау барысында болған жаңалықтарға талдау жасап, БЖЗҚ құрудың қажеттілігі мен оның оң және жағымсыз жақтарын сөз етеді.

Summary

In the article the author has examined the factors adversely affecting the financial stability of the current pension system of Kazakhstan. The author has analysed the introduced novelties, occurring in the process of modernization of the pension system as well as the necessity of creating UAPF. The research has also defined the advantages and disadvantages of UAPF.

*Материал поступил
в редакцию 17.03.2014*

JEL classification: A1

A.M. Kozhekenova,
PhD student,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

THE ROLE OF THE STATE IN INVESTMENT SPHERE OF ECONOMY

Abstract

Purpose – to consider the directions for improving and increasing an efficiency of government regulation of foreign investment through deeper study of theoretical methods. Identify the issues of attracting investments into the economy real sector and offer directions of its improving.

Methodology – In the article the methods such as comparison, statistical analysis, deduction, dialectical logic approach, effect-cause analysis were used.

Originality/value – research revealed the necessary of deepening and development the scientific principles of investment processes state regulation. Author identified the effect from investment to the national economy, as well as the directions for development of management process for the problems of investment relations at the different levels of economy.

Findings – during the analysis of trends in the development of investment market were studied theoretical points of view on the formation and maintenance of public policy.

Keywords – investments, strategy, state regulation, state policy.

УДК (UDC) 330.341.4; 330.342; 338.33

A. M. Кожекенова,
PhD докторант,
Т.Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

ЭКОНОМИКАНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ СФЕРАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІҢ РӨЛІ

Аннотация

Зерттеудің мақсаты – теориялық әдістерді дамыту барысында шетел инвестицияларын мемлекеттік реттеу бағыттарының тиімді жолдарын жетілдіру болып табылады. Экономиканың нақты секторына инвестицияны тартудың мәселелерін анықтау және мемлекеттік реттеу қағидаларын ұсыну.

Әдіснама – ғылыми негіздеме; жүйелік тәсіл, мақсатқа сәйкестілік, экономикалық мүдделілік, тиімділік, инновациялық; инвестициялық үдеріс саласындағы отандық және шетелдік жетекші мамандардың іргелі зерттеулерінің нәтижелері болып табылады

Сонылығы/құндылығы – инвестициялық үдерістерді мемлекеттік реттеудің ғылыми ұстанымдарын тереңдету және дамыту қажеттілігі ашылған. Олардың ұлттық экономикаға ықпалы зерделеніп, алынған нәтижелер экономиканың түрлі деңгейлеріндегі инвестициялық қатынастарды басқару мәселесін дамытуға беттелген.

Қорытындылар – инвестициялық нарықтың даму үрдістерін талдау барысында, мемлекеттік саясатты қалыптастыру және жүргізу жолдарының теориялық көзқарастары зерттелген.

Түйін сөздер – инвестиция, стратегия, мемлекеттік реттеу, мемлекеттік саясат.

Қазақстан Республикасы ашық нарықтық экономика саясатын жүзеге асырып отырған ел. Инвестициялық саясат ел экономикасында маңызды роль атқарады. Бұл Республика Президенті мен Үкіметінің республикаға шетелдік капиталдың құйылуын ынталандырудағы іс-әрекеттерінен, қолданып жатқан шараларынан көрінуде.

Экономиканың кез келген саласын дамыту негізі – шетелдік капитал мен технологиялардың тұрақты ағымы екендігі белгілі. Еуразиялық экономикалық одақ аясында шетелдік инвестициялар ағымын арттыруға жол ашылатын болды. Қазақстан ең алдымен шикізаттық емес салалардың инвестициялық тартымдылығын арттыруы қажет. Кедендік одақ құрылған сәттен бастап Қазақстанның өңдеу кәсіпорындарына құйылатын тікелей шетелдік инвестиция 2009 жылғы 1.8 миллиардтан 88 пайызға өсіп, 2012 жылы 3.4 млрд. АҚШ долларына жетті. Оған қоса осы мерзімде тікелей шетелдік инвестиция 33 пайызға, яғни, 21.4 миллиард АҚШ долларынан 28.3 миллиард долларға дейін өскен. Міне, мұның бәрі экономикалық ықпалдастықтың оң нәтиже беретіндігін көрсетеді [1].

Республикаға шетелдік инвестиция өте қажет, өйткені оның қаржы ынтымақтастығының басқа түрлеріне қарағанда артықшылығы қазіргі кезеңде даусыз. Бірақ, инвестициялық үстемдікке ие түрлерін таңдап алу барысында қазір дүние жүзінде күрделі қаржыны сыртқа шығаруға қалыптасқан негізгі бағыттарды ескеру қажет.

Мемлекеттік саясат шетелдік капиталды тартуға, халықаралық келісімдердің дәстүрін сақтауға, елдің қауіпсіздігін сақтауға жетекші роль атқарылуда.

Сонымен, инвестициялау үшін қолайлы жағдайлар (салықтық жеңілдіктер мен преференциялар беруді, заңнамадағы өзгерістерден сақтау кепілдіктерін қоса алғанда) ауыл шаруашылығына, құрылысқа, қызмет көрсету аясы мен басқа да салаларға инвестициялардың қарқынды өсіміне ықпал ете алмады. Қазіргі кезде Қазақстан экономикасының әр түрлі салаларының дамуындағы теңсіздіктің ұлғаюы жалғасуда. Салалық теңсіздіктер Қазақстанның әр түрлі өңірлерінің дамуына да кері әсерін тигізуде. Ауыл шаруашылығындағы, өңдеуші өнеркәсіптегі және экономиканың басқа салаларындағы инвестициялық белсенділікті арттыруға ықпал ету үшін инвестицияларды ынталандыру саласындағы қазақстандық заңнамаға өзгерістер енгізу қажет болуы ықтимал.

Қазақстандық экономикада орын алған нақты жағдайды ескерудің негізінде пайда болған нарықтық шарттарды қолданумен байланысты мемлекеттік экономикалық саясаттың тұжырымдамалары ұсыныстарын қолдануға белгілі бір әдістердің қажеттігі байқалады.

Инвестициялық үдерісті мемлекеттік реттеу бағдарламалары нақты бір теориялық көзқарастарда құрылады [2]. Батыстық экономикалық тәжірибеде экономикалық реттеудің негізгі тұжырымдамасы ретінде, әдетте, инвестициялық үдерісті мемлекеттік реттеудің әр түрлі әдістерінен (нарықтық экономиканың себептік-нәтижелік байланыстарына сәйкес) тұратын қарама-қарсы ғылыми бағыттар – кейнстік және монетаризм қолданылады. Сонымен қатар, кейнстік теорияны жақтаушылар экономикалық өсімге қол жеткізуге, ал монетаризмді жақтаушылар – ақша айналымының, баға деңгейінің және валюталардың курстарының тұрақтылығына басты мән береді.

Кейнстік тұжырымдама бойынша, инвестициялық сұраныс – жалпыұлттық өнімді анықтайтын маңызды құрамдас бөлік болып табылады. Жеке инвестициялық сұраныс өзгермелі. Бұл келесідей факторлармен байланысты:

1) жинақтардың және инвестициялардың субъектілері әр түрлі негіздерде жинақтар мен инвестициялар туралы шешімдер қабылдайтын әр түрлі топтар ретінде көрінеді;

2) инвестицияны қаржыландырудың көзі – ағымдағы жинақтар ғана емес, сонымен қатар, үй шаруашылықтарының қолма-қол жинақтары және несиелік ұйымдардың ақша қаражаттарының шығарылуы болып табылады.

Кейнстің ұсыныстарына сәйкес, инвестицияларды ынталандыру мақсатында мемлекет ақша ұсынысын жоғарылатады. Ақшаға күтілетін сұраныс кезінде нарық бұл әсерге пайыз қойылымының төмендеуімен жауап береді. Ақша нарығындағы өзгерістер инвестициялық нарықтың реакциясына әсер етеді: несиелік пайыздың төмендеуі – несиенің арзандауының және бағалы қағаздар курсының жоғарылауының нәтижесінде инвестицияның өсуіне алып келеді. Өндіріске салымдар жоғарылаған кезде ұлттық өнімнің көлемі жоғарылайды, инвестицияның (таза) өсуі мультипликаторлық әсер

ететін табыстың көлемі жоғарылайды. Осылайша, мемлекеттің қысқа мерзімді әсері инвестиция мен өндірістің өсімін ынталандыруға алып келеді. Дегенмен, табыстың жоғарылаған деңгейіне және ақшаға сұраныстың сәйкес жоғарылауына жауап бере отырып, пайыздық қойылымды көтереді, ал бұл инвестицияларды шектейді [3].

Осылайша, мемлекеттік араласуға әсер етіп, нарықтық механизм, соңында, бастапқы импульсті қалпына келтіреді. Бұның өзі, ұзақ мерзімді болашақта пайыздық қойылым әсер ететін ықпалға әлсіз әсерленеді. Ақша көлемін алдағы көбейту саясаты тек инфляциялық қаржыландыруға ғана емес, сондай-ақ, пайыз бойынша ақшаға сұраныстың шексіз икемділігіне алып келеді. Нәтижесінде, экономика Д.Робертсон сипаттаған өтімді торға түседі [4].

Ақша-несие саясаты іске аспайтын болғандықтан, Кейнстің моделі экономиканы тұрақтандыру, соның ішінде мемлекеттік шығындарды жоғарылату үшін фискалдық саясатты қолдануды қарастырады. Бұл шара инвестициялық сұранысқа ынталандырушы әсер ете алады, бірақ, мемлекеттік бюджет тапшылығының жоғарылауына алып келеді. Неғұрлым төмен инфляциялық әдіспен – несие нарығындағы несиелердің есебінен – оны қаржыландыруға ұмтылу нарықтық теңсіздікті күшейте түседі.

Біріншіден, ол жеке инвестициялар нарығынан анағұрлым сенімді болып табылатын мемлекеттік міндеттемелерге ақша қаражаттарының құйылуына алып келеді, нәтижесінде жинақтар нарықтық экономикада инвестициялық үдерісті анықтайтын фирмалардың инвестициялық сұранысын емес, мемлекеттік бюджеттің тапшылығын жабуға бағытталатын болады. Екіншіден, несиелік капитал нарығындағы ақша қаражаттарының жетіспеушілігін туындатады, ал бұл инвестицияларды да төмендетеді.

Осылайша, Кейнстің ұсыныстарын қолдану келесідей шарттар негізінде мүмкін:

- а) мемлекеттің араласуының күшеюін талап ететін дағдарыстық кезеңдер;
- ә) инфляцияның байқалуымен қарқындарына бақылау орнату;
- б) мемлекеттің бәсекелестікті қолдауы.

Нарықтық экономиканың теңесуінің неоклассикалық теориясының жүйелі тізбегі болып табылатын монетаристер оның жинақтар мен инвестициялардың тепе-теңдігі туралы концептуалдық жағдайын қолдайды. Кейнстікке қарама-қарсы, ақшаға сұранысты тұрақсыз және алыпсатарлық ынталандырулардың әсеріне түскен деп санайтын монетаризм жинақтарға тұрақты икемділікпен байланысты ақшаға сұраныстың тұрақтылығынан шығады [5]. Бұдан, нарықтық жүйенің тиімді қызмет етуі және дамуы – экономиканың қажеттіліктеріне сәйкес келетін ақша массасын тұрақты өсірген кезде қол жеткізіле алады деген қорытынды жасалады; өз кезегінде, жинақтардың іске асырылған формасы ретінде қарастырылатын инвестициялардың қарқыны – ақша массасының өзгерісімен анықталады.

Сонымен қатар, монетарлық ережелерді қолдану – ұзақ мерзімді мақсаттарды ескеруі керек. Нақты бір кезеңде ақша массасының жалпы өзгерісі – есептелген ұзақ мерзімді қарқыннан асып кетпеуі тиіс.

Әлемдік ұсынысты ынталандыруға, яғни жеке кәсіпкерлікке төлем қабілетті сұранысты ынталандырудың кейнстік ұсыныстарынан мемлекеттің экономикалық саясатына бұруға қажеттілік басымдығы – монетаризмнің ғана емес, сонымен қатар, экономикалық ұсыныстың теориясының негізгі идеясы болып табылады. Көптеген жалпы ұстанымдар кезінде монетаризм мен ұсыныс экономика теориясының бірқатар маңызды әр түрлі көзқарастары болады. Тәжірибелік жүктемесі бар олардың бірі келесідей. Мемлекеттік бюджеттік саясаттың негізгісі – кәсіпкерлікті (ең алдымен, салықтық) және тұрғындардың жинақтарын ынталандыру екендігін болжай отырып, ұсыныс теориясын жақтаушылар мемлекеттік бюджетте тапшылықтың пайда болу мүмкіндігіне (оның табысты бөлігін қысқарту есебінен) жол ашады, өйткені ынталандырудың нәтижесінде табыстардың соншалықты жоғары өсіміне және сәйкесінше, олардан алынатын, алдыңғы салықтық жоғалтуларды толығымен өтейтін салықтарға (Лаффердің қисығымен сипатталатын заңдылықтар) қол жеткізіледі [6].

Монетаристер салықтық ынталандыруды да жақтайды, бірақ, бюджеттік тапшылықты сақталуы есебінен емес. Осылайша, ұсыныс теориясының авторлары бюджеттік тапшылықты қаржыландыру туралы кейнстік теорияны теріске шығара отырып, мәні бойынша, жоғарылаған түрінде: экономикалық әрекетті ынталандырудың белсенді құралы ретінде емес, мүмкін болар нәтижесі ретінде оларға кері оралады.

Құрылымдану. Әлемдік тәжірибеде мемлекеттік реттеудің көрсетілген тұжырымдамаларынан басқа экономикалық бағыттардың ұсыныстары да қолданылады. Осылайша, жоғары инфляцияның ұзақ мерзімді тәжірибесі бар дамушы елдерде құрылымдық инфляция теориясы құрылды [6, 25-бет].

Оларда өндірістің әр түрлі аймақтары мен салаларының арасындағы диспропорциялармен, сұранысқа қатысты ұсыныстың икемсіздігімен, өндіріс факторларының төмен деңгейлі жылдамдығымен, бағалардың икемсіздігімен пайда болған динамикалық үдеріс ретінде жүретін инфляцияның түрі қарастырылады. Инфляция механизмі сұраныс құрылымымен байланыстырылады, индустриаландыру шарттарында оның орнын ауыстыру – өндірістегі және тұтынудағы ығысуларды ынталандырады, бағалардың жоғарылауына, содан кейін айналыстағы ақша массасының өсуіне де жол ашады. Бұл тұста инфляцияның тек ақшалық, бағалық және қаржылық реттеуін қолдануды шектеу жеткіліксіз, ең алдымен, теңестірілген экономикалық өсімнің, диспропорцияларды жоюдың, ұсыныс пен бағалардың икемділігінің негізіндегі экономиканың құрылымына өзгерістер енгізу керек деп есептейді.

Инфляцияның экономикалық өсімге ынталандырушы әсері туралы мәселе бойынша кейнстік өкілдермен келісе отырып, структуралистер, сонымен қатар, нақты бір жағдайларда экономикалық түрде мақсатты және қарқынды инфляция деп есептейді. Олар экономиканың жекеленген секторларының даму қарқындарындағы өзгерістер кезінде осы салалардағы тұрақты бағалар сақталған кезде инфляциялық секірістерді ынталандыратын диспропорциялар құрылатындығын ескереді. Сондықтан да, структуралистердің ойлары бойынша, артта қалған секторларға белсенді инвестициялау жүргізу, ақша эмиссиясының көмегімен инвестицияларды қаржыландыру жолымен де диспропорцияларды жою керек [7].

Дамыған елдердің экономикалық реттеу жүйесінің даму үрдісінде сол немесе басқа теориялық тұжырымдамалардың доминанттарының ауысуы жүргізіледі. Осылайша, 30-шы жылдары реттелмейтін нарықтың моделі кейнстік теорияға жол берді, 70-ші жылдары экономикалық жүйелердің мемлекеттік реттеу механизмдерінің әлсіз жақтарына экономикалық жүйелердің қайта бейімделуімен сүйемелденетін монетаризмге өту жүзеге асырылған болатын [12].

Экономикалық реттеудің қазіргі кездегі жүйелері мемлекеттік және нарықтық әдістердің әрекеті ретінде көрінеді, олардың қатынасы нақты жағдайлардың ерекшелігімен анықталады. Мемлекет экономикалық және әлеуметтік реттеу аумағында нақты бір қызметтерді сақтаған уақытта әлеуметтік-экономикалық тұрақсыздық жағдайында экономикалық реттеудің мемлекеттік әдістерінің рөлі күшейеді, тұрақты экономикалық даму кезінде нарықтық әдістердің мәні жоғарылайды.

Үкімет, тәуелсіз құрылымдар, ұжымдық ғалымдар, жекелеген мамандар инвестициялық саясаттың әр түрлі тұжырымдамаларын талдап жасады. Айтарлықтай көптүрлілігіне қарамастан, оларды Қазақстан экономикасын басқарудың орталықтандырылған жүйесіне қайта оралу сияқты, біржақты монетаристтік әдіс қазіргі кездегі жағдайларда жеткіліксіз болып табылатын ортақ ұстаным біріктіреді.

Инвестициялық аумақта мемлекет рөлінің күшеюі, экономикалық саясатты түзету, мемлекеттік және нарықтық реттеудің оптималды үйлесімін іздеу талап етіледі. Сонымен қатар, Қазақстан экономикасының даму кезеңінің рынокқа ауысу ерекшеліктерін ескере отырып, мемлекеттің инвестициялық үдеріске қатысуының шектері мен қағидаларын анықтау керек.

Инвестициялық аумақта мемлекет рөлінің күшеюі мүмкіндіктерін талдаған кезде мемлекеттік қатысудың кеңею деңгейінің объективті шектері бар екендігін ескеру керек. Бұл шектер, бір жағынан, нақты қаржылық мүмкіндіктермен байланысты, ал басқа жағынан, экономикаға мемлекеттің қатысуының жоғарылауы жеке инвестициялардың ығысуына емес, олардың келуіне ықпал етуі керек. Инвестициялық аумақта мемлекет рөлінің күшеюі мемлекеттендіруге және шаруашылық әрекетті әкімшілік басқаруды орнын келтіруді аңсау емес. Ол мемлекеттің ұзақ мерзімді саясатын және нарықтық еркіндіктер және жеке инвестицияларды ынталандырған кезде нақты бір әрекеттердің тиімділігін жоғарылатуды ұсынады.

Инвестициялық әрекетке мемлекеттің қатысу қағидалары туралы мәселе көбінесе инвестициялық өсім үшін қаржылық потенциалдың шектелу мәселелерімен байланысты. Кейбір келтірілген есептеулер – реформаға дейінгі кезеңді сипаттап, инвестициялық құлдыраудың тереңдігін ескерген жағдайда тек инвестициялау көлемдерін қайта қалпына келтірудің өзіне инвестициялардың бес есе өсуін талап етеді.

Бұл мәселені талдаған кезде, сондай-ақ, инвестициялардың жеткіліктілігінің шарты туралы сұрақ туындайды. Орта мерзімді кезеңде инвестицияның жеткіліктілігінің шарты – тұрақты экономикалық өсімге өтуді қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін инвестициялық қордың көлемі бола алады. Макроэкономика көзқарасы бойынша – бұл инвестицияланатын қорларды қолданудың тиімділігі жоғарылаған кезде негізгі капиталды жаңарту үшін қаражаттар көлемдерінің өсіміне сәйкес келетін жиынтық таза инвестициялар мөлшерінің тұрақты оң мәндеріне қол жеткізу дегенді білдіреді. Осыған байланысты, өндірістік капиталдың жиналған элементтерінің кетуінен асып түсетін деңгейге дейін инвестицияларды ынталандыру керек. Бұл бейімделушілік – инвестициялардың анағұрлым төмен мәндерінде қайтадан пайда болған өнімге өндірістік капиталдың (ең алдымен – негізгі капиталдың) шығарылған элементтерінің өтеу мүмкіндіктері төмендейді, мұның нәтижесінде, бұрынғыдай экономикалық құлдыраудың себептері қайтадан өндірілетін болады және өндірістің нақты жандануының потенциалының қысқаруы жалғасады.

Сонымен қатар, экономикалық дамудың пайдалы қарқынын қамтамасыз ету мүмкіндіктері көп жағдайда ішкі жиынтықтардың кеміген ауқымдарымен, экономиканың нақты секторындағы салымдардың капитал қайтарымының төмендеуімен шектеледі. Қазақстан экономикасының бұл ерекшеліктері жақын уақытта мемлекеттік инвестициялық саясаттың қағидаларын анықтайтындығы анық. Инвестициялаудың нарықтық механизмдерінің қорлануға қатал шектеулерін және қалыптаса қоймағандығын ескере отырып, инвестициялық әрекет аумағындағы мемлекеттік саясат басым бағыттарды және нақты инвестициялауды таңдау қағидаларына, қабылданатын шаралардың негізделуі жүйелілігін және жиынтығын күшейту үшін инвестициялық үрдісті басқару деңгейі барынша жоғарылатылуы тиіс.

Бұл ерекшелік – мемлекеттің инвестициялық әрекетке қатысу формаларына да әсер етеді. Жоғарыда айтылып өткендей, нарық экономикасындағы мемлекеттің рөлі тікелей инвестор сияқты өміршеңдікті қамтамасыз ететін өндірістер, ерекше мемлекеттік маңызы бар әлеуметтік аумақтар мен салалар үшін сақталынады. Жеке инвесторлардың әрекеттері үшін жағымды режимді құруға бағытталған инвестициялық үрдісті реттеу анағұрлым маңызды да мағыналы болмақ.

Қазақстан экономикасында қалыптасқан шарттарда, толығымен алғанда, инвестициялық стратегиялар – жеке инвесторлар үшін жағымды инвестициялық ортаны құру үшін мемлекеттік инвестициялаудан ауыртпалық орталығын ауыстыруға бейімделген кезінде және несие-ақшалық, салықтық, амортизациялық және тағы басқа әдістердің жетілдірілуінің көмегімен капиталдардың ағыны кезінде мемлекеттік инвестициялық саясаттың (мемлекеттік реттеу сияқты, инвестициялық әрекетті мемлекеттік реттеу де) құрамдастарының екеуі де – басым салалар және өндірісті қолдауға бағытталуы, салмақты және жүйелік сипатта болуы керек.

Стратегиялық артықшылықтарды анықтаған кезде, ең алдымен, жоғары технологиялық өңдеулердің болуымен сипатталатын, қолда бар әлемдік нарықта бәсекелестік артықшылықтарын қарастыру керек. Қазіргі кезде маңызды технологиялық өңдеулер бар және потенциалды артықшылықтар сақталатын салаларға авиацияны, металлургияны, энергетиканы, машина жасауды, биотехнологияны және тағы басқаларды жатқызуға болады. Инновациялық өнімді өндіруге инвестициялар – капитал ағымының жаңа бағыттарының құрылуына, оның өнімділігін жоғарылатуға және экономикалық өсімін ынталандыруға әрекеттесетін болады. Бұл инвестициялардың нақты сипаты инвестициялық көздер шектелген кезде экономикалық жандануға қол жеткізуге мүмкіндік береді. Мұндай әдіс – нарықтық механизмдердің жеткіліксіздігімен шарттастырылған экономикалық өсімнің шектеулерін меңгерудің тексерілген әдісінің әлемдік тәжірибесімен мойындалған.

Артықшылықтарды баянды етіп өміршеңдігін қамтамасыз ететін салаларды және ұлттық шаруашылық аймақтарын дамытудың тиімді бағдарламаларына, отандық өндірушілерді қолдауға және экономикадағы ішкі сұранысты қамтамасыз етуге беру керек. Сонымен қатар, әлемдік шаруашылықтар жүйесіне қосылатын экономикадағы ішкі нарықта ғана бәсекеге қабілетті болып табылатын тауарлар өндірісіндегі инвестициялар тұрақты және өсімпаз табыстың көзі бола алмайды.

Мемлекеттік инвестициялық саясаттың тиімділігінің маңызды шарты – өндірістік сектордың, әсіресе, кәсіпорындардың әр түрлі топтары үшін реформациялаудың стратегиялары мен меха-

низмдері, ауқымдары, формалары және мемлекеттік қолдаудың әдістері, Ресей экономикасында нақты құрылған, соның ішінде институционалды шарттарды ескере отырып, өндірістік құрылымдарды ұйымдастырудың модельдері анықталуы үшін артықшылықты бағыттар бөлігінің құрылымдық қайта құру тұжырымдамасын жетілдіру болып табылады.

Қазақстан экономикасында бәсекелестік артықшылықтардың дәстүрлі бағыттары – ірі өндірістік кешендер болып табылады. Ғылыми-техникалық әлеуеті, қорларды жұмылдыру және әлемдік шаруашылық байланыстарында тиімді интеграциялары бар дәл осы ірі корпорациялар – экономиканың жандануы мен жедел дамуының негізі бола алады. Нарықтық экономиканың қызмет етуі үшін күмәнсіз маңызды мәні бар шағын бизнестің кәсіпорындары қазіргі кезде төменгі техникалық деңгейімен және инвестициялық қорлардың жеткіліксіз дамуымен сипатталады, ал бұл ірі құрылымдардың өндірістік тізімдерінде олардың орындарын іздеу қажеттілігіне алып келеді. Тұрақты және тиімді дамып келе жатқан корпоративтік салалық және салааралық диверсификацияланған бірлестіктердің, қаржылық-өнеркәсіптік топтардың құрылуы корпорациялардың капиталына тікелей қатысу жолымен корпоративтік негіздегі мемлекеттік қолдаудың күшеюін талап етеді. Корпоративтік формалардың дамуы ұзақ мерзімді өндірістік бағдарламаларды жүзеге асыруға, тұрақты экономикалық өсімді қамтамасыз ету үшін нақты шарттарды құруға жағымды ықпал жасайды.

Жаңа инвестициялық кезеңге өту – өзгерген экономикалық шарттарға сәйкес жаңа инвестициялық саясатты қайта қарау қажеттілігімен байланысты. Инвестициялық саясаттың негізгі бағыттары келесілерден тұрады: инвестициялық үрдістің орталықсыздануын жүргізу; кәсіпорынды қайтарымсыз негізде қаржыландырудан оларды ақылы және қайтарымды негізде қаржыландыруға көшу; маңызды өндірістер салаларында, әлеуметтік ортада, қоғамдық маңызды объектілерде инвестор ретінде мемлекеттің рөлін сақтау; инвестицияларға бағытталған мемлекеттік бюджеттің қаражаттарын мақсатты шығындалуын реттеуді күшейту; тиімді және жоғары өтімді қазақстандық жобаларды жүзеге асыруға орталықтандырылған инвестицияларды пайдалану, оларды үлестік қаржыландыру тәжірибесін кеңейту; қазақстандық жеке және шетел инвестицияларын ынталандыру, нормативтік базаны жетілдіру, кепілдемелерді беру және инвестицияларды сақтандыру.

Қазақстандық экономиканың инвестициялық аумағында мемлекет рөлінің күшеюі нарықтық еркіндіктер сақталған кезде және жеке инвестицияларды ынталандырған кезде мемлекеттік инвестициялық саясаттың тиімділігінің жоғарылауына мақсатталуы керек. Мемлекеттік қатысуды кеңейту деңгейінің объективті шектері бар, олар, бір жағынан, нақты қаржылық мүмкіндіктермен, екінші жағынан, жеке инвестицияларды ығыстырумен емес, оларды ынталандыру міндетімен шарттастырылған. Істегі қор бойынша шектеулерде және инвестициялаудың нарықтық механизмдерінің қалыптастырылмаған кезінде мемлекеттік инвестициялық саясаттың қағидалары – инвестициялаудың басты бағыттарын таңдаудың және басқару деңгейін жоғарылату қажеттігін көрсетеді. Инвестициялық үдеріс жетілдіріп жатқан қазақстандық шаралардың негіздендірілуін, жүйелілігін және жиынтығын күшейту арқылы құрылады. Инвестициялық стратегияның жағымды инвестициялық ортаны құруға мемлекеттік инвестициялаудан, толықтап алғанда, ауыртпалық ортаға ауыстырған кезде мемлекеттік инвестициялық саясат басым салаларды және өндірістерді қолдауға бағытталуы, жүйелік және салмақты сипатта болуы керек.

Бүгін Қазақстан Үкіметінің алдында екі міндет тұр: отандық инвесторларға жеткілікті дәрежеде ыңғайлы тәртіп жасау және сыртқы инвесторларды алалап қарауды жою [9].

Инвестицияларды тарту міндеттерін шешуге тікелей байланысты бірқатар түбегейлі шаралар қабылдау қажет. Солардың ішінде мыналарды ерекше бөліп көрсеткен дұрыс:

1. Шетелдік инвесторларға өркениеттілігі төмен және жартылай жемқор-қылмыстық нарықтық жағдайдағы мемлекет деген біздің ел туралы көзқарастарын өзгерту.

2. Шикізаттық емес сектордың инвестициялық тартымдылығын арттыру үшін мұнай және газ саласына салынатын инвестиция көлемінің 10%-ы шикізаттық емес салаға міндетті түрде салынуы керек деп инвесторларды міндеттеу.

3. Шетелдік инвестициямен байланысты кәсіпорындарды тіркеу мен статистика жүргізу ісіне қатаң бақылау орнату.

4. Қысқа мерзім ішінде республикадағы инвестициялық климат мониторингін жасаудың ұлттық жүйесін жасау.

5. Шетел инвесторларына ғана емес сонымен қатар отандық инвесторлар үшін де бірдей жеңілдіктерді қолдану.

6. Концессиялар мен еркін экономикалық аймақтар жөнінде заңдар қабылдау.

7. Кең ауқымды және бәсекелік мемлекеттік институттар, коммерциялық банктер мен құрылыстық компаниялар түріндегі шетелдік капиталды саяси және коммерциялық нарықтардан сақтандыратын шетелдік капиталды қабылдау жүйесін, сонымен қатар, республикаға өзектілігі бар жобаларды таңдау мен ұсыну, оларды жүзеге асыруға мүдделі инвесторларды табумен айналысатын ақпараттық делдалдық орталықтарды құру.

8. Республиканың басымдылықты танылған салаларына шетелдік инвестициялардың құйылу процесін мемлекеттік реттеуді заңмен белгіленген жеңілдіктер мен артықшылықтарды ескеру шеңберінде күшейту.

Шетелдік капиталдың жалпы алғанда республикаға құйылуын жақсы жағынан сипатталғанымен, әлі де болса несиелік берушілер ішіндегі өте тиімді және заман талабына сәйкес тиімді жаңалығы бар елдер әлі де болса анықталмаған. Келісім шарт жасасу талаптары жеткілікті дәрежеде қаралмаған, сондықтан олар іс жүзінде толық жүзеге асырылмай келеді.

Мемлекет инвестициялық әрекетті реттеу үдерісінде бір уақытта бірнеше қызметтерді, нақтырақ айтқанда, келесідей қызметтерді орындауы тиіс:

- несиелік пайыз саясаты, ақша, салықтық және амортизациялық саясаты арқылы жүзеге асырылатын дамыған нарықтық экономикада инвестициялық үдерісті басқару бойынша басты макроэкономикалық қызмет ретінде жеке бизнестің капитал салымының жалпы көлемін (ынталандыру немесе шектеу) реттеу;
- нақты бір кәсіпорындарға, салаларға және әрекет аумақтарына несиелік және салықтық жеңілдіктер арқылы мысалы, инвестициялық несиенің көмегімен капитал салымдарын іріктеп ынталандыру;
- ірі корпорациялардың жоспарлары мен әрекеттерін келістіру жолымен нақты бір өндірістік қуаттарды енгізу немесе шығару мақсатымен инвестициялық үдеріске тікелей әкімшілік араласу.

Мемлекеттік инвестициялық реттеу – бұл макроэкономикалық тұрақтандыру және экономикалық өсу мақсаттарында инвестициялық нарықтың қатысушыларына тікелей немесе жанама әсер етудің әдістерін және формаларын мемлекеттің жүйелі және мақсатты қолдану үдерісі деп түсіну керек.

Нақты секторда инвестициялық белсенділікті ынталандыру мақсатында мемлекет экономиканың қайта құрылу үрдісін белсендіруді қарастыратын «серпінді» өнеркәсіп саясатын, сондай-ақ, экономикадағы мемлекеттік меншіктің тиімді қызмет етуі және оны басқаруды жоғарылатуды алға қоюы керек. Экономикалық реформа жылдарында Қазақстан өнеркәсібінің құрылымы белгілі дәрежеде өзгерді. Мұнайды, газды, қара және түсті металлургия өнімдерін өңдеумен және қайта өңдеумен байланысты салалардың жарғылық үлесі өсті. Макроэкономикалық тұрақтандыруға қол жеткізілгендіктен, стратегиялық бағыт экономикалық өсімді қамтамасыз етуге ауыстырылады. Бұл экономикалық реформалардың экономиканың нақты секторына ауысуын қарастырады, онда 20,7%-ды ЖІӨ және 22,2%-ды елдің жұмыспен қамтылған тұрғындарды құрайтындығын ескерсек, басты және негізгі өнеркәсіп болып табылады. Қазақстанның өнеркәсібіндегі құрылымдық өзгерістер мыналарды талап етеді: жаңа мемлекеттік өнеркәсіптік саясатты жүргізу, қамтамасыз ету үшін ақша қаражаттарын және ұлттық өнімді өткізу нарығын іздеу [9].

Бұдан өнеркәсіптік саясатта көп еңбекті және капитал сыйымды өндірістерден ғылыми жұмыстарға өту кезеңінде импорттық орналастыру жолымен өңдеуші салалардың өнімдерін әкелуге республиканың тәуелділікті жоспарлы төмендетумен байланысты кейбір стратегиялық міндеттер пайда болады.

Экономиканың нақты секторында инвестициялық әрекеттің жандануы үшін монополизмді шектеу, шаруашылық етудің альтернативті формаларын дамыту жолымен өндірістік аумақта бәсекелестікті неғұрлым белсенді ынталандыру керек. Бағаның құрылуын реттеу аумағында әсерлі шаралар қажет,

өйткені бақылаусыз өсімнің есебінен табысты алу мүмкіндігі өндірістік аппаратты жетілдіруге мұқтаждықты төмендетпейді. Бағаларды бақылау – әр түрлі тарифтерді орнықтыру жолымен тауарлар мен қызметтердің нақты түрлері бойынша мемлекет жүзеге асырады. Бұл, ең алдымен, экономиканың мемлекеттік секторындағы өнімге қатысты.

Мемлекеттік реттеудің маңызды әдісі – бұл мақсатты республикалық бағдарламалардың арнайы бюджеттік қорлары арқылы қаржыландыру болып табылады. Бұл қорлар қаржылық жүйенің икемділігін және қозғалысын жеделдетеді. Қосымша қаражаттарды жұмылдыра отырып, үкімет мүмкін болар қаржылық қиындықтар жағдайына қор жинақтап алады.

Мақсаттық қаржылық қорлар еркін бюджеттік қаражаттардың, ақшаны бөлулердің және салықтық емес сипаттағы жинаулардың, саудалардан, несиелерден алынатын табыстардың, заңды және жеке тұлғалардың өз еркімен салымдарының, сондай-ақ, іс жүзіндегі заңмен шектеу қойылмаған басқа да көздердің есебінен құрылады.

Қазіргі жағдайларда экономиканың нақты секторын мемлекеттік қолдау жеңілдігі бар салық салу, несиелендіру, сақтандыру жүйесін, сонымен қатар, республикалық және жергілікті деңгейлерде қаражаттарды бөле отырып, нақты өндірісте және нақты тауарды өндірушінің өндірісінде бағаның құрылуын реттеуді қарастырады.

Инвестицияларды мемлекеттік реттеудің тікелей әдісі – мемлекеттік келісімдік жүйе болып табылады. Экспортқа шығарылатын тауарлар бойынша, мемлекеттік тапсырысқа сәйкес, мемлекеттік тапсырыс берген ұйымның бюджетінен кәсіпорынға экспорт құлдыраған кезде дотация бөлінеді, экспорттық өнімнің өндірісі бойынша шығындардың орындары толтырылады [13].

Шетелдерде (соның ішінде, АҚШ-та федералды келісімдік жүйе бар, оның әрекеті мемлекеттік реттеудің заңнамалық актілерін үйлестірумен қамтамасыз етіледі) [14]. Қолданылатын мемлекеттік тапсырыс-келісімдерді ескере отырып, келісімшарттарды талдап жасағанда ведомстволықтан алды болу, келісімдік қатынастарды және келісімшарттарды сәйкестендіру, еңбекақыны төлеуді және мемлекеттік тапсырмаларды қаржыландыруды жетілдіру, мемлекеттік тапсырыс-келісімдерді жүргізуде негізгі шарттарды анықтау керек.

Инвестициялық үдерістерді экономикалық реттеудегі мемлекет рөлінің күшеюі, ең алдымен, капиталдық салымдарға шығындардың толық көлеміндегі қаржыландыруды және үкіметпен қарастырылған инвестициялық бағдарламаларды жүзеге асыруды көздейді. Бұл мәселені шешу – бюджеттік жоспарлаудың сапасын жалпы түрде жақсартумен, мемлекеттік бюджеттің табыстарының құрылуы бойынша жобаларды орындаумен және бюджеттік тапшылықтың орнықтырылған мөлшері шегіндегі шығындарды қаржыландырумен байланысты. Сонымен қатар, бұл инфляцияны төмендету мақсатында инвестицияларға мемлекеттік шығындарды секвестрлеу (қысқарту) жолымен дефициттің көлемін кемітудің белгілі тәжірибесінен бас тартуды қарастырады. Бұл шараны жүзеге асыру, біздің ойымызша, мемлекеттік инвестициялық тапсырманы тұрақтандыруға, инвестициялық нарықтың мемлекеттік секторын қайта қалпына келтіруге және оның алдағы кеңеюіне мүмкіндік береді.

Инвестициялық үдерісті мемлекеттік реттеудің басқа маңызды жанама әдісі – салық салудан босатылған табыс бөлігін бөлу жолымен құрылатын сәйкес қордың есебінен өндіріс құралдарының моральдық және физикалық тозуының қайта қалпына келтіруді қамтамасыз ететін амортизациялық саясат болып табылады.

Мемлекеттің өндірістік потенциалының жедел дамуының бағыттары мен әлеуеттерінің болу шарттарында амортизацияларды есептеу және олардың мөлшерлерін анықтау әдістерінде бағыттардың ауысуы, сондай-ақ, амортизациялық бөлулерді мақсатты қолдану – қаржылық қорларды жұмылдыру бөлігінде отандық өндірушілерге ішкі өндірістік қатынастарды жақсартуға мүмкіндік береді.

Экономиканың инвестициялау үдерістерін реттеуде өзінің мақсатты саясатымен осы үдерісті ынталандыратын мемлекеттің рөлі маңызды болып отыр. Жеке меншік қатынастарының өзгеруімен, экономиканы нарықтық реформациялау бойынша шаралар жүзеге асырылуымен мемлекеттің рөлі

жеткілікті дәрежеде белсенді болып қалуы керек. Кәзіргі уақытта, динамикалық қайта құрулардың мұқтаждықтарына жауап беретін мемлекеттік реттеу бір уақытта катализатор бола отырып, өзгермелі жағдайларды ескеруі тиіс.

Республикада қолайлы инвестициялық ахуал жасау және инвестицияларды тарту саясатын жалғастыру үшін, мемлекет қазіргі заманғы технологияларды қолдана отырып, жаңа өндірістер құруға, жұмыс істеп тұрғандарын кеңейту мен жаңартуға инвестицияларды жүзеге асыратын инвесторларды ынталандыру шараларын қолдануда. Қазақстан және дүние жүзінің басқа елдеріндегі салаларды дамыту беталысын талдау негізінде, бәсекеге қабілетті салалар мен кластерлерді құру мақсатындағы инвестициялаудың басымды бағыттары анықталды.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Официальный сайт Международного информационного агентства «Казинформ» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.inform.kz/rus>. (дата обращения: 02.11.2013)
- 2 Keynes J. M., *Chosen works*. – М.: Economy, 1993. – pp. 46-59.
- 3 Игонина Л. Л. *Инвестиции: уч. пособие*. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 44-45.
- 4 Andrea K. Bjorklund, August Reinisch, *International Investment Law and Soft Law*. – Northampton: Edward Elgar Publishers, 2012.
- 5 Даулбаев К. Б. Финансовый механизм повышения инновационной активности в экономике республики Казахстан // Международная научно-практическая конференция. – А.: 2009. – с. 77-79.
- 6 Баскина А. С., Боткина О. И., Ишмановой М. С. *Основы экономической теории*. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000.
- 7 Четыркин Е. М. *Финансовый анализ производственных инвестиций*. – М.: Дело, 2001.
- 8 Сейтказиева А. М. *Инвестиционная стратегия предприятия: механизм формирования и реализации (на материалах промышленности РК): автореферат дис. канд. экон. наук*. – Алматы, 2000. – С. 13-14.
- 9 Баймуратов У. *Иностранные инвестиции в Республике Казахстан: особенности и проблемы* // Евразийское сообщество. – 2002. – №1. – С.62-76.
- 10 Официальный сайт агентства РК по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: www.stat.kz. (дата обращения: 18.10.2013)
- 11 Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 года № 373-ІІ. *Об инвестициях (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.06.2014 г.)* [Электрон. ресурс]. – 2003. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035552. (дата обращения: 21.12.2013)
- 12 Хейне Пол *Экономический образ мышления. Теория совокупного спроса: монетаристский и кейнсианский подходы*. Пер. с англ. – М.: Новости "Catallaxy", 1997. – 704 с.
- 13 Kenneth A. Froot *Foreign Direct Investment*. – Chicago: University of Chicago Press, 2008. – 312 p.
- 14 Sornarajah M. *The International Law on Foreign Investment*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 525 p.
- 15 Nolan, B. *What use is 'social investment'?* // *Journal of European Social Policy*. – 2013. – №23 (5). – pp. 459-468. DOI: 10.1177/0958928713499177.

References

- 1 "Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo informatsionnogo agentstva "Kazinform", available at: <http://www.inform.kz/rus>. (Accessed November 02, 2013) (In Russian)
- 2 Keynes J.M. (1993), *Chosen works*, Economy, Moscow. (In Russian)

- 3 Igonina L.L. (2004), *Investitsii, Ekonomist*, Moscow. (In Russian)
- 4 Andrea K. Bjorklund, August Reinisch (2012), *International Investment Law and Soft Law*, Edward Elgar Publishers, Northampton.
- 5 Daulbaev K.B. (2009), "Finansovyi mekhanizm povysheniya innovatsionnoi aktivnosti v ekonomike respubliki Kazakhstan", paper presented at Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Almaty, pp. 77-79.
- 6 Baskina A.S., Botkina O.I., Ishmanovoi M.S. (2000), *Osnovy ekonomicheskoi teorii*, Izdatel'skii dom "Udmurtskii universitet", Izhevsk. (In Russian)
- 7 Chetyrkin E.M. (2001), *Finansovyi analiz proizvodstvennykh investitsii*, Delo, Moscow. (In Russian)
- 8 Seitkazieva A.M. (2000), "Investitsionnaya strategiya predpriyatiya: mekhanizm formirovaniya i realizatsii (na materialakh promyshlennosti RK)", Almaty, pp. 13-14. (In Russian)
- 9 Baimuratov U. (2002), "Inostrannye investitsii v Respublike Kazakhstan: osobennosti i problem", *Evraziiskoe soobshchestvo*, Vol. 1, pp. 62-76. (In Russian)
- 10 "Ofitsial'nyi sait agentstva RK po statistike", available at: www.stat.kz. (Accessed October 18, 2013) (In Russian)
- 11 "Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 yanvarya 2003 goda № 373-II. Ob investitsiyakh (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.06.2014 g.)" (2003), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035552. (Accessed December 21, 2013) (In Russian)
- 12 Kheine Pol (1997), *Teoriya sovokupnogo sprosa: monetaristkii i keinsianskii podkhody*, in Kheine Pol Ed., *Ekonomicheskii obraz myshleniya*. Transl. from Engl., Novosti "Catallaxy", Moscow. (In Russian)
- 13 Kenneth A. Froot (2008), *Foreign Direct Investmen*, University of Chicago Press, Chicago.
- 14 Sornarajah M. (2004), *The International Law on Foreign Investment*, Cambridge University Press, Cambridge.
- 15 Nolan, B. (2013), "What use is 'social investment'?", *Journal of European Social Policy*, Vol. 23 No. 5, pp. 459-468. DOI: 10.1177/0958928713499177.

Резюме

На основе проведенного исследования выявлено, что государственное регулирование инвестиционных процессов имеет теоретическую направленность, и в экономической практике в качестве методов экономического регулирования (в зависимости от причинно-следственных результатов рыночной экономики) используются в большинстве научные направления Кейнса и монетаризм.

Summary

On the basis of this study revealed that state regulation of investment processes has theoretical orientation and in economic practice as methods of economic regulation (depending on the cause-effect results of the market economy) are used in most Keynes' scientific directions and monetarism.

*Материал поступил
в редакцию 13.02.2014*

JEL classification: G28 - Government Policy and Regulation; H61 - Budget; Budget Systems; H68 - Forecasts of Budgets, Deficits, and Debt

Sh. A. Smagulova,

Doctor of Economy Sciences, Professor,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

N. Radko,

Master of Economy Sciences,
Chief specialist of the Institute for Socio-Economic Researchers,
T.Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

MODELING OF FISCAL SYSTEM DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Abstract

Purpose – The article discusses the development of state regulation of the tax and expenditure system. Based on mathematical modelling and forecasting, the research reveals factors substantially influencing the formation of the revenue side of the budget of the Republic of Kazakhstan.

Methodology – The methodologies used in the research are effect-cause analysis, synthesis, econometric modelling, factor analysis, model of multiple regression, causal analysis with using the Grainger test, autocorrelation (correlogram) and private autocorrelation function and visualisation, and White's test.

Originality/value – The authors demonstrate the thorough research of the formation of the revenue side of the budget of the Republic of Kazakhstan with the use of modern mathematical and economic methods which are some of the pioneering ones in this area.

Findings – The research econometrically proves that the growth of the revenue side of the state budget is substantially affected by world oil prices, the incremental growth of foreign investments and industry volume. The developed model could be used for valid forecasting on the midterm outlook, and also it gives the government the opportunity to take effective solutions in the field of the optimisation of the development of the tax and expenditure system of Kazakhstan and the development of state policies.

Keywords – fiscal and monetary policy, country's budget system, Granger causality, tax revenues, economic growth, oil prices, government planning.

УДК 336.01/.02; 339.7.01

Ш. А. Смагулова,

доктор экономических наук, профессор,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

Н. Радько,

магистр экономических наук,
главный специалист Института социально-экономических исследований,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования – исследовать развитие государственного регулирования бюджетно-налоговой системы, и на основе математического моделирования и прогнозирования выявить факторы, оказывающие значительное влияние на формирование доходной части государственного бюджета Республики Казахстан.

Методология – анализ причин и последствий, синтез, эконометрическое моделирование, факторный анализ, модель множественной регрессии, каузальный анализ с использованием теста Грейнджера, автокорреляционная (коррелограммы) и частная автокорреляционная функция и визуализация, тест Уайта.

Оригинальность/ценность – авторами представлено тщательное исследование формирования доходной части государственного бюджета Республики Казахстан с использованием современных математических и эконометрических методов, которое является одним из пионерных в данной сфере.

Выводы – в статье эконометрически доказано, что на рост доходов государственного бюджета в большей степени влияют мировые цены на нефть, прирост иностранных инвестиций и объемов промышленного производства. Построенная модель может быть использована для получения достоверного прогноза на среднесрочную перспективу, а также дает возможность Правительству принимать эффективные решения в области оптимизации развития бюджетно-налоговой системы Казахстана и разработки государственных программ.

Ключевые слова – фискальная и монетарная политика, бюджетная система, инвестиции, цены на нефть, объем промышленного производства, тест Грейнджера, налоговые поступления, государственное планирование.

I. Введение

Все способы проведения государством макроэкономической политики связаны с затратами государственных финансов. Совместно с налогами – основным элементом доходной части государственного бюджета, в качестве инструмента воздействия государства на развитие экономики выступают государственные расходы. Через систему расходов происходит перераспределение значительной части национального дохода, осуществляется реализация экономической и социальной политики государства [1].

За последние 15 лет ВВП страны возрос более чем в 16 раз (1999-2013.). С 1999 г. ежегодный прирост ВВП Казахстана составил 7,6% и опередил передовые развивающиеся страны. При этом, в 2009 г. развитие экономики страны существенно замедлилось под влиянием мирового кризиса, где рост ВВП составил 1,2%, что является самым низким уровнем с начала XXI в. Отметим, что в 2012 г. экономический рост составил 5%, в 2013 г. – 6%. Стоит выделить, что ежегодный рост ВВП в 2000-2011 гг. был результатом высоких цен на мировых сырьевых рынках на основные экспортные углеводородные товары. ВВП на душу населения выросло более чем в семь раз за исследуемые пятнадцать лет, понижение отмечено только в 2009 г. [2].

В связи с высокой степенью открытости экономики и заимствования банками капитала на мировых рынках, Казахстан одним из первых столкнулся с первой волной мирового кризиса. В соответствии с Планом первоочередных действий по обеспечению стабильности социально-экономического развития Республики Казахстан (РК) в первый год после кризиса было направлено на поддержку экономики более 1 млрд. долл. США [3].

В 2007-2009 гг. бюджетно-налоговая политика Казахстана была направлена на принятие мер по противодействию влиянию мирового экономического и финансового кризиса, таких как – реализация механизма государственно-частного партнерства, поддержание занятости населения на оптимальном уровне, принятие мер по стабилизации финансового сектора, решение проблем на рынке недвижимости, а также снижение расходной нагрузки на бюджет путем сокращения не приоритетных расходов. Особое внимание Правительства было сконцентрировано на поддержке малого и среднего бизнеса (МСБ), развитии агропромышленного комплекса (АПК), реализации инновационных, индустриальных и инфраструктурных проектов [4].

Падение цен на нефть, снижение налоговых ставок, замедление деловой активности повлияло на снижение доходов бюджета в 2009 г., когда расходы поддерживались крупными вливаниями из Национального фонда РК (НФ РК), куда поступают все доходы от операций, связанных с нефтяным сектором, поступления от приватизации государственной собственности, а также доходы от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Несовершенство системы государственного финансового контроля, недостаточно качественное планирование бюджетных средств, неэффективное использование ресурсов и слабый контроль над их освоением вызывает необходимость усиления ревизионных комиссий маслихатов и Счетного комитета. На этом фоне, с 2009 г. Казахстан начал переход на трехлетнее планирование бюджета, что послужило жесткому регулированию экономики и государственных расходов.

Переход на трехлетнее бюджетное планирование является логическим продолжением политики стабильности и инструментом жесткого регулирования экономики и государственных расходов. Данное решение – признак повышения устойчивости, стабильности и предсказуемости развития казахстанской экономики в целом [4].

Модернизация системы бюджетного регулирования представляется для экономики Казахстана весьма актуальным направлением в современных условиях формирования программ среднесрочного и долгосрочного развития и определения основных перспектив развития.

Так, республиканский бюджет на среднесрочную перспективу является достаточно социально ориентированным. Расходы на здравоохранение, образование, социальную помощь, культуру, спорт, туризм, информационное пространство составляли в 2011 г. – 37,8% к ВВП, в 2012 г. – 39,2%, в 2013 г. – 42%, а в 2014 г. запланированы на уровне – 41,5%.

На 01.01.13 г. поступления госбюджета составили 38,2 млрд. долл. (102,3% к 01.01.12 г.), расходы – 43,9 млрд. долл. (98,5% к 01.01.12 г.), а дефицит – 5,7 млрд. долл. Налоговые поступления включают 23,9 млрд. долл., прирост равен 2,7%, неналоговые поступления – 1,8 млрд. долл. (увеличились в 2,4 раза), поступления от продажи основного капитала – 268,4 млн долл. (снижение на 2,8%), поступления трансфертов – 8,9 млрд. долл. (рост на 19,0%).

На 01.01.2014 доходная часть госбюджета составила 41,2 млрд. долл. (107,8% к 01.01.2013), расходная – 44,2 млрд. долл. (100,6% к 01.01.2013), дефицит бюджета 4,5 млрд. долл. (уменьшение на 21%) [5].

На современном этапе своего развития в бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политиках в Казахстане ставятся уже новые ориентиры, обозначенные в «Стратегии-2050». Бюджетная политика будет строиться по иному принципу – затраты только в пределах своих возможностей, эффективное и бережное сокращение дефицита до максимально возможного минимума. Необходимым условием является наращивание резервов и обеспечение их сохранности в долгосрочной перспективе. Фокусирование бюджета ориентировано на продуктивных с точки зрения долгосрочной перспективы общенациональных проектах, таких как, например, диверсификация экономики и развитие инфраструктуры.

II. Обзор литературы

Автор Ли Джи исследовал, насколько эффективно реагируют фискальная и монетарная политика в период «двойного кризиса» ("twin crisis"). Используя данные, представленные Ливен (Laeven) и Валенсия (Valencia, 2008), автором было определено 57 эпизодов «двойного кризиса». Следуя методам, предложенным Балдаси (Baldacci) и др. (2009) и Хатчисон (Hutchison) и др. (2010), автор выявил переменные измерения длительности «двойного кризиса». Результаты исследования показали, что фискальная политика не оказывает влияния на сокращение «двойного кризиса». Ужесточение денежно-кредитной политики связано с увеличением продолжительности «двойного кризиса». Результаты исследования показали, что в то время, как мягкая денежная экспансия является эффективной в сокращении продолжительности «двойного кризиса», сверх стимулирующая фискальная политика теряет свою эффективность [6].

Авторы Фогель Лукас, Роегер Вернер, Херз Бейрхард проанализировали стабилизирующий потенциал простых правил бюджетно-налоговой политики для малой открытой экономики с помощью стохастической динамической модели общего равновесия (DSGE – Dynamic stochastic general equilibrium modeling) с позиции номинальной и реальной жесткости. Авторы полагают, что фискальные инструменты по государственным закупкам, трансфертам и потреблению, труду и налогам на капитал по аналогии схожи с правилами установления процентных ставок при проведении монетарной политики.

В статье выявлена дихотомия в положительном эффекте фискальной политики на ликвидно-ограниченные и оптимизирующие домохозяйства, т.е. политика повышения благосостояния одной группы, как правило, снижает благосостояние другой группы. Умеренный средний рост благосостояния населения от оптимальной политики противопоставлен потенциально большим потерям благосостояния от проведения неоптимальной политики [7].

В статье «Управление пессимистическими ожиданиями и фискальная политика», опубликованной Карантунис Анастасий Г. (Karantounias, Anastasios G.), исследован проект оптимальной фискальной политики, когда правительство, полностью доверяющее вероятностной модели государственных расходов, сталкивается со страхом общественности, формирующим пессимистические ожидания. Автор выделяет два положения, которые формируют конечные результаты. С одной стороны, правительство имеет стимул к концентрации налоговых искажений о событиях, которые маловероятны по отношению к пессимистической общественности. С другой стороны, эндогенность ожидания общественности породила новый мотив управления ожиданиями, направленный в сторону мотивации равновесных цен государственного долга [8].

Авторы Эмами Карим (Emami, Karim) и Адибпур Мехди (Adibpour, Mehdi) изучили отношения между нефтяным шоком и ростом производства в Иране, используя модель SVAR за период 1959-2008 гг. Результаты исследования показывают, что положительные и отрицательные шоки нефтяных доходов существенно влияют на рост производства как положительно, так и отрицательно и являются асимметричными. В то время как негативный шок нефтяных доходов отрицательно сказывается на экономическом росте, ресурсное проклятие препятствует ожидаемым положительным эффектам от нефтяных шоков. В преодолении пагубных последствий нефтяных бумов и спадов в развитии экономики Ирана решающее значение окажут: создание стабильной ситуации в нефтяном секторе и экономия средств, диверсификация экономики, устранение взаимозависимости государственных расходов от нефтяных доходов, а также введение фискальных правил для государственного бюджета [9].

Ким Донг Хен исследует нелинейную связь между изменениями цен на нефть и ростом ВВП, ориентируясь на панельные данные различных промышленно-развитых стран. С этой целью в статье проведен гибкий нелинейный вывод для анализа панельных данных, где случайные компоненты ошибок включены в гибкий подход. В статье представлены четкие доказательства нелинейности панели и подтвердились ранее выявленные положения о статистической и экономической значимости увеличения цен на нефть. Результаты исследования свидетельствуют, что нелинейные нефте-макрэкономические отношения, как правило, наблюдаются в более промышленно развитых странах, автор рекомендует использовать нелинейную функцию изменения цен на нефть при прогнозировании ВВП [10].

III. Методология исследования

В работе проведена оценка причинно-следственной зависимости налоговых поступлений в республиканский бюджет Казахстана.

В структуре общих доходов государственного бюджета (налоговые поступления, неналоговые поступления, поступления от продажи основного капитала, поступления трансфертов) наиболее значимыми в общем объеме за 14 лет (2000-2013) являются налоговые поступления – более 77%, а менее значимыми – поступления от продажи основного капитала, за 14 лет – 1,7% [2].

Поступлениями трансфертов являются средства из одного уровня бюджета в другой, из Национального фонда Республики Казахстан в республиканский бюджет. Они составляют 17,2% в структуре доходов бюджета. Источниками средств НФ РК являются доходы нефтегазового сектора, доходы от продажи казахстанских стратегических объектов и предприятий, образующих отрасль [11].

Неналоговыми поступлениями являются обязательные, невозвратные платежи в бюджет, установленные бюджетным кодексом и другими законодательными актами Республики Казахстан. Первым общим показателем, характеризующим их роль в экономике страны, служит их доля в валовом внутреннем продукте (ВВП).

За период 2000-2013 гг. уровень налоговой нагрузки как отношение доходов бюджета к ВВП выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень налоговой нагрузки в Республике Казахстан

Годы	Рост ВВП в % к предыдущему году	Дефлятор ВВП в % к предыдущему году	Доходы бюджета, % к ВВП
2000	109.8	117.4	18.79
2001	113.5	110.1	19.56
2002	109.5	105.3	19.93
2003	109.2	111.7	16.27
2004	109.4	116.1	16.13
2005	109.7	117.9	26.32
2006	110.7	121.5	21.62
2007	108.9	115.5	18.33
2008	103.3	121	17.56
2009	101.2	104.7	21,8
2010	105.0	119.6	20,0
2011	105.5	117.8	19,7
2012	105,4	104,9	19,2
2013	106,0	106,2	19,0

Примечание – составлено авторами на основе источника [5]

С 1999 г. в республике был внедрен мониторинг наиболее крупных налогоплательщиков. Результатом внедрения мониторинга явился рост поступлений налогов от данной категории плательщиков и увеличение их доли в бюджете. Так, доля налогов от крупных налогоплательщиков в бюджете ВВП выросла в два раза за анализируемый период, в то время как доля налогов от отрасли «добыча нефти и попутного газа» в общих поступлениях возросла в 4,3 раза, металлургической промышленности – в 14,3 раза [5].

В результате сокращения объемов налоговых поступлений в государственный бюджет Республики Казахстан в 2008 г. произошло снижение их доли на 4% [5]. Вследствие мирового финансового кризиса и сокращения темпов экономического роста наблюдается снижение собираемости налогов в государственный бюджет, в частности, по таким видам налогов, как корпоративный подоходный налог (КПН), налог на добавленную стоимость (НДС), таможенные платежи.

Сокращение сумм платежей в бюджет обусловлено, во-первых, влиянием мирового финансового кризиса, вследствие которого произошло снижение объемов налоговых поступлений в результате сокращения темпов экономического роста, во-вторых, изменением налогового законодательства. В Налоговый кодекс Республики Казахстан 2009 г. были внесены следующие изменения: отменена прогрессивная шкала ставок по социальному налогу, снижены индивидуальный подоходный налог (ИПН), НДС. Налоговая политика по либерализации налоговых режимов принесла в 2010 г. положительные результаты. Так, наблюдается увеличение сумм налоговых поступлений в 2011 г. в 1,3 раза по сравнению с предыдущим годом, за 2012 г. – 1,04 раза, в 2013 г. – в 1,05 раза по сравнению с предыдущим годом [2].

Вместе с тем, значительно улучшились показатели собираемости налогов. Если за 1998-2002 гг. только в 2 раза была уменьшена недоимка в целом по республике, то на начало 2012 г. она составила 8,7% к налоговым поступлениям за аналогичный период 2003 г. [5]. В частности, это объясняется тем, что в течение 2007-2009 гг. приняты такие законодательные меры, как исключение из вычетов по КПН и из зачета по НДС суммы по сделкам с лжепредприятиями, установление обязанности налогоплательщиков по представлению в налоговые органы данных обо всех покупках и продажах (реестр счетов-фактур). Коэффициент взыскания, рассчитанный как отношение суммы дополнительно взысканных налогов и платежей ко всей начисленной сумме, увеличился в два раза за рассматриваемый период.

В условиях современного развития существующий уровень налоговой нагрузки на экономику наиболее благоприятно способствует экономическому росту страны и укреплению стабильности отечественных предприятий.

Данные и методология

Рассмотрим на примере экономики Казахстана, какие причины оказывают существенное влияние на изменение налоговых поступлений в государственный бюджет.

Корреляционные связи не ограничиваются зависимостью между двумя признаками: результативным и факторным [12]. В действительности результативный признак зависит от нескольких факторов. Поэтому наиболее оптимальным вариантом является применение модели множественной регрессии.

Все переменные ряда были трансформированы в логарифмические. Такая трансформация позволяет более наглядно представить связь между рассматриваемыми показателями, так как логарифмические ряды обладают одним средним значением, и все они расположены в пределах единого диапазона. Первые разности логарифмов являются аппроксимацией темпов прироста соответствующих переменных. Первая буква L в обозначении говорит о том, что взят натуральный логарифм показателя, DL – первая разность логарифмов показателя (таблица 2).

Таблица 2 – Условные обозначения показателей

Переменные	Показатель	Условное обозначение	Логарифм	Первые разности
y	Доходы государственного бюджета (млн тг.)	GB	L(GB)	DL(GB)
x ₁	Инфляция (%)	π	L(π)	DL(π)
x ₂	Объем экспорта (млн долл. США)	E	L(E)	DL(E)
x ₃	Среднемесячная номинальная заработная плата (тг.)		L()	DL()
x ₄	Цена на нефть	PO	L(PO)	DL(PO)
x ₅	Объем промышленного производства (млн тг.)	IP	L(IP)	DL(IP)
x ₆	Среднегодовой обменный курс доллара США	ER	L(ER)	DL(ER)
x ₇	Уровень безработицы (%)	u	L(u)	DL(u)
x ₈	Инвестиции в основной капитал (млн тенге)	IK	L(IK)	DL(IK)
x ₉	Валовый приток иностранных прямых инвестиций (млн долл. США)	FDI	L(FDI)	DL(FDI)

Примечание – составлено авторами

На первом этапе исследования проведен корреляционный анализ. Информация о наличии линейной зависимости между показателями послужила базой для дальнейшего выявления типа и формы существующих связей.

На следующем шаге были изучены причинно-следственные связи между показателями. Был применен каузальный анализ с помощью теста Грейнджера в соответствии с регрессией (1).

$$y_i = \mu_i + \sum \alpha_k y_{i-k} + \sum \beta_k x_{i-k} + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где, y_i – значение переменной y в момент времени i;

x_i – значение переменной x в момент времени i;

k – временная задержка.

Сущность метода в том, что нулевая гипотеза «x не влияет на y» заключается в одновременном равенстве нулю всех коэффициентов β. Для ее тестирования применяется обычный F-тест. Альтерна-

тивная гипотеза «у не влияет на х» тестируется аналогично, только необходимо поменять местами х и у. Для того чтобы прийти к заключению, что «х влияет на у» надо, чтобы гипотеза «х не влияет на у» была отвергнута, а гипотеза «у не влияет на х» – принята. Если обе гипотезы отвергаются, то между рассматриваемыми переменными существует взаимосвязь, т.е. $x \leftrightarrow y$. Если же нулевые гипотезы не отвергаются, то каузальная связь между переменными отсутствует.

Для построения уравнения регрессии использована многофакторная линейная модель (2).

$$y = a + b_1 \times x_1 + b_2 \times x_2 + \dots + b_n \times x_n, \quad (2)$$

При определении числовых значений параметров модели регрессии применен двухшаговый метод наименьших квадратов (2ШМК). Сущность метода заключается в нахождении таких значений параметров a, b функции, при которых сумма квадратов отклонений фактических значений y_i от значений, найденных по уравнению регрессии, окажется наименьшей (3) [12].

$$\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y})^2 = \min. \quad (3)$$

До начала моделирования временные ряды приведены к стационарному виду. Проверка временных рядов исследуемых показателей на стационарность проведена двумя методами: построения графиков автокорреляционной (коррелограммы) и частной автокорреляционной функций и визуализации.

Автокорреляционная функция показывает степень тесноты связи между наблюдениями временного ряда, разбросанными по времени на t отсчетов. Она вычисляется по аналогии с парным коэффициентом корреляции (4).

$$r_n = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \sqrt{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}}. \quad (4)$$

Были исследованы характеристики отдельных признаков, а именно рассчитаны оценки основных параметров распределения и получена гистограмма частот как механизм аппроксимации.

Гистограмма – ступенчатая фигура, состоящая из прямоугольников, основаниями которых являются отрезки длиной $x_i - x_{i-1}$, а их высоты равны (5):

$$\frac{n_i}{n(x_i - x_{i-1})}. \quad (5)$$

Модель была исследована на гетероскедантность и автокорреляцию с помощью теста Уайта. Тест Уайта – универсальная процедура тестирования гетероскедастичности случайных ошибок линейной регрессионной модели, не налагающая особых ограничений на структуру гетероскедастичности. Тест является асимптотическим и использует остатки регрессии, оценённой с помощью обычного метода наименьших квадратов. Для теста оценивается (также обычным методом наименьших квадратов) вспомогательная регрессия квадратов этих остатков на все регрессоры (включая константу, даже если её не было в исходной модели), их квадраты и попарные произведения (6):

$$e_t^2 = a_0 + a^T x_t + x_t^T A x_t + u_t, \quad (6)$$

e_t – остатки регрессии;

x_t – факторы исходной регрессии;

a_0, a, A – параметры вспомогательной регрессии — соответственно константа, вектор линейных коэффициентов и матрица коэффициентов при квадратах и попарных произведениях факторов;

u_t – случайная ошибка вспомогательной модели [12].

На последнем этапе эконометрического моделирования было сделано прогнозирование исследуемого процесса.

Результаты исследования

В результате проведения корреляционно-регрессионного анализа с использованием модели множественной регрессии, из девяти макроэкономических показателей, таких как: инфляция (X_1), величина экспорта (X_2), средняя заработная плата (X_3), цена на нефть (X_4), объем промышленного производства (X_5), обменный курс доллара (X_6), безработица (X_7), инвестиции в основной капитал (X_8), прямые иностранные инвестиции (X_9) выделим основные факторы, которые будут включены далее в модель.

Таблица 3 – Корреляционная матрица макроэкономических показателей

	ER	E	GB	IP	π	IK	FDI	OP	SAL	u
ER	1.00	-0.15	-0.04	0.01	-0.63	-0.08	-0.17	-0.23	0.04	0.08
E	-0.11	1.00	0.98	0.97	0.08	0.94	0.93	0.99	0.95	-0.86
GB	-0.04	0.98	1.00	0.99	0.01	0.97	0.94	0.97	0.98	-0.88
IP	0.01	0.97	0.99	1.00	-0.01	0.96	0.92	0.96	0.99	-0.88
π	-0.63	0.08	0.01	-0.01	1.00	0.03	0.19	0.12	-0.01	0.02
IK	-0.08	0.94	0.97	0.96	0.03	1.00	0.97	0.94	0.97	-0.92
FDI	-0.17	0.93	0.94	0.92	0.19	0.97	1.00	0.92	0.94	-0.88
OP	-0.23	0.99	0.97	0.96	0.12	0.94	0.92	1.00	0.93	-0.87
SAL	0.04	0.95	0.98	0.99	-0.01	0.97	0.94	0.93	1.00	-0.89
u	0.08	-0.86	-0.88	-0.88	0.02	-0.92	-0.88	-0.87	-0.89	1.00

Примечание – составлено авторами

Таблица 3 отражает наличие сильной линейной зависимости между показателями. Наибольшие трудности в использовании аппарата множественной регрессии возникают при наличии мультиколлинеарности факторов, когда более чем два фактора связаны между собой линейной зависимостью, т.е. имеет место совокупное воздействие факторов друг на друга. По результатам таблицы 3 мы наблюдаем мультиколлинеарность факторов. В результате вариация в исходных данных перестает быть полностью независимой, и нельзя оценить воздействие каждого фактора в отдельности [13].

Высокое значение парного коэффициента корреляции между переменными может быть обусловлено кроме тесной связи между исследуемыми величинами присутствием третьей переменной, которая оказывает сильное влияние на любые две из переменных или наличием повышающего тренда, что и служит, в конечном счете, причиной их высокой коррелированности. Таким образом, результаты классического корреляционного анализа, представленные в таблице 3, являются ложными. Со статистической точки зрения этот факт объясняется нестационарностью исходных временных рядов. Обычно стационарность достигается посредством одного из методов устранения тренда, например метода первых разностей.

Первоначально была проведена пошаговая замена результирующего показателя и пошаговое исключение из модели факторов с последующим анализом определителей матриц межфакторной корреляции [13].

В сравнении между собой коэффициентов множественной детерминации R^2 , были выделены переменные, ответственные за мультиколлинеарность. Такими переменными оказались $X_1, X_2, X_3, X_6, X_7, X_8$ и были исключены из дальнейшего анализа, как несущественные. В модели остались факторы с минимальной величиной коэффициента множественной детерминации – X_4 (PO), X_5 (IP), X_9 (FDI), следовательно, данные факторы остаются для проведения дальнейшего анализа. Для проведения дальнейшего анализа показатели были трансформированы методом первых разниц (DL).

Проведем анализ причинно-следственной зависимости между выделенными факторами за период 2000-2013 гг. Если в полученной регрессии коэффициентами β_k можно пренебречь, то считается, что прошлые значения X не помогают предсказывать Y и, стало быть, X не является причиной по Грейнджеру для Y . И наоборот, если в данном выражении коэффициенты β_k статистически значимы и ими пренебречь нельзя, то мы считаем что X является причиной по Грейнджеру для Y . Интерпретация результатов теста Грейнджера представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Интерпретация результатов теста Грейнджера

№	Число лагов	Нулевая гипотеза	Количество наблюдений	F-статистика	P-значение
1	m=1	FDI не является причиной по Грейнджеру для GB	12	2.19863	0.2723
		GB не является причиной по Грейнджеру для FDI		1.86355	0.2054
		IP не является причиной по Грейнджеру для GB		1.98393	0.0926
		GB не является причиной по Грейнджеру для IP		0.14363	0.7135
		OP не является причиной по Грейнджеру для GB		0.35433	0.0663
		GB не является причиной по Грейнджеру для OP		2.03588	0.1874
2	m=2	FDI не является причиной по Грейнджеру для GB	11	0.89035	0.0086
		GB не является причиной по Грейнджеру для FDI		1.98615	0.2178
		IP не является причиной по Грейнджеру для GB		0.84633	0.4745
		GB не является причиной по Грейнджеру для IP		0.42292	0.6732
		OP не является причиной по Грейнджеру для GB		0.02226	0.1001
		GB не является причиной по Грейнджеру для OP		0.52199	0.6180
3	m=3	FDI не является причиной по Грейнджеру для GB	10	1.36426	0.0023
		GB не является причиной по Грейнджеру для FDI		0.61456	0.6505
		IP не является причиной по Грейнджеру для GB		0.43601	0.1034
		GB не является причиной по Грейнджеру для IP		0.76976	0.5826
		OP не является причиной по Грейнджеру для GB		0.17811	0.1049
		GB не является причиной по Грейнджеру для OP		0.23556	0.8671

Примечание – составлено авторами

При анализе теста Грейнджера на каузальность мы исходили из того, что для отклонения нулевой гипотезы на 10% уровне значимости необходимо, чтобы р-значение для соответствующей пары показателей находилось в пределах до 0,1 (т.е. один из показателей должен находиться в данном пределе, а если оба показателя находятся в пределах до 0,1, то речь идет об их взаимном влиянии).

Влияние OP на GB – на протяжении 1-го, 2-х и 3-х лет. Как мы отмечали, все доходы от компаний нефтяного сектора, которые занимаются добычей и реализацией сырой нефти и газового конденсата, поступают в НФРК. Активы НФРК в форме государственных трансфертов активно используются для поддержки республиканского бюджета. Доля доходов НФРК в общих консолидированных доходах неуклонно росла, и в последние годы стабилизировалась на уровне 46% (12,5% ВВП). Таким образом, нефтяные доходы оказывают существенное влияние на государственные финансы. Так, с учетом всех поступивших в НФРК доходов профицит консолидированного бюджета достиг 3,7% ВВП в 2012 г. и 4,5% ВВП по итогам 2013 г. Если же рассчитывать не нефтяной бюджет, то нефтяные доходы составляют порядка 51% консолидированных доходов государства, а дефицит бюджета без учета этих доходов достигает 9,3% ВВП [18]. Таким образом, темпы роста казахстанской экономики решающим образом зависят от поступлений от нефтяного сектора, а, следовательно, от экспортных цен на нефть.

Ниже представлена диаграмма (рисунок 1), наглядно доказывающая динамику изменения цен на нефть и объема налоговых поступлений. Увеличение поступлений налогов в бюджет характеризуется аналогичной динамикой роста цен на нефть за исследуемый период.

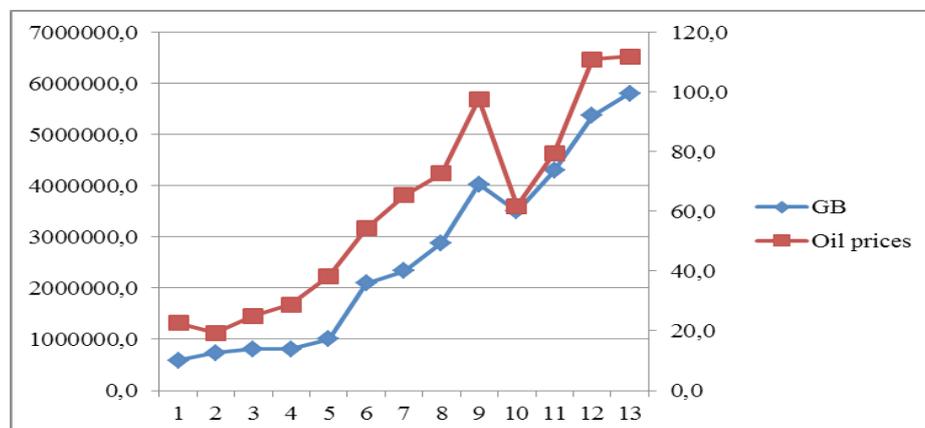

Рисунок 1 – Цены на нефть и налоговые поступления в государственный бюджет [5]

Влияние IP на GB прослеживается на протяжении t+1 и t+3 отсчетов, или 1 и 3 года. Отсюда, изменение объемов промышленного производства находится в динамическом взаимодействии с объемами налоговых поступлений в государственный бюджет на протяжении 1 года и 3-х лет. Это говорит о том, что с одной стороны, рост объемов промышленного производства оказывает влияние на рост налоговых поступлений в бюджет, с другой – изменение ставки налогов подтверждает наличие прямой связи с объемом поступлений.

По результатам теста Грейнджера на казуальность было выявлено влияние FDI на GB на протяжении t+2, t+3 отсчетов, что указывает на их динамическое взаимодействие на протяжении 2-х и 3-х лет.

Привлечение ПИИ позволит сбалансировать платежный баланс (выплатить внешний госдолг) и нарастить золотовалютные резервы Национального банка. Привлечение ПИИ дает экономике двойной эффект: первое – это новые технологии, соответственно – повышение конкурентоспособности экономики страны, второе – балансировка платежного баланса. Таким образом, привлечение ПИИ приводит к оптимизации и повышению эффективности бюджетной политики РК.

Все переменные, использованные в модели, являются стационарными, и невозможно появление ложной регрессии. МНК-оценки модели представлены в таблице 5.

Таблица 5 – МНК-оценки модели регрессии

Variable	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-Статистика	Вероятная ошибка
FDI	335.7256	0.215152	1.515587	0.0639
Industry_Production	0.259222	0.044663	5.803918	0.0003
Oil_Prices	7960.642	0.190809	1.152746	0.1787
C	-191448.9	14.17543	-1.350569	0.2098
R-squared	0.890817	Mean dependent var		2637548.
Adjusted R-squared	0.887757	S.D. dependent var		18.40607
S.E. of regression	203663.8	Akaike info criterion		-2.753399
Sum squared resid	3.73E+11	Schwarz criterion		-2.770782
Log likelihood	-174.9709	Hannan-Quinn criter.		27.49826
F-statistic	323.7040	Durbin-Watson stat		2.004606
Prob(F-statistic)	0.000000			

Примечание – составлено авторами

Отобранные коэффициенты являются статистически значимыми. Значение R^2 высоко, что подтверждает качество уравнения регрессии, p -значение для F -статистики позволяет утверждать, что коэффициент детерминации статистически значим, следовательно, регрессоры уравнения статистически значимы. Это подтверждается высоким значением t -статистик для переменных $DL(FDI)$, $DL(OP)$, $DL(IP)$. Значение статистики Дурбона-Ватсона также подтверждает значимость регрессии, оно приближенно к 2.

Проверим исследуемый ряд на стационарность (рисунок 2, 3).

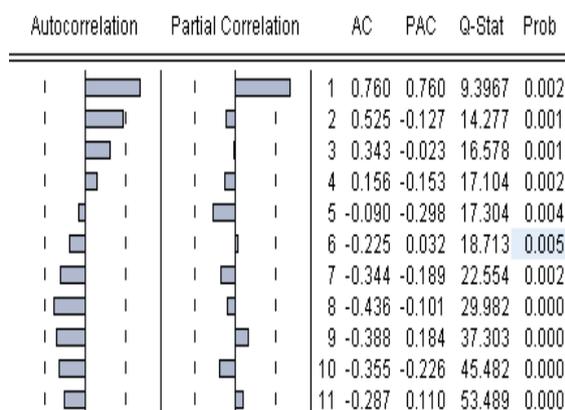

Рисунок 2 – Автокорреляционная AC и частная автокорреляционная PAC функции переменной LOG(GB)

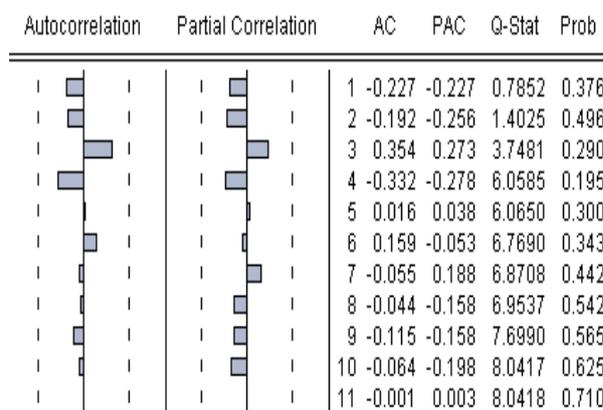

Рисунок 3 – Автокорреляционная AC и частная автокорреляционная PAC функции переменной DLOG(GB)

Рисунки 2 и 3 наглядно демонстрируют, что исследуемый временной ряд $L(GB)$ не является стационарным, а ряд $DL(GB)$, напротив стационарен. Аналогичная ситуация наблюдается со всеми остальными временными рядами, т.е. они нестационарны в логарифмическом измерении и стационарны при их переводе на первые разности.

Поскольку все коэффициенты в модели статистически значимы, а коэффициент детерминации достаточно высок, проверим выполнимость предпосылок МНК, в частности нормальность ошибок, отсутствие автокорреляции и гетероскедантности остатков.

Результаты теста на нормальность ошибок модели регрессии представлены на рисунке 4.

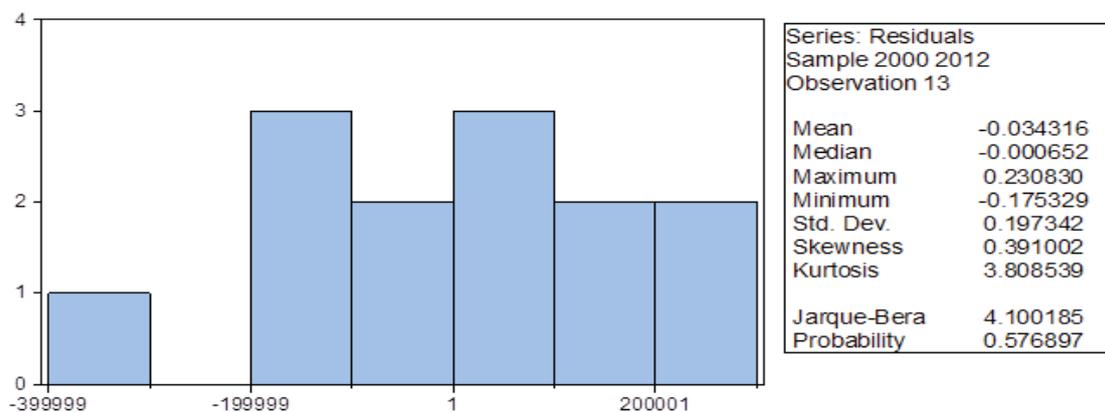

Рисунок 4 – Гистограмма ошибок исследуемой модели

Значения коэффициентов асимметрии (Skewness), эксцесса (Kurtosis), статистики Жарка-Беры (Jarque-Bera) и соответствующее p -значение говорят о нормальности ошибок рассматриваемой модели. Статистика Дарбина-Ватсона близка к двум (таблица МНК), что говорит об отсутствии авто-

корреляции. Таким образом, отсутствие автокорреляции случайных ошибок регрессионной модели не приводит к ухудшению качества МНК-оценок параметров регрессии, а также к завышению тестовых статистик, по которым проверяется качество модели.

Для проверки гипотезы об отсутствии гетероскедантности воспользуемся тестом Уайта [14].

Таблица 6 – Результаты проверки гипотезы об отсутствии гетероскедантности

White Heteroskedasticity Test:			
F-statistic	247.1251	Probability	0.0000
Obs*R-squared	494.2503	Probability	0.0000

В соответствии с таблицей 6, вероятность ошибки первого рода равна 0,0000, меньше чем уровень значимости 0,05. Следовательно, нулевая гипотеза об отсутствии гетероскедантности отвергается.

На основе полученного уравнения регрессии:

$$Y = 335,7FDI + 0,26IP + 7960,64OP - 191448,9 \quad (7),$$

был рассчитан прогноз GB в зависимости от выделенных нами с помощью проведенного анализа факторов – FDI, IP, PO. Коэффициенты при переменных FDI, IP, PO указывают на характер связи между зависимой и независимой переменной.

Прогнозные значения указанных показателей были рассчитаны на основании выявления тенденции средних темпов прироста, которые составили для первого показателя FDI – 18,7%, PO – 11,29%, а второго IP – 22,71%. Отсюда, полученные прогнозные значения темпов прироста налоговых поступлений в бюджет относительно показателя 2013 г. составят в 2014 г. – 24,4% (7821568 млн тг.). При построении прогноза были учтены цепные темпы прироста.

IV. Результаты исследования

Проведенное исследование доказывает, что доходная часть государственного бюджета в большей степени коррелирует с ценами на нефть. В данном случае прослеживается более тесная взаимосвязь и на более продолжительный срок. Трансферты с НФРК занимают значительную долю дохода в государственном бюджете.

По нашему мнению, перспективы экономического роста Казахстана, например, в отношении к России, в целом благоприятнее. К примеру, в настоящее время, при вводе в эксплуатацию Кашаганского месторождения можно ожидать удвоения нефтедобычи в ближайшие 15 лет.

Проведенная оценка показывает, что пока Казахстан будет продолжать наращивать темпы добычи и экспорта нефти, являющейся существенной основой экономического роста страны, особенно после ввода в эксплуатацию месторождения Кашаган, а денежные власти будут продолжать вести прежнюю валютную политику, главным образом приобретать иностранную валюту, предоставляя основной источник инфляционного давления в экономике, будет сложно в средне- и долгосрочной перспективе обеспечивать устойчивое экономическое развитие в соответствии с утвержденными планами.

Постоянный рост сырьевого экспорта вообще, а экспорта нефти, в особенности, при стремительно растущих мировых ценах на нефть (за рассматриваемый период в 8,6 раз), будет оказывать серьезное влияние на макроэкономическую ситуацию, вызывая, главным образом, определенные дисбалансы в ней.

Итак, экономика Казахстана находится в высокой зависимости от конъюнктуры мировых рынков вообще и рынков топлива и сырья, в частности. А поскольку мировые цены на сырье, в особенности на нефть и металлы, отличаются высокой волатильностью, то развитие экономики Казахстана становится все более неустойчивым, подверженным влиянию внешних рынков [15].

Объем промышленного производства и прямые иностранные инвестиции также взаимосвязаны с государственным бюджетом. Данное положение указывает на индустриально-инновационную направленность развития Казахстана. Приток прямых иностранных инвестиций – наиболее востребованная

форма капиталовложений для развивающихся экономик, так как она позволяет реализовывать крупные проекты; кроме того в страну поступают новые технологии, новые практики корпоративного управления и т.п.

Так, в рамках реализации индустриально-инновационной программы до 2015 г. осуществляется активный трансферт технологий и внедрение передовых технологий в производство. В рамках развития международного сотрудничества проводится работа по созданию совместных с зарубежными партнерами центров трансферта технологий и технологического сотрудничества и активная работа по привлечению иностранных инвестиций в нефтяные сектора экономики.

Бюджетная система не только создаёт платформу роста, но и непосредственно участвует в развитии национальной экономики. К примеру, большинство проектов и программ, которые способствуют устойчивому развитию национальной экономики, реализуются непосредственно через бюджетную систему РК.

V. Выводы, рекомендации

На наш взгляд, чтобы изменить ситуацию в стране в пользу обеспечения устойчивого экономического роста, необходимо:

- определенную часть дохода от нефтяного сектора, аккумулированную в НФ РК, использовать на внутреннем рынке путем вложения в развитие человеческого капитала, а именно в образование и здравоохранение, которые никогда не теряют свою ценность, а лишь преумножают ее из поколения в поколение;
- восстановить в полном объеме налоги на добычу полезных ископаемых, позволяющих изъять значительную долю рентной составляющей цены на полезные ископаемые при добыче и особенно при экспорте их. Казахстан одновременно приватизировал и природную ренту, и не получает для бюджета ни НДС, ни акцизов, ни экспортных пошлин;
- все хозяйствующие субъекты должны работать на конкурентном рынке;
- ограничить объемы внешнего заимствования, как самого государства, так и отдельно реального сектора экономики;
- важной задачей экономической политики государства является либерализация и создание условий для развития конкуренции.

Основными целевыми ориентирами бюджетной политики до 2020 г. должны выступить:

- достижение поступательного, устойчивого экономического роста и создание для этого определенных условий;
- увеличение реальных доходов и соответственно потребления населения;
- с целью повышения эффективности расходования средств бюджета необходимым является модернизация бюджетной системы государства путем внедрения современных интегрированных информационных систем при управлении общественными финансами, которые позволят эффективно экономить бюджетные средства и выявлять отклонения и нарушения бюджетного законодательства на ранней стадии исполнения;
- введение налоговых каникул для начинающих индивидуальных предпринимателей (ИП) как минимум на два года. Введение налоговых каникул должно распространяться на те малые предприятия, которые заняты производством и одновременно переработкой сельскохозяйственной продукции, производством продовольственных товаров, товаров народного потребления, определенными строительными и ремонтно-строительными работами, производством строительных материалов, продовольственных товаров, медицинской техники, лекарственных средств и изделий медицинского назначения;
- предоставление налоговых льгот либо частичное освобождение от налогов молодых бизнесменов, открывающих свое дело в определенных областях – производстве и торговле, так как именно с помощью этих сфер можно развивать инфраструктуру каждого региона. Введение налоговых каникул для молодых бизнесменов будет способствовать появлению большего количества предприятий;
- предоставление субсидий, а также отсрочка и рассрочка платежа для начинающих предпринимателей, что, в конечном счете, косвенно также приводит к сокращению налоговых обязательств.

Список литературы

- 1 Мельников В. Д. Финансы. – А.: Экономика, 2011. – 603 с.
- 2 Официальный сайт Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – URL: www.minplan.gov.kz. (дата обращения: 12.10.2013)
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 ноября 2007 года № 1039. Об утверждении Плана первоочередных действий по обеспечению стабильности социально-экономического развития Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2007. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001039_. (дата обращения: 09.10.2013).
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2007 года № 1297. Концепция по внедрению системы государственного планирования ориентированного на результаты [Электрон. ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30151939. (дата обращения: 12.05.2013)
- 5 Официальный сайт Агентства РК по статистике [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.stat.kz>. (дата обращения: 06.10.2013)
- 6 Li Jie, The effectiveness of fiscal and monetary policy responses to twin crises // *Applied Economics*. – 2013. – № 45 (27). – pp. 3904-3913.
- 7 Vogel Lukas, Roeger Werner, Herz, Bernhard The Performance of Simple Fiscal Policy Rules in Monetary Union // *Open Economies Review*. – 2013. – № 24 (1), SI. – pp. 165-196.
- 8 Karantounias, Anastasios G., Managing pessimistic expectations and fiscal policy // *Theoretical Economics*. – 2013. – № 8 (1). – pp. 193-231.
- 9 Emami, Karim, Adibpour, Mehdi Oil income shocks and economic growth in Iran // *Economic Modelling*. – 2012. – № 29 (5). – pp. 1774-1779.
- 10 Kim, Dong Heon, What is an oil shock? Panel data evidence // *Empirical Economics*. – 2012. – № 43 (1). – pp. 121-143.
- 11 Ахунбаев А. Стабилизирующее воздействие Национального фонда Республики Казахстан (НФРК) на экономику Казахстана [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: http://bnews.kz/ru/blogs/evraziiskii_bank_razvitiya/post/119/. (дата обращения: 17.10.2013)
- 12 Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересецкий А. А. Эконометрика. Начальный курс: учеб. – 8-е изд. – М.: Дело, 2007. – 504 с.
- 13 Елисеева И. И., Курышева С. В. Гордеенко Н. М. Практикум по эконометрике: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2005.
- 14 White, H. A Heteroscedasticity-Consistent Covariance Matrix Estimator and a Direct Test for Heteroscedasticity // *Econometrica*. – 1980. – № 48 (4). – pp. 817-838.
- 15 Есентугелов А. Е. Стратегия процветания страны в условиях меняющегося мира. Уроки мирового кризиса и модернизация казахстанской экономики. – Алматы: Юрист, 2011. – 400с.

References

- 1 Mel'nikov V.D. (2011), *Finansy*, Ekonomika, Almaty. (In Russian)
- 2 "Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomiki i byudzhetnogo planirovaniya Respubliki Kazakhstan", available at: www.minplan.gov.kz. (Accessed October, 12, 2013) (In Russian)
- 3 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 6 noyabrya 2007 goda № 1039. Ob utverzhenii Plana pervoocherednykh deistvii po obespecheniyu stabil'nosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kazakhstan" (2007), available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070001039_. (Accessed October, 10, 2013) (In Russian)
- 4 "Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2007 goda № 1297. Kontseptsiya po vnedreniyu sistemy gosudarstvennogo planirovaniya orientirovannogo na rezul'taty", available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30151939. (Accessed May, 12, 2013) (In Russian)

- 5 "Ofitsial'nyi sait Agentstva RK po statistike", available at: <http://www.stat.kz>. (Accessed October, 06, 2013) (In Russian)
- 6 Li Jie (2013), "The effectiveness of fiscal and monetary policy responses to twin crises", *Applied Economics*, Vol. 45 No. 27, pp. 3904-3913.
- 7 Vogel Lukas, Roeger Werner, Herz, Bernhard (2013), "The Performance of Simple Fiscal Policy Rules in Monetary Union", *Open Economies Review*, Vol. 24 No. 1, SI, pp. 165-196.
- 8 Karantounias, Anastasios G. (2013), "Managing pessimistic expectations and fiscal policy", *Theoretical Economics*, Vol. 8 No. 1, pp. 193-231.
- 9 Emami, Karim, Adibpour, Mehdi (2012), "Oil income shocks and economic growth in Iran", *Economic Modelling*, Vol. 29 No. 5, pp. 1774-1779.
- 10 Kim, Dong Heon (2012), "What is an oil shock? Panel data evidence", *Empirical Economics*, Vol. 43 No. 1, pp. 121-143.
- 11 Akhunbaev A. (2013), "Stabiliziruyushchee vozdeistvie Natsional'nogo Fonda Respubliki Kazakhstan (NFRK) na ekonomiku Kazakhstana", available at: http://bnews.kz/ru/blogs/evraziiskii_bank_razvitiya/post/119/. (Accessed October, 17, 2013) (In Russian)
- 12 Magnus Ya.R., Katyshev P.K., Peresetskii A.A. (2007), *Ekonometrika. Nachal'nyi kurs*, 8th Ed., Delo, Moscow. (In Russian)
- 13 Eliseeva I.I., Kuryшева S.V., Gordeenko N.M. (2005), *Praktikum po ekonometrike*, Finansy i statistika, Moscow. (In Russian)
- 14 White, H. (1980), "A Heteroscedasticity-Consistent Covariance Matrix Estimator and a Direct Test for Heteroscedasticity", *Econometrica*, Vol. 48 No. 4, pp. 817-838.
- 15 Esentugelov A.E. (2011), *Strategiya protsvetaniya strany v usloviyakh menyayushchegosya mira. Uroki mirovogo krizisa i modernizatsiya kazakhstanskoi ekonomiki*, Yurist, Almaty. (In Russian)

Түйін

Мақалада бюджеттік-салықтық жүйені мемлекеттік реттеудің дамуы зерттелген және математикалық моделдеу бойынша ҚР мемлекеттік бюджетінің кіріс бөлігін қалыптастыруға айтарлықтай әсер ететін факторлар анықталған. Авторлар ел бюджеті кірісінің өсуіне көп жағдайда мұнайдың әлемдік бағамы, шетелдік инвестициялар мен өнеркәсіптік өндірістің өсімі әсер ететіндігін анықтаған.

Summary

The research has highlighted the development of the state regulation of the tax and expenditure system. Based on mathematical modelling, the work has revealed the factors substantially influencing the formation of the revenue side of the state budget of the Republic of Kazakhstan. The authors have discovered that the growth of the revenue side of the country's budget is greatly affected by world oil prices, the incremental growth of foreign investments and industry volume.

*Материал поступил
в редакцию 17.03.2014*

JEL classification: Q: Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics

M. B. Ubaidullayev,
Candidate of Economy Sciences, Associate Professor,
Osh State University,
Osh, Kyrgyz Republic

**THE ECONOMIC STATE AND THE ASSESSMENT OF THE MARKET MECHANISM
OF THE USAGE OF LAND RESOURCES OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Abstract

Purpose – The article validates the main problems of the usage of land resources in modern conditions. The research explores the criteria and recommends ways of improving the economic state of the usage of land resources of the Kyrgyz Republic in conditions of market system of economy management. The article provides the validated estimate of market mechanisms of the usage of land resources of Kyrgyzstan.

Methodology – The methodological bases of scientific research are the major works of foreign, Russian and Kazakhstan economists. In the process of scientific research when studying the problems of the usage of land resources the following methods are used: functional and cost analysis, regression, comparison, and benchmarking study.

Originality/value – The author develops the recommendations for improving the usage of land resources and recommends the ways of increasing the criteria of the usage of land resources. The research validates the modern economic problems of the state of the usage of land resources of Kyrgyzstan. The economic assessment of the market mechanism of the usage of land resources is given in the work.

Findings – The article discusses the necessary criteria of the problems of the economic state of the usage of land resources in market conditions. The estimate of market mechanism in this sector is provided.

Keywords – Criteria of land usage, land resources, market mechanism, factors and conditions of land-use, agriculture, economic growth, economic indicator, urbanised countries, intensification of agricultural industry.

УДК 338.109.11

М. Б. Убайдуллаев,
кандидат экономических наук, доцент,
Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызская Республика

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация

Цель исследования – обосновать проблемы использования земельных ресурсов в современных условиях. Исследовать критерии и рекомендовать пути улучшения экономического состояния использования земельных ресурсов Кыргызской Республики в условиях рыночной системы хозяйствования. В исследовании дается оценка рыночных механизмов использования земельных ресурсов Кыргызстана.

Методология – методологической основой научного исследования послужили фундаментальные труды зарубежных, российских и отечественных ученых-экономистов, теоретиков и практиков. Были использованы методы функционально-стоимостного анализа, регрессии, сравнительного и сопоставительного анализов при изучении проблем использования земельных ресурсов.

Оригинальность/ценность – разработаны рекомендации по улучшению использования земельных ресурсов, рекомендованы пути повышения критериев использования земельных ресурсов. Обосновываются современные экономические проблемы состояния земельных ресурсов Кыргызстана. Дается экономическая оценка рыночного механизма использования земельных ресурсов.

Выводы – в данной статье рассмотрены проблемы экономики использования земельных ресурсов в условиях рынка. Дается оценка рыночного механизма в данной сфере.

Ключевые слова – критерии использования земли, земельные ресурсы, рыночный механизм, факторы и условия землепользования, сельское хозяйство, экономический рост, экономический показатель, урбанизированные страны, интенсификация сельскохозяйственного производства.

Развитие человеческого общества доказало, что основу природных ресурсов для хозяйственных нужд составляют земля и вода, принадлежащие разным формам собственности, что определяет непосредственное направление и степень результативности их использования как в прошлом, настоящем, так и в будущем.

В силу своей специфики земельные ресурсы не растяжимы, что обуславливает необходимость их использования по назначению и в меру целесообразно.

Кыргызстан в последние 15-20 лет по основным показателям развития сельскохозяйственного сектора относится к аграрной стране. Это дает основание отнести республику по международной классификации к группе аграрных стран, согласно ниже приведенному графику.

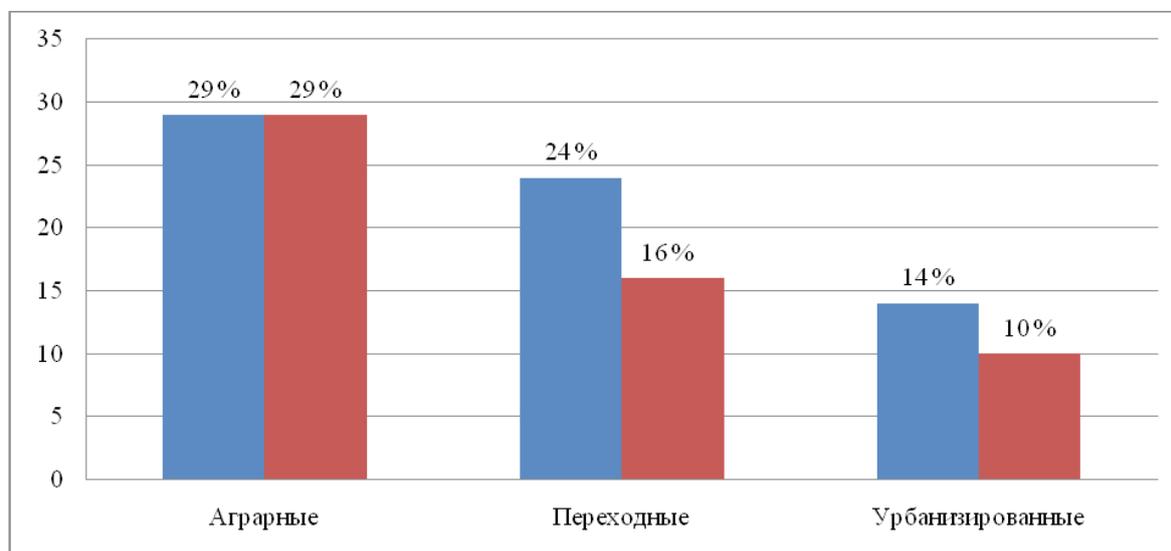

Рисунок 1 – Доля сельскохозяйственного ВВП в общем объеме ВВП

Источник: по данным Всемирного банка, «Сельское хозяйство на службе развития»

Как видно из приведенного рисунка по мере уменьшения доли сельского хозяйства в ВВП происходит урбанизация, то есть переселение сельских жителей в города и смена форм занятости сельского населения.

В Кыргызстане также происходит постепенная урбанизация, либо увеличение доли деятельности несельскохозяйственного назначения в сельской местности. Так, доля сельского хозяйства в ВВП 10 лет

назад составляла около 40%, в настоящее время она снизилась до 29-30%. Некоторые другие закономерности можно обнаружить в оказании государственной поддержки сельскому хозяйству (рисунок 2).

Здесь тенденция противоположного характера, то есть чем больше урбанизирована страна, тем больше величина государственной поддержки сельскому хозяйству.

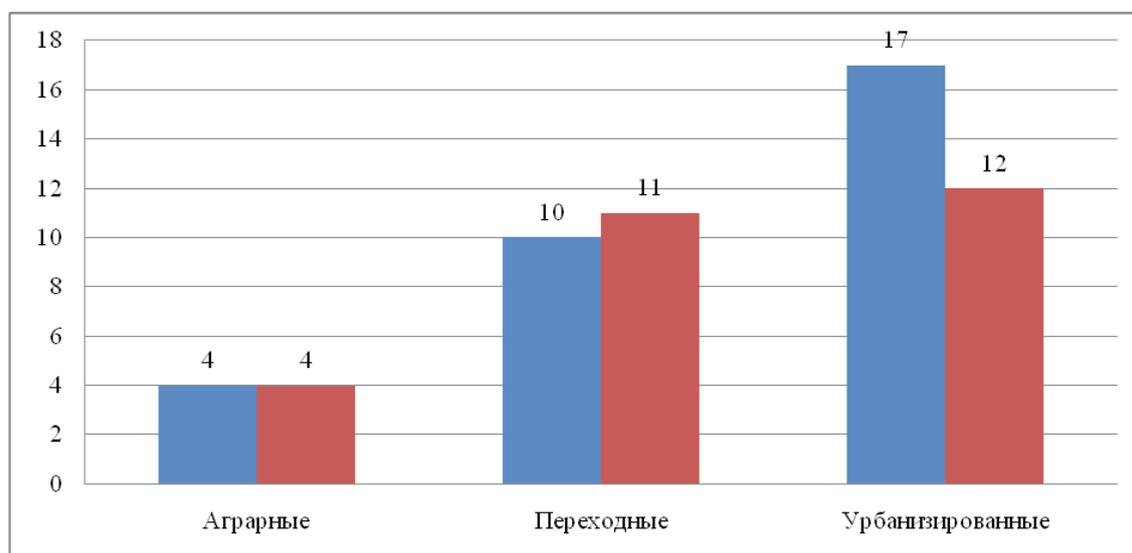

Рисунок 2 – Отношение государственных расходов
на сельское хозяйство к доле сельского хозяйства в ВВП

Источник: по данным Всемирного банка, «Сельское хозяйство на службе развития»

Эффективное использование земли является надежным источником пополнения государственного дохода, а также экономической и социальной выгоды как страны, так и общества в целом. Однако процессы землепользования должны непосредственно и строго протекать без нарушения экологической ситуации, которое, в свою очередь, часто наносит вред жизнедеятельности людей, а также установлению всех видов платежей в бюджет. Но практика доказывает иногда обратное, тем более в частых случаях.

Еще одна особенность развития сельского хозяйства состоит в том, что в урбанизированных странах преобладает интенсивное развитие, а в аграрных странах, наоборот, экстенсивное развитие. Объясняется это тем, что развитые страны, в расчете на 1га земли вкладывают больше капитальных вложений для развития сельского хозяйства, и оно обеспечивается в основном за счет внедрения инноваций новых технологий. В том числе биотехнологий, техники, а так же минеральных удобрений и др. В то же время в аграрных странах из-за нехватки средств чаще прибегают к так называемому экстенсивному развитию.

В век высоких технологий и информационного обеспечения предпочтительной является интенсификация производства, которая в свою очередь зависит от вложенных средств в виде инвестиций.

Не случайно поэтому все больше происходит разрыв по уровню развития сельского хозяйства между богатыми и бедными странами. Это сказывается на обеспечении продовольственной безопасности населения, в развитии смежных с сельским хозяйством отраслей, на уровне жизни населения.

Переход Кыргызской Республики к рыночным отношениям требует, чтобы использование природных ресурсов, в том числе и земельных ресурсов, носило истинно рыночный характер и не являлось декларативным на бумаге. В свою очередь, для того что бы использование земельных ресурсов стало подлинно рыночным, необходимо внедрить в землепользование рыночные методы, такие как:

- оптимальный расчет соотношений спроса и предложения;
- ценообразование в его свободном виде;

- рыночные взаимоотношения между продавцом и покупателем;
- создание необходимых условий для реализации сельскохозяйственной продукции и т.д.

Все вышеперечисленное должно осуществляться в совокупности с разумным государственным регулированием, которые, в свою очередь, обеспечит комплексную систему использования земли.

Комплексные меры по эффективному землепользованию непосредственно влияют не только на получение предусмотренного урожая, но и на достижение конечного результата, то есть намеченной прибыли.

Между тем способ получения урожая может быть различным. По оценке некоторых специалистов, свыше 90% роста производства сельскохозяйственной продукции обеспечивается за счет экстенсивных факторов, и лишь 10% – за счет повышения плодородия земель [1, 11].

За последнее время использование земельных ресурсов не улучшилось, а наоборот, стало ухудшаться. Многие крестьяне неохотно занимаются земледельческой деятельностью по причине неоплаваемости земледельческого труда и предпочитают заняться подобной деятельностью в других местностях и странах. Наблюдается интенсивная внутренняя и внешняя миграция трудовых ресурсов, в особенности из сельскохозяйственной местности юга республики. Все это в совокупности с уменьшением и дороговизной минеральных удобрений, ухудшением условий труда и другими причинами не создает стимула высокопроизводительному труду.

В условиях становления многоукладной экономики и углубления рыночных отношений на процесс использования земельных ресурсов оказывают активное влияние различные формы хозяйствования и методы ведения хозяйственной деятельности. По данным Госкомстата Кыргызской Республики, если к концу 2005 г. в республике было зарегистрировано 300162 крестьянских (фермерских) хозяйства, то на 01. 01. 2013 – 344492 крестьянских (фермерских) хозяйств. Посевная площадь, занятая крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, выращивающими сельскохозяйственные культуры, на 01. 01. 2013 составила 1165,7 тыс. га. [3,96].

Несмотря на имеющиеся трудности (нехватка техники, минеральных удобрений и т.д.), фермеры добиваются неплохих результатов, поскольку урожайность сельскохозяйственных культур, эффективность производства у них выше, чем в кое-где сохранившихся государственных хозяйствах. Вместе с тем, до настоящего времени большая часть выращенного крестьянами урожая адекватно не реализуется, поэтому, как выход из положения, эта продукция используется ими для внутренних нужд.

Большие резервы в использовании земельных ресурсов заложены не только в организационной форме, но и в технической, технологической, инфраструктурной и т.д. оснащенности хозяйств, в том числе крестьянских и фермерских.

Так, по данным некоторых специалистов, на создание и обустройство только одного фермерского хозяйства (в ценах на конец 1992 г.) в Российской Федерации требовалось порядка 30-50 млн рублей [4,104]. На создание одного хозяйства в кыргызских сомах на момент его введения (май 1993 г.) требовалось 150000-250000 сомов. По нынешним ценам, то есть на 01. 01. 2013 это составило в 11-12 раз больше) порядка 1,7-2,7 млн сомов. Конечно, таких средств ни у государства, ни у крестьянских хозяйств нет.

Анализ показал, что в Кыргызстане проблему не решит и создание специализированного сельскохозяйственного банка. По распоряжению правительства, а далее через него, в последующем через коммерческих посредников будут в централизованном порядке или в локальном масштабе решаться проблемы снабжения, реализации продукции крестьянских хозяйств посредством обустройства фермеров под лизинг, т.е. в аренду, в счет оплаты в рассрочку получаемой продукцией.

Психология крестьянина в условиях рыночной экономики такова, что он сам хотел бы испытать собственные силы и способности, трудясь на своем поле. Более того, для крестьянина важно не оказаться в ситуации, когда срок окупаемости единовременных затрат чрезвычайно большой.

Для эффективного использования земельных ресурсов и достижения намеченных результатов необходимо учитывать существующие факторы и условия в землепользовании. На процесс использования земельных ресурсов влияет множество факторов, которые следует систематизировать и опре-

делить их иерархию, а также направления. При этом степень влияния факторов следует определять исходя из единства производства, распределения, обращения и потребления продукции земледелия в условиях действия рыночного механизма.

Значение факторов и условий для различных видов производства меняются в зависимости от характера данного производства. В некоторых отраслях размещение обуславливается, прежде всего, природными ресурсами. В частности, в добывающей отрасли – наличием и качеством полезных ископаемых. Во многих отраслях и производствах действует одновременно несколько факторов.

В наиболее общем виде обобщающим критерием использования земельных и водных ресурсов является получение с каждого использованного гектара земли и литра воды максимума результата при наименьших расходах. При этом данная универсальная установка должна при использовании земли или воды доводиться до конкретики с учетом полных результатов и затрат, исходить из законов рынка.

Это обстоятельство в условиях действия рыночного механизма накладывает свой отпечаток на получение той или иной выгоды, поскольку рынок – это, прежде всего, сопоставление, сравнение, поиск наиболее оптимальных путей решения возникших проблем. Поэтому оценка рыночного механизма в первую очередь производится по тому фактору, которой влияет на получение выгоды при размещении объектов производства.

Можно выделить следующие основные факторы размещения объектов производства; энергетический-транспортный, ресурсно-сырьевой, трудовой, земельный, экологический.

Безусловно, рыночный механизм должен учитывать комплекс условий и обстоятельств в вопросах производства и реализации продукции. В этой связи, например, вслед за размещением производительных сил необходимо остановиться на условиях производства и окружающей среды.

К примеру, для Кыргызстана очевидным является, что его экосистема может вместить 5 млн человек, поэтому важно учитывать экологические факторы в территориальном размещении производительных сил. Это связано со следующими причинами:

- Во-первых, в силу расположения гор (свыше 90% территории), они ограничивают возможности размещения и развития производственных сил в связи с исчерпанием экологической емкости регионов.
- Во-вторых, наблюдается усиление уязвимости горных территорий вследствие уже существующей экологической напряженности во многих регионах страны.
- В-третьих, повышенная утомляемость людей в экстремальных горных условиях требует особого внимания к аспектам социально-экологической безопасности и устойчивости.

Вместе с тем, рыночный механизм нельзя смешивать с анархией и вседозволенностью участников рыночного пространства.

К сожалению, отсутствие налаженного рыночного механизма по отношению к земельным участкам как сельскохозяйственного, так и другого назначения неоднократно приводило к анархии, вседозволенности с грубейшими нарушениями законодательства Кыргызской Республики со стороны чиновников, имеющих отношение к распределению земель.

Наиболее распространенным проявлением рыночного механизма является учет дифференциальных рент на землю. В отличие от плановой экономики дифференциальная рента выступает как дополнительный инструмент оценки земельных ресурсов. А системная цена земли определяется наряду с дифференциацией земель еще и конъюнктурой рынка.

К сожалению, дифференциальная рента земель двух месторасположений совершенно не отражает реальности.

С точки зрения повышения эффективности использования земельных ресурсов важное значение имеет принцип сочетания отраслевых и территориальных подходов в процессе размещения производства, которое осуществляется на определенной территории. Следовательно, размещать нужно с учетом и того и другого. Отраслевой интерес производства обусловлен достижением наивысшей производительности и нередко ведет к ущемлению интересов территории. Формы сочетания двух подходов могут быть разными. Как правило, этот принцип реализуется через конкретные масштабы нового промышленного объекта.

На современном этапе оптимальное сочетание отраслевых и территориальных принципов размещения производства и реализации продукции достигается с помощью кластерного подхода. Суть его сводится к тому, что от выращивания сельхозкультур до реализации продукции потребителям через переработку, транспортировку осуществляется координация потребительских ресурсов. При этом учитываются интересы всех участников кластера, а также обслуживающих его организаций. Например, можно выделить оказание услуг финансового и нефинансового характера. Финансовые услуги оказывают различные банки, кредитные учреждения, инвестиционные фонды и другие.

Важная роль при кластерном подходе отводится и не финансовым услугам, оказываемым со стороны НПО, НИИ, партнеров, органов власти и другие.

В зависимости от конкретного назначения землепользования выделяют присущие той или иной конкретной ситуации принципы, например, при размещении производств выделяют такой принцип как «градостроительный». Важность данного принципа усиливается тем, что он имеет отношение к процессам расселения населения – важного элемента производительных сил общества. Оно предполагает разумное решение вопросов оптимального размещения производства и учета интересов населения в чистых природных ресурсах для непосредственного потребления, качественной среды обитания.

Список литературы

- 1 Тургунбаев Ж. Экономический потенциал Ошской области. – Ош, 2001. – С.11.
- 2 Тургунбаев Ж. Проблемы использования экономического потенциала (на примере Южного региона). Автореферат диссертации на соискание уч. степ. док. экон. наук. – Бишкек, 2004. – С. 8.
- 3 Кыргызстан в цифрах. – Бишкек, 2013. – С. 96.
- 4 Козлов М. Фермерство в России: проблемы становления и социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 1993. – №10. – С. 104.
- 5 Каштанов А. И. Научные основы современных систем земледелия. – М.: Агропромиздат, 1990. – С. 63.
- 6 Зезюков Н. И. Повышение устойчивости земледелия: учеб. пособие. – Воронеж, 1993. – С. 18.
- 7 Закон Республики Кыргызстан от 17 апреля 1991 года № 416-ХІІ «Об охране природы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.09.1995 г.) [Электрон. ресурс]. – 1991. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212425. (дата обращения: 18.12.2013)
- 8 Официальный сайт Министерства сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики [Электрон. ресурс]. – URL: www.agroprod.kg. (дата обращения: 18.11.2013)
- 9 Сельское хозяйство Кыргызской Республики 1999-2003 гг.
- 10 Доклад о мировом развитии. Сельское хозяйство на службе развития. – М.: 2008. – с. 112, 188, 223.
- 11 Klein, J., Ekstedt, K., Walter, M. T, Lyon, S. W. Modeling Potential Water Resource Impacts of Mediterranean Tourism in a Changing Climate // Environmental Modeling & Assessment. – 2014. DOI: 10.1007/s10666-014-9418-2.
- 12 Priess, J.A., Schweitzer, C., Batkhishig, O., Koschitzki, T., Wurbs, D. Impacts of agricultural land-use dynamics on erosion risks and options for land and water management in Northern Mongolia // Environmental Earth Sciences. – 2014. DOI: 10.1007/s12665-014-3380-9
- 13 Luo, J., Zhan, J., Lin, Y., Zhao, C. An equilibrium analysis of the land use structure in the Yunnan Province, China // Frontiers of Earth Science. – 2014. DOI: 10.1007/s11707-013-0425-z.

References

- 1 Turgunbaev Zh. (2001), *Ekonomicheskii potentsial Oshskoi oblasti*, Osh. (In Russian)
- 2 Turgunbaev Zh. (2004), *Problemy ispol'zovaniya ekonomicheskogo potentsiala (na primere Yuzhnogo regiona). Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uch. step. doktora ekonomicheskikh nauk*, Bishkek. (In Russian)

- 3 *Kyrgyzstan v tsifrakh* (2013), Bishkek. (In Russian)
- 4 Kozlov M. (1993), "Fermerstvo v Rossii: problemy stanovleniya i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya", *Voprosy ekonomiki*, Vol. 10, S. 104. (In Russian)
- 5 Kashtanov A.I. (1990), *Nauchnye osnovy sovremennykh sistem zemledeliya*, Agropromizdat, Moscow. (In Russian)
- 6 Zezyukov N.I. (1993), *Povyshenie ustoichivosti zemledelii 21, 23*, Voronezh. (In Russian)
- 7 "Zakon Respubliki Kyrgyzstan ot 17 aprelya 1991 goda № 416-XII "Ob okhrane prirody" (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.09.1995 g.) (1991), available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212425. (Accessed December, 18, 2013) (In Russian)
- 8 "Ofitsial'nyi sait Ministerstva sel'skogo i vodnogo khozyaistva Kyrgyzskoi Respubliki", available at: www.agroprod.kg. (Accessed November, 15, 2013) (In Russian)
- 9 Sel'skoe khozyaistvo Kyrgyzskoi Respubliki 1999-2003 gg. (In Russian)
- 10 "*Doklad o mirovom razvitii. Sel'skoe khozyaistvo na sluzhbe razvitiya*" (2008), Moscow. (In Russian)
- 11 Klein, J., Ekstedt, K., Walter, M.T., Lyon, S.W. (2014), "Modeling Potential Water Resource Impacts of Mediterranean Tourism in a Changing Climate", *Environmental Modeling & Assessment*. DOI: 10.1007/s10666-014-9418-2.
- 12 Priess, J.A., Schweitzer, C., Batkhisig, O., Koschitzki, T., Wurbs, D. (2014), " Impacts of agricultural land-use dynamics on erosion risks and options for land and water management in Northern Mongolia", *Environmental Earth Sciences*. DOI: 10.1007/s12665-014-3380-9
- 13 Luo, J., Zhan, J., Lin, Y., Zhao, C. (2014), "An equilibrium analysis of the land use structure in the Yunnan Province, China", *Frontiers of Earth Science*. DOI: 10.1007/s11707-013-0425-z.

Түйін

Мақала Қырғыз Республикасында жер ресурстарын пайдаланудың қазіргі мәселелерінің өлшемдерін ашып көрсетеді. Жер ресурстарын пайдаланудың жай-күйі мен нарықтық механизміне баға берілген. Қарастырылып отырған мәселелерді шешу жолдары ұсынылған. Әр түрлі факторлар мен өлшемдердің әсерінен тек жерді пайдалануда болатын екіұштылық қарастырылған.

Summary

The article has demonstrated the criteria of modern problems of the usage of land resources in the Kyrgyz Republic. The estimate of the state and market mechanism of the usage of land resources have been given in the paper. The author has offered ways of solving the problems at issue. The research has discussed the element of uncertainty, which is appropriate exceptionally for land use, initiated by the influence of different factors and criteria.

*Материал поступил
в редакцию 26.03.2014*

JEL classification: Q13

D. I. Razakova,
Doctor PhD, Associate Professor,
T. Ryskulov Kazakh Economic University,
Almaty, The Republic of Kazakhstan

INTEGRATION OF THE KAZAKHSTAN MARKET OF GRAIN INTO THE CUSTOMS UNION

Summary

Purpose – The article discusses the theoretical and practical aspects of the integration of Kazakhstan's grain market into the customs union. The research defines the outlook for its development.

Methodology – The research base uses abstract and logical, calculated and constructive, monographic, economic and statistical, economic and mathematical methods. The methodological base of the work is system analysis.

Originality/Value – The growing tendencies of globalisation and internationalisation of the economy led to the quickened integration of Kazakhstan into the world economy and the system of international economic relations. In these conditions the grain market is an effective integrating basis of the forming of the common economic space providing the food security of Kazakhstan. The research reveals the main restricting factors of integration including not sufficiently developed transport and logistical infrastructure of the grain market of countries in the Customs Union, and also the continuing tendency of the technological inferiority of APK enterprises. The article provides an analysis of the development indicators of the grain market, export and import operations with the grain products in the framework of the implementation of the integration project of the Customs Union (CU).

Findings – The results of conducted analysis came up to the conclusion that the economic interaction between member-countries of the CU could become the defining factor in solving world and regional food problems and regional stabilisation in the conditions of the inconsistency of the world economic situation. The research defines the perspectives for cooperation of the Republic of Kazakhstan with other member-countries of the CU in the field of implementation of combined transport and logistical infrastructure projects. The development directions of the innovation of agro technologies in the grain-growing industry of Kazakhstan are developed in the work.

Keywords – customs union, integration project, grain market, food security, agro industry, economic cooperation.

УДК 338.43:330.3

Д. И. Разакова,
доктор PhD, доцент,
Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО РЫНКА ЗЕРНА В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

Аннотация

Цель исследования – изучение теоретических и практических аспектов интеграции казахстанского рынка зерна в Таможенный союз и определение перспектив его развития.

Методология – исследование проводилось на основе применения абстрактно-логического, расчетно-конструктивного, монографического, экономико-статистического, экономико-математического методов. Методологической основой работы является системный анализ.

Оригинальность/ценность – нарастающие тенденции глобализации и интернационализация экономики обусловили необходимость ускоренной интеграции Казахстана в мировое хозяйство и систему международных экономических отношений. В этих условиях зерновой рынок является действенным интегрирующим базисом в формировании единого экономического пространства, обеспечивающий продовольственную безопасность страны. В работе выявлены основные сдерживающие факторы интеграции, к которым относится недостаточно развитая транспортно-логистическая инфраструктура зернового рынка стран ТС, а также сохраняющаяся тенденция технологического отставания предприятий АПК. В данной статье проанализированы показатели развития зернового рынка, экспортно-импортные операции с зерновой продукцией в рамках реализации интеграционного проекта Таможенного союза (ТС).

Выводы – результаты проведенного анализа позволили сделать выводы о том, что экономическое взаимодействие между государствами-членами ТС способно стать определяющим фактором в решении мировых и региональных продовольственных проблем и региональной стабилизации в условиях неустойчивости мировой экономической конъюнктуры. Обозначены перспективные направления взаимодействия Республики Казахстан с другими странами-членами ТС в области реализации совместных транспортно-логистических инфраструктурных проектов, а также направления развития инновационных агротехнологий в зерноводстве Казахстана.

Ключевые слова – Таможенный союз, интеграционный проект, зерновой рынок, продовольственная безопасность, аграрное производство, экономическое взаимодействие.

Рынок зерна является стратегической отраслью АПК, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и формирующей экспортный потенциал Республики Казахстан [1]. На сегодняшний день по объемам производства зерна Казахстан входит в число ведущих стран мира (входит в десятку мировых производителей). Доля Казахстана в мировом производстве пшеницы в урожайные годы составляет порядка 3,3% [2].

В то же время зерновой комплекс Казахстана развивается крайне неустойчиво на фоне значительных колебаний урожайности зерновых, относительной отсталости в результате экономической направленности на монокультуры в экспорте сельскохозяйственной продукции до 1991 г., влияния социальных, экономических и институциональных преобразований после приобретения независимости [3].

Уникальные возможности в решении продовольственных проблем, формировании развитого рынка зерна, повышении устойчивости производства, снижении импортной зависимости дает участие Казахстана в интеграционных проектах Таможенного союза (ТП) и Единого экономического пространства (ЕЭП). На результативность аграрного производства в целом и зернового хозяйства в частности все большее влияние оказывает эффективное функционирование интеграционных объединений [4].

Решение проблем укрепления продовольственной безопасности, развития и повышения эффективности зернового комплекса Республики Казахстан обуславливает необходимость расширения и поиска новых перспективных направлений сотрудничества в рамках единой агропромышленной политики стран ЕЭП. На постсоветском пространстве наиболее эффективной моделью экономической интеграции в настоящее время можно считать Таможенный союз (ТС) трех государств – Беларуси, Казахстана и России. Договор между Россией, Казахстаном и Беларусью о формировании Таможенного союза и создании единой таможенной зоны был подписан 6 октября 2007 года. На протяжении этого времени предпринимались неоднократные попытки оценить, какое влияние оказывает объединение на аспекты социальной, политической и экономической деятельности стран, участвующих в договоре. В том, числе оценивалось и влияние на зерновое хозяйство.

На территории ТС зерновое производство является важным фактором развития аграрного сектора, всех видов животноводства, основным источником пополнения доходов сельскохозяйственных производителей. Продукты переработки зерна занимают 40% и более в рационе питания местного населения.

Потенциал развития зернового комплекса стран-членов ТС определяется географической близостью к регионам с растущим спросом на зерно, а также наличием водных и пахотных земельных ресурсов [5].

Так, уровень обеспеченности пашней в расчете на 1 жителя в Республике Казахстан составляет 1,51 га/чел.[6], в России – 0,89 га/чел., в Республике Беларусь – 0,56 га/чел. Для сравнения аналогичные показатели в других странах составляют соответственно: США – 0,75, Китай – 0,08, Япония 0,03 га на человека.

Под зерновыми и зернобобовыми культурами в странах ТС и ЕЭП занято 63 406 тыс. га. (61,2% всех посевных площадей), в Беларуси – 2 723 тыс. га, Казахстане – 16 244 тыс. га, России – 44 439 тыс. га. В зерновом клине посевных площадей в странах ТС и ЕЭП преобладает пшеница, в Беларуси – 26,4%, в Казахстане – 82,9%, России – 55,5%. На долю стран ТС и ЕЭС приходится 7,9% мирового производства пшеницы и 3,7% производства других зерновых и бобовых культур [7].

В 2013 г. суммарный валовой сбор зерна (в весе после доработки) в странах ТС и ЕЭП составил 118,2 млн тонн, что на 25,2 млн тонн больше, чем в 2012 г. [8]. На долю зернового хозяйства Республики Казахстан приходится 15,4% суммарного валового сбора зерновых культур стран ТС и ЕЭП (рисунок 1).

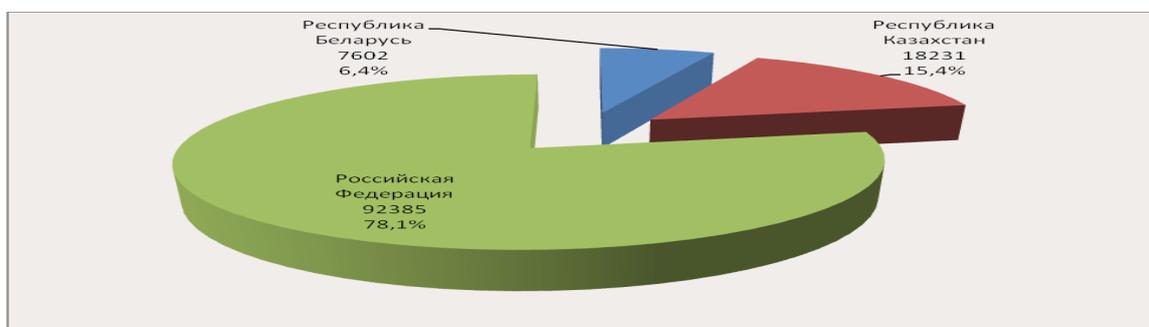

Рисунок 1 – Структура производства зерновых культур стран-членов ТС и ЕЭС в 2013 г., %

Отличительной чертой зерноводства Казахстана являются высокая зависимость от климатических условий, что является основной причиной нестабильности зернового производства в республике (рисунок 2).

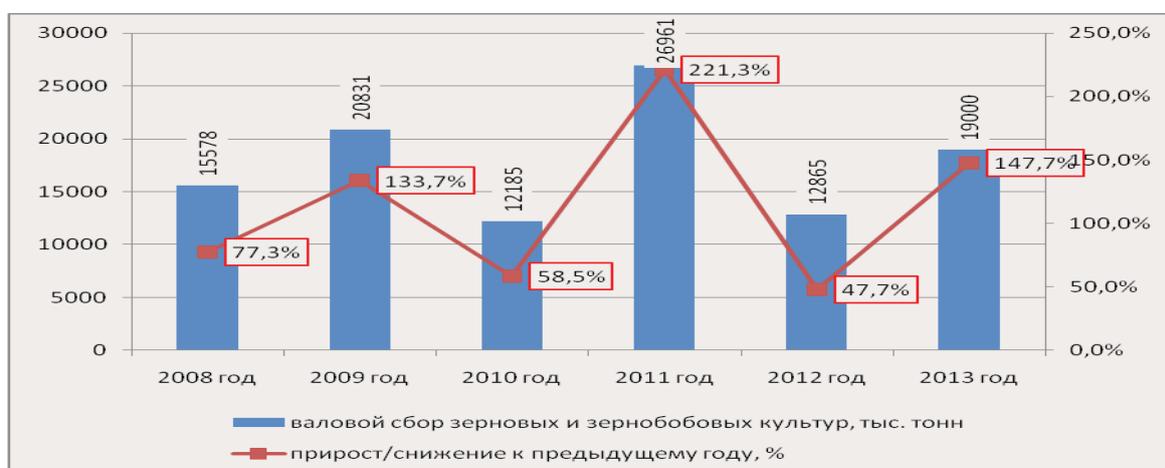

Рисунок 2 – Динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур Республики Казахстан в 2008-2013 гг.

Республика Казахстан относится к группе стран с достаточным уровнем производства зерна в расчете на душу населения: в 2013 г. данный показатель составил 1115 кг. зерна при нормативе 1000 кг. По данному показателю Республика Казахстан уступает только Франции (1 135 кг), а среди стран-членов ТС занимает первое место. На 1 января 2014 года всего по республике имелось 13,7 млн т зерновых и зернобобовых культур, что на 0,3% больше по сравнению с предыдущим годом [9].

По итогам 2013 г. средняя урожайность зерновых культур по странам ТС повысилась на 3,4%, с 20,4 ц/га в 2012 г. до 21,1 ц/га в 2013 г. Следует отметить, что в Республике Казахстан самый низкий показатель урожайности зерновых культур в расчете на убранную площадь (рисунок 3).

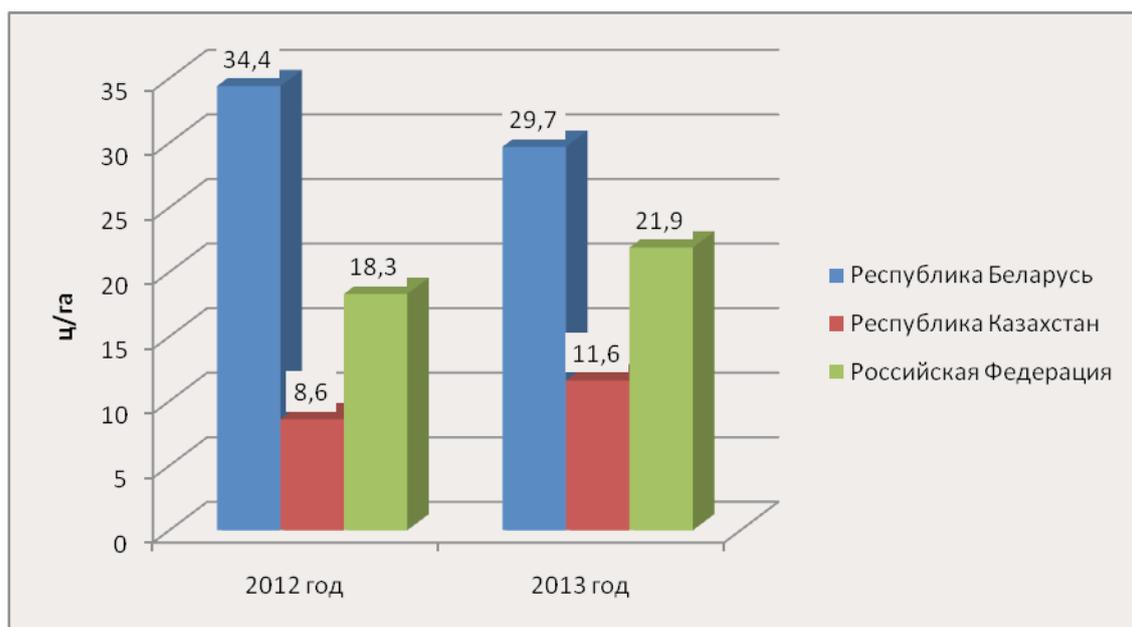

Рисунок 3 – Урожайность зерновых культур стран-членов ТС в 2012-2013 гг., ц/га

При этом основной прирост урожайности (+34,8%) наблюдается по Республике Казахстан. В Российской Федерации данный показатель существенно скромнее – прирост урожайности зерновых составил 19,7%. В Белоруссии отмечено снижение на 13,7% до 29,7 ц/га.

В течение последнего десятилетия Россия, Казахстан и прочие страны СНГ заявили о себе как о крупных экспортёрах зерновых культур на мировом рынке. В последние годы зерно – одна из ключевых статей продовольственного экспорта Казахстана в другие страны мира, во многом определяющая их вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности [10].

Экспорт зерна стран ТС и ЕЭП представлен, в основном, экспортными поставками России и Казахстана, Беларусь практически не экспортирует зерно. По предварительной оценке в 2013 г. экспорт зерна из стран ТС и ЕЭП составил 30,7 млн т, в том числе из России – 22,9 млн т, Казахстана – 7,8 млн т. [10]. Доля двух стран-членов ТС в мировом объеме экспорта зерна составляет около 9,1% (таблица 1).

Таблица 1 – Экспорт зерновых культур крупнейшими экспортёрами мира

Страны	Среднее значение в 10/11-12/13 маркетинговых годах		2013/14 маркетинговый год (предварительная оценка)	
	тыс. тонн	уд.вес, %	тыс. тонн	уд.вес, %
США	73,5	24,0%	72,8	21,7%
страны ЕС	26,60	8,7%	38	11,3%

Продолжение таблицы

Канада	22	7,2%	26,3	7,8%
Австралия	27,3	8,9%	25,7	7,7%
Бразилия	18,6	6,1%	25,1	7,5%
Российская Федерация	15,7	5,1%	22,9	6,8%
Аргентина	31,6	10,3%	20,6	6,1%
Индия	15,1	4,9%	17,8	5,3%
Тайланд	8,4	2,7%	9,5	2,8%
Казахстан	8	2,6%	7,8	2,3%
другие страны	59,4	19,4%	69,2	20,6%
мир всего, млн тн	306,2	100,0%	335,7	100,0%
Примечание – составлено автором на основе источника [8]				

Динамика экспортных поставок зерна нестабильна в силу природно-климатических условий и складывающейся конъюнктуры рынка. В то же время следует отметить стабильное увеличение стоимостного объема взаимной торговли государств-членов ТС (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика стоимостных объемов экспорта зерна в 2011-2013 гг.

Год	Объем экспорта с третьими странами	Объем взаимной торговли (экспорт) между странами ТС	Общий объем экспорта зерна, млн долл.	Уд. Вес взаимной торговли в общем экспорте зерна, %
2011	5163,4	67,4	5230,8	1,29%
2012	7771,4	190,8	7962,2	2,40%
2013	5748,7	322,8	6071,5	5,32%
Примечание – составлено автором на основе источника [8]				

В 2013 г. объем взаимной торговли зерновыми между странами ТС в стоимостном выражении увеличился на 132 млн долл. США, или на 69,2% по сравнению с показателем 2012 г. Доля взаимных поставок в общем товарообороте продовольствия государств-членов ТС и ЕЭП увеличилась в 2012 г. на 1,3%. Основную часть поставок (91,9%) осуществляет Казахстан. Основу зерновых поставок из Казахстана сейчас, как и раньше, составляют пшеница сильных сортов для хлебопечения, ячмень, рис, продукты переработки зерна.

В то же время основной тенденцией зернового комплекса стран-участниц ТС в последние годы является стремление максимально диверсифицировать структуру зернового производства, углубить переработку сельскохозяйственного сырья и наращивание экспортных поставок продукции с высокой добавленной стоимостью. Таможенные пошлины, установленные на границах ТС, направлены на защиту единой таможенной территории от конкурирующей продукции с высокой добавленной стоимостью из третьих стран.

В 2013 г. в целом по ТС и ЕЭП экспортные цены на зерновые были выше, чем в 2012 г.: рожь – на 14,2%, рис – на 10,8%, крупа – на 18%, семена подсолнечника – на 12%. Цены на муку увеличились на 14,3%. Цены импорта значительно выше экспортных цен на рожь – в 16,5 раз, семена подсолнечника – в 16,7 раза, муку – в 1,6 раза, ячмень – на 43,5%, пшеницу – на 28,8%. В Республике Казахстан цены импорта значительно преобладают над ценами экспорта по следующим видам продукции растениеводства: семян подсолнечника – в 13 раз, муке – в 3,5 раза, ячменю – в 2 раза, пшенице – в 1,7 раза, рису – на 38%.

Основным торговым партнером Республики Казахстан на зерновом рынке ТС является Россия. За счет территориального соседства с РФ цены на казахстанскую пшеницу, как правило, несколько ниже средних цен, по которым Россия покупает это зерно на мировом рынке (рисунок 4).

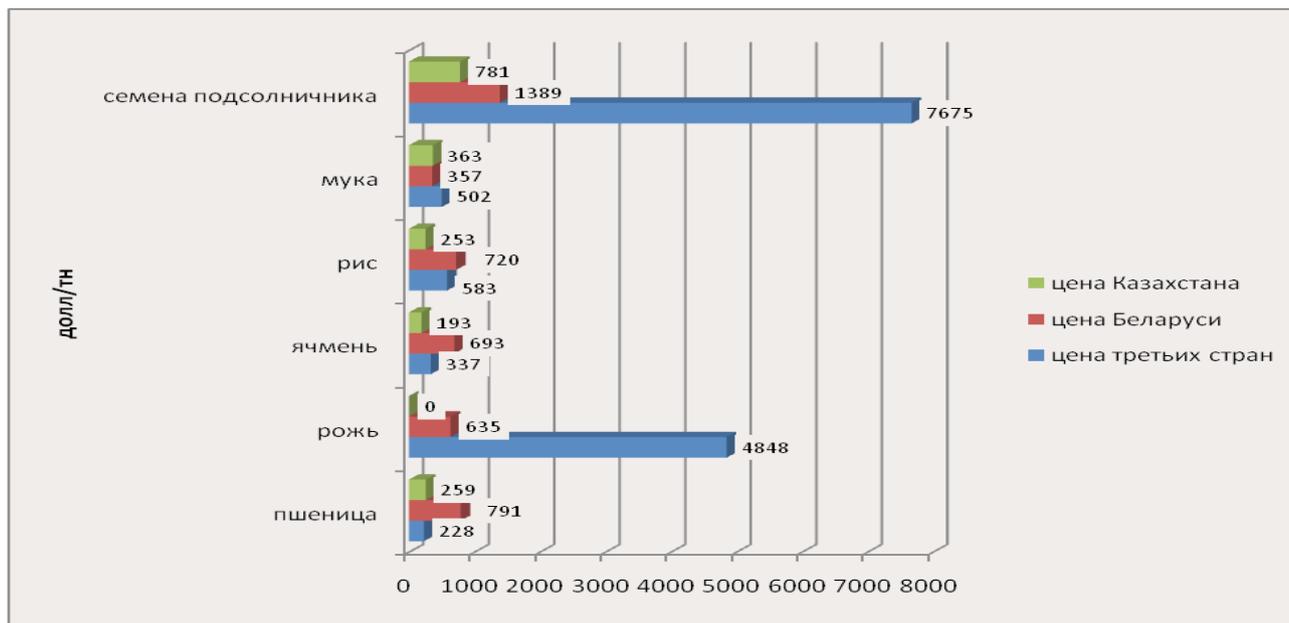

Рисунок 4 – Цены импорта зерновых в Российскую Федерацию в 2012 – 2013 гг., долл. США за тонну

В целом, подводя итоги экономического взаимодействия, можно отметить, что Таможенный союз, работает и приносит реальную пользу – это отражают результаты экономик стран-участниц ЕС. У Таможенного союза в целом, равно как и у каждой из стран-участниц имеется огромный потенциал развития на мировом зерновом рынке. Экономическое взаимодействие между государствами – членами ТС способно стать определяющим фактором региональной стабилизации в условиях неустойчивости мировой экономической конъюнктуры и значительных ценовых колебаний.

В то же время следует отметить, что интеграционные связи государств-стран ТС сдерживает ряд факторов, к которым можно отнести слабо развитую инфраструктуру хранения, переработки, перевозки и экспорта зерна. Проблема нехватки зернохранилищ особенно остро возникает в период высокоурожайных годов, когда железнодорожный, автомобильный, морской, речной транспорт, склады и элеваторы явно не справляются с возросшими объемами перевозки и хранения. Это, в свою очередь, приводит к потерям выращенного урожая и осложняет межгосударственные поставки зерна и продуктов его переработки как в рамках самого союза, так и за его пределами.

Фактором, сдерживающим рост позиций Казахстана на глобальном зерновом рынке, является сохраняющаяся тенденция технологического отставания предприятий АПК в силу недостатка финансовых ресурсов для внедрения новых агротехнологий.

Перспективы развития зернового комплекса Казахстана в рамках интеграционного проекта ТС неразрывно связаны с решением сохраняющихся проблем в следующих направлениях:

1. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры стран-участниц ТС. Одним из решающих факторов расширения и повышения эффективности взаимодействия стран интеграции ТС является создание транспортных коридоров, расширение существующих мощностей зернохранилищ. Государства Единого экономического пространства (Россия, Казахстан и Белоруссия) используют территорию друг друга для осуществления экспортно-импортных перевозок грузов и для сообщения с другими странами. Например, Республика Казахстан экспортирует зерно более чем в 70 стран мира, включая страны Центральной Азии, Афганистан и Иран. При этом Казахстан использует российскую территорию как дополнительный канал экспорта через порты России, Украины и стран Балтии.

Около половины казахстанского зерна, следующего транзитом через Россию, вывозится через мелководные порты на Чёрном и Азовском морях, в частности, через Азовский портовый элеватор. Одним из направлений развития транспортной инфраструктуры ЕЭП является строительство и/или покупка

казахстанскими компаниями зерновых терминалов в российских портах. Пути Северного коридора Трансазиатской железнодорожной магистрали, который используется для перевозок грузов из Китая в Европу через переход Достык – Алашанькоу в Казахстане, уже работают на пределе пропускной способности. Имеются случаи задержки поездов на границах России и Казахстана, в частности, вследствие несогласованного проведения ремонтных окон. Перевалка казахстанского зерна осуществляется и через зерновой терминал в латвийском глубоководном порту Вентспилс (Ventspils Grain Terminal, VGT), который является совместным казахстанско-латвийским предприятием и на 50% принадлежит компаниям, входящим в Зерновой союз Казахстана [11].

Государственная политика Казахстана направлена на переориентацию экспортных потоков зерна из порта Актау, который ориентируется на перевалку зерна в Иран, в российские порты Ейск и Азов. Другой целью является уменьшение транспортной составляющей в стоимости экспортного зерна, которая может достигать до 50 %. Примером удачной реализации совместных проектов в создании транспортной инфраструктуры стран-участниц ТС является проект по модернизации участка Аксарайская-2 – Кигаш (соединяющего Приволжскую железную дорогу – филиал ОАО «РЖД» и железные дороги Казахстан), после проведения которой скорость движения пассажирских поездов повысилась с 80 км/ч до 100 км/ч, а грузовых с 60 км/ч до 80 км/ч. Другим примером возможного расширения транзитных возможностей российской территории является проект строительства железной дороги Белое море – Республика Коми – Урал («Белкомур»), который поддержали Казахстан и Китай. Линия должна соединить скандинавские страны и Северо-запад России с Азией по кратчайшему маршруту.

В среднесрочной перспективе достаточно привлекательным инфраструктурным проектом может стать создание высокоскоростной железнодорожной магистрали Минск – Москва – Астана – Алматы, инициатором которого выступил Президент РК Нурсултан Назарбаев.

Для достижения ощутимых результатов развития транспортной системы интеграции также необходимо решить проблемы развитости и состояния сети автомобильных дорог, транспортно-логистических центров и повышения числа складских помещений, оборудованных современной техникой, устранения дефицита подвижного состава железнодорожного транспорта. Более сложными задачами являются: унификация тарифов на железнодорожные перевозки на всей территории ТС, организация движения грузов по мультимодальным маршрутам с единым транспортным документом, введение электронного документооборота в транспортном секторе стран-участниц [12].

В целях развития инфраструктуры зернового хозяйства необходимо строительство новых и расширение существующих мощностей зернохранилищ на территориях основных зернопроизводящих областях Северного Казахстана. Для развития западного и южного экспортных направлений зерна необходимо предусмотреть строительство новых мощностей для перевалки зерна.

2. Формирование условий для ускоренного инновационного технологического прорыва в зерновом производстве АПК. Одним из приоритетных направлений по созданию конкурентоспособного и высокопроизводительного зернового комплекса как Республики Казахстан, так и всего пространства стран-участниц ТС является разработка и внедрение инновационных агротехнологий в зерноводстве, их последующее внедрение в производство. На сегодняшний день в рамках программно-целевого финансирования АО «КазАгроИнновация» реализуются 37 исследовательских проектов. Соисполнителями выступают 48 научно-исследовательских организаций, из которых 32 – дочерние организации АО «КазАгроИнновация» [13].

Существующая система распространения знаний позволяет тесно взаимодействовать науке с агробизнесом, ориентируясь на их конкретные потребности и производственные возможности. В итоге разработка новых технологий будет основываться на идеях, предложениях и практическом опыте сельхозтоваропроизводителей. Для внедрения перспективных инноваций в системе аграрной науки в 2009 г. создан отраслевой офис коммерциализации – Центр трансферта и коммерциализации агротехнологий. Подобные центры существуют во всех ведущих системах сельскохозяйственных исследований. Системный подход к коммерциализации технологий позволил в кратчайшие сроки приступить к реализации инновационных проектов.

Среди особо перспективных проектов следует отметить исследования в диверсификации производства в растениеводстве, инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур и разработки биологических методов защиты растений. Для формирования новой научно-инновационной системы генерации и распространения передовых знаний в зерновом хозяйстве необходимо увеличить бюджетное финансирование аграрной науки и увеличить их долю в ВВП до среднего уровня развитых стран. Следует создать условия для привлечения частных инвесторов в зерновой комплекс республики и развития частно-государственного партнерства в сфере внедрения инновационных технологий.

Список литературы

- 1 Aigarinova T., Shulanbekova T. O. Legal Backing of Food Security – as a Major Component of the National Security of the Republic of Kazakhstan // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – pp. 510-513.
- 2 United States Department of Agriculture (USDA). Market Forces Constrain Future Growth in U.S. Wheat Sector [Electronic source]. – URL: <http://www.ers.usda.gov/topics/crops/wheat>. (Accessed: 23.02.2014)
- 3 Lioubimtseva E. Henebry G. M. Climate and environmental change in arid Central Asia: Impacts, vulnerability, and adaptations (Review Article) // *Journal of Arid Environments*. – 2009. – № 73 (11). – pp. 963-977.
- 4 Christopher A. Hartwell Eurasian or the Soviet Union? Consequences of further economic integration in the Commonwealth of Independent States // *Business Horizons*. – 2013. – № 4. – pp. 411-420.
- 5 Злочевский А. Л., Булавин Р. Е., Корбут А. В., Ган Е. А., Кобута И. В. Зерновая политика ЕЭП // Санкт-Петербург: Центр интеграционных исследований евразийского банка развития. – 2012. – С. 120.
- 6 Характеристика земельного фонда Республики Казахстан // [Электрон. ресурс]. – URL: <http://kuzr.gov.kz/ru/component/content/article>. (дата обращения: 02.02.2014)
- 7 Аналитический обзор производства и торговли зерна на территории государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>. (Accessed: 02.02.2014)
- 8 Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>. (Accessed: 14.01.2014)
- 9 Razakova D. Current Trends and Outlooks of the Development of the Kazakhstan Grain Market // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – №25 (6). – pp. 875-881.
- 10 Рау В. В. Россия в Таможенном союзе: аграрный аспект // *Проблемы прогнозирования*. – 2013. – № 1. – С.102-111.
- 11 Цветков В. А., Зоидов К. Х., Медков А. А. Новая эволюционная модель формирования транспортной инфраструктуры стран единого экономического пространства на высокотехнологичной основе // *Соционет*. – 2013.
- 12 Голованева А. А. Проблемы формирования транспортно-логистической инфраструктуры пространства Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России // *Научные труды РАН [Электрон. ресурс]*. – URL: <http://www.ecfor.ru>. (дата обращения: 17.01.2014)
- 13 В Казахстане реализуются 37 инновационных проектов в сфере АПК [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.kazakh-zerno.kz>. (дата обращения: 09.01.2014)

References

- 1 Aigarinova T., Shulanbekova T.O. (2013), "Legal Backing of Food Security – as a Major Component of the National Security of the Republic of Kazakhstan", *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, pp. 510-513.
- 2 "United States Department of Agriculture (USDA). Market Forces Constrain Future Growth in U.S. Wheat Sector", available at: <http://www.ers.usda.gov/topics/crops/wheat>. (Accessed February, 23, 2014)

3 Lioubimtseva E. Henebry G.M. (2009), "Climate and environmental change in arid Central Asia: Impacts, vulnerability, and adaptations (Review Article)", *Journal of Arid Environments*, Vol. 73 No. 11, pp. 963-977.

4 Christopher A. (2013), "Hartwell Eurasian or the Soviet Union? Consequences of further economic integration in the Commonwealth of Independent States", *Business Horizons*, Vol. 4, pp. 411-420.

5 Zlochevskii A.L., Bulavin R.E., Korbut A.V., Gan E.A., Kobuta I.V. (2012), "Zernovaya politika EEP", Sankt-Peterburg: Tsentr integratsionnykh issledovaniy evraziiskogo banka razvitiya, p. 120. (In Russian)

6 "Kharakteristika zemel'nogo fonda Respubliki Kazakhstan", available at: <http://kuzr.gov.kz/ru/component/content/article>. (Accessed February, 02, 2014) (In Russian)

7 "Analiticheskii obzor proizvodstva i trgovli zerna na territorii gosudarstv-chlenov Tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva", available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru>. (Accessed February, 02, 2014) (In Russian)

8 "Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya: tsifry i fakty", available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents>. (Accessed January, 14, 2014) (In Russian)

9 Razakova D. (2013), "Current Trends and Outlooks of the Development of the Kazakhstan Grain Market", *World Applied Sciences Journal*, Vol. 25 No. 6, pp. 875-881.

10 Rau V.V. (2013), "Rossiya v Tamozhennom soyuze: agrarnyi aspekt", *Problemy prognozirovaniya*, Vol. 1, pp. 102-111. (In Russian)

11 Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Medkov A.A. (2013), "Novaya evolyutsionnaya model' formirovaniya transportnoi infrastruktury stran edinogo ekonomicheskogo prostranstva na vysokotekhnologichnoi osnove", *Sotsionet*. (In Russian)

12 Golovaneva A.A., "Problemy formirovaniya transportno-logisticheskoi infrastruktury prostranstva Tamozhennogo soyuza Belorussii, Kazakhstana i Rossii", *Nauchnye trudy RAN*, available at: <http://www.ecfor.ru>. (Accessed January, 17, 2014) (In Russian)

13. "V Kazakhstane realizuyutsya 37 innovatsionnykh proektov v sfere APK", available at: <http://www.kazakh-zerno.kz>. (Accessed January, 09, 2014) (In Russian)

Түйін

Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасындағы экономиканың интеграциялануының жағымды нәтижелері мен қол жеткен жетістіктеріне қарамастан КО шеңберінде Республиканың егін шаруашылығының дамуын тежейтін бірқатар факторлар бар екенін анықтады. Бар мәселелерді көліктік-логистикалық инфрақұрылымды дамыту, сонымен қатар, АӨК егін өндірісінде жедел инновациялық технологиялық жетістіктер үшін жағдайлар қалыптастыруға бағытталған іс-шаралар кешенін жүзеге асыра отырып шешуге болады.

Summary

The research conducted has allowed for the drawing of the conclusion that, despite essential achievements and positive results of integration of the economy of the Republic of Kazakhstan, a number of the factors constraining development of grain husbandry of the Republic within the limits of the CU up to now remains. To overcome existing problems it is possible under the condition of implementation of a complex of the actions directed towards the development of a transport and logistical infrastructure, and also formation of conditions for the accelerated innovative technological break in grain manufacture of the agrarian and industrial complex.

*Материал поступил
в редакцию 02.03.2014*

JEL classification: A20

A. I. Moskvitin,
Candidate of Economy Sciences,
Head of the Department of "Sociology and Human Resource Management",
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

AN ANALYSIS OF THE METHODOLOGY OF TEACHING IN UNIVERSITIES OF THE USA

Abstract

Purpose – The article provides an analysis of the education process and reveals the education potential of higher education in the USA. The research compares the implementation of educational techniques and teaching systems of USA and Russia. The work also highlights the prospects and provides recommendations for increasing the effectiveness of teaching in Russian universities taking into account international experience.

Methodology – The methods used in the research are: complex, comparison analysis, dialectical approach, effect-cause analysis, scientific abstraction and system approach method, abstract logic, and monographic methods.

Originality/value – The research reveals the positive and negative sides of entering Russian Federation universities into the Boulogne process. Based on the example of American universities the author reveals the special features of the higher education system and teaching methodology in American higher education based on the example of the University of Washington (Seattle) and defines the role of the university in the social and economic development of the country. The paper demonstrates the principles and special characteristics of the modern American education system and offers recommendations for their implementation in the universities of Russia.

Findings – Based on research conducted the main principles and special features of the modern education system of the USA are revealed, among which are differentiation, individualisation, elective system, the credits system, multistaging, branching and the self-sustainability of educational institutions, and a high degree of commercialisation of education. The conducted analysis of the modern system of higher education in the USA demonstrates the high potential of the usage of international experience for improving the quality of higher education in the Russian Federation, particularly, in the North-Eastern federal university.

Keywords – institutes, higher education, education system, globalisation, innovation methods, effectiveness, methodology.

УДК 378

А. И. Москвитин,
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Социология и управление персоналом»,
Северо-Восточный федеральный университет,
Якутск, Российская Федерация

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ США

Аннотация

Цель исследования – проанализировать образовательный процесс и выявить образовательный потенциал высшей школы США, провести сравнение внедрения образовательных методик и системы

преподавания Америки и России. Выявить перспективы и представить рекомендации повышения эффективности преподавания в российских вузах с учетом зарубежной практики.

Методология – комплексный, сравнительный анализ, диалектический подход, анализ причин и последствий, метод научной абстракции и системного подхода, абстрактно-логический и монографический методы.

Оригинальность/ценность – выявлены позитивные и отрицательные стороны вхождения вузов Российской Федерации в Болонский процесс. На примере вузов Америки автором выявлены особенности системы высшего образования и методологии обучения в высшей школе США, на примере Университет Вашингтона (г.Сизтл) определена роль вузов в социально-экономическом развитии страны. Выявлены принципы и особенности современной американской системы образования и предложены рекомендации по их внедрению в вузах России.

Выводы – на основе проведенного исследования выявлены основные принципы и особенности современной системы образования США, среди которых дифференциация, индивидуализация, элективная система, зачетная система, многоступенчатость, разветвленность и автономность учебных заведений, высокая степень коммерциализации образования. Проведенный анализ современной системы высшей школы США показал большой потенциал использования зарубежного опыта для повышения качества высшего образования в Российской Федерации, в частности в Северо-Восточном федеральном университете.

Ключевые слова – институт, высшее образование, система образования, глобализация, инновационные методы, эффективность, методология.

Инновационный путь развития экономики требует реформирования образовательного процесса высшей школы и должен отвечать современным тенденциям глобализации и научно-технического прогресса.

Современные формы организации и методология учебного процесса в зарубежных странах, и в частности в США, представляют интерес в свете реформирования высшей школы в России и Казахстане. Процессы глобализации предъявляют свои требования к повышению качества высшего образования. Наши университеты стоят перед необходимостью прохождения международной аккредитации, что является необходимым условием для вхождения на мировой рынок образовательных услуг. Сегодня качественное высшее образование рассматривается как основное условие повышения качества человеческих ресурсов и как следствие этого – обеспечение социально-экономического процветания стран.

Несмотря на достигнутые успехи, в теории и практике высшего образования в России все же остаются некоторые проблемы, затрудняющие вхождение вузов в Болонский процесс, интеграцию образовательных систем в мировое образовательное пространство. В связи с этим, исследование зарубежной методологии преподавания приобретает особую актуальность. Необходимость изучения зарубежного опыта для совершенствования образовательного процесса общепризнана, поскольку будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса, повышению его качества.

Несмотря на объективные проблемы в системе высшего образования, высшее образование в США остаётся наиболее конкурентоспособным и востребованным в мире. Из 20 университетов и других вузов мира, давших лауреатов Нобелевской премии, 17 находятся в США. За последние пятьдесят лет американцы получили свыше 180 Нобелевских премий в области медицины, физики и химии, ведущие американские университеты занимают лидирующие позиции в мировых академических рейтингах [3].

Высшее образование США можно характеризовать как сложную систему, состоящую из учебных заведений, выполняющих различные учебные и академические функции. Благодаря такой дифференциации студенты различного уровня подготовки и способностей имеют возможность выбрать себе высшее учебное заведение, отвечающее их потребностям, а в дальнейшем найти свое место в жизни в том или ином качестве. Каждое высшее учебное заведение США выполняет свою функцию и миссию, такой конгломерат учебных заведений образует сложную систему высшего образования.

Необходимо отметить, что университеты в США играют огромную роль в социально-экономическом развитии страны, являются источником научно-технического прогресса, инновационного развития страны и сосредотачивают в себе огромный научный, интеллектуальный потенциал.

Другой особенностью американской системы образования является то, что университеты США глубоко интегрированы в глобальное образовательное пространство. На протяжении многих десятилетий американские университеты привлекают лучшую профессию и студенческую молодежь со всего мира. В конкурентной борьбе за лучшие умы Америка сегодня опережает многие страны мира, о чем говорят статистика и многочисленные публикации. Китай, Тайвань, Южная Корея, Япония, арабские и другие страны направляют молодое поколение на обучение в американские университеты в больших количествах, что неудивительно, так как экономическое развитие этих стран становится все более заметным, страны активно и успешно используют преимущества глобализации в интересах собственного экономического развития.

В начале реформ архитектор китайского «экономического чуда» Дэн Сяопин обратился к президенту Рональду Рейгану с просьбой принять в американские университеты сто тысяч молодых китайцев. К настоящему времени более миллиона китайцев получили образование в Америке. Многие из них вернулись на родину и стали учеными или эффективными рыночными менеджерами [2]. По прогнозу МВФ, уже в 2014 г. экономика Китая станет крупнейшей экономикой мира. Как известно, США являются крупнейшей экономикой мира с 1872 г. и только в этом году, по прогнозам специалистов, МВФ США уступят пальму первенства Китаю. Не последнюю роль в этом сыграло и то, что Китай в массовом порядке направил свою молодежь на учебу в лучшие университеты США и других стран Запада.

Невозможно на примере одного учебного заведения дать полную характеристику всей системы образования США, которая отличается большим разнообразием по содержанию и структуре, тем не менее, в качестве примера можно взять одно из самых авторитетных высших учебных заведений США, Университет Вашингтона в Сиэтле. Следует отметить, что университет регулярно занимает высокую позицию в мировом рейтинге и постоянно находится во второй десятке лучших университетов мира.

В учебном процессе большую долю времени занимает самостоятельная работа студента, иногда и опережающая самостоятельная работа. Теоретической части уделяется не более 20-30% времени обучения дисциплине, при этом большая часть аудиторного времени уделяется наработку практических навыков. Преподаватели на занятиях используют разнообразные активные методы обучения, часто комбинируя игровые имитационные методы, методы интерактивного преподавания. Широко используется компьютерная и мультимедийная техника, интернет. Преподаватели и студенты обеспечены самыми современными учебными пособиями по всем дисциплинам. На примере университета Вашингтона (г.Сиэтл, США) можно отметить, что в организации учебного процесса уделяется большое внимание материально-технической базе университета. Профессорско-преподавательский состав обеспечен всем необходимым для проведения аудиторных занятий, каждая аудитория оборудована компьютерной и проекционной техникой.

Помимо государственной поддержки, финансирование университета проходит и через систему эндаумента (endowment). Эта система финансовой помощи университету осуществляется через взносы как правило крупных корпораций, фирм, пожертвований частных лиц. Например, в финансировании университета Вашингтона принимают участие такие всемирно известные корпорации как Microsoft, Boeing, Starbucks Coffee Company и другие. Финансирование элитных университетов осуществляется за счет прибыли от вложения благотворительных денег в ценные бумаги только надежных активов, например, государственных облигаций высокоразвитых стран, акции крупнейших компаний. Сумма благотворительности и прибыль эндаументов освобождены от налогов, а прозрачный характер этой деятельности не позволяет использовать систему для минимизации налогообложения [4]. Систему эндаументов можно было бы внедрить и в Северо-Восточном федеральном университете. Например, в Республике Саха (Якутия) работают такие крупные корпорации как ОАО «АЛРОСА», ОАО РЖД, «Мечел», «Золото плюс» и другие крупные компании и корпорации, но их участие в финансовой помощи университету обычно носит разовый характер. Участие подобных корпораций и крупных горно-

добывающих компаний в развитии Северо-Восточного федерального университета могло бы решить многие проблемы материально-технической базы, повышения заработной платы профессорско-преподавательского состава, а следовательно и возможности привлечения в университет ученых с мировым именем, повышения конкурентоспособности университета на мировом уровне. По предварительным расчетам, только около 20-30% финансовых поступлений в бюджет университета способна покрыть оплата за счет обучения студентов, остальные 70-80% – это поступления из других источников, в том числе и финансовая помощь крупных корпораций. В связи с чем, необходимо принять законы, освобождающие от налогов, средства, идущие на финансирование системы образования, это поможет эффективно проводить работу с крупными компаниями по финансированию системы высшего образования.

Принцип федерализма является традиционной в американской системе образования, отдельные штаты и местные школы имеют большую степень автономности в определении форм и методов обучения. Независимое высшее образование в США имеет большую свободу исследований и развития социальных условий [8].

В России есть учебное заведение, работающее на западных стандартах и принципах обучения, это университет «Сколтех» в Сколково, который имеет договор с Массачусетским университетом (США) и финансируется напрямую из Министерства финансов РФ. Такая автономность в определении учебно-методических и организационных вопросов университета дает большие возможности профессорско-преподавательскому составу сконцентрировать свое внимание и время на проведении научно-исследовательской работы, освободившись от излишней бюрократии [7].

Своеобразие системы высшего образования США заключается и в наличии системы зачетных единиц, многоступенчатости системы высшего образования и большой разветвленности. Система зачетных единиц в университетах США учитывает учебное время в условных зачетных единицах, называемых Credit Unit. Использование зачетных единиц позволяет сократить срок обучения в университете [7]. Все это способствует повышению мобильности обучения в вузе.

Важнейшей в методологии образования является и проблема объективности в оценке уровня знаний и компетенций студента. В американских университетах в итоговой оценке учитываются практически все аспекты образовательного процесса в течение всего семестра. Перед началом учебного года студент во время установочного первого занятия знакомится с правилами и требованиями обучения. Так, за посещение занятий, опоздания выставляется определенное количество баллов. Например, в университете Вашингтона (Сиэтл) за десять прогулов студент отчисляется из университета, без права возврата оплаченных средств за обучение. Прогулом считается опоздание на пятнадцать и более минут. Пять опозданий, от одной до пятнадцати минут, считаются как прогул. Если студент допустил пять прогулов, не имеет значения по какой причине, ему по электронной почте высылается письменное предупреждение, если же студент пропустил семь занятий, то проводится беседа с представителем администрации университета, во время которой студенту дается предупреждение о возможности отчисления из университета. В том случае, если студент допустил десять пропусков, он отчисляется из университета без возврата оплаченных средств. Перед началом занятий со студентом заключается договор, где указываются все эти условия. Надо заметить, что студенты, как правило, не пропускают занятия и редко опаздывают, подобные меры оказывают большое дисциплинирующее воздействие. Также студентам во время установочной лекции объясняют, что не разрешается скачивать материалы из интернета при написании самостоятельных работ, рефератов. Такое скачивание считается плагиатом и ведет за собой наказание вплоть до исключения из университета и аннулирования студенческой визы для зарубежных студентов.

Перед каждым занятием преподаватели практикуют небольшие контрольные работы на 5-10 минут. Во время такой контрольной работы студенты отвечают письменно на вопросы пройденной темы. Такие небольшие контрольные работы называются quiz, результаты которых также учитываются при выставлении финальной оценки.

Студент после аудиторных занятий должен выполнять самостоятельные работы. На каждом занятии проверяется выполненная самостоятельная работа, проводится совместный разбор типичных ситуаций, во время которых студент имеет возможность уяснить наиболее сложные вопросы по данной

теме. Самостоятельная работа студентов также оценивается в баллах или процентах при выставлении финальной оценки в конце учебного семестра.

Кроме того, регулярно проводится тестирование студентов по пройденным темам. В течение семестра проводится два больших теста, это в середине и конце семестра, так называемые mid-termexam и finalexam. При этом тест в конце семестра имеет вес в два раза больше, чем тест в середине семестра. Таким образом, уровень знания студента оценивается достаточно объективно. Статистика по оценке уровня знаний студентов преподавателем ведется на сайте, и каждый имеет возможность в любое время задать преподавателю вопрос по электронной почте. Зайти на свой сайт может только сам студент и преподаватель, поскольку каждый студент имеет свой логин и пароль входа. Преподаватель старается сохранять анонимность оценки уровня знаний студентов, чтобы не травмировать тех, у кого низкие баллы. В конце семестра отмечают успехи студентов с выдающимися показателями в учебе. Студенты, набравшие менее 70% баллов, не переходят на обучение следующего уровня. Таким образом, студент заинтересован в получении высоких баллов, поскольку от этого зависит и финансовая сторона вопроса обучения.

Тем не менее, существуют определенные причины, которые оказывают влияние на объективность оценки уровня знаний студентов и не учитывать которые невозможно. Излишняя коммерциализация сказывается и на «инфляции оценок», преподаватель не заинтересован в выставлении низких баллов, поскольку студент рассматривается как «клиент», «потребитель» знаний, идет острая конкуренция между учебными заведениями и борьба за клиентов-студентов. Поэтому следует отметить достаточно низкие критерии при выставлении оценок. Излишняя коммерциализация университетов может негативно сказаться на качестве подготовки студентов.

Важнейшим принципом американской системы образования является принцип индивидуализации обучения, который обеспечивается элективным подходом, а также автономностью учебных заведений в выборе методологии и организации процесса обучения. Элективная система высшего образования отличается гибкостью и подвижностью, студент имеет возможность получить две или даже больше специальностей в процессе своего обучения в университете, также он имеет возможность продолжить образование в другом вузе или даже в другой стране.

Другим важнейшим принципом системы образования США является принцип дифференцированной подготовки, отвечающей способностям и интересам студентов. Еще в своей «Великой дидактике» чешский педагог-гуманист, основоположник научной педагогики Ян Амос Коменский (1592-1670) вывел формулу незыблемой педагогической аксиомы: обучение и воспитание лишь тогда будут впрок, когда их законы начнут выводиться из неизменной природы человека. В своем труде он писал: «Отстричь всех одним номером, втиснуть человека в стандартный шаблон, воспитать узкую серию человеческих типов – это кажется более лёгким делом, чем воспитание дифференцированное» [5].

Важнейшими принципами и особенностями современной системы образования США являются: дифференциация; индивидуализация; элективная система; зачетная система; многоступенчатость, разветвленность и автономность учебных заведений; высокая степень коммерциализации образования.

В заключение следует отметить, что проведенный анализ современной системы высшей школы США показал большие перспективы использования зарубежного опыта в целях повышения качества высшего образования России.

Список литературы

- 1 Вяльцева М. В. Формирование индивидуальной образовательной траектории подготовки бакалавра социальной работы в вузах США [Электрон. ресурс]. – URL: <http://mvialtseva.narod.ru>. (дата обращения: 03.09.2013)
- 2 Дергачев В. Знания – сила и стратегический ресурс Америки [Электрон. ресурс]. – URL: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/USA/06.html>. (дата обращения: 12.10.2013)
- 3 Дергачев В. США на мировом рынке качественного образования [Электрон. ресурс]. – URL: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/USA/07.html>. (дата обращения: 01.12.2013)

- 4 Дергачев В. Стэнфорд. (Как стать богатым и престижным университетом) [Электрон. ресурс]. – URL: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/USA/11.html>. (дата обращения: 03.09.2013)
- 5 Кумарин В. Педагогика стандартности или почему детям плохо в школе. Институт теории образования и педагогики. – М., 1996.
- 6 Коменский Ян Амос. Избранные педагогические сочинения. – М., 1955. – С. 267.
- 7 Павлова Н. А. Повышение качества образования в высшей школе США: Проблемы и направления развития // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Педагогика. – 2009. – № 3 (11).
- 8 Steven Loomis, Jacob Rodriguez, Rachel Tillman Developing into similarity: global teacher education in the twenty [first century [Electronic source] // European Journal of Teacher Education. – 2008. – №31 (3). – pp. 233-245. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/02619760802208288>. (дата обращения: 03.09.2013)

References

- 1 Vyal'tseva M.V., "Formirovanie individual'noi obrazovatel'noi traektorii podgotovki bakalavra sotsial'noi raboty v vuzakh SShA", available at: <http://mvialtseva.narod.ru>. (Accessed September, 03, 2013) (In Russian)
- 2 Dergachev V., "Znaniya — sila i strategicheskii resurs Ameriki", available at: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/USA/06.html>. (Accessed October, 12, 2013) (In Russian)
- 3 Dergachev V., "SShA na mirovom rynke kachestvennogo obrazovaniya", available at: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/USA/07.html>. (Accessed December, 01, 2013) (In Russian)
- 4 Dergachev V., Stenford. Kak stat' bogatym i prestizhnym universitetom", available at: <http://dergachev.ru/Landscapes-of-life/USA/11.html>. (Accessed September, 03, 2013) (In Russian)
- 5 Kumarin V. (1996), *Pedagogika standartnosti ili pochemu detyam plokho v shkole. Institut teorii obrazovaniya i pedagogiki*, Moscow. (In Russian)
- 6 Komenskii Yan Amos (1955), *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya*, Moscow. (In Russian)
- 7 Pavlova N.A. (2009), "Povyshenie kachestva obrazovaniya v vysshei shkole SShA: Problemy i napravleniya razvitiya", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Pedagogika*, Vol. 3 No. 11. (In Russian)
- 8 Steven Loomis, Jacob Rodriguez, Rachel Tillman (2008), "Developing into similarity: global teacher education in the twenty [first century]", *European Journal of Teacher Education*, Vol. 31 No. 3, pp. 233-245, available at: <http://dx.doi.org/10.1080/02619760802208288>. (Accessed September, 03, 2013)

Түйін

Жүргізілген зерттеу негізінде АҚШ білім беру жүйесінің негізгі қағидалары мен қазіргі ерекшеліктері анықталған. Автор Ресей Федерациясының жоғары мектебін реформалауда қызығушылық туындататын америкалық білім беру жүйесінің қазіргі ұйымдастырылу формаларын және оқу үдерісінің әдіснамасын көрсеткен. Сондай-ақ автор қазіргі америкалық білім беру жүйесінің қағидалары мен ерекшеліктеріне тоқтала отырып, оларды Ресей жоғары оқу орындарына енгізу бойынша ұсыныстар берген.

Summary

Based on the conducted research, the main principles and specific features of the modern education system of the USA have been revealed. The author has shown the modern forms of organisation and teaching process methodology of the American education system, which are of interest when reforming the higher education of the Russian Federation. The author has emphasised the principles and special characteristics of the modern American education system and offered recommendations on their implementation in the universities of Russia.

*Материал поступил
в редакцию 07.02.2014*

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

A.A. KAIROVA

Methods of determining the brand value: comparative analysis

According to the research results the author found that being an accurate and objective way to determine the value of the brand is updated worldwide. The role of assessors and agencies dealing with the assessment of intellectual property, in particular brands in Kazakhstan. The mechanism of estimating the value of intellectual property remains closed. Despite this, it is believed that the methodology of professional assessment is based on costly, comparative (market) and the income approaches.

N. TRIFONOV, S. SKRYGAN

The modeling of the depreciation for road vehicles of different classes by the methods of financial mathematics

The article has demonstrated that to characterize the accumulated depreciation of machinery and equipment, one can use the modeling method of calculating for deterioration, e.g. depreciation fund method, which reflects the non-linear character of the depreciation. The paper has developed the use of the depreciation fund method, which describes non-linear (accelerated) depreciation to the description of accumulated depreciation of machinery for road vehicles. The calculation results coincide with market data for road vehicles belonging to the classes of examination (extra small, small, medium, business, minivans and SUVs). This indicates that the depreciation fund method is valid for an accurate description of accumulated depreciation of road vehicles of different classes.

K.A. ZHAKENOVA

Image of modern Kazakhstan in evaluation of country population

On the basis of conducted study were concluded that modern Kazakhstan is a multiethnic region with unique multiethnic socio-cultural diversity. Survey results confirmed the effectiveness of the model of interethnic and interreligious harmony. Due to this model were created a favorable external environment conducive to further progressive development of the country.

R.E. KOSDAULETOVA

Development of the Karaganda city agglomeration in the course of the region urbanization

The article has examined the issues of the urbanization process, which were formed during the planned economy and industrial principles of spatial development. The research has also provided the framework of the territorial distribution of productive forces and the population in the Karaganda region. The author has analyzed the urbanization process based on the data of Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan.

COSMO HOWARD, A. I. MONOBAYEVA

Regulation of the business education system in the context of "new public management principles"

The article examines the concept of New Public Management in relation to the regulation of higher and postgraduate education. The main characteristics of NPM as well as experience of western higher education institutions in the use of NPM have been discussed. The author puts forward the hypothesis of a correlation relationship between the public administration reform and the situation in higher education. It is suggested that NPM principles can be used by government to improve the state regulation of business education.

A.Z. NURMAGAMBETOVA

The mechanism of investment financing in Kazakhstan in the framework of the implementation of national programs

The research has revealed that the development of the investment financing in Kazakhstan with state support requires the crediting of different commercial ideas and projects in the development of upcoming

sectors which are strategically important for Kazakhstan. The article has explored different stages of the financing of investment projects by the second-tier banks. The main issues connected to the lending have been discussed in the work.

A.K. ABZHATOVA

Problems and contradictions in the development of labour market at present stage

The article has examined the specific problems inherent in the national labour market. Based on the data of the Statistics Agency, the author has conducted an analysis of the main labour market indicators, such as the economically active population, unemployment, and youth unemployment. The research has also focused on the risks in the Kazakhstan labour market and measured steps to reduce their impact.

B.D. DAULETBAKOV, K.K. PRIMZHAROVA

Evaluation the living standards of the population in the republic of Kazakhstan

A research aim is realization of complex analysis of standard of living of population of PK and development of conclusions and recommendations on her increase. For writing of the article the rating estimations of international organizations, data of national and international statistics, were used, annual reports about the accepted and planned measures of public organs on the increase of standard of living of population of PK, scientific publications. Consists in that analysis of standard of living of population are characterized totality of the real socio-economic terms of vital functions of people. The problems of study of standard of living of population, regardless of socio-economic development, are actual for entire countries.

A. TLEUBERDINOVA, D. MUKANOVA

The effect of the region's socio-economic situation on the sustainable development of tourism

Paper provides a theoretical framework for tourism sustainable development. Research presents general views on tourism and sustainable economic development, as well as some opinions on the relationship between tourism and the environment.

A. DZHONDELBAEVA

Analysis of risk management models for domestic insurance companies in Kazakhstan

The paper has shown and examined the fundamental principles of the risk management models used currently in the Republic of Kazakhstan. Based on the study of foreign researchers in the field of risk management, the author has described the methodology for assessing the capital of the insurance companies and provided the proposals of their possible application in domestic enterprise.

R.A. ISMAILOVA, N.D. ESMAGULOVA

Current state of Kazakhstani enterprises innovative activity

The article has demonstrated the main indicators characterising the modern state of the science and innovation development of Kazakhstan. The author has conducted the analysis of the indicators of the innovation activity of enterprises. The research has discussed the main indicators characterising the expenditure level on technological innovations in the industry. The main reasons restricting the innovation activity of enterprises have been defined in the paper.

A.A. ZHANTAYEVA

The modernisation of the pension system of Kazakhstan and the need for the creation of UAPF

In the article the author has examined the factors adversely affecting the financial stability of the current pension system of Kazakhstan. The author has analysed the introduced novelties, occurring in the process of modernization of the pension system as well as the necessity of creating UAPF. The research has also defined the advantages and disadvantages of UAPF.

A.M. KOZHEKENOVA

The role of the state in investment sphere of economy

On the basis of this study revealed that state regulation of investment processes has theoretical orientation and in economic practice as methods of economic regulation (depending on the cause-effect results of the market economy) are used in most Keynes' scientific directions and monetarism.

SH.A. SMAGULOVA, N. RADKO

Modeling of fiscal system development in Kazakhstan

The research has highlighted the development of the state regulation of the tax and expenditure system. Based on mathematical modelling, the work has revealed the factors substantially influencing the formation of the revenue side of the state budget of the Republic of Kazakhstan. The authors have discovered that the growth of the revenue side of the country's budget is greatly affected by world oil prices, the incremental growth of foreign investments and industry volume.

M.B. UBAIDULLAYEV

The economic state and the assessment of the market mechanism of the usage of land resources of the Kyrgyz Republic

The article has demonstrated the criteria of modern problems of the usage of land resources in the Kyrgyz Republic. The estimate of the state and market mechanism of the usage of land resources have been given in the paper. The author has offered ways of solving the problems at issue. The research has discussed the element of uncertainty, which is appropriate exceptionally for land use, initiated by the influence of different factors and criteria.

D.I. RAZAKOVA

Integration of the Kazakhstan market of grain into the customs union

The research conducted has allowed for the drawing of the conclusion that, despite essential achievements and positive results of integration of the economy of the Republic of Kazakhstan, a number of the factors constraining development of grain husbandry of the Republic within the limits of the CU up to now remains. To overcome existing problems it is possible under the condition of implementation of a complex of the actions directed towards the development of a transport and logistical infrastructure, and also formation of conditions for the accelerated innovative technological break in grain manufacture of the agrarian and industrial complex.

A. MOSKVITIN

An analysis of the methodology of teaching in universities of the USA

Based on the conducted research, the main principles and specific features of the modern education system of the USA have been revealed. The author has shown the modern forms of organisation and teaching process methodology of the American education system, which are of interest when reforming the higher education of the Russian Federation. The author has emphasised the principles and special characteristics of the modern American education system and offered recommendations on their implementation in the universities of Russia.

ҚазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ №3 (98) 2014 ж.
Жазылатын индекс / – 74002

Редакторы / Редактор – **Қ.Ө. Өмірғалиева, Л.Ф. Бондарцова**
Мұқаба дизайнері / Дизайнер обложки – **А.Т. Бультриковой**
Беттеуші / Верстка – **А.А. Нургожаева**

Басуға / Подписано к печати 02.06.2014.

Пішімі / Формат 70×100¹/₈.

Шартты б.т. / Усл. п.л. 31,8. Есептік б.т. / Уч.-изд. л. 23,5.

Таралымы / Тираж 50 дана /экз. Тапсырыс / Заказ №1/295-14.

«Экономика» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Экономика»
050063, Алматы қаласы, Сайын көшесі, 81-үй / 050063, г. Алматы, ул. Саина, 81
Тел: +7(727)377 19 89, 377 19 37, факс: +7(727) 276 02 75
economika_kniga@mail.ru, ekonomika01@mail.ru
www.izdatelstvo-economika.kz, www.economika.biz